

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

ORIENTALIA®

Hushang Farkhujasta

**IRANIAN
FAMILY**

**St. Petersburg
2009**

Хушанг Фархуджаста

СЕМЬЯ В ИРАНЕ (ХАНАВАДА)

Санкт-Петербург
2009

УДК 297
ББК Э383-4

نشر این کتاب با پشتیبانی و مساعدت رایزنی فرهنگی
سفارت جمهوری اسلامی ایران در مسکو انجام گردیده است

Хушанг Фархуджаста. Семья в Иране (Ханавада). — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2009. — 192 с. (Iranica).

Настоящая книга продолжает серию книг «Iranica», рассказывающую о современном Иране во всех проявлениях его общественной жизни.

Этот проект воспроизводит на русском языке аналогичную иранскую книжную серию «Книга об Иране». Данная серия книг была задумана в 1375/1996 г. в Центре международных культурных исследований при Организации по культуре и исламским связям, отвечающей за просветительскую работу по ознакомлению мирового сообщества с традиционными ценностями и особенностями современной жизни Исламской Республики Иран.

Книга «Семья в Иране», как явствует из ее названия, рассказывает об иранской семье и ее развитии с древности до наших дней. Основное внимание автор уделяет современной семье, которая в Иране в зависимости от места проживания и образа жизни подразделяется на городскую, сельскую и племенную.

В книге также затрагиваются проблемы многоженства, разрешенного в исламе, участия женщин в социальной жизни, хиджаба и его строгости в различные эпохи.

Данные по социологии современной иранской семьи приведены как в самом тексте, так и в виде таблиц.

Издание рассчитано не только на специалистов, но и на обычного читателя, которому интересна эволюция семьи в таком отличном от нашего обществе, как иранское.

ISBN 978-5-85803-401-8

9 785858 034018

© Хушанг Фархуджаста, 2009
© Культурное представительство
при Посольстве ИРИ в РФ, 2009
© «Петербургское Востоковедение»,
издание на русском языке, 2009
© Е. А. Морозова, перевод на
русский язык, 2009

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA Зарегистрированная
торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время имеются многочисленные исследования в области религии, истории, географии, литературы, искусства, экономики, политики и других аспектов культуры и цивилизации современного Ирана, изданы разрозненные монографии и статьи. Тем не менее иранские и зарубежные читатели всегда нуждались в обобщающих трудах, где в той или иной степени отразились бы все вышеперечисленные стороны жизни Ирана.

Центр международных культурных исследований при Организации по культуре и исламским связям, занимающейся установлением культурного диалога Исламской Республики Иран с другими странами, с учетом этой потребности приступил начиная с 1996 г. к реализации содержательного и объемного проекта — составлению серии книг под названием ***Китаб-и Иран*** (*Книга об Иране*).

Основные направления работы были определены специальными комиссиями с учетом мнения научных консультантов. Все члены Ученого совета упомянутого проекта были единодушны в том, что в данную книжную серию должны войти новейшие сведения по всем намеченным направлениям. Однако наряду с этим особое внимание должно быть уделено прошлому.

Было решено преподнести материал таким образом, чтобы он был приемлем и служил источником искомой информации, удовлетворяя потребность в ней как в университетских кругах, так и у самого широкого круга заинтересованных читателей.

Принимая во внимание вышесказанное, авторы — из числа признанных деятелей науки и искусства — взялись за изложение той или иной конкретной темы, касающейся иранской культуры и цивилизации. И теперь мы с огромной радостью отмечаем, что результаты их стараний и трудов воплотились в 12 томах по географии, истории, политической системе, экономике, семье, воспитанию и образованию, траурным церемониям, средствам массовой информации и коммуникации, искусству, литературе и истории наук. Кроме того, в завершении серии будет издан отдельный итоговый том,

куда войдут наиболее значимые сведения о культуре и цивилизации современного Ирана.

Следует отметить, что одновременно с персидским изданием осуществляется английский перевод всех 12 томов названной серии, они будут представлены читателям в виде лазерных дисков.

Что касается данной книги, т. е. «Семьи в Иране», мы решили рассмотреть социальное положение иранской семьи с древности до наших дней. Первая часть книги посвящена семье в Древнем Иране. Во второй пристальное внимание уделяется семье, браку и родству в постисламском Иране, а также семье и браку с точки зрения ислама. В третьей части мы рассматриваем семью, брак и родство в современном Иране. Последний раздел, будучи основной частью книги, дает нам картину положения семьи в городе, деревне и племенах, начиная с периода Каджаров и до настоящего времени. В ней раскрываются такие темы, как семейные ценности в Иране, участие женщин в жизни общества, семья и закон, общественные организации, семья и международные права женщины и ребенка и позиция Исламской Республики Иран по этим вопросам.

Выражаю огромную благодарность его превосходительству художат ал-ислам ва ал-муслимину Тасхири, уважаемому председателю Организации по культуре и исламским связям, а также художат ал-ислам ва ал-муслимину Са'иду Ну'мани и доктору Мухсину Халиджи, заместителям по исследовательской работе Организации, и уважаемому инженеру Мухаммаду-‘Али Садату, начальнику Центра международных культурных исследований.

Искренне признателен всем уважаемым членам ученого совета и профессорам-авторам проекта «Книга об Иране» доктору Ризе Ша‘бани, доктору Махди Мухсинийан-Раду, доктору Хабиб Аллаху Айат Аллахи, доктору Ахмаду Манучихри, доктору Кийанушу Кийани, доктору Сийавушу Муриди, доктору Ахмаду Тамимдари, доктору Мухаммаду-Садику Фарбуду и господину Хасану Малику и желаю, чтобы Господь ниспослал огромных успехов доктору Хушангу Фархуджасте, автору данной книги.

Мухаммад-‘Али Ша‘бани,
руководитель проекта «Книга об Иране»

Часть I

СЕМЬЯ В ДРЕВНЕМ ИРАНЕ

1. Источники и литература

Существует множество книг и статей, описывающих экономическое, социальное и политическое положение иранского общества в доисламское время, однако многие из них содержат мало информации о семье, браке и родстве, причем большинство этих сведений ошибочны и основаны на неверных предположениях. Большинство этих предположений основаны либо ошибочном прочтении текстов, либо на исходящих из личного опыта объяснениях общественных явлений. Несмотря на это, среди этих работ есть и такие, которые, в отличие от первых, раскрывают эти темы четко, достоверно и обоснованно. Здесь мы лишь отметим, что ограниченность информации, содержащейся в первых работах, и то, что вторые посвящены исключительно отдельным временным периодам или картинам общественной жизни, особенно в части семьи, в конце концов подтолкнула нас обратиться к источникам и текстам, написанным в доисламскую эпоху. В силу своего незнания языков этих текстов, естественно, мы старались, использовать их достойные доверия переводы на персидский язык. В то же время необходимо упомянуть, что поскольку семья, существовавшая в Древнем Иране, была вдохновлена учением зороастрийцев, мы также обращались к текстам и источникам, написанным последователями Мазды.

Одним из таких источников является Авеста — старейшая книга, написанная иранцами, религиозная книга маздаяснийцев. Различные части этого собрания текстов были созданы около первой половины II тыс. до н. э. и в течение многих столетий передавались из уст в уста, пока, наконец, при Сасанидах то, что от них осталось не было собрано и кодифицировано. Однако в силу некоторых событий этот сборник не дошел в том самом виде до последующих поколений. Так, от Авесты — кроме Гат и Вендидада, все главы которых сохранились, —

осталось не более четверти. В данном исследовании из Авесты нас интересуют 53-й гимн Гат, Ясна, 11-й и 17-й гимны Яшты, 4-й фрагмент Вендидада и т. д.; из существующих переводов мы отдаем предпочтение переводу Джагила Дустхваха¹.

Еще один рассматриваемый нами текст — *Арда Вираф-намаг* (Книга о праведном Вирафе). Тавадия относит время создания этого произведения к эпохе после Хосрова Аноширвана², однако он говорит и о двух других версиях, по одной из которых она была написана при Ардашире II³, а по второй — во время Виштаспы⁴. Нам интересна информация, которую данное произведение дает о семейных и брачных обычаях. Здесь использовался перевод на персидский язык Жалы Амузгара, сделанный с французского перевода Филиппа Жину⁵.

Матикан-и хазар датастан (Порядок тысячи судебных решений) — юридическое сочинение Сасанидского периода; содержащиеся в нем правовые нормы в целом относятся к праву собственности. Выдающийся русский историк А. И. Колесников делает вывод, что его написание относится к началу VII в. н. э. В своей книге он ссылается на один документ, составленный в 26-й год правления Хосрова, сына Ормизда (т. е. Хосрова II Парвеза)⁶, добавляя, что в данном произведении приведены сведения о парфянской эпохе и начале правления Сасанидов. В любом случае ознакомление с этим юридическим сочинением явно указывает на то, что оно было создано в религиозной среде, поскольку приведенные в нем правовые нормы основаны на зороастризме, и на то, что зороастрийские мобыды были создателями, поборниками и исполнителями этих норм. Влияние учения Заратуштры можно особенно явно увидеть в законах о браке и семье. *Матикан-и хазар датастан* перевел на английский язык один из индийских ученых-парсов, чьим трудом мы и воспользовались⁷.

Еще одним сочинением, относящимся ко времени после правления Хосрова Аноширвана, является *Шайаст-нашайаст* (Дозволенное-недозволенное), охватывающее важнейшие темы зороастрийского религиозного права. В 12-й главе данного произведения приведены

¹ Авеста / Комментарий. Джагила Дустхваха.

² Тавадия. Среднеперсидский язык и литература. С. 161. Хосров I Аноширван — царь из династии Сасанидов (531—579 гг.).

³ Ардашир II — сасанидский царь (379—383 гг.).

⁴ Виштаспа — царь-покровитель Заратуштры (Зороастра), упоминаемый в Гатах.

⁵ Арда Вираф-намаг (Арда Вираз-намаг) / Пер. и коммент. Жалы Амузгара.

⁶ Колесников. Иран накануне арабского нашествия. С. 35.

⁷ *Матикан-и хазар датастан* (Порядок тысячи судебных решений) / Пер. С. Дж. Булсары.

сведения, относящиеся к тематике нашего исследования, в одном ее фрагменте также имеется ссылка на *Хадохт-наск*. Это важная деталь, поскольку вышеуказанную информацию также можно увидеть в *Саддар наср* и *Саддар Бундехеш*. *Шайаст-нашайаст* перевела на персидский язык и снабдила полезными примечаниями Катайун Маздапур⁸.

Мы также обратили внимание на несколько важных зороастрийских текстов, составленных в послеисламское время.

Ривайат-и пахлави, написанный на среднеперсидском языке в то время, когда в Иране обосновывался и укреплялся ислам, охватывает разнообразную религиозную, обрядовую, социальную и мифологическую тематику. В некоторых главах данного произведения приводятся нюансы социальных отношений, где более всего подчеркиваются отношения между членами семьи. Из этого можно сделать вывод, что автор данного сочинения считал институт семьи важнейшим из всех прочих социальных институтов и старался проанализировать ее различные измерения, например, поведение детей по отношению к родителям и, наоборот, обязанности мужчины как отца семейства и супруга, ответственность женщины как матери и жены, необходимость соблюдения уважения к мужу и отношение супруга к жене. При обращении к персидским ривайатам, таким, как *Саддарнаsr* и *Саддар бундехеш* становится очевидным влияние на них *Ривайат-и пахлави*. Этот текст был переведен на фарси, снабжен полезными примечаниями и опубликован Махшидом Мирфахрайи⁹.

В *Визадагеха-и Задспрам* (Избранном Задспраме), которое является письмом, написанным Задспрамом, сыном Йудан-Йимы, на среднеперсидском языке, переведенным и изданным на фарси Мухаммадом-Таки Рашидом Мухассилом, затрагивается тема женитьбы Заратуштры (Зороастра) и его видении своей будущей супруги, о чем мы расскажем в свое время.

Дадестан-и Меног-и храд (Суждения Духа разума) — сборник поучений, касающихся основных особенностей женщины и мужчины. Данное произведение перевел покойный Ахмад Тафаззули¹⁰.

Бундахишин (Сотворение основы), написанный Фарнбагом Дадаги (sic!), содержит информацию о мифологической первой супружеской паре иранцев. Анализируя этот миф, мы ориентировались прежде всего на комментарии Марижана Моле, Артура Кристенсена и Джона Хиннелла.

⁸ *Шайаст-нашайаст* (Дозволенное-недозволенное) / Пер. и транскр. Катайун Маздапур.

⁹ *Ривайат-и пахлави* / Пер. Махшида Мирфахрайи.

¹⁰ *Суждения Духа разума* (Дадестан-и Меног-и храд) / Пер. Ахмада Тафаззули.

Фрагменты книги *Денкард* (Деяния веры), рассказывающие о жизни Заратуштры и обстоятельствах женитьбы его отца и матери, перевели на фарси Ахмад Тафаззули и Жала Амузгар; они приводятся в книге «Предания о жизни Заратуштры» (Устура-йи зиндаги-йи Зардушт), к которой обращались и мы¹¹.

Древние религиозные постулаты содержатся не только в пехлевийских сочинениях. Существуют также тексты, где это учение изложено на персидском языке. Так, из последних мы должны отметить *Саддар наср* и *Саддар Бундехеш*, изданные в 1909 г. в Бомбее Бахманом Нуширваном Дхабхаром¹². К ним также следует добавить *Письмо Тансара*. Книга «Города Ирана в раннее средневековье»¹³ была написана в первой половине VI в. н. э. (sic!), и ее автор постарался дать ясную и четкую картину феодального строя того времени. *Письмо Тансара* во II в. х./IX в. н. э. перевел с пехлеви на арабский язык Ибн Мукаффа¹⁴. Несмотря на то, что пехлевийский и арабский тексты этого произведения не дошли до наших дней, в книге *История Табаристана* сохранился персидский перевод этого письма с арабского, выполненный Мухаммадом б. Хасаном Ибн Исфандийаром. В нашем исследовании нам были очень полезны некоторые детали, касающиеся видов брака и социальной структуры семьи, которые приводит автор этого произведения. В данном случае мы обращались к тексту под научной редакцией Муджтабы Минуви¹⁴. Еще одним произведением, чей оригинал был на среднеперсидском языке, является любовная поэма *Вис и Рамин*, поэтическое переложение которой с пехлеви выполнил около 446 г. л. х./1054 г. Фахр ал-дин Ас'ад Гургани¹⁵. Исторические корни данного дастана можно проследить до эпохи Аршакидов¹⁶. Мухаммад-Али Ислами Надушан, ссылаясь на В. Ф. Минорского, считает, что действие этого произведения происходит в одном из северных районов Ирана в семье, родоначальником которой был Готарз II¹⁷. Несмотря на то что он полагает, что сюжет вышеупомянутого дастана относится к какому-то переходному историческому периоду, он не может определить, были его факторы изначально парфянскими или же явились результатом влияния Сасанидов¹⁸. Некоторые историки, например Хамд Аллах

¹¹ Амузгар; Тафаззули. Предания о жизни Заратуштры.

¹² Дхабхар. Саддар наср, Саддар Бундехеш.

¹³ Пигулевская. Города Ирана в раннее средневековье.

¹⁴ Письмо Тансара Гушнасбу (Нама-йи Тансар ба Гушнасп) / Ред. Муджтабы Минуви.

¹⁵ Ситари. Любовная связь между Востоком и Западом. С. 324.

¹⁶ Ислами Надушан. Является ли поэма «Вис и Рамин» аморальной. С. 358.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Мустауфи и Мирхванд, считают, что это произведение было создано в правление Аршакидов¹⁹. Вместе с тем автор *Муджмал ад-таварих ва ал-кисас* указывает: «В эпоху Шапура Ардашира (?) существовал рассказ о Вис и Рамине»²⁰. Временем сочинения данного дастана грубо можно считать конец аршакидского—начало сасанидского периода.

Вечное же творение Фирдауси настолько известно, что нет нужды в пояснениях. Сравнивая *Шах-нама* с другими европейскими и индийскими эпосами, мы обратились к эпическому индийскому произведению *Махабхарата*²¹, где говорится о видах брака, при этом особенно ориентировались на блестящее произведение Жоржа Дюмезиля «Индоевропейские браки»²².

В данной книге по мере возможности также уделено внимание исследованиям иранистов. В связи с интересующей нас тематикой эти работы можно сгруппировать следующим образом:

1. Исследования по мифологии, религии, философии и эпосу Древнего Ирана

Мы ссылаемся на работы европейских иранистов Артура Кристенсена, Йеса Петера Асмуссена, Марижана Моле, Хенрика Самюэля Ньюберга, Джона Хиннеллса и Гео Виденгрена²³. В разделе «Семья, брак и родство в иранском мифе и эпосе» нас интересовала точка зрения Моле, Хиннеллса и Кристенсена; в главе «Брак с близкими родственниками: запретное родство для древних иранцев» мы изучили взгляды Асмуссена, Ньюберга, Кристенсена и Виденгрена и выявили неправоту их суждений по данной тематике. Из исследований иранских ученых мы использовали две работы: Мубада Ардашира Азаргушасба и Мурада Ауранга, особенно для опровержения точки зрения тех, кто уверен в существовании брака с близкими родственниками в Древнем Иране²⁴. При анализе дастана

¹⁹ *Ситару*. Любовная связь между Востоком и Западом. С. 326.

²⁰ Свод летописей и рассказов (*Муджмал ал-таварих ва ал-кисас*) / Ред. Бахар, Мухаммад-Таки (Малик ал-Шу'ара). С. 94. Данное произведение было написано в 520 г. л. х./1126 г., т. е. приблизительно через 85 лет после поэтического перевода Гургани пехлевийского текста *Вис и Рамин*.

²¹ Махабхарата / Пер. Мира Гийас ал-дина 'Али Казвини (Накиб-хана); ред. саййида Мухаммада-Ризы Джалали Найини.

²² Dumézil. Mariages indo-européens.

²³ Асмуссен. Верования зороастрийцев. С. 97—128; Моле. Древний Иран; Кристенсен. Первый человек и первый царь в мифической истории Ирана; Ньюберг. Религии Древнего Ирана; Хиннеллс. Персидская мифология; Виденгрэн. Религии Ирана; Widengren. Les religions de l'Iran.

²⁴ Азаргушасб. Положение женщины в Древнем Иране; Ауранг. Родство в Авесте (перевод и комментарий к авестийскому термину *hvaētvadatha*).

Вис и *Рамин* нами также использовались работы Джалала Ситари и Мухаммада-‘Али Ислами Надушана, большинство которых мы уже упомянули. Исследуя иранский эпос, мы также обращались к книгам Мухаммада Мухтари и Худжасты Кийи²⁵. Опубликовано множество исследований, посвященных зороастрийскому браку. В данной работе мы использовали три из них; две работы были написаны самими зороастрийцами — Кай-Хусрауом Шахрухом и Джамшидом Сурушийаном, третья принадлежит перу Хашима Рази²⁶.

2. Исследования, посвященные политической, общественной, культурной и экономической жизни иранского общества в доисламское время.

По теме и широте охватываемого ими исторического периода их можно разделить на две группы:

а) книги по общей истории Древнего Ирана (от мидян до поражения Сасанидов от арабов), например, работы Клемана Юара, Ричарда Фрая и Романа Гиршмана, в которых вкратце затрагивается интересующая нас тема (их мы назвали в свое время²⁷). Из работ иранских ученых мы обратили внимание на книги Хасана Пирнийи и Муртазы Раванди²⁸. Книга Пирнийи в особенности привлекла нас тем, что, рассматривая каждую династию, автор снабжает свой рассказ и главой «Семья». Молодой иранский ученый Митра Михрабади²⁹ в своей научной работе исследует власть правящих иранских родов в доисламское время, и там, где мы повествуем о связи власти и семьи в царских династиях, мы уделяем большое внимание его книге.

б) работы, посвященные определенным периодам или темам. Ниже мы приводим некоторые из названий использованных нами книг этой группы.

Несмотря на то, что книга Игоря Михайловича Дьяконова «История Мидии»³⁰ была написана около 40 лет назад, она до сих пор считается авторитетным источником по данной теме, в особенности на фарси. Мы в свое время также использовали эту работу и не оставили без внимания уместные критические замечания, касающиеся

²⁵ *Мухтари*. Легенда о Зале; *Кийи*. Достойные речи женщин в героической Шах-нама.

²⁶ *Шахрух*. Зерцало маздаяснийской веры. С. 124—126; *Сурушийан*. Зороастрийский словарь. С. 215—218; *Рази*. Справочник по зороастризму. С. 61—71.

²⁷ *Юар*. Древняя Персия и иранская цивилизация; *Фрай*. Древнее наследие Персии; *Гиршман*. Иран с начала и до ислама.

²⁸ *Пирнийи* (*Мушир ал-Даула*). Древняя история Ирана; *Раванди*. Социальная история Ирана.

²⁹ *Михрабади*. Правящие роды Древнего Ирана.

³⁰ *Дьяконов*. История Мидии.

некоторых ее моментов, высказанные покойным Мухаммадом-‘Али Хунджи³¹. Асад Аллах Бижан, написавший в 1316 г. с. х./1937 г. книгу «Развитие цивилизации и воспитания в Древнем Иране», положил начало исследованию этой области знаний в Иране³². В этом труде мы обратили особое внимание на анализ различных воспитательных функций семьи в Иране в мидийский и ахеменидский периоды, которыми ограничивается его работа. При изучении военной функции семьи при мидянах и Ахеменидах мы руководствовались книгой Нусрат Аллаха Машкути «Военная история Ирана»³³. Было осуществлено множество исследований эпохи Ахеменидов и политической, социальной, культурной и экономической ситуации в этот период, некоторые из них переведены на персидский язык. В нашей работе при изучении семьи в ахеменидское время мы чаще всего обращались к ценным книгам Сэмюэла Эдди и М. А. Дандамаева³⁴, иногда мы также использовали научный труд А. Т. Олмстеда, несмотря на некоторые скоропалительные суждения автора³⁵. И, наконец, упомянем важную книгу Амира Махди Бади‘, озаглавленную «Греки и варвары», явившуюся для нас путеводителем в изучении того, что написали об иранцах греческие историки, в особенности Геродот и Плутарх³⁶. Обращение к работам Малькольма Колледжа, Н. Дибвойза, И. М. Дьяконова и Мухаммада-Джавада Машкура³⁷ более прежнего убедило нас обратиться к поэме *Вис и Рамин*, для того чтобы вникнуть в тему нашего исследования в период Селевкидов и Аршакидов, однако в этих книгах в этом отношении мы не нашли ничего значимого. Два других труда, один — Альфреда фон Гутшмидта, а второй — Н. В. Пигулевской в этой связи содержали некоторые пригодились нам детали³⁸. Из множества работ по политической, социальной и культурной истории периода Сасанидов, написанных и переведенных на фарси, мы обратили внимание на пять, две из них принадлежат перу Артура Кристенсена и одна — Константина Александровича Иностранцева, посвященные социально-

³¹ Хунджи. Доклад об исследовании истории Мидии и источнике теории Дьяконова.

³² Бижан. Развитие цивилизации и воспитания в Древнем Иране.

³³ Машкути. Военная история Ирана (Войны в период мидян и Ахеменидов).

³⁴ Эдди. Царская власть на Востоке; Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах.

³⁵ Олмстед. История персидской империи: Ахемениды.

³⁶ Бади‘. Греки и варвары: история с другой стороны.

³⁷ Колледж. Парфяне; Дибвойз. Политическая история Парфии; Дьяконов. Аршакиды; Машкур. Древние парфяне: политическая история.

³⁸ Гутшмидт. История Ирана и его соседей со времен Александра Македонского до падения Аршакидов.

политической ситуации³⁹, несколько страниц в них уделены и теме нашего исследования. Существуют также книги Хусрава Хусрави и Отакара Клина о движении маздакитов⁴⁰, которыми мы тоже воспользовались в связи с их точкой зрения, открывшей новые горизонты, касающейся данного движения и его отношения к женщине и семье. Христиан Бартоломе в книге «Женщина в сасанидском праве», являющейся конспектом его докладов⁴¹, ссылаясь на *Матикан-и хазар датастан* и собственное печальное толкование, пытается представить женщину сасанидского времени своего рода вещью и юридической собственностью; в свое время мы скажем, что он был не прав в этом отношении.

3. Работ, посвященных тематике нашего исследования, немного, их можно пересчитать по пальцам. Среди них, помимо книги Ардашира Азаргушсба (о ней мы уже говорили ранее), следует отметить работы Банафши Хиджази, Насира Такмила Хумайуна, Катайун Маздапур и Ваххаба Вали⁴². Г-жа Хиджази анализирует положение женщины в Древнем Иране, поэтому несколько глав ее книги посвящены браку в царский доисламский период в Иране. Однако, к сожалению, несмотря на ее достойные уважения усилия, из-за того, что она не использует методику социологии семьи и брака, приводимая ею информация не имеет упорядоченной и логичной формы. Насир Такмил Хумайун в своем исследовании, посвященном социальной жизни женщины в начале истории Ирана, также дает немного информации по этому поводу. Катайун Маздапур и Ваххаб Вали, в достаточной мере использовавшие имеющиеся источники, создали достойные внимания сочинения, несмотря на то что Ваххаб Вали соглашается с мнениями иранистов в вопросе брака с близкими родственниками. Книга 'Али-Акбара Музахири «Иранская семья в доисламское время», уважаемого иранского ученого, проживающего во Франции, является абсолютно иным произведением, достойным внимания и похвалы⁴³. В этой работе, написанной в 1938 г., Музахири, используя имевшиеся источники и материалы, а также подход Дюркгейма к социологии семьи и брака, открыл редкие и новаторские горизонты во взглядах на иранскую семью и в особенности на институт родства в доисламский период. Основное

³⁹ Кристенсен. Иран при Сасанидах; *Иностранцев*. Сасанидские этюды.

⁴⁰ Хусрави. Маздак; Клима. История маздакитского движения.

⁴¹ Бартоломе. Женщина в сасанидском праве.

⁴² Хиджази. Дурное мнение о женщине в истории; Хумайун. Социальная жизнь женщины в начале истории Ирана. С. 13, 14; Маздапур. Женщина в зороастризме. С. 43—111; Вали. Женщина в эпической литературе Ирана. С. 169—226.

⁴³ Музахири. Иранская семья в доисламское время.

внимание в книге автор уделяет семье при Сасанидах, что, конечно, скорее объясняется наличием большого количества документов и источников об этом времени. При использовании этого ценного произведения мы применяли новые методы социологии семьи и брака, а также источники, тогда еще недоступные, что, однако, не означает, что мы относились к ним не критично.

2. Семья в Древнем Иране

Исследования показывают, что в целом семейная жизнь связана с рядом экономических и социальных факторов и подвержена их влиянию. Состав и функции семьи четко взаимосвязаны с положением добытчика в семье в плане произведенной продукции, размера семейного дохода и способа его получения, специфических условий потребления, оформляющихся в ходе производственных отношений, поведения в свободное время и т. д. Социальные факторы, в особенности социальный слой и происхождение, не только оказывают влияние на внутреннюю структуру социальных институтов или групп, а также на семью, но и, в свою очередь, порождают и создают их. В связи с этим необходимо сказать, что и структуры семьи, принимая во внимание принадлежность к различным слоям общества, во многом обуславливают статус кормильца семьи в общественных производственных отношениях.

Имеющиеся теоретические работы исходят из двух точек зрения: одни исследуют семью как социальный институт, а вторые — как социальную группу.

Общественные институты являются инструментом связи с жизнью общества. Они организуют основные правила жизни, с помощью которых становится возможной преемственность поколений. Экономические институты оказывают влияние на многие стороны деятельности общества, и, наоборот, деятельность общества и прочих институтов, в свою очередь, также влияет на экономические институты, и в целом упорядочивают социально-экономическую ситуацию в определенном обществе, а также способствуют процессу дальнейших материальных и духовных изменений. В общем, можно сказать, что социально-экономический строй любого общества тесно взаимосвязан с другими общественными системами.

Учитывая то, что историческое и социологическое исследование семьи обычно основывается на общественно-экономических отношениях и их воздействии на все стороны и проявления семьи — с поправкой на ситуацию, обстановку, статус и время, — необходимо понимать, что изменение таких (общественно-экономических) отношений также приведет к изменению формы, сущности, структуры и функций семьи.

Многие ученые придерживаются того мнения, что изучение семьи и изменений в ней невозможно отделить от всей совокупности социально-экономических характеристик общества и поэтому семью всегда необходимо рассматривать в связи с исторической и социально-экономической ситуацией.

Принимая во внимание вышеизложенное краткое введение, мы коротко исследуем семью в доисламском Иране в рамках социально-экономического положения.

В традиционных обществах с племенной структурой большинство семей считаются также производственными единицами. В любом случае иранское общество в вышеуказанное время занималось сельским хозяйством, скотоводством, ремеслами или какими-либо комбинациями этих видов деятельности. В соответствии с социально-экономическими изменениями в ходе рассматриваемого периода произошли сложные перемены. Их причина точно не определена, однако можно перечислить несколько важных факторов: экономические перемены и изменение видов экономической деятельности, например, собирательство, садоводство, охота, рыболовство, скотоводство, сельское хозяйство, ремесло и т. д., и последовавшие за ними изменения в семье, которая из племенной, клановой, кочевой, родовой, расширенной и т. п. превратилась в настоящее время в нуклеарную.

Основными видами экономической деятельности в доисламском Иране были скотоводство, земледелие и ремесленное производство, в которых в различные времена данной эпохи наблюдались периоды подъема и упадка.

Важная особенность иранского земледелия состояла в том, что из-за нехватки здесь воды и сухости климата, особенно в то время, иранский народ был вынужден постоянно бороться с жесткими природными условиями среды своего обитания. Чтобы компенсировать недостаток воды им приходилось рыть *канаты* и *каризы*⁴⁴. Такая постоянная борьба с неласковой природой, без сомнения, сделала людей той эпохи трудолюбивыми и непритязательными.

Мас'уд Разави в книге «Воспитание иранцев в царский доисламский период» пишет: «...Охота при помощи древнего примитивного оружия, такого как лук и стрелы, копье, праща и т. д., является одной из важных причин, способствовавших формированию стойкого, мужественного, активного, старательного и даже воинственного и агрессивного национального характера»⁴⁵.

⁴⁴ Канаты, каризы — подземные оросительные каналы. — Примеч. пер.

⁴⁵ Разави. Воспитание иранцев в царский доисламский период. С. 14.

В другом месте он говорит: «Иранисты едины во мнении, что Иран — один из древнейших очагов земледелия... Сельскому хозяйству, считавшемуся основой экономической жизни в древности, в эпоху Ахеменидов уделялось должное внимание... Эта добрая традиция была сохранена и продолжена также и Аршакидами, и Сасанидами...»⁴⁶

Существует множество свидетельств, доказывающих, что семья, по представлениям иранцев, была самым священным социальным институтом. Вероятно, такие выражения, как «хранить огонь семейного очага» (*раушан нигах даштан-и уджак-и ханавада*), что означает «иметь достойных детей», произошли от обычая хранить семейный огонь и не давать ему погаснуть⁴⁷.

Уилл Дюрант пишет: «Как и женитьба, наличие детей было одним из атрибутов достоинства и чести. Сыновья представляли для своих отцов экономическую ценность, а во время войн были необходимы шаханшаху.

...Семья зиждилась на традиционном главенстве отца, а женщины и девочки не имели равных прав с мужчинами и мальчиками... Также, как явствует из древнеиранских рельефов, подчеркивается существование дискриминации между полами и отчужденность женщин от социальной активности... Семья очень радовалась рождению мальчика: от него была экономическая польза и он являлся олицетворением мощи семьи, так как мог служить в войске царя, а дочь была для семьи бесполезна. Отцы не молили Бога послать им дочерей, а ангелы не включали девочек в число благ господних»⁴⁸.

Из-за тяжелых и неодинаковых природных условий, разбросанности оазисов в сложных для проживания районах, рассеянности населения и его относительной концентрации в центральных и восточных регионах Ирана со все большим развитием семьи в сельских обществах развитие и прогресс городской жизни замедлились⁴⁹.

У персов развитие сельской жизни, скотоводства и состояние производственных отношений и культуры находились не на уровне мидийских. Важнейшим видом экономической деятельности были выпас в горных долинах крупных стад баранов и козлов и содержание стад коров. Сельские центры обмена товарами в каждом из регионов Ирана в процессе развития производительных сил и

⁴⁶ Там же. С. 71, 72.

⁴⁷ *Разави*. Воспитание иранцев в царский доисламский период. С. 223, 224.

⁴⁸ *Кристенсен*. Иран при Сасанидах. С. 734.

⁴⁹ *Инсафпур*. История экономической жизни сельского населения и социальных слоев Ирана с доисторических времен до конца Сасанидского периода. С. 132.

совершенствования производственных отношений один за другим превращались в города и экономические центры.

Научные изыскания показывают, что семья была центральным ядром в структуре арийского социума и ее главой был отец семейства... Следующее за семьей место занимал клан, или *gotra*⁵⁰.

Муртаза Раванди в книге «Социальная история Ирана» пишет: «Хотя женщины составляли более половины населения Ирана того времени, мы не располагаем достаточной информацией об их общественно-экономической деятельности и рамках их возможностей»⁵¹.

В зороастризме девушек и неженатых юношей поощряли к браку и созданию семьи, как говорится в Авесте, «мужчина, у которого есть жена, достойнее того, у которого ее нет, а мужчина, который возглавляет семью, достойнее того, у кого семьи нет»⁵².

Социально-экономическое положение царских родов в доисламское время было более или менее одинаково, без особых отличий и характеризовалось наличием племенного патриархального классового общества, существенным неравенством между женщинами и мужчинами, рабством (отличным от древнеримского), распространением фатализма, суеверий и, особенно в конце правления каждой из династий, отличалось крайними признаками упадка, распространением лжи, коррупции, следованием животным страстям, попранием высоких человеческих идеалов, ужасающим падением общественной морали, усилением классовых противоречий и жестокостью.

...Каждый зороастриец молился, чтобы Ахурамазда ниспослал ему дитя, чтобы исполнить свой долг по отношению к семье, городу и справедливому царю⁵³. Обычай воспитания ребенка в семье был таков: дети до пятилетнего возраста не ходили к своим отцам, а пребывали с женщинами, чтобы в случае их смерти отцы не расстроились. В культуре Древнего Ирана четко признавалась важная роль матери или ее заместительницы в воспитании детей⁵⁴. Разница между женщиной и мужчиной, их правами и положением в семье была огромна, что меньше проявлялось в семьях низших социальных слоев и сильнее — в высоких⁵⁵.

Согласно документам и археологическим изысканиям, женщины и мужчины в сельской местности в это время вместе обрабатывали

⁵⁰ Раванди. Социальная история Ирана. Т. 1. С. 441.

⁵¹ Там же. С. 471.

⁵² Раванди. Социальная история Ирана. Т. 1. С. 475.

⁵³ Разави. Воспитание иранцев в царский доисламский период. С. 225.

⁵⁴ Там же. С. 225.

⁵⁵ Там же. С. 227.

землю. Источники свидетельствуют, что в сельскохозяйственных и строительных работах были задействованы не только деревенские женщины и мужчины, но и дети (девочки и мальчики)⁵⁶.

Некоторые ученые полагают, что религия в народе также обрела классовый оттенок. Ричард Фрай пишет: «Храмы огня, которые были местом паломничества простых иранцев той эпохи, как и прочие правила периода Сасанидов, были подчинены классовой системе. В ту эпоху существовали три великих храма для трех сословий иранского народа: Адур Фарнбаг, Адур Гушнаб и Адур-Бурзэн-Михр. Первые два предназначались для жрецов, знати и военачальников, а третий был для деревенских жителей и простолюдинов»⁵⁷.

В целом можно сказать, что классовые рамки существовали в Иране с древних времен до появления ислама. Иностранные ученые считают, что для выяснения социально-классового положения в Иране необходимо провести глубокие и обширные изыскания, при этом надо понимать, что социально-экономическая ситуация и, как следствие, семья во всех своих формах и проявлениях не были одинаковы и однородны в различных местностях Ирана, а любой регион в соответствии со своим географическим положением, климатическими условиями, видами экономической деятельности и т. п. отличался собственной спецификой, которую следует изучать отдельно.

3. Семья, брак и родство в иранских мифах и эпосе

Самую древнюю мифическую форму семьи мы находим в *дастанах* о Машье и Машьяне — первой паре людей на земле. По *Бундахишну*, после смерти первочеловека Гайо-марэтана из его пролившегося на землю семени выросла первая пара людей в виде настолько переплетенного растения, что невозможно было определить, где кто. Они стали деревом, плодами его — десять видов людей в форме женщины и мужчины. Согласно этому *ривайату*, в конце концов, после того как они приняли человеческий облик, Ахурамазда так объяснил им их задачи: «Вы — люди, отец и мать обитателей мира. Я создал вас с высшим здравым разумом, этим разумом вершите дела. Думайте благими мыслями, говорите благими словами, совершайте благие дела, не поклоняйтесь дэвам»⁵⁸.

Согласно *Бундахишну*, Ангра-Маинью, прятавшийся поблизости, для того чтобы отвратить Машью и Машьяну от праведного пути,

⁵⁶ Там же. С. 186.

⁵⁷ Фрай. Древнее наследие Персии. С. 379, 380.

⁵⁸ Фарнбаг Дадаги. Сотворение основы (Бундахишн). С. 81.

вторгся в их мысли, и случилось так, что они в первый раз солгали, сказав, что Ангра-Маинью — создатель всего сущего. Именно с этого мгновения первая супружеская пара людей потеряла свой путь в жизни, и было так, что их жертвоприношение не было достойно богов и они стали почитать дэвов. И хотя они начали пить молоко, стали помощниками друг друга в работе — выкапывании колодцев, плавке железа, производстве деревянных инструментов, однако успокоение, прогресс и согласованность, появляющиеся в результате этих похвальных с точки зрения зороастрийской веры действий, не приходили, и от них не происходило ничего, кроме вражды и зла. В любом случае их дела сделали дэвов Ангра-Маинью настолько сильными, что на пятьдесят лет они отняли у них желание иметь близость, пока наконец в конце этого периода они перестали быть бесплодными и от их первой близости родились дети, которых из-за их огромной привлекательности они съели. Когда Ахурамазда увидел, как обстоит дело, он лишил детей их привлекательности и внушил им любовь к воспитанию детей. В конце этого *ривайата* говорится, что Машйа и Машйана, произведя на свет предков всех народов земли, исполнили свое предназначение⁵⁹.

Артур Кристенсен придерживается того мнения, что в мифе о Машйе и Машйане сталкиваются две противоречащие друг другу идеи: незороастрийская и иранская концепция первой пары людей — носителей греха и разврата и зороастрийская мысль о первых людях — начинателях полезных дел, основоположниках цивилизации и прогресса⁶⁰. Марижан Моле также считает главным благочестивым деянием Машйи и Машйаны осуществление продолжения рода человеческого⁶¹. И, наконец, следует упомянуть Хиннелса. Он верно отмечает, что в этом мифе можно вычленить некоторые самые отличительные наставления зороастризма, касающиеся картины мира, труда и рождения потомства⁶². Мы знаем, что в зороастризме одиночество не только ни в коем разе не считается благочестием, но, напротив, есть действие порицаемое, поскольку не дает «доброму творению» Ахурамазды увеличиваться и в результате приводит к манкированию одной из самых главных религиозных обязанностей каждого мужчины и женщины. Как мы видим в этом мифе, после того как позор Машйи и Машйаны, почитавших дэвов, достиг своей кульминации, в течение пятидесяти лет у них не рождались дети. И даже тогда, когда после появления на свет своих

⁵⁹ Фарнбаг Дадаги. Сотворение основы (Бундахишн). С. 81—83.

⁶⁰ Кристенсен. Первый человек и первый царь в мифической истории Ирана. Т. 1. С. 80.

⁶¹ Моле. Древний Иран. С. 103.

⁶² Хиннелс. Персидская мифология. С. 94.

первых детей они их съели, именно Ахурамазда ради увеличения рода людского отнял у детей привлекательность и обратил их внимание на их воспитание.

Один из моментов мифа о жизни Заратуштры также дает информацию о семье и браке в иранских мифах; из седьмой книги *Денкарда* мы узнаем, что мать Заратуштры по имени Догдо (Дугдова) вступает в брак с Поурушаспой, сыном Паитираспы⁶³, а поскольку они оба принадлежали к роду Спитама, получается, что этот брак был действительно внутривидовым и эндогамным. В восемнадцатой главе *Визадагиха-и Задспрам*, ссылающейся на то, как выбрал себе супругу Заратуштра, также сделан акцент на соединении человека с достойной женщиной из этого же народа⁶⁴, что может указывать на внимание к эндогамии.

В иранском эпосе, которому Фирдауси придал стихотворную форму в ходе своего тридцатилетнего труда, семья описывается как самая устойчивая и мощная составляющая древнеиранской цивилизации. В целом в таких эпических произведениях семья состоит из отца, матери, дочерей, сыновей, слуг и рабынь. По прочтении эпических *ривайатов* становится очевидно, что в структуре семьи женщина и до брака, и после него имеет высокое положение и играет значительную роль. Конечно, такая точка зрения противоречит мнению Теодора Нельдеке, который пишет: «В „Шахнаме“ женщины не обладают значительным статусом»⁶⁵.

Это не означает, что мы считаем роль женщин одинаковой и однородной по всему тексту *Шах-нама*⁶⁶, поскольку, анализируя содержимое данного эпоса, мы осознаем, что положение женщины меняется в зависимости от каждого из разнообразных видов брачных союзов и состава семьи⁶⁷. Упомянутые в *Шах-нама* браки по большей части принадлежат к внеклановым и считаются экзогамными. Обычно отличительными чертами подобного вида браков являются путешествие мужчины, сопротивление семьи девушки жениху, а иногда и то, что жених остается в семье невесты⁶⁸. Такие браки также объединяет то, что невеста и жених не принадлежат к одной семье. Большинство женщин, упомянутых в *Шах-нама* и вышедших замуж за иранцев, чужестранки: так, например, жены сыновей Фаридуна — йеменки, Рудаба из Кабула, Фарангис, Манижа, Джарира, Тахмина и

⁶³ Амузгар; Тафаззули. Предания о жизни Заратуштры. С. 61,62.

⁶⁴ Визадагиха-и Задспрам (Избранное Задспрама). С. 30.

⁶⁵ Нельдеке. Национальный иранский эпос. С. 103.

⁶⁶ Этот момент подчеркивает и Кийа. См.: Кийа. Достойные речи женщин в героической Шах-нама. С. 1.

⁶⁷ Вали. Женщина в эпической литературе Ирана. С. 175.

⁶⁸ Пример — брак Сийавуша и Фарангис.

мать Сийавуша — туранки, Катайун, жена Гуштаспа — римлянка, а Судаба, порочащая своим поведением женщин-героинь *Шах-нама*, — дочь царя Хамаварана. Доктор Ваххаб Вали, указывая на некоторые браки в *Шах-нама*, когда муж сразу же после свадьбы покидает жену и возвращается в свою страну, делает следующий вывод: «Большинство таких историй происходит между народами, у которых было заведено брать себе жен вне племени; это происходило накануне перехода от власти материнского рода (матриархата) к преобладанию отцовского (патриархату)»⁶⁹.

Различные виды брака в *Шах-нама* можно рассматривать двояко: с точки зрения социологии семьи и брака и с точки зрения сравнительного эпосоведения.

1. С позиции социологии семьи и брака преобладающая форма брака в *Шах-нама* такова, что иранские богатыри выбирали для себя супругу вне племени, а иранские женщины выходили замуж внутри племени. Исходя из содержания *Шах-нама*, получается, что иранки считали для себя брак с неиранцами большим грехом, и нет ничего удивительного в том, что это породило некую реакцию по отношению к бракам иранок с греками в селевкидский период. Основным условием выбора супруги объявлялось согласие и желание девушки, однако и согласие ее отца также было важно⁷⁰. Из *дастанов Шах-нама* следует, что система родства тяготела к родству по отцовской линии, и в некоторых случаях мы даже сталкиваемся с женитьбой на нескольких сестрах. Например, Фаридун после победы над Заххаком получает его жен, дочерей Джамшида, и женится на них, в результате его союза с двумя сестрами на свет рождается трое сыновей: Салм и Тур от Шахрназ и Ирадж от Арнаваз. Семьи, описанные в *Шах-нама*, как правило, являются расширенными, и если мы с небольшой натяжкой признаем военные походы мужчин из *Шах-нама* прообразом поездок современной молодежи в поисках работы в далекие от дома места, то можем говорить и о существовании своего рода корневой семьи в *Шах-нама*.

2. С позиций сравнительного эпосоведения можно сравнить обычаи вступления в брак в *Шах-нама* с разнообразными способами бракосочетания в индуизме. В рамках общей классификации можно выделить восемь видов брака мужчин и женщин в различных

⁶⁹ Вали. Женщина в эпической литературе Ирана. С. 176.

⁷⁰ Пример — брак Зала и Рудабы. Конечно же, это не означает, что в *Шах-нама* мы не встречаем политических браков: например, можно отметить брак сыновей Фаридуна с дочерьми йеменского царя. Иранский исследователь Мухаммад Мухтари пытается рассматривать экзогамию в браке Зала и Рудабы в связи с почитанием материнских божеств у народов, живших в Иране до прихода сюда ариев. См.: Мухтари. Легенда о Зале. С. 158—161.

социальных кастах, имеющих в Индии: 1) брак *брахма* — отец девушки после получения подношения, включающего в себя одежду и украшения, официально выдает дочь замуж по собственному выбору; 2) брак *дайва* — отец девушки в ходе церемонии жертвоприношения официально выдает ее за мужчину, приносящего жертву; 3) брак *арша* — отец девушки выдает ее замуж в ходе религиозной церемонии в обмен на одну или две пары быков; 4) брак *праджанатья* — отец девушки официально отдает ее замуж, говоря юноше и девушке фразу: «Вы двое официально связываете себя узами брака»; 5) брак *асура* — жених на свое усмотрение и в рамках своих возможностей выплачивает некоторую сумму денег девушке или ее семье взамен за брак; 6) брак *гандхарва* — девушка и юноша по обоюдному желанию и выбору заключают между собой брачный договор с целью соединиться в паре; 7) брак *ракшаса* — мужчина силой крадет кричащую и рыдающую девушку из ее дома, ранив или убив соперников в ходе вылазки; 8) брак *пайшача* — мужчина тайком имеет близость со спящей, находящейся без сознания или безумной женщиной; этот способ считается самым низким и греховным из всех видов связей мужчины и женщины⁷¹. Необходимо упомянуть, что при *гандхарве* супруги должны были быть из равных каст. «В этом браке мужчина и женщина сходятся друг с другом по любви или взаимному желанию и вступают в связь в уединении и тайно, т. е. без присутствия свидетелей, без участия отца девушки и без всяких традиционных церемоний или чтения молитв»⁷².

В индийском эпосе *Махабхарата* мы читаем, что Шакунтала способом *гандхарва* становится женой раджи по имени Душьянта⁷³, и ее отец не противится этому тайному браку. В *Шах-наме* женитьба Рустама и Тахмины происходит таким же образом: «Дочь царя Самангана желает Рустама, тайком приходит в спальню богатыря и наедине вступает в связь с желанным ей мужчиной без участия отца или жреца»⁷⁴. Упоминание этого эпизода необходимо в связи с тем, что данный способ вступления в брак присущ касте воинов, а в *ривайатах Шах-наме* оба — и Рустам, и Тахмина также происходят из богатырских родов.

Еще один способ вступления в брак по-богатырски называется *сваямвара*, или выбор по своему усмотрению, когда женщина или мужчина имеет полную свободу в выборе супруга и нет нужды в проведении религиозных церемоний или участии отца девушки в бракосочетании. В *Махабхарате* браком подобного рода является

⁷¹ Подробнее см.: Dumézil. Mariages indo-européens. P. 23—33.

⁷² Кийа. Достойные речи женщин в героической Шах-наме. С. 222.

⁷³ Махабхарата. Т. 1. С. 63—68.

⁷⁴ Кийа. Достойные речи женщин в героической Шах-наме. С. 223.

женитьба Кунти и Панды⁷⁵. В *Шах-нама* же таким образом происходит брак Катайун и Гуштаспа.

Восьмой же вид брака, *пайша́ча*, нигде в *Шах-нама* не встречается, невозможно найти ни одного такого примера. Причину верно изложила госпожа Кийа: «Это происходит не потому, что данный обычай имеет отношение к более низким кастам общества, а *Шах-нама* является книгой деяний великих. В *Шах-нама* не описывается ни одного подобного случая, поскольку это книга нравственная, а деяния подлецов не соответствуют культуре и морали *Шах-нама*»⁷⁶.

⁷⁵ Махабхарата. Т. 1. С. 119.

⁷⁶ Кийа. Достойные речи женщин в героической Шах-нама. С. 224.

Часть II

СЕМЬЯ, БРАК И РОДСТВО В ПОСТИСЛАМСКОМ ИРАНЕ

1. Семья и брак с точки зрения ислама

Важность создания семьи в исламе настолько очевидна, что нет необходимости это доказывать. С точки зрения ислама семья считается столпом и основой общества и существование здорового и достойного социума без реформы семьи невозможно. Достаточно упомянуть слова милостивейшего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) о значении семьи: «Большинство людей, которые попадут в огонь в день Страшного суда — те, кто отказался от брака и создания семьи». Или же еще он произнес: «Худшие из ваших мертвецов — холостяки»¹.

Работа и усилия по обеспечению материальных и духовных расходов супруги и детей считаются в исламской культуре поклонением Аллаху и на основании некоторых *ривайатов* ставятся в один ряд с джихадом на пути к Богу: «Тот, кто трудится ради своей семьи, чтобы обеспечить дозволенным Богом расходы на содержание жены и детей (*нафака*), является муджахидом на пути к Нему»².

В исламе, согласно различным *айатам* и *ривайатам*, в результате брака человек обретает благодать и почет и освобождается от страдания, не погрязает в низменном и избавляется от дьявольских искушений.

Уважаемый Пророк ислама (да благословит его Аллах и приветствует!) говорит: «Все, кто вступил в брак, приобрел половину веры и счастья»³. Или же в Священном Коране говорится: «Соединяйте браком сыновей и дочерей, и если они бедны, Аллах щедростью своей сделает так, чтобы они не нуждались»⁴.

¹ *Маджлиси*. Моря света. Т. 100. С. 220, 221.

² Там же. Т. 101. С. 72.

³ *Хурр ал-‘Амили*. Васа’ил ал-ши‘а. Т. 14. С. 5.

⁴ Коран. Нур: 32.

Необходимо также сказать о том, что ислам не породил многоженства: оно существовало задолго до его появления среди древних арабов, иранцев и евреев. Напротив, следует отметить, что ислам ограничил эту старинную традицию и запретил мужчине иметь более четырех законных постоянных жен одновременно, а также оговорил условия этого.

Пророк ислама (да благословит его Аллах и приветствует!) говорит: «Тот, кто будет иметь две жены и не будет проявлять справедливости к ним в имущественных правах и общении, в день Страшного суда будет закован в кандалы и цепи, и его отволокут в ад»⁵.

В то же время ислам отменил множество древних форм брака, распространенных у арабов еще в начале VIII в. н. э. (I в. х.), таких как патриархальный брак и полиандрия.

Однако следует помнить, что некоторые иногда истолковывали суру «Женщины» так, что Священный Коран отдает предпочтение моногамии, а не полигамии: «Если вы боитесь того, что не сможете быть справедливыми ко всем ним [своим женам], вступайте в брак лишь с одной» (4: 3). Или же: «Вы никогда не сможете соблюдать справедливость по отношению к своим женам одинаково. Даже в том случае, когда захотите этого» (4: 129) и т. п.

Исследования показывают, что в большинстве случаев мусульмане ограничиваются наличием одной жены, а многоженство на самом деле было одной из привилегий людей богатых и могущественных⁶.

Ислам признает женщину независимым владельцем своего имущества и собственности и не дает никакого права отцу, мужу, сыну или брату вмешиваться в ее имущественные дела. Женщина независима и свободна во всех юридических сделках, например договорах (*'укуд*) и односторонних актах (*ика'ат*), и имеет полное право завещать свое имущество и может сделать это любым способом, каким захочет, соблюдая ограничения и установления шариата⁷.

Не существует никаких документов, четко освещающих пределы свободы и описывающих социальное положение женщин в Иране того времени, однако, также как и в наши дни, социально-экономическое положение женщин во всех мусульманских странах неодинаково, и в прошлом в разных местностях существовали подобные различия, происходившие от их местонахождения (*'урфа*) местных обычаев и традиций.

Необходимо упомянуть, что исламское право не считает дозволенным брак по принуждению. Многократно отмечалось, что по

⁵ Хурр ал-'Амили. Васа'ил ал-ши'а. Т. 15. С. 84.

⁶ Петрушевский. Ислам в Иране в VII—XV вв. С. 94.

⁷ Раванди. Социальная история Ирана. Т. 3. С. 632.

рекомендациям некоторых факихов брак должен заключаться между людьми, которые соответствуют друг другу с точки зрения возраста, социального статуса и материального положения.

Мусульманское законодательство, в отличие от феодального и буржуазного европейского, официально и четко признает принцип разделения имущества жены и мужа. Муж не имеет права управлять движимым и недвижимым имуществом своей супруги. Все расходы по содержанию семьи, жилища, воспитанию детей лежат на муже.

...Если в доме мужа имеются две, три или четыре законных жены, он обязан определить каждой из них отдельные жилища и прислугу и в целом предоставить такие условия жизни, чтобы ее положение было не хуже, чем прежде, в доме отца⁸.

В мусульманских странах имущественные права и жизнь жен защищались всегда намного лучше по сравнению с тем, в каком положении находились женщины в христианских странах Запада в XVIII—XIX столетиях, где отец имел право женить сына по своей воле или выбрать мужа для дочери, не обращая никакого внимания на их желания.

В любом случае положение женщин и семьи с точки зрения ислама во многом было связано с различными материальными и нематериальными условиями в государствах, где ислам выступал в качестве преобладающей религии и религиозные установления были соотнесены с историко-культурным прошлым покоренных народов.

2. Семья, брак и родство в Иране в I—VII вв. х./VIII—XIV вв.

Ранее мы отметили, что в исламе возможен брак одновременно с четырьмя женщинами (конечно, в виде постоянного *'акда*), хотя наряду с ним существует связь со служанками⁹. Теперь мы должны добавить к этому, что в Иране после принятия ислама не появилось никаких препятствий для различных видов брака, распространенных в сасанидское время, в особенности в высших слоях. Именно по этой причине некоторые губернаторы и знатные люди в связи с наличием большого числа свободных женщин в первые века ислама не соблюдали предписанные исламом ограничения. Так, согласно Ибн Исфандийару, около 138 г. х./755 г. н. э. спахбад Табаристана в Кухистане имел в отдельных жилищах 93 жены и посещал их по очереди, а для своей любимицы построил дворец на берегу моря¹⁰.

⁸ Петрушевский. Ислам в Иране в VII—XV вв. С. 186, 187.

⁹ См. там же, чуть ранее.

¹⁰ Ибн Исфандийар. История Табаристана. С. 172, 173.

Даже в 420 г. х./1029 г. мы становимся свидетелями того, что Маджд ал-Даула Буйа после его пленения Махмудом Газнави на вопрос о том, почему он женился на пятидесяти свободных женщинах, ответил, что таков был обычай его предков¹¹. Совершенно очевидно, что даже более чем четыре века ислама не заставили таких людей соблюдать предписанное Кораном.

Конечно, у местных племен в разных регионах Ирана в вышеуказанный период, т.е. в первые столетия ислама, все еще сохранялись древние местные традиции женитьбы. Так, Мукаддаси пишет, что у кухистанских племен, проживавших к югу от Каспийского моря, особенно в Дейлеме, в конце IV в. х./X в. существовало общее правило вступать в брак с соплеменниками, несоблюдение его и выход за рамки дозволенного даже карались смертью¹². Такие эндогамные браки можно связать с распространенными в сасанидскую эпоху браками с родственниками. Ранее мы уже дали пояснения по поводу заблуждения некоторых европейских иранистов, которые отождествляли подобные эндогамные браки и браки с близкими родственниками. Теперь мы должны добавить к этому, что в первые века ислама со стороны правителей-арабов предпринимались некоторые попытки заставить народы различных провинций отказаться от эндогамии; самой важной целью этих усилий была попытка создания однородной культурной общности вышеупомянутых народов для того, чтобы в итоге мир ислама обрел некую единую форму. Конечно, эти действия привели и к многочисленным проблемам, и иранские восстания первых двух веков ислама можно даже считать некой ответной реакцией, направленной на сохранение иранской ментальности в противовес навязываемой арабами¹³.

Еще один вид брака в первые века ислама осуществлялся путем похищения супруги. Естественно, он был более распространен в тех регионах, где население в основной массе все еще оставалось приверженцем зороастризма. Так, например, в Табаристане похищение женщин было в обычае еще долгое время. Это продолжалось и после прихода в Иран тюркских народов, но не в традиционной форме, а как настоящее насилие, несмотря на то что в то же самое время посягательство правителя на женщин, девушек или служанок из подданных расценивалось как своего рода преступление

¹¹ *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 16. С. 86.

¹² *Мукаддаси*. Лучшее из разделений для познания областей. С. 368.

¹³ Следует сказать, что мы имеем в виду арабов, а не мусульман, поскольку многие шуубиты были мусульманами.

и осуждалось¹⁴. Конечно же, женитьба посредством похищения в ее традиционном виде принимала разные формы в зависимости от культуры регионов. Одну из ее древнейших форм мы снова видим в Дейлеме. Здесь наблюдалось добровольное и вошедшее в традицию похищение женщин на еженедельных состязаниях по борьбе, проводившихся каждую пятницу. Согласно Мукаддаси, в ходе этих соревнований каждому победителю разрешалось выбрать понравившуюся ему девушку и, получив путем демонстрации своих способностей согласие ее отца, жениться на ней. Также следует упомянуть, что, согласно существовавшим традициям, любой предварительный контакт между девушкой и юношей мог иметь для них смертельные последствия¹⁵. По дошедшим до нас сообщениям, в этой стране женщинам разрешалось покидать жилище только ночью и, естественно, в хиджабе¹⁶. В повседневной жизни у дейлемитов особое значение и функции имело происхождение семьи лишь по отцовской линии. В этом регионе были сильно развиты и социальные связи между семьями одного ранга, и предпочтение отдавалось родственным бракам.

Помимо Дейлема с его вышеописанным особым видом брака имеются также сведения о сватовстве и браке в Табаристане. Согласно Мукаддаси, в этом районе по существовавшей традиции жених вечером приходил в дом своего предполагаемого тестя и у огня обсуждал с ним сватовство к будущей жене. После обозначенных традицией переговоров и получения согласия заключался брачный договор ('акд), и тогда жених разбивал о стену принесенный с собой сосуд с водой¹⁷.

Стоит отметить, что в исламский период, особенно в первые его века, у иранцев существовали строгие ограничения на браки с чужаками. Конечно, причины этого следует искать в патриотических настроениях в это время, а также во враждебности арабов и их национализме. Из содержания текстов становится ясно, что и сами арабы понимали это и старались искоренить это явление. Так, в 16 г. х./637 г. второй халиф 'Умар издал несколько предписаний, запрещавших арабам-завоевателям Междуречья заключать браки с иранцами и даже с христианами и иудеями¹⁸. Естественно, эти попытки долгое время не приносили результата и в конце концов потерпели крах. Так, в 166 г. х./783 г. в такой отдаленной стране, как

¹⁴ Например, см. суждение Ибн Асира относительно того, как Мардавидж поступил с исфаганцами: *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 13. С. 229.

¹⁵ *Мукаддаси*. Лучшее из разделений для познания областей. С. 369.

¹⁶ Там же. С. 370.

¹⁷ Там же. С. 369.

¹⁸ *Табари*. История Табари, или История пророков и царей. С. 1834, 1835.

Табаристан, местные женщины, вышедшие замуж за арабов, в ходе восстания расстались со своими мужьями и даже выдали их на заклание своим соотечественникам¹⁹.

Ясно, что брак между арабами и иранками преследовал политические цели. В реальности такие браки, помимо гомогенизации культуры, необыкновенно способствовали укреплению политического союза. Именно поэтому среди многих правителей мы сталкиваемся с многоженством. Такие браки в то же время заключались в целях использования их в качестве средства разведки для предупреждения войн²⁰.

Необходимо также упомянуть, что хотя брак был одним из связующих звеньев между арабами и иранцами в первые века ислама, а впоследствии важнейшим средством связи между подданными обеих национальностей и тюрками, особое значение в них также придавалось равенству супругов по положению²¹. В сложившейся политической обстановке после войны побежденному правителю представлялось более правильным отдать свою дочь в жены победителю, причем сам он ограничивался дочерьми нукаров и гуламов. Конечно, если помимо национальных существовали еще и религиозные различия, вспоминаются лишь несколько примеров поблажек: так, Алп-Арслан вступил в брак с армянской царевной, хотя в большинстве случаев требовалось, чтобы иноверцы приняли ислам. В то же время необходимо иметь в виду, что то, что какой-то правитель брал к себе в гарем дочь или сестру другого правителя или же договаривался о браке между детьми двух правителей, полностью соответствовало сложившейся ситуации, хотя в большинстве из дошедших до нас сообщений речь идет о браке сына и дочери одного правителя с дочерью и сыном другого. Бросаются в глаза также редкие случаи, когда мы видим, что вдохновительницей подобных политических союзов была женщина.

Следует сказать, что упомянутые взаимоотношения играли важную роль и в рамках социальной жизни неправящих слоев. Бартольд Шпулер пишет: «Это, безусловно, было связано с тем, что норма, запрещающая брак со вдовой, все еще существовавшая в Дейлеме в IV в. х./X в., постепенно забывалась, поскольку такие браки, происходившие по политической необходимости, естественно,

¹⁹ *Ибн Исфандийар*. История Табаристана. С. 183.

²⁰ Мы видим пример такого поведения в 126 г. л. х./744 г. в Хорасане. См.: *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 8. С. 218.

²¹ Пример — брак дочери Мансура б. Кара-Такина с одним из гуламов амира Нуха и его мнение по этому поводу. См.: *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 14. С. 195, 196.

очень скоро расстраивались (то, что в исламе не создавало никаких трудностей)»²².

Повторному браку придавалось настолько большое значение, что в отдельных случаях для его предупреждения и устранения опасности, грозящей общему сыну от второй супруги и детям от второго брака, некоторые правители перед смертью отдавали приказ об убийстве своей супруги. Это было верно и в обратной ситуации, т. е. существовала возможность того, что женщина, для того чтобы не стать жертвой в процессе изменения политической обстановки, убивала своего мужа²³.

Из текстов становится ясно, что развод был делом несложным. В населенных шиитами регионах Ирана также был широко распространен временный брак (*мут'а*). Некоторые современные исследователи придерживаются того мнения, что причину распространенности временного брака среди иранцев следует искать в его схожести с некоторыми видами брака в сасанидское время. Так считает Бартольд Шпулер²⁴.

В любом случае очевидно, что политические и социальные соображения в деле заключения брака между представителями высших слоев иранского общества создали почву для ослабления среди них моральных устоев. Это впечатление подтверждает и обращение к древним текстам. Для примера: Ибн Асир как об исключительном случае сообщает об ужасном горе Абу Шуджа²⁵, отце трех братьев-Буйидов, в связи со смертью его супруги. Обращение к тексту *Кабус-нама* также дает четкую картину представлений низших слоев иранского общества в один из периодов его истории. В поучениях, содержащихся в данном произведении, особенно в разделе, посвященном выбору супруги, ведется речь о превосходстве девушки над женщиной-вдовой. Также внимание читателя обращается на то, чтобы жена была из зажиточной семьи, но не имела более высокого статуса, нежели у мужчины, чтобы ее запросы соответствовали возможностям последнего; также рекомендуется хорошо охранять жену и практически изолировать ее от внешнего мира. Автор данного произведения пишет, что в слуги ей следует определить старого черного раба²⁶. В дальнейшем мы обсудим этот момент, так как, несмотря на наличие таких представлений в низших слоях общества, их ни в коем случае нельзя экстраполировать на высшие касты; для

²² Шпулер. История Ирана в первые века ислама. С. 184.

²³ Пример — смерть султана Малик-шаха II Салджуки. См.: Ибн Асир. Всеобщая история. Т. 21. С. 81; Бундари. История Сельджукидов. С. 354.

²⁴ Шпулер. История Ирана в первые века ислама. С. 185.

²⁵ Ибн Асир. Всеобщая история. Т. 13. С. 290, 291.

²⁶ Кай-Кавус б. Вушмгир. Кабус-нама. С. 93, 94.

анализа этого вопроса следует обратить особое внимание на различия культур многочисленных районов Ирана.

Ранее мы говорили о положении женщин в сасанидском Иране. Мы видели, что в некоторых случаях в этот период были женщины, державшие в руках руководство государством. Вместе с тем, за исключением внутренних районов сасанидского Ирана, по всей Западной Азии в обществе царили жесткие взгляды относительно положения женщин. Стоит отметить, что с приходом арабов в эти регионы эти взгляды оказали влияние и на менталитет завоевателей-арабов, и последние постепенно тоже обратились к хиджабу для женщин и содержанию их в гаремах. Это особенно заметно в отдаленных районах Ирана (мы уже приводили пример Дейлема, где в последние годы IV в. х./X в. женщинам было разрешено выходить из дома только по ночам в черной одежде). Также из *Сафар-нама* Насира Хусрава мы имеем сведения о Кавир-и Намак (Тебесе), согласно которым в 444 г. х./1052 г. любую женщину, разговаривавшую с мужчиной, не являвшимся ее родственником, приговаривали к смерти²⁷. В любом случае такие строгости настолько отразились в представлениях арабов, что, своекорыстно истолковав Коран, они относились к женщине как к средству, а также позволяли себе плохо обращаться с женщинами-пленницами²⁸. Такое поведение было так широко распространено, что некоторые амиры и правители, например знаменитый брат правителя-Хорезмшаха, даже заставляли своих подданных отдавать им своих красивых жен и дочерей²⁹. Были даже историки, которые под влиянием этих представлений безосновательно оговаривали секты, предоставлявшие женщинам свободу действий; так, секте ал-Муканна' приписали обычай коллективного брака³⁰.

Конечно, подобные представления, как мы уже сказали, были распространены не во всех районах Ирана. Например, в Гиляне женщины пользовались большей свободой и активно участвовали в экономической деятельности семьи, особенно в работах, связанных с обработкой земли. В районе Табаристана в Париме раз в 14 дней проводилась ярмарка, предоставлявшая молодым парням и девушкам возможность познакомиться друг с другом. Упоминание этого факта говорит также о том, что среди сельского населения вышеуказанного региона, которое, естественно, все еще было преимущественно зороастрийским, хиджаб в его последующем значении все еще не был принят. Из текстов отдельных источников следует, что арабы сначала

²⁷ *Насир-и Хусрау Кубадийани. Сафар-нама. С. 94.*

²⁸ Конечно, исходя из тафсира 36-го аята благословенной суры «Женщины».

²⁹ *Табари. История Табари, или История пророков и царей. Т. 9. С. 3852.*

³⁰ *Наршахи. История Бухары. С. 103.*

придерживались таких же взглядов на хиджаб³¹. Так, согласно Табари, жена правителя Хорасана прилюдно преподнесла подарок своему двоюродному брату Харису, возвратившемуся из победоносного похода против тюрков.

К сожалению, в большинстве случаев сообщения историков слишком лаконичны, для того чтобы всесторонне прояснить этот вопрос и дать четкое представление о видах брака, семьи и роли родства в иранском обществе до монгольского нашествия. В связи с этим то, что известно нам об отношениях мужчин и женщин у оседлых, кочевых и полукочевых племен, носит общий характер и ни в коем случае не может быть экстраполировано на представления и образ жизни всех холостых, женатых, знать и членов прочих слоев иранского социума.

На основании имеющихся источников, несмотря на их лаконичность, можно сделать вывод, что женщина на протяжении значительного отрезка иранской истории в исламский период обладала уважаемым статусом, что было предопределено полученным по наследству от древних уважением к матери. Женщины в иранском социуме также умело пользовались создавшимся положением и играли активную роль в экономических, социальных и даже политических делах своего времени. Так, в 342—343 гг. х./953—954 гг. мать пленного марзпана при помощи купцов подготовила освобождение своего сына, или же мать Самсам ал-Даулы Бувайхи в 384 г. х./994 г. утешала сына после поражения в походе на Хузестан³². Нам также известно, что мать Маджд ал-Даулы Бувайхи, которая временно правила Реем до него, после бунта другого своего сына, Шамс ал-Даулы, протянула последнему руку помощи и даже посадила его на трон вместо Маджд ал-Даулы³³. Оставим высокие слои, даже среди низших слоев общества мы находим документированные случаи, когда старухи без всяких опасений лично обращались к правителю и просили наказать провинившихся чиновников, что часто случалось с Махмудом Газнави и его сыном Мас'удом³⁴.

Судя по историческим заметкам, последующие изменения в иранском обществе, характеризовавшиеся предоставлением все большей свободы женщинам и даже в некоторых случаях полным освобождением их от оков, явились результатом проникновения тюркских народов в правящие структуры государств после прихода ислама. Конечно, эти изменения были присущи не только Ирану, но и

³¹ *Навабахи*. Женщина в истории. С. 165—210.

³² *Ибн Мискавайх*. Опыты народов. С. 260.

³³ *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 15. С. 314.

³⁴ *Кай-Кавус б. Вушмгир*. Кабус-нама. С. 170, 171.

всей Передней Азии. Согласно последним исследованиям, тюрки до контакта с исламом меньше ограничивали женщин, что в большой степени было связано с племенной структурой их общества и их политико-экономической жизнью. После проникновения тюрков в исламский мир, завоевания ими Передней Азии и вмешательства в дела халифата они быстро влились в существовавшую цивилизацию и, согласно своим прежним установкам, предоставили женщинам свободу появляться на широкой публике. Таким образом, впоследствии женщины воспользовались создавшимся моментом, для того чтобы создать себе известность при помощи добрых и похвальных дел: именно в те времена было положено начало *вакфам* школ и мечетей. Женщины не ограничили масштаб своей деятельности социальной активностью, все более проявляя себя и в политике, несмотря на то что это сопровождалось некоторой ответной реакцией и даже вынудило Низам ал-Мулка высказать предостережение против этого в *Сийасат-нама*³⁵, однако в целом мы видим расширение подобной деятельности. Так, Туркан-хатун, одна из вдов Малик-шаха Салджуки, в 486 г. х./1093 г. обратилась к брату своего мужа Исма'илу с предложением о браке, для того чтобы повлиять на грядущие политические перемены в пользу своего сына Махмуда³⁶. Жена Мухаммада Салджуки (498—512 гг. л. х./1105—1118 гг.) считается также его вазиром, а мать салджукского султана Арслана до своей смерти в 570 г. л. х./1175 г. имела такое влияние на управление государством, что даже участвовала в обеспечении войска и даже в самих походах³⁷. Конечно, подобные вольности не были такими уж безопасными и в некоторых случаях приводили к смерти женщин в ходе политических процессов. Так, жена Баркийарука была убита в страшном бою в 488 г. л. х./1095 г. Ко всему сказанному следует добавить, что бóльшая свобода женщин на практике сопровождалась для них, равно как и для мужчин, возможностью получения доступа к запретным связям. Например, вазир Баркийарука после поражения в одной из битв позволил себе спрятаться в гареме султана, за что не был наказан; в источниках также сказано о недозволенных отношениях его матери и его ата-бака. Несмотря на все это, следует заметить, что, согласно имеющимся документам, такая активность никогда не создавала условий для получения женщинами власти, особенно при Сельджукидах; однако мы,

³⁵ *Низам ал-Мулк Туси. Сийасат-нама. С. 242—251.*

³⁶ *Раванди. Успокоение сердец и чудо радости в истории Сельджукидов. С. 141.*

³⁷ Там же. С. 290—300.

безусловно, обратим внимание на этот момент при рассмотрении следующих периодов, особенно монгольского.

3. Положение женщины в монгольский период вплоть до эпохи Сафавидов

Согласно сохранившимся источникам, женщины монголов были гораздо более свободны, нежели их иранские и арабские коллеги. Корни этого кроются в пастушьей экономике и кочевой жизни монголов, поскольку монгольская женщина ради жизни своего племени всегда трудилась плечом к плечу с мужчиной — как пишет один иранский ученый, в монгольском обществе «никакой вид деятельности, даже руководство племенем, охота и война, не являлся привилегией исключительно мужчины»³⁸. Монголки в силу требований пастушьего уклада жизни действительно обладали относительно высоким социальным статусом. Они активно, напрямую участвовали в политике и управлении страной, вместе с мужчинами сражались на поле боя, а в мирное время участвовали в производстве материальных товаров наравне с мужчинами. В отсутствие мужа монголка считалась главой семьи. Она имела полную свободу в выборе вероисповедания, и именно поэтому мы видим, что некоторые монгольские женщины выбирали веру, отличную от веры своего мужа; так, супруга Хулагу по имени Докуз-хатун была христианкой, тогда как сам Хулагу был последователем буддизма. Монгольские женщины, по Ширин Байани, «также могли быть равными с мужчинами в отношении имущественных прав, владения капиталом и имуществом, особенно в начальный период создания монгольского государства, их роль в проворачивании колес экономики кочевого общества была важнее, нежели мужская»³⁹. Венецианский путешественник Марко Поло также упоминает в своем путевом дневнике, что среди монголов «весь народ почитает и уважает женщин. Никто не осмеливался посмотреть на женщину со злым умыслом, а те считанные совершившие подобные действия люди чрезвычайно презираемы и ненавидимы всеми членами общества»⁴⁰.

Дошедшие до нас слова Чингис-хана являются еще одним свидетельством того, что монголы говорили о высоком значении женщины в социуме того времени: «Когда ее муж на охоте с войском, женщина должна содержать дом в порядке. Так что если посол или гость войдет в дом, у нее все должно быть на своих местах, хороший суп сварен, и

³⁸ Байани. Женщина в монгольском Иране. С. 2.

³⁹ Байани. Женщина в монгольском Иране. С. 44.

⁴⁰ Поло. Книга о путешествиях Марко Поло. С. 236.

нужды гостя уважаются; так она будет поддерживать доброе имя мужа и прославлять его, чтобы он высоко держал голову на собраниях. Добрый муж узнается по доброй жене, а если она будет неорганизованная, безгласная и беспомощная, по ней будет ясно, что мужчина плох»⁴¹.

Монголы по своему древнему обычаю брали жен из родственных по отцу племен, и их мужчины обращались для женитьбы и выбора супруги в другие кланы. Так, Темучин (Чингис-хан) в 10 лет поехал с отцом в племя онггират и выбрал в жены дочь Дай-Сечена. Чингиз появился на свет в результате брака его отца Есугэя-багатура с украденной им девушкой из племени меркитов.

Многоженство у монголов, особенно среди представителей кочевой знати, которые владели тысячами голов коров и баранов, не было запрещено. Несмотря на это, монгольские мужчины обычно не брали в жены больше одной женщины, среди них была распространена моногамия. Многоженство же обычно имело политико-экономическую подоплеку. В любом случае, согласно упоминаниям многочисленных источников, например путевого дневника Марко Поло, монголки были неподражаемы по своей целомудренности, чистоте, преданности, верности и ответственности перед своими мужьями. Согласно их представлениям, неверность была огромным моральным грехом, и мужья по отношению к своим женам также проявляли преданность и доброту, и именно поэтому в монгольской семье всегда царили мир и гармония. С уст монгольских женщин никогда не слетали дурные слова, а их добродетельность, скромность и стыдливость заслуживали внимания и похвалы. Их содержание тоже не требовало от мужчин больших расходов. Марко Поло пишет: «Их существование с точки зрения выполняемых ими в доме работ было выгодно для мужчин. Именно поэтому, когда они брали новую жену, они платили своему тестю *джахзийя*»⁴². Жена, прежде всех вошедшая в дом мужа, была старшей. Уважение к ней, а также уважение к детям, ею рожденным, было бо́льшим, нежели уважение к прочим женам, поскольку мужчины могли иметь много жен, и количество их детей было бо́льшим, нежели у любой другой нации. После смерти отца сыновья могли жениться на женах своего отца, за исключением своей матери. Они не могли брать в жены своих сестер, но в случае смерти брата могли жениться на его жене»⁴³.

Монголы придавали огромное значение наличию как можно большего количества детей, и дочерей и сыновей, и их ценность

⁴¹ *Банакати*. История Банакати. С. 374.

⁴² Этот обычай произошел из кочевой жизни монголов, мы подробно рассказывали об этом в разделе, посвященном кочевникам.

⁴³ *Поло*. Путевой дневник Марко Поло. С. 87, 88.

настолько увеличилась в период завоеваний, что, согласно Ясе Чингис-хана, если в результате дурного обращения мужчины или побоев у его супруги случался выкидыш, он был обязан выплатить ей штраф, предоставив ей выючных животных по количеству месяцев ее беременности. По сохранившимся в источниках рассказам, монголы одинаково радовались новорожденному сыну и новорожденной дочери и поздравляли отца и мать как с появлением на свет мальчика, так и с рождением девочки. Так, Хинду-шах Нахджавани пишет: «Да не останется сокрытым от документов величия, славы и успеха красоты и счастья, что государи того времени точно так же, как они пребывают в радости и веселье как от рождения детей мужского пола, так же и от рождения младенцев женского пола пребывают в таком же состоянии»⁴⁴.

Помимо этого высказывания в труде Хинду-шаха Нахджавани мы находим нижеследующие заголовки: «О прозвищах и просьбах вазиров, женщин и их детей по отношению друг к другу», «О прозвищах и просьбах девушек», «Послание вазиров к женщинам», «Ответ женщин вазирам», «О переписке женщин друг с другом», «Послание женщин к прислуге», «Ответ прислуги женщинам» и т. п. Это достоверные документы, доказывающие равенство женщин и мужчин в монгольскую эпоху. Равенство монголох с монголами даже после прихода в Иран можно также объяснять исходя из их отношения к религии. Как упоминают многие современные исследователи, представляется, что монголы не проявляли особого интереса или рвения ни к одной из религий, и среди них существовало некое стремление к религиозному плюрализму. Например, несмотря на то что сам Мунке-каан был последователем буддизма, его мать керейтка Соркактали была христианкой несторианского толка, именно поэтому Груссе пишет: «Мунке покровительствовал несторианам и руководство своим диваном поручил одному несторианину из народа керейтов по имени Булгай. Несмотря на это, он благосклонно смотрел также на буддизм и даосизм. В промежутке между 1251 и 1252 гг. он ввел в свой тайный аппарат одного из настоятелей даосов и одного из глав буддистов. Первого он назначил своим придворным, а второго — главой всех буддистов... Мунке [полагал, что] все религии подобны пяти пальцам на руке»⁴⁵.

В любом случае очевидно то, что монголы сначала и даже в ходе долгого периода своих завоеваний не торопились с выбором и принятием одной веры, они не были так уж религиозны и именно

⁴⁴ *Нахджавани*. Руководство для писца при определении степеней. Т. 1. Ч. 1. С. 442, 443.

⁴⁵ *Груссе*. Империя кочевников. С. 455.

поэтому не подвергали гонениям и притеснениям последователей разнообразных верований. В целом их политика, как пишут Груссе и Бартольд, заключалась в том, что они, не подпадая под влияние советников, принадлежащих к иным культурам, пользовались ими как инструментами для достижения своих политических целей⁴⁶. В действительности именно из-за этого их запоздалого восприятия влияния культур и цивилизаций побежденных ими народов даже после завоевания мусульманского Ирана они сохранили свои прежние взгляды в отношении женщин и их положения. Такие ученые, как Шпулер, якобы принимая во внимание подобные исторические данные, также пишут о большей свободе монголох в сравнении с арабками и иранками: «Монгольские женщины — по меньшей мере, до конца VII в. л. х./ XIII в. — не носили хиджаб. Жены монгольских вельмож, особенно главные жены правителя, имели личные юрты и могли свободно жить внутри них. Им дозволялось пользоваться утварью, имевшейся в их распоряжении, по своему усмотрению. Женщины также могли дарить другим людям юрты, доставшиеся им по наследству. Юрты жен правителя, сшитые из белого войлока, всегда располагались поблизости от становища хана. После того как одна из жен правителя умирала, ее юрту не собирали, а если у нее были совершеннолетние дети, то они наследовали эту юрту. В противном случае наследницами становились другие жены. Сыновья правителя также в большинстве своем имели личные юрты.

Помимо личных юрт и даже иногда вместо них в последующие времена женщинам предоставлялись части ханских владений. Кроме этого с давних пор было принято отдавать им часть военных трофеев; Хулагу и Абака также сохраняли этот древний обычай. В мирное время военную добычу следовало заменять денежными подношениями. В правление Аргуна и Кейхату количество подобных подарков настолько увеличилось, что Газан-хан был вынужден ввести изменения в этот порядок. Тогда управление женским становищем было поручено двум амирам, которые могли расходовать средства только с разрешения правителя. У женщин имелись небольшие суммы для неотложных случаев. После смерти одной из жен правителя принадлежавшие ей владения предоставлялись в качестве удела ее сыновьям или, за неимением таковых, сыновьям прочих жен. Газан-хан в случае необходимости брал деньги из сбережений жен (например, однажды он взял миллион динаров для расходов на предстоящую войну).

Монгольские женщины, не только когда они официально являлись регентами или правителями (Сати-биг), но также и в других случаях

⁴⁶ Груссе. Там же. С. 456; Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. С. 963.

участвовали в государственных делах и в соответствии со своим характером влияли на их ход. Монголы якобы считали такое вмешательство правильным. Женщины из семьи хана не только принимали иностранных послов, но и участвовали в разнообразных церемониях, например в ходе выбора хана монголов, однако вроде бы им не было позволено говорить, отдавать приказы и давать советы на общих собраниях.

Высокое положение женщины у монголов нашло свое отражение в их законодательстве, оказало влияние и на Иран: вспомним роль, которую сыграли такие женщины, как Туркан-хатун в Фарсе, и тот факт, что женщина даже стала ата-баком Фарса (хотя в последнем случае этому способствовала заинтересованность монголов в том, чтобы Фарс вошел в их сферу влияния). Завоеватели-монголы стали примером в повседневной жизни своих подданных, и по этому образцу в жизни побежденных народов произошел ряд изменений. В любом случае эти отличия были настолько большими, что Фахр ал-дин Карт, правитель Герата, около 1300 г. был вынужден еще раз издать указ о необходимости хиджаба для женщин, ситуация с которым ухудшалась. Однако ислам с течением времени оказал влияние и на монголов, по крайней мере в семьях вельмож.

Женщина была ответственна за отдых мужа, по указу Чингис-хана на ней лежала обязанность присматривать за его оружием и военными припасами, а также постараться обеспечить отдых семьи и детей. Она была обязана шить из кожи одежду, обувь и другие вещи. Женщины отвечали за погрузку верблюдов и управление повозками, и в целом они играли достойную роль в экономической жизни, например в скотоводстве. Состоятельные женщины иногда устраивали праздники в своих становищах.

Хотя мужчины, помимо охраны стада и особенно содержания лошадей и охоты, были обязаны участвовать в походах и, несмотря на то что закон устанавливал, что женщины должны оставаться неприкосновенными в ходе военных действий, однако в то время, когда их присутствие в стойбище не было необходимо (особенно с точки зрения жизнеобеспечения детей), они присоединялись к войску. Даже жены правителя в случае войны по меньшей мере некоторое время сопровождали своего мужа; эта традиция сохранялась и в роде Ильханов.

Видимо, положение женщин с точки зрения уголовного права также не слишком отличалось от мужского. Их также осуждали на смерть за колдовство, убийство супруга с помощью яда и т. д., и этот приговор обычно приводился в исполнение через их утопление⁴⁷.

⁴⁷ *Штулер*. История монголов в Иране. С. 394—397.

Как показывают исторические свидетельства, владения Ильханов были разделены на части крупными амирами, и в различных районах Ирана появилось пять династий:

- 1) династия амиров-Илканидов, или Джалайридов;
- 2) династия амиров-Чупанидов;
- 3) династия Музаффаридов;
- 4) Инджуйиды;
- 5) Сарбадары.

Помимо этих пяти династий, возникших в Иране после Абу Са'ид-хана, существовали также другие амиры, управлявшие местными полунезависимыми государствами в Герате, Фарсе, Кермане, Йезде и Лурестане с домонгольских времен, которые, подчинившись монголам, продолжали свое правление. Крупнейшими из них были:

- 1) ата-баки Фарса;
- 2) ата-баки Лурестана;
- 3) ата-баки Йезда;
- 4) караханиды Кермана;
- 5) карты.

На периферии также правили и другие династии, такие как Кара-коюнлу и Ак-коюнлу. После падения Сафавидов до Каджаров к власти в Иране пришли также две другие значительные династии — Афшары и Занды.

Положение женщин, структура семьи и родства в эти периоды, т. е. начиная с упадка Сафавидов и заканчивая воцарением Каджаров, не претерпели серьезных изменений и остались в своих племенных рамках.

Катерино Зено, приехавший в Иран в правление Узун-Хасана, так пишет о женщинах: «Среди них обычай и традиция таковы, чтобы женщин никто не видел, а если их увидят, это значит, что кто-то среди нас совершил блуд. В связи с этим в то время когда иранки прогуливаются в городе и крепости или верхом на лошади в шахской свите со своими мужьями едут на войну, они одевают на себя вуаль, сплетенную из конского волоса. И эта вуаль настолько густая, что сквозь нее они могут легко видеть остальных, однако их лиц никто не видит»⁴⁸.

В сафавидский период вследствие распространения религиозного фанатизма и продолжения существования религиозного государства положение женщин больше прежнего ухудшилось. Закрывание лица вуалью и одевание чадры получили распространение со времен правления шаха Тахмасба и поощрялись остальными правителями...

⁴⁸ Раванди. Социальная история Ирана. Т. 3. С. 702.

Жизнь большинства женщин была обычно ограничена едой, сном и деторождением⁴⁹.

Иногда во время иллюминации в Исфахане по приказу шаха освобождали от мужского населения, обычно на одну ночь, центральную часть города и базары, чтобы сам шах 'Аббас и его жены смогли свободно гулять и заняться покупками. В подобных этому случаях знатные женщины имели право свободно передвигаться без чадры или никаба⁵⁰.

Шарден, который между 1664 и 1677 гг. много раз останавливался в Иране, так описывает социальный статус женщин: «Женщины шахского гарема никогда из него не выходят, и в Иране самыми важными женщинами являются те, кто редко выходит из дома и принимает других у себя. Иногда сестра идет навестить свою сестру или кузины навещают друг друга. Кроме этого визиты осуществляются в исключительных и чрезвычайных случаях, таких как свадьба, похороны или важные государственные и религиозные праздники»⁵¹.

Французский путешественник Тавернье рассказывает: «Иранских женщин не видит никто, кроме их мужей. Женщин из среднего и низшего слоев общества можно увидеть на улицах только когда они идут в баню. Они надевают на себя чадру, закрывающую их с ног до головы, и видят дорогу лишь с помощью двух отверстий, расположенных на уровне глаз. Также если кто-то войдет в дом, то женщины больше не принимают пищу со своим мужем. Женщины не являются хозяйками внутри дома, их положение больше похоже на положение слуг...»⁵²

В афшарский период в результате попустительства Надир-шаха прежние ограничения были немного уменьшены, а с приходом к власти Карим-хана Занда народ вздохнул свободно. Карим-хан в короткий период своего царствования никогда не проявлял фанатизма и был человеком реалистичным и прямым.

В любом случае можно сказать, что социально-экономическое положение женщин в племенах было гораздо лучше, нежели положение горожанок. В племенах случалось меньше разводов, и женщины из-за работ, которые они выполняли, пользовались у мужчин большим уважением и почетом. На свадьбах мужчины и женщины племени танцевали в хороводе, а амиры радовали их своим присутствием. В племенах была широко распространена моногамия, и было меньше случаев, когда кто-то женился на двух женщинах. Взять женщину в

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 703.

⁵¹ Там же. С. 708.

⁵² *Раванди*. Социальная история Ирана. Т. 3. С. 709.

качестве временной жены *сига* считалось делом отвратительным и гнусным.

Как уже было сказано, структура семьи, брака и родства в эти периоды не претерпела значительных изменений и сохранялась в более или менее прежнем виде.

Часть III

СЕМЬЯ, БРАК И РОДСТВО В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

1. Семья, брак и родство в каджарское время

Обращаясь к текстам и документам об Иране, сохранившимся со времен Каджаров, мы обнаруживаем, что проблему семьи и брака в этот период можно рассматривать на трех уровнях: среди простого народа, у знати и при дворе — и в действительности вопрос родства в эту эпоху также подчинен проблеме семьи и брака.

До настоящего времени преобладала точка зрения большинства исследователей относительно пребывания женщин каджарской эпохи в изоляции в жилищах и *андарунах*. По мнению этой группы ученых, женщинам при Каджарах было редко позволено вступать на арену общественной деятельности, тогда как последние исследования четко демонстрируют, что каджарские женщины активно и постоянно выходили из *андарунов* для участия в религиозных собраниях, прогулок на природе и даже покупок необходимого для дома на базаре. Активное участие женщин в общественно-политических процессах этого периода, особенно в событиях запрета табака и в Конституционной революции, само по себе является еще одним свидетельством этого¹. Конечно, это не было уделом лишь особой прослойки женщин; так, мы также становимся свидетелями активной роли женщин двора в кампании по запрету табака. Хотя внимание к этому вопросу не означает активного участия придворных женщин вместе с остальными женщинами иранского общества каджарского времени в социально-политических процессах того времени, поскольку в противовес представлениям о том, что женщины из шахского гарема проводили свои дни, не зная никакой боли, страданий и трудностей, все сохранившиеся тексты свидетельствуют, что независимо от политического влияния некоторых из них при дворе

¹ Белл. Образы Ирана.

большинство сталкивалось с многочисленными трудностями и, несмотря на то что эти женщины жили при роскошном кадjarском дворе, они были лишены нормальной жизни.

2. Семья и брак у простых людей и знати

Анализируя кадjarские документы и тексты, мы приходим к пониманию того, что в рамках социальной системы этого периода между детством и браком у девочек проходило немного времени, поскольку, вступая в брак в возрасте от семи до тринадцати лет, им в расцвете отрочества приходилось на практике решать различные проблемы семейной жизни. Конечно, на увеличении количества ранних браков также сказывались такие факторы, как приобретение девочками экономической независимости, их относительно быстрое физическое развитие в тот период и небольшая средняя продолжительность жизни². К ним также можно добавить распространенность социально-культурных представлений о пользе ранних браков, согласно которым к счастливым девушкам относили тех, кто, достигая зрелости в доме мужа, был обезопасен от плотских соблазнов.

Следует сказать, что помимо простонародья, подобные браки заключались и в знатных родах в кругу близких родственников по причине доверия между людьми и с целью обеспечения семейных интересов и сохранения благородного происхождения семьи. Таким образом, в этих семьях мальчик и девочка, совершенно не имея права выбора будущего супруга, в некоторых случаях были помолвлены друг с другом с колыбели и при достижении зрелости или ее приближении заключали между собой брак³. Кроме этого такие проблемы, как неопытность, уважение к родителям и иногда отсутствие чувства половой потребности у незрелых девочек и мальчиков, заканчивались полным безволием супругов в браке.

В период Кадjarов самым распространенным видом брака был постоянный, который осуществлялся путем произнесения формулы постоянного брака. Согласно шариатским законам, любой мужчина мог иметь до четырех законных жен, и в случае смерти или развода с одной из них ему было дозволено заменить ее другой женщиной. Также не существовало ограничений и в отношении непостоянного (временного) брака, и мужчины, обладавшие материальным достатком, могли иметь неограниченное количество временных жен.

² Такая низкая продолжительность жизни была в целом связана с распространенностью разнообразных болезней и несоблюдением санитарии.

³ См.: *д'Альмань*. Из Хорасана в страну бахтияров. С. 152.

Следует отметить, что в обществе того времени многоженство главным образом объяснялось наличием большого количества женщин по сравнению с мужчинами, болезнями женщин и их быстрым старением из-за многократных родов и недостатка санитарии, политическими и национальными интересами, сластолюбием богатых и состоятельных мужчин и использованием ими распространенных в народе убеждений о том, что «молодая женщина делает старика молодым» и «наличие гарема и многочисленных жен является показателем могущества и богатства мужчины»⁴. Помимо этих причин, существовали народные поверья о том, что люди должны гордиться большим количеством родившихся от таких браков детей. Не успевшие выйти замуж девушки и вдовы также не отказывались от браков с мужчинами, имевшими нескольких жен, поскольку, если бы они остались незамужними, им пришлось бы выносить социальное осуждение.

Стоит обратить внимание, что и при другой форме брака, т. е. при временном браке, беря во временные жены девушек и женщин по договору, мужчины применяли уловку под названием «девяностодевятилетний временный брак». О таком браке речь шла тогда, когда у мужчины имелось четыре законные постоянные жены и он по шариату не мог иметь еще одну постоянную жену⁵. Еще одна особенность временного брака заключалась в том, что мужчине не было никакой необходимости ждать конца оговоренного времени, он мог до его истечения разойтись со своей временной женой (*сига*), выплатив ей в качестве *махрийа* установленную сумму⁶. Конечно, дети, появившиеся на свет во временных браках, находились при отце и воспитывались им как законные, а в случае нежелания отца содержать их в своем доме или доме постоянных жен он предусматривал определенную пенсию на детей из своего имущества и оплачивал расходы по их содержанию⁷. Дети временных жен, помимо этого, обладали одинаковым с детьми постоянных жен правом наследования.

Существование временных жен было более всего выгодно для тех мужчин, кто находился в путешествии или был в далеких краях на войне и не брал с собой свою постоянную жену или жен. Именно по этой причине в таких посещаемых местах, как Мешхед, по причине многочисленности паломников существовал оживленный спрос на

⁴ Полак. Иран и иранцы. С. 142.

⁵ Там же. С. 147.

⁶ Серена. Персия: люди и события. С. 182.

⁷ Там же.

*сига*⁸. В этих местах временный брак осуществлялся через сводников, которые даже подыскивали иностранок⁹.

Следует отметить, что временный брак заключался не только в вышеперечисленных случаях, для этого существовали и другие причины, например, большинство мужчин, прибегавших к данному виду брака не на чужбине, были те, чьи нареченные еще не достигли зрелости и возраста вступления в брак. Кроме этого в знатных семьях при достижении мальчиками зрелости в возрасте 16 или 17 лет старшие выбирали для них временных жен для предотвращения половых извращений и ради сексуального здоровья. Этих мальчиков, когда они в более старшем возрасте получали некую финансовую независимость, женили на девушках из зажиточных и уважаемых семей или на кузинах (дочерях дяди по отцу), после чего временная жена либо изгонялась, либо ее поселяли в отдельном доме¹⁰. Сохранились сведения, доказывающие, что в северных районах Ирана крестьяне прибегали к временному браку для удовлетворения половых потребностей в период сельскохозяйственных работ, а после уборки урожая, согласно договору, в котором оговаривалось его время, разводились с временными женами¹¹. Распространение временного брака было также связано с привнесением разнообразия в гаремы знатных людей (из-за того, что они были ограничены в выборе постоянных жен), и нельзя не отметить, что данные факторы наряду с бедностью семей обусловили то, что последние соглашались на временные браки своих дочерей. В этом отношении хорошим примером является город Керман, поскольку ужасающая там нищета усилила эту тенденцию; причину этого следует искать в том, что с осуществлением таких браков глава семьи, с одной стороны, в какой-то мере освобождался от обеспечения повседневных нужд одного из членов своей семьи¹² и, с другой стороны, получал небольшую сумму *махрийа* своей дочери, которая выплачивалась ему по истечении срока *сига*¹³. Следует обратить внимание, что *'урф* каджарского общества полностью одобрял женитьбу на временных женах, и именно поэтому последние по окончании времени брака *сига* и прошествии периода *'идда* с легкостью вступали в постоянный брак с другими людьми¹⁴.

Брак имел и еще одну форму, когда девушки и женщины продавались мужчинам в качестве пленниц и служанок в результате

⁸ Керзон. Персия и персидский вопрос. С. 230, 231.

⁹ Серена. Персия: люди и события. С. 182.

¹⁰ *д'Альмань*. Из Хорасана в страну бахтияров. С. 268.

¹¹ Там же. С. 269.

¹² Таких как пища и одежда.

¹³ Полак. Иран и иранцы. С. 147.

¹⁴ Мустауфи. Моя жизнь. Т.1. С. 157.

войн или будучи украденными или купленными. Так, в 1210 г. л. х./1795—1796 гг. вследствие завоеваний Ага-Мухаммад-хана Каджара в плен попали и были выставлены на продажу пятнадцать тысяч кавказских девушек¹⁵. Помимо пленниц в южных портах Ирана была также распространена, хоть и в весьма ограниченной форме, работорговля. Судя

по сохранившимся сообщениям, несмотря на наказание, грозившее торговцам рабами, их все же незаконно ввозили в Иран. Полак считает, что ими были африканцы, которых в детском возрасте привозили в Иран через Бушехр и Маскат, Багдад и Аравию¹⁶. Однако 'Абд Аллах Бахрами пишет об иранских рабах и слугах не как о жителях африканских стран, а как о населении юга и Белуджистана¹⁷. По его мнению, к превращению женщин и девушек в пленниц приводили бедность населения Ирана в эпоху Каджаров, частый разбой и военные конфликты, что представляется более верным. В некоторых случаях мы даже сталкиваемся с фактами продажи девушек и женщин в каджарском Иране. Так, во время Конституционного движения вследствие того, что Асаф ал-Даула вынуждал население Хорасана выплачивать огромные деньги, кучанцы, для того чтобы собрать нужную сумму, были вынуждены продать своих девушек. Некоторые курдские племена из-за бедности также продавали своих девушек¹⁸, иногда даже сообщается о продаже армянок мусульманам¹⁹. Следует обратить внимание, что положение таких рабов и служанок очень сильно отличалось от нынешних представлений о рабстве, поскольку их покупали для домашних работ, они считались в некотором роде членами семьи и в случае брака с одним из ее членов даже автоматически становились свободными. В этот период иранские мужчины в зависимости от своего достатка могли покупать столько прислуги, сколько хотели, и эта прислуга, помимо выполнения работ по дому, должна была также удовлетворять сексуальные желания своего хозяина, а в соответствии с правилами шариата, поскольку слуги считались частью имущества господина, мужчине не было необходимости проводить брачную церемонию и произносить соответствующие формулы. В случае, если у служанок от хозяина рождался ребенок, он обладал равными с остальными детьми дома правами²⁰.

В знатных семьях в некоторых случаях служанки гарема находились в подчинении одной из главных жен хозяина и, таким

¹⁵ *Хидайат*. Иран. С. 40.

¹⁶ *Полак*. Иран и иранцы. С. 172.

¹⁷ *Бахрами*. Воспоминания. С. 48.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Друвилль*. Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. С. 130.

²⁰ *Полак*. Иран и иранцы. С. 146.

образом, наряду с домашними работами от них также ожидалось исполнение песен и танцев²¹. Следует сказать, что в иранских семьях, если хозяин помимо сексуальных желаний проявлял и душевную симпатию к какой-либо служанке, последней начинали завидовать главные жены, и иногда дело заканчивалось тем, что они подвергали ее серьезному телесному наказанию²².

Таким образом, в результате трех видов брака в Иране каджарского периода появились большие и малые гаремы, принадлежавшие принцам, наместникам провинций и богачам, были даже случаи, когда какие-то гаремы соперничали с шахским. Так, рассказывают, что некоторые сыновья Фатх-‘Али-шаха, соревнуясь со своим отцом, поместили в свой гарем 40 женщин²³. Автор *Рустам ал-таварих*, приведя на четырех страницах имена детей мужского пола Фатх-‘Али-шаха от его многочисленных жен, продолжает свой рассказ так²⁴: «Да не будет сокрыто от людей глубокомысленных, что многие из вышеупомянутых принцев имеют по 10-20-30-40-50-60-70-80-90 детей и внуков». И мы знаем, что Хусайн-кули-хан, хаким Еревана при Фатх-‘Али-шахе, до присоединения этого города к России имел в своем гареме 60 женщин²⁵, Зилл ал-Султан, сын Насир ал-дин-шаха и хаким Исфахана, после смерти своей первой жены также наполнил свой гарем временными женами²⁶.

В любом случае в городах Ирана многоженство было присуще знати, а податное сословие придерживалось моногамии. Однако, в отличие от иранских городов, в племенах была широко распространена полигамия. Так, среди белуджей даже малоимущие мужчины иногда брали в жены 7—8 женщин²⁷, а у санджанийцев²⁸ ни у одного мужчины не было менее трех жен²⁹. Бахтияры тоже были известны многоженством, и даже бедные бахтияры заключали браки более чем с одной женщиной³⁰. Хотя в свое время мы уже говорили об этом, сейчас упомянем лишь две важные причины, объясняющие полигамию в племенах: во-первых, бóльшая пригодность женщин к работе в качестве рабочей силы по сравнению с мужчинами; во-вторых, разбой и грабеж на дорогах, которые многие племена избрали

²¹ Друвилль. Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. С. 75.

²² Серена. Персия: люди и события. С. 64.

²³ Фрейзер. Путевой дневник Фрейзера. С. 85, 86.

²⁴ Асаф. Рустам ал-таварих. С. 471.

²⁵ Коцебу. Путешествие в Персию в 1817 г. С. 81.

²⁶ Дьёлафуа. Путевой дневник мадам Дьёлафуа. С. 253.

²⁷ Петинджер. Путевой дневник Петинджера. С. 65, 66.

²⁸ На западе страны.

²⁹ И‘зам Кудси. Мои воспоминания. Т. 1. С. 402.

³⁰ Керзон. Персия и персидский вопрос. Т. 2. С. 366.

профессией, вследствие чего они сильнее нуждались в детях мужского пола.

Моногамия, принятая среди простого народа, также была связана с его нищетой и огромным количеством работы³¹; члены многих цехов ремесленников и торговцев тоже ограничивались наличием одной жены³². В эту эпоху зороастрийцы не брали в жены больше одной женщины.

Следует сказать, что скопление женщин в гаремах обычно сопровождалось напряженностью, волнениями и нескончаемым соперничеством между ними особенно потому, что некрасивая или красивая внешность, молодость или старость, способность к деторождению или бесплодие были важнейшими факторами, при помощи которых женщины гарема могли добиться предпочтения хозяина дома. Конечно, не следует упускать из вида и то, из какой семьи они происходили, что в действительности считалось основным критерием различий между женами. Прозвища (*алкаб*) и титулы (*'анавин*) женщин гарема также говорили об их статусе в нем. Уважаемым женщинам присваивался титул *ханум*, женам второго или более низких порядков — соответственно *байгум* (*баджи*) и *за'ифа*³³. Если какая-либо из жен в случае расположения к себе хозяина дома получала лакаб *буйук-ханум*, то ей было дозволено принимать пищу вместе с ним³⁴. Таким образом, гаремы знати превращались в арену бесконечных конфликтов жен, которые для защиты от *хаву* (одна жена по отношению к другой) и соперниц прибегали к таким средствам, как ворожба и колдовство, мольба и принесение обетов Господу³⁵, обвинение³⁶ и даже отравление ребенка соперницы или ее самой³⁷. Это недоверие привело к тому, что гаремные женщины и их дети никогда не ели пищу, приготовленную другими женами³⁸. Среди этих женщин и их с виду искренних собеседниц были также весьма распространены злословие, оговор и поношение соперниц, особенно в общественных банях³⁹. Разврат, царивший в гаремах, в некоторых случаях доходил до того, что женщины, для того чтобы подчинить и ослабить соперницу, подстраивали связь последней со своими

³¹ Шейл. Заметки о жизни и обычаях в Персии. С. 79.

³² Полак. Иран и иранцы. С. 147.

³³ Полак. Иран и иранцы. С. 157.

³⁴ Друвилль. Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. С. 74, 75.

³⁵ Шейл. Заметки о жизни и обычаях в Персии. С. 90, 91.

³⁶ Полак. Иран и иранцы. С. 158.

³⁷ Там же. С. 175.

³⁸ Там же. С. 157.

³⁹ Друвилль. Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. С. 71.

сыновьями, запрещенную шариатом. Для предотвращения таких ситуаций, а также отдыха от детских криков, шума и частых скандалов жен дома знатных людей разделялись на две части — внешнюю (*бирун*) и внутреннюю (*андарун*), и обычно мужчины и мальчики в возрасте старше десяти лет жили во внешней части, а женщины и девочки — во внутренней, отдельно друг от друга⁴⁰.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что такой образ жизни был характерен для семей знати, а у основной части населения (простолюдов) не было возможности вести подобный образ жизни, и большей частью люди жили вместе со своими детьми и даже женатыми сыновьями⁴¹.

Следует отметить, что виды брака и формы семьи в каджарском Иране оказывали прямое влияние на роль и обязанности женщины в доме в данный период. В эту эпоху иранские женщины обычно производили на свет много детей, чему существовали следующие важные причины: незнание принципов предохранения от беременности; распространенность младенческой смертности из-за антисанитарии и заразных болезней, а также желание иметь больше сыновей из-за необходимости в рабочей силе. В иранском обществе того времени большинство женщин, рано вступив в брак, становились бабушками в тридцатилетнем возрасте.

В этом социуме основная обязанность по воспитанию детей лежала на матерях. Причины этого в семьях знати следует искать в занятости мужчин разнообразными делами и увеселениями и в том, что большинство из них старалось держать дистанцию от *андаруна*, для того, чтобы оставаться вдали от дразг и пересудов. Отношения отца со своими детьми в таких семьях также были как можно более сухими и официальными⁴²; в обществе верили в то, что таким образом в будущем дети, почитая отца, научатся улаживать разнообразные дела. После того как дети достигали 10—12-летнего возраста, мальчики покидали *андарун*, а дочерей выдавали замуж⁴³. Таким образом, девочки, вступив в брак в раннем возрасте и войдя в новую семью, вместе с новыми обязанностями принимали на себя и материнские. Мальчики, выйдя из *андаруна* в возрасте свыше 11 лет, обычно начинали работать при отце; они женились максимум в семнадцать и принимали на себя ответственность за новую семью.

Конечно, в обычных семьях дети гораздо раньше вступали в жизнь и сталкивались с действительностью. В таких семьях женщины, помимо воспитания детей, имели и другие задачи, как то:

⁴⁰ Мустауфи. Моя жизнь. Т. 1. С. 151.

⁴¹ д'Альмань. Из Хорасана в страну бахтияров. С. 223—225.

⁴² Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 1. С. 17.

⁴³ Друвилль. Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. С. 76.

приготовление пищи, уборка, шитье одежды для членов семьи и покупки вне дома. Наряду с этими разнообразными обязанностями они занимались и другими работами, например, ковроткачеством, прядением шерсти и прочими ремеслами, тогда как знатные женщины, несмотря на существование целого сонма прислуги, нянек, кормилиц, рабов и слуг, лишь надзирали за домашней прислугой или проводили время, нанося визиты, принимая гостей и мотовствуя⁴⁴. И несомненно, одной из основных причин распространения разврата в гаремах было чрезмерное безделье таких женщин, поскольку они, будучи запертыми в небольшом пространстве, думали исключительно о том, как им доставить большее удовольствие хозяину гарема, и только.

В Иране в каджарское время на занятость женщин в доме, помимо их социального статуса, оказывал влияние и другой важный фактор — проживание в городе или сельской местности. Действительно, в эту эпоху племенные и деревенские женщины, так же как и горожанки, отвечали за воспитание детей и ведение дома. Конечно, кочевая и сельская жизнь этого периода казалась гораздо проще городской, поскольку сельчане и кочевники сами производили основную часть необходимого им, а остальное приобретали за деньги от продажи продукции. Таким образом, самый простой образ жизни наблюдался в племенах и деревнях, где пищу людей преимущественно составляли произведенные ими самими мясо и молочные продукты; одежду они также шили сами.

В этот период женщины кочевников, помимо приготовления пищи и помощи в производстве работ, имели и другие обязанности, связанные с ведением домашнего хозяйства, такие как принесение воды для нужд семьи, установка палаток в ходе кочевки племени, внутреннее обустройство этих палаток, приготовление необходимых для строительства своего жилища материалов, плетение черных гелимов для крыши и тростника для стен палаток⁴⁵, заготовка топлива на зиму (сбор сухих веток или формовка кизяка)⁴⁶. Таким образом, большая занятость этих женщин обусловила исчезновение нравственных пороков, происходивших от безделья. Такие женщины были весьма целомудренны и, несмотря на традицию многоженства среди их мужчин, мы никогда не встречаем у них распутства. Именно

⁴⁴ Полак. Иран и иранцы. С. 157.

⁴⁵ Белл. Образы Ирана. С. 57, 58.

⁴⁶ Лоти. К Исфahanу. С. 132.

это признают европейские и иранские источники, написанные в ту эпоху⁴⁷.

Заслуживает внимания характерный для кадjarской семьи факт: низкий уровень разводов. Следует сказать, что в семейном укладе кадjarского времени право на развод принадлежало мужчинам, и для его реализации было достаточно высказанного желания с их стороны⁴⁸. Самыми важными причинами разводов, инициированных мужчинами, были бездетность женщины⁴⁹, ее уход с пути нравственности⁵⁰, телесные недостатки⁵¹, такие как слепота, или то, что она приносила несчастье, придя в дом своего супруга⁵². В некоторых случаях женщина тоже могла попросить о разводе, например, при неполучении от мужчины средств на содержание (*нафака*), его моральной неустойчивости или физическом бессилии⁵³. Конечно, и в этом случае развод был обусловлен согласием мужчины, и те женщины, которые не в состоянии были переносить мучения, могли прекратить их только при согласии мужа на развод. Такие женщины добивались своих целей, подарив ему *махрийа* и даже уплатив некую сумму или прибегнув к действиям, вызывающим у мужчины отвращение⁵⁴. После развода дети принадлежали отцу, а мать по отношению к ним лишалась всех своих прав⁵⁵.

Конечно, из-за большого осуждения в обществе женщин, вернувшихся в отцовский дом, большинство из них уклонялись от позора возвращения туда⁵⁶. К этому следует добавить вопрос о судьбе женщины в случае развода. Невозможность найти работу после развода и отсутствие закона, защищающего женщин, удерживали их от него. Точно так же обязанность содержания детей, трудности выплаты *махрийа* и несение повторных расходов на новый брак вынуждали простых мужчин отказаться от мысли развестись со своими женами⁵⁷. И, наконец, сведения сэра Джона Малькольма относительно причин низкого уровня разводов среди племен можно экстраполировать на все иранское общество кадjarской эпохи:

⁴⁷ Напр., см.: *Полак*. Иран и иранцы. С. 331; *Зайн ал-'Абидин Марагайи*. Путевой дневник Ибрахим-бека. С. 126.

⁴⁸ *Полак*. Иран и иранцы. С. 150.

⁴⁹ *д'Альмань*. Из Хорасана в страну бахтияров. С. 270.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² В том смысле, что одновременно с ее приходом в дом мужа в этом доме произошло печальное событие. Об этом см.: *Полак*. Иран и иранцы. С. 151.

⁵³ *Шариф Кашани*. События в истории. С. 762.

⁵⁴ *Калантар Зарраби*, 'Абд ал-Рахим. История Кашана. С. 267, 268.

⁵⁵ *Друвилль*. Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. С. 26.

⁵⁶ Там же. С. 120.

⁵⁷ *Полак*. Иран и иранцы. С. 150, 151.

«Разводы редко случаются у кочевников, и, можно сказать, этому имеется множество причин. Одна заключается в том, что в этом племени больше нравственной чистоты, а вторая — в том, что женщины из-за их трудов милее мужчинам. Бедняки к тому же не могут уплатить калым»⁵⁸.

3. Тексты и документы каджарской эпохи

Обращаясь к работам историков каджарского периода, мы видим, что они никогда специально не освещали вопросов, связанных с женщинами, например брак, семью и институт родства, в рамках отдельного произведения или главы⁵⁹. Основную причину подобного отсутствия интереса к описанию общественной жизни народа следует искать в особом внимании, уделяемом большинством из историков описанию политических событий, образа жизни шахов и государственных деятелей того времени. Именно поэтому нам приходится искать информацию, связанную с темой данного исследования, между строк текстов и записей этих историков. В то же время мы должны знать, что, несмотря на то что данные, касающиеся социальной жизни народа, содержатся в этих произведениях в разрозненном и косвенном виде, уяснение четкой картины положения и жизни женщин двора и знатных семейств не представляет серьезной трудности для исследователя, поскольку придворные связи и знатное происхождение большинства историков обусловили упоминание ими многих сведений из этой области. Ниже мы приводим важнейшие из них.

История Конституционной революции в Иране (*Тарих-и инкилаб-и машрутийат-и Иран*). В этом семитомном труде, написанном Махди Малик-задой (1260—1334 гг. с. х./1881—1955 гг.), имеются интересные сведения о роли женщин в событиях Конституционного движения и попытках супруги Мухаммад-‘Али-шаха противодействовать революционерам. Они тем более важны, если учесть, что она была дочерью Малик ал-Мутакаллимина, духовного деятеля — сторонника этого движения.

История бдительности иранцев (*Тарих-и бидари-йи ираниан*) Назим ал-Ислама Кирмани (1280—1337 гг. л. х./1863—1919 гг.). Эта книга посвящена Конституционной революции и событиям, произошедшим после нее до правления Ахмад-шаха Каджара. Автор с удивительной точностью описывает события данного конкретного

⁵⁸ Малькольм. История Ирана. С. 216.

⁵⁹ Трехтомная книга о деятельности искусства каджарского периода, отпечатанная в Тегеране в 1304—1307 гг. л. х./1886—1890 гг. литографским способом.

отрезка истории, используя увиденное им лично. В отдельных местах он также дает важные сведения о роли женщин в Конституционной революции и последующих событиях, о возникновении и препятствиях основания школ для девочек, а также о некоторых принятых в обществе обычаях и традициях.

История ‘Азуда (*Тарих-и ‘Азуди*), написанная принцем Султаном Ахмад-мирзой ‘Азуд ал-Даулой (1224—1319 гг. л. х./1809—1901 гг.), одним из сыновей Фатх-‘Али-шаха Каджара. Произведение принца имеет огромное значение в связи с тем, что он до 10—12-летнего возраста по традиции двора жил в гареме, а после, несмотря на свой уход оттуда, продолжал так или иначе контактировать с ним. ‘Азуд ал-Даула в этой книге дает действительно важную и подробную информацию о гареме Фатх-‘Али-шаха, о том, как женщины туда попадали, об общественном положении придворных женщин, их обучении, времяпрепровождении и развлечениях, о прислуге и пр. Написанный им труд и в каджарскую эпоху был встречен с огромным вниманием; так, И‘тимад ал-Салтана в связи с универсальностью и всеохватностью данного произведения многократно обращается к нему в своей книге *Хайрат ал-хисан*.

История Конституционного движения в Иране (*Тарих-и маишрута-йи Иран*) Ахмада Касрави Табризи (1269—1324 гг. с. х./1890—1945 гг.) является одним из важнейших и подробнейших источников для изучения Конституционной революции и последовавших за ней событий. Автор, описывая случившееся, уделяет особое внимание своему родному городу Тебризу. Рассказывая о событиях Конституционной революции, он говорит о роли женщин в ней, ситуации с их образованием и даже об их вмешательстве в такие вопросы, как нехватка хлеба.

Жизнь Йахйи (*Хайат-и Йахйа*). Данная книга, написанная Йахйой Даулатабади (род. 1279 г. л. х./1863 г.), революционером из духовного сословия, содержит его личные воспоминания о социально-политической ситуации в Иране, особенно в период революции и после нее. Значение данного произведения с точки зрения нашего исследования состоит в большом количестве приводимых автором сведений о роли женщин в эпоху Конституционной революции и ситуации с их образованием до и после открытия новых школ.

Воспоминания ‘Абд Аллаха Бахрами (*Хатират-и ‘Абд Аллах Бахрами*). Эта книга написана ‘Абд Аллахом Бахрами (род. 1306 г. л. х./1889 г.), одним из детей придворных каджарского времени. Принимая во внимание то, что автор работал в полиции и был тесно связан с народом, он дает полезные сведения о различных сторонах жизни людей и положении общества в период с конца правления Насир ал-дин-шаха до начала переворота.

Мои воспоминания, или Освещение столетнего периода истории (*Хатират-и ман, йа раушан шудан-и тарих-и садсала*). Несмотря на то что автор данного произведения Хасан И'зам Кудси по большей части позаимствовал информацию о Конституционной революции из первичных источников, таких как книга Назим ал-Ислама Кирмани, он приводит новые подробности о придворной жизни Каджаров и социально-политической ситуации того периода, особенно в правление Ахмад-шаха. Это сочинение важно еще и тем, что содержит сведения о социальной ситуации в деревне и производительной роли женщин в племенах.

Дневник воспоминаний И'тимад ал-Салтаны (*Руз-нама-йи хатират-и И'тимад ал-Салтана*). Мухаммад Хасан-хан И'тимад ал-Салтана (1256—1313 гг. л. х./1840—1896 гг.) был одним из крупнейших государственных деятелей каджарской эпохи в правление Насир ал-дин-шаха. Он учился в Дар ал-фунуне и в 1268 г. л. х./1852 г. в дни своей юности получил титул *Вакил-и низам*, в 1275 г. л. х./1859 г. удостоился чина полковника. Пять лет спустя, в 1280 г. л. х./1864 г., он в качестве военного атташе Ирана поехал во Францию, в Париж, и там изучал французский язык и приобретал новые знания, в 1284 г. л. х./ 1867 г. вернулся в Иран и стал придворным переводчиком. В 1287 г. л. х./1870 г. ему было поручено руководство официальной газетой и затем Дар ал-тарджума, и он получил почетное прозвище (*лакаб*) Сани' ал-Даула. Затем он последовательно являлся заместителем министра юстиции, начальником Дар ал-та'лиф, членом Госсовета и министром печати. В связи со своей деятельностью и теми постами, которые он занимал, И'тимад ал-Салтана в поездках и дома находился в постоянном контакте с Насир ал-дин-шахом и в действительности считался одним из его доверенных лиц. Каждый вечер, возвратясь от шаха домой, он записывал произошедшие в этот день события. Эти записи, получившие известность как «Дневник воспоминаний И'тимад ал-Салтаны», освещают исторические события 1292—1293 гг. л. х./ 1875—1876 гг. и 1298—1313 гг. л. х./1881—1896 гг. Принимая во внимание тему данного исследования, главная ценность этой книги состоит в точном описании атмосферы гарема в правление Насир ал-дина, особенно потому, что эти сведения являются личным свидетельством автора и его супруги Ашраф ал-Салтаны, постоянно общавшейся с гаремом шаха. И'тимад ал-Салтана написал и другие произведения, важнейшими из которых являются *Садр ал-таварих* и *Хайрат ал-хисан*.

Воспоминания Ихтишам ал-Салтаны (*Хатират-и Ихтишам ал-Салтана*). Это сочинение важно из-за внимания, которое его автор уделяет ситуации внутри двора и шахскому гарему, особенно потому, что сам он был рожден при дворе и, как и И'тимад ал-Салтана, описывал увиденное собственными глазами.

Жизнь Тадж ал-Салтаны (*Саргузашт-и Тадж ал-Салтана*). Эта книга написана Тадж ал-Салтаной, одной из дочерей Насир ал-дин-шаха; имеет большое значение по причине близкого знакомства ее автора с событиями жизни в шахском гареме, особенно потому, что в ней приводятся интересные подробности об управлении гаремом, выплате зарплат женщинам, их увеселениях и воспитании детей в гареме.

Моя жизнь, или Социально-административная история каджарского периода (*Шарх-и зиндаги-йи ман, йа Тарих-и иджтима'и ва идари-йи даура-йи каджарийа*). Автор — 'Абд Аллах Мустауфи (1294—1369 гг. л. х./1877—1950 гг.). Нам известно, что Мустауфи после обучения в политической школе Тегерана в 1317 г. л. х./1899 г. занимал последовательно следующие посты: в 1321 г. л. х./1903 г. работал в архиве Английского бюро Министерства иностранных дел Ирана и три месяца спустя поехал в Россию в Петербург в качестве атташе посольства. В Иран он возвратился в правление Ахмад-шаха и начал работать первым заместителем Русского бюро в МИДе, в 1329 г. л. х./1911 г. его назначили министром финансов, наряду с этим он также начал преподавать в политической школе. Затем Мустауфи стал начальником Управления снабжения города Тегерана и ревизором Тегеранского округа. В любом случае общественное положение Мустауфи и его обширные связи с различными слоями общества превратили его труд в редкое произведение, в котором описаны нюансы социальных проблем, общепринятые обычаи и традиции траура, свадеб и религиозных церемоний, а также пища и одежда народа.

События в истории (*Ваки'ат-и иттифакиййа дар рузгар*). Эта книга, написанная Мухаммадом-Махди Шарифом Кашани (1293—1341 гг. л. х./1874—1923 гг.), одним из духовных лиц — сторонников Конституционной революции в Иране, охватывает события с начала правления Насир ал-дин-шаха до времени коронации султана Ахмад-шаха и начала работы Маджлиса третьего созыва (1333 г. л. х./1914 г.). Это произведение является достоверным и подробным источником, особенно в том, что касается участия женщин в Конституционной революции.

События (*Вакайи'-и иттифакиййа*). Это сборник сообщений английских осведомителей о ситуации в южных провинциях Ирана в 1291—1322 гг. л. х./1874—1904 гг. В то же время книга является самым точным из всех имеющихся отчетов о политическом, социальном и экономическом положении населения Фарса. Также обращают на себя внимание некоторые сообщения о роли женщин в описанных событиях.

Записки о частной жизни Насир ал-дин-шаха (*Йаддаштха-йи аз зиндаги-йи хусуси-йи Насир ал-дин-шах*). Эта книга написана Дуст-

‘Али-ханом Му‘аййир ал-Мамаликом, одним из внуков Насир ал-дина. Произведение содержит личные воспоминания Му‘аййир ал-Мамалика, так как он был связан с *андаруном* шаха и постоянно входил в него вместе со своей матерью ‘Исмат ал-Даулой, дочерью шаха, и даже его бабушка, жена Насир ал-дин-шаха, жила в *андаруне*. Благодаря этим связям Му‘аййир ал-Мамалик в своем сочинении дает точное и подробное описание придворной жизни и развлечений женщин гарема Насир ал-дина и приводит интересные сведения об их взаимоотношениях, управлении гаремом и т. д.

4. Сочинения европейских путешественников, посетивших Иран при Каджарах

Помимо сочинений иранских историков, освещающих социальную, политическую и экономическую ситуацию в каджарский период, в нашем распоряжении имеются и другие важные источники: записи европейцев в форме воспоминаний, путевых дневников, освещавших историю каджарского периода. Мы знаем, что, начиная с правления Фатх-‘Али-шаха Каджара и после, в Иран отправлялись политические и военные посланники и европейские путешественники, каждый по своим причинам и с разными целями, некоторые из них даже оставили сочинения. Естественно, большинство этих сочинений не освещают всесторонне жизнь всех слоев общества, потому что их авторы имели дело с двором, государственными деятелями и знатью; в некоторых случаях мы даже становимся свидетелями подпольной деятельности и преследования собственных политических интересов тех авторов, кто в качестве официальных должностных лиц иностранных государств говорил о политической роли женщин двора. Мы должны понимать, что многие европейцы до приезда в Иран имели массу представлений о жизни на Востоке, основным источником которых были такие рассказы, как «Тысяча и одна ночь». Эти подспудные образы стали причиной того, что, встретившись с иранской культурой и цивилизацией, они стремились увидеть блистательные гаремы из «Тысячи и одной ночи» и старались найти подтверждение этим заложенным в сознании образам. Достаточно интересно тонкое указание на этот нюанс Денисона Росса в предисловии к книге «Образы Ирана» Гертруды Белл: «„Тысяча и одна ночь“ оказывает на всех нас магическое влияние, и перед глазами любого путешественника встает сказочная картина исламского Востока. Достаточно, чтобы человек прочел „Тысячу и одну ночь“, чтобы в любой ситуации он отыскал описываемое в знакомой сказке... Именно этот сказочный дух привезла с Востока Гертруда Белл. Она нашла там то, что искала, и все, что она увидела в своей первой

поездке, было навеяно теми образами, которые были запечатлены в ее сознании ранее, при прочтении персидской поэзии и рассказов „Тысячи и одной ночи“. Только по прошествии некоторого времени она открыла для себя Восток как новую реальность и новый элемент в мировой политике и под давлением необходимости была вынуждена посмотреть на эти воображаемые образы и жителей городов и просторов Востока как на обычных смертных»⁶⁰.

Если опустить подобные недостатки, необходимо понимать, что европейские источники также представляют некоторую ценность, поскольку на первом этапе содержащаяся в них информация, охватывающая большинство предметов и вопросов, на порядок превосходит источники и сведения, предоставляемые иранскими историками. Причину этого следует искать в том, что европейцы были чужды иранской культуре и эта чужеродность делала для них интересной социальную жизнь иранцев во всех ее проявлениях, и в то время как иранские историки считали многие стороны общественной жизни народа совершенно обычным делом, они уделяли достаточно внимания подробностям и старались это отметить. Кроме этого есть второй момент, касающийся записей европейцев, который следует отметить, — их свобода в описании многих проблем; именно поэтому от последних свободно и абсолютно без утайки говорят об общественных отношениях или же о проблемах двора.

В этом исследовании мы использовали некоторые из самых значительных книг европейцев.

История Ирана (*Тарих-и Иран*). Данная книга — произведение сэра Джона Малькольма, который был направлен в Персию лордом Уеллсли, генерал-губернатором Индии, чтобы настроить иранцев против афганцев, которые постоянно угрожали северо-западным границам Индии, и потребовать у них предотвратить влияние Франции и в то же время расширить свои торговые связи с Британией. Малькольм прибыл в Бушехр в феврале 1800 г. и 16 ноября того же года встретился в Тегеране с Фатх-‘Али-шахом. Наконец 28 января 1801 г. он подписал торговое и политическое соглашение с великим вазиром Персии хаджжой Ибрахим-ханом Калантаром, прозванным И‘тимад ал-Даулой. Малькольм возвратился в Индию в 1802 г. В его книге есть глава, посвященная династии Каджаров, и именно там он, анализируя жизнь Ака-Мухаммад-хана и Фатх-‘Али-шаха, также проявляет интерес к описанию верований, традиций и обычаев, образа жизни и образования персов в городах, деревнях и племенах.

Заметки о жизни и обычаях в Персии (*Хатират-и лиди Шайл*) (1856). Эта книга написана Мери-Леонорой Шейл, супругой

⁶⁰ Белл. Образы Ирана. С. 11.

посланника Великобритании в Персии в начале правления Насир ал-дин-шаха (1849—1854). Она ценна также тем, что автор, много контактируя с придворными женщинами и государственными деятелями того времени, дает полезную информацию о них.

Иран и иранцы (*Сафар-нама-йи Пулак*). Это произведение написано австрийцем Якобом Эдуардом Полаком, который жил в Иране с 1851 по 1860 г. и с 1855 г. работал личным врачом Насир ал-дин-шаха при дворе. В 1882 г. он снова вернулся в Персию и работал в районе Эльвенда. Таким образом, его произведение, как небольшая энциклопедия, дает ценные сведения о политике, обществе, медицине, географии и экономике во время его написания. В предисловии к своему труду Полак так говорит о причинах, побудивших его написанию книги: «В настоящей книге я постарался дать некую картину нравов, поведения, обычаев, образа жизни одной из самых интересных наций на Земле и особенно подробно описать жизнь при дворе шаха, поскольку обычаи и традиции всего народа в большой степени подражают ему... В результате моего девятилетнего пребывания в этой стране, знакомства с персидским языком и богатой литературой на нем, моей работы преподавателем в школе медицины Тегерана и затем того, что я стал личным врачом шаха, я много раз совершал путешествия в различные города и провинции и, посетив столицу, а также все регионы этого обширного государства, сумел познать основы языка и религии их непохожих друг на друга жителей и политическую, нравственную и культурную ситуацию в стране настолько, насколько это может сделать иностранец»⁶¹.

Полак помимо этого дает такую информацию об иранских женщинах того времени: «Например, естественно, что только врач может предоставить основанные на личных свидетельствах сведения о женщинах, а также о семейной жизни на Востоке»⁶².

Хорасан и Систан (*Сафар-нама-йи Хурасан ва Систан*) — произведение полковника Чарльза Эдварда Йейта, написанное в конце правления Насир ал-дин-шаха. В феврале 1893 г. Йейт начал работать исполняющим обязанности консула Великобритании в Мешхеде, а затем получил и пост консула. Он пребывал в этой должности с сентября 1896 г. по февраль 1897 г. В 1900—1904 гг. он также был инспектором правительства и главным уполномоченным Англии в Белуджистане. В течение этих лет его миссия заключалась в определении границы между Афганистаном и Россией, поэтому он исколесил все ирано-российские границы и весь Иран. Именно в ходе этих поездок он познакомился с туркменами, жившими по границам Ирана, и описал социально-экономический уклад их жизни, в связи с

⁶¹ Полак. Иран и иранцы. Предисловие.

⁶² Там же.

чем его произведение может считаться действительно достаточно важным для понимания роли женщин в племенах в каджарский период.

Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. (*Сафар-нама-йи Друвилл*). Это произведение написано полковником Гаспаром Друвиллем, который был направлен Наполеоном Бонапартом в Персию в правление Фатх-‘Али-шаха обучать иранскую армию и жил в Персии два года после первого раунда русско-персидских войн и поражения Ирана в 1812—1813 гг. Значение путевых записок Друвилля заключается в тех сведениях, которые он предоставляет о ситуации в государстве, армии и других организациях, *‘урфе* и обычаях, развлечениях женщин, национальных и религиозных праздниках.

Персия: люди и события. Мадам Карла Серена была итальянкой, приехавшей в 1877 г. в северные районы Ирана через Баку. Попутешествовав в городах Мешхедсер (совр. Бабольсер), Барфуруш (совр. Баболь), Амоль и Демавенд, он поехала в Тегеран и, пробыв там несколько месяцев и похаживая по столице, покинула Иран и вернулась в Европу через Казвин, Решт и Энзели. Несмотря на то что пребывание этой европейской женщины в Иране кажется весьма недолгим, она с необычайной точностью описала времяпрепровождение обычных иранок, особенно знатных, их одежду, развлечения и культуру. Ее труд весом и достоверен.

Путевой дневник мадам Дьёлафуа (*Сафар-нама-йи мадам Дьёлафуа*). Это произведение написано мадам Дьёлафуа, супругой известного французского археолога, инженера Марселя Дьёлафуа. В 1884 г. мадам Дьёлафуа приехала в Иран в сопровождении своего мужа, который прибыл в Сузы для проведения археологических раскопок. С момента отъезда из Франции и до возвращения туда она ежедневно делала заметки о событиях, случившихся в путешествии, результатах своих наблюдений и изысканиях своего мужа, и именно этот сборник был издан под заголовком «Путевой дневник мадам Дьёлафуа». В своих записях мадам Дьёлафуа уделяет внимание ознакомлению со зданиями и базарами городов, через которые пролегает их с супругом путь, также интересуется социальной жизнью народа и именно поэтому дает нам любопытные сведения об образе жизни женщин в гаремах, городах, деревнях и племенах.

«Моя жизнь и путешествия» — произведение Хайнриха Бругша, посла Пруссии в Иране в 1859—1861 гг. В ходе терхлетнего пребывания в Иране, посетив большую часть этой страны, он старался оставить интересные, точные и информативные сведения о различных проблемах иранского общества, особенно о положении иранских женщин. Произведение Бругша является выдающимся хотя бы потому, что он пишет: «Я старался дать полное описание своих

поездов и воспоминаний. В этих воспоминаниях немного говорится о политике и официальных переговорах, которые были у нас в Иране, поскольку, по моему убеждению, достопримечательности Ирана, его социально-экономическое положение гораздо интереснее политических вопросов, и именно поэтому я изложил все это подробно»⁶³.

Три года при персидском дворе (*Са сал дар дарбар-и Иран*) — книга, написанная Фёврие, личным врачом Насир ал-дин-шаха в 1306—1309 гг. л. х./1889—1892 гг., именно поэтому автор пишет о событиях конца периода правления Насир ал-дина. Поскольку автор книги как врач был вхож в гарем Насир ал-дин-шаха и большую часть своего времени проводил с шахом и другими придворными, его записи об этом достоверны и основываются на увиденном им лично. Сам Фёврие пишет так: «Поскольку я в течение нескольких лет был личным врачом его величества Насир ал-дин-шаха и очевидцем его повседневной жизни, я видел такие вещи, которые не только не может узнать ни один путешественник, но даже и любому жителю Ирана трудно об этом узнать»⁶⁴.

Многочисленные сведения Фёврие о подробностях жизни женщин гарема сделали его произведение достойным упоминания источником в этой области. Кроме этого необходимо понимать, что связи Фёврие с придворными не мешали ему уделять внимание социальной жизни народа, и он с самого момента отбытия с Насир ал-дин-шахом из Парижа в 1889 г. начал записывать увиденное и, проезжая города и деревни различных регионов Ирана, демонстрировал интерес к различным сторонам жизни людей, особенно их экономической деятельности.

Дети персидского двора (*Фарзандан-и дарбари-йи Иран*). Это произведение является изложением личных впечатлений его автора — Уилфрида Сперроя, некоторое время он был учителем детей Зилл ал-Султана. Автор данной книги, находясь в близком контакте с семьей Зилл ал-Султана, оставил точное описание семейных отношений этой знатной царской иранской семьи. Однако это не мешало ему уделять внимание жизни народа, и в его произведении иногда обращают на себя внимание удивительные зарисовки из жизни народа и роли женщин в иранском обществе.

Следует отметить, что жанр путевых дневников, воспоминаний и записок европейцев не ограничивается этими книгами, приведенными нами лишь для начального ознакомления с некоторыми из них. В действительности, в настоящем исследовании мы использовали и работы многих других европейцев, например, таких авторов, как

⁶³ Бругиш. Моя жизнь и путешествия. Предисловие.

⁶⁴ Фёврие. Три года при персидском дворе. С. 3.

Анри-Рене д'Альмань, Эдвард Браун, Джордж Керзон, Мориц (Маврикий) Коцебу, Джеймс Фрейзер, Генри Петинджер, Эжен Фланден, Виперт фон Блюхер, Роберт Грант Ватсон, П.А. Жобер, Пьер Лоти и т.д.

5. Последние научные работы

Из всех последних научных изысканий мы более всего ориентировались на две работы: первая — книга ‘Абд ал-Хусайна Нахида под заглавием «Иранские женщины в Конституционном движении» (*Занан-и Иран дар джунбиш-и машрута*), и вторая — книга Бушры Дилриш «Женщина при Каджарах» (*Зан дар даура-йи Каджар*). Ценность этих двух произведений в использовании их авторами сохранившихся документов и текстов и четком изображении роли женщины в иранском обществе в кадjarскую эпоху.

Часть IV

СЕМЬЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

1. Введение

Конституционная революция стала поворотным моментом появления модернизма на общественной арене Ирана, что привело к воцарению Риза-шаха и упразднению правления Каджаров как яркого примера традиционного государства в Иране. Модернизм в Иране был требованием эпохи, однако почвой для его воплощения стала деспотия Риза-шаха. Это привело к превращению многих явлений модернизма в принудительные, что стало одним из главных факторов его несоответствия иранскому обществу. Это несоответствие также не могло не оказать влияние на иранскую семью, навязав ей некоторые несвойственные функции. После того как Риза-шах вернулся из своей известной поездки в Турцию, где он встретился с Ататюрком, он находился под впечатлением популяризации там секулярных (нерелигиозных) институтов и, не обращая внимания на социальный контекст в Иране, сделал многие из этих явлений обязательными. Самыми знаковыми из них можно назвать унификацию одежды и отмену хиджаба, которой посвящено большое количество отдельной литературы. Ко времени нападения союзников и «принудительного завершения» правления Риза-шаха в Иране сформировалась и окрепла общественная прослойка, зиджившаяся не на традиционной аристократии, а на новых реформах. Этот слой называли «новым средним классом», он охватывал большую плеяду образованных и бывавших в Европе людей — от юристов, врачей и инженеров до сотрудников учреждений. После шахривара 1320 г. с. х./сентября 1941 г. этот класс стал преобладающим в городах Ирана и по количеству, и по качеству, и власть Мухаммад-Риза-шаха образовалась на таком субстрате. До переворота 28 мурдада 1332 г. с. х./ 19 августа 1953 г., который считается поворотным моментом в укреплении власти Мухаммад-Риза-шаха, средний класс, постепенно лишавшийся обширной социально-политической деятельности, обратился к новым

и современным западным социальным институтам и явлениям, которые с экономическим расцветом 1350-х гг. с. х./1970-х гг. достигли вершины своего развития в потреблении. Этот образ жизни столкнулся с иранской Исламской революцией, чьим основным лозунгом был аскетизм и простая жизнь в противовес дореволюционным «сатанинским» институтам и потребительству. В этот почти 57-летний период иранская семья столкнулась с новыми трудностями. Так как модернизм в Иране был довольно-таки принудительным¹ и в действительности принял форму псевдомодернизма¹, разврат в иранских патриархальных семьях приобрел подрывающий основы характер, и возникли такие проблемы, как развод и семейная разобщенность, прежде в таких масштабах не существовавших.

2. Структура и состав семьи

Несомненно, социальные явления в каждом обществе, обладая общими чертами с другими обществами, имеют и различия. Семья как явление в большинстве социумов состоит из таких основных элементов, как мужчина-отец, женщина-мать и, вероятно, из детей, мальчиков и девочек. Однако здесь имеют значение не только элементы, но и положение этих элементов и семей как социальных явлений по отношению друг к другу. Это можно считать точкой отсчета различий между семьями в разных обществах. В Иране с его древней цивилизацией семья как созидающее общество социальное явление, о которой также иногда говорят как о социальной единице, обладает присущими ей сложностью и разнообразием, и эта сложность удерживает нас от того, чтобы, подобно западным социологам, не знакомым с иранской культурой и обществом, классифицировать ее как расширенную, как семьи в других странах Азии. В настоящее время в ходе новейших изысканий иранские социологи выяснили, что «большинство иранских семей с точки зрения размера и места жительства имели форму супружеской (конъюгальной) (подобной той, что ожидается западными социологами от нуклеарной семьи) и управлялись под контролем системы родства (клан в деревнях и род в городе) и довлеющих над ней традиций, а расширенная семья была характерна для богатых семей»².

То, что называется нуклеарной семьей, которая считается примером западной семьи, получило распространение в Иране приблизительно после 1320 г. с. х./1941 г. Однако система родства (о

¹ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 91.

² Махдави. Социология в Иране. С. 2, 3.

ней будет подробнее рассказано позднее), все так же выполняла свои функции связующего звена между семьями и даже в нынешних переходных обществах обрела новые роли. Семью в Иране, согласно исследованию Джамшида Бихнама, можно классифицировать на основании нижеследующих критериев: 1) Занятие главы семьи; 2) Способ выбора супруги; 3) Степень связи с системой родства; 4) Роль женщины и мужчины в семье и на уровне социума.

О занятии главы семьи можно судить по уровню его образования, специальности и, до некоторой степени, по доходу. Способ выбора супруги определяется степенью вмешательства семьи и социальным воспитанием индивида. Степень связи с системой родства демонстрирует уровень свободы и независимости нуклеарной семьи от обязательств и зависимости от системы родства. Равенство или неравенство роли женщины и мужчины, которое проистекает из уровня образования и влияния культурных проявлений на способ воспитания детей, отражается также и на количестве детей. С помощью этих критериев можно классифицировать различные виды семей в Иране, особенно в городских общинах:

Супружеская (нуклеарная) семья

Такие семьи преобладают в Иране (72,8 % в городах и 72,14 % в деревнях) и включают супругов без детей или супругов с еще не вступившими в брак детьми. Эта группа домохозяйств в среднем состоит из пяти человек, а средний возраст главы домохозяйства приблизительно равен 42 годам. Образ жизни таких семей в зависимости от степени их связи с системой родства, уровня благосостояния и доходов очень разнится, они подразделяются на три группы:

а) Независимая супружеская семья уровня выше среднего

Одной из основных характеристик этой группы семей является образование, и именно по этой причине в таких семьях живет множество представителей высшего звена персонала учреждений или свободных профессий, приносящих большие доходы (таких как медицина, адвокатура и т. п.) и сотрудников частных компаний. Их образование обычно выше среднего, а образование супруги главы семьи немного ниже его собственного. Способ выбора супруги в таких семьях свободный и расширенный. Женщина и мужчина как минимум в принципе живут в равенстве друг с другом. Из-за совместного

принятия решений женой и мужем здесь наблюдается больше семейных споров, нежели в прочих семьях. Обычно такие семьи живут в квартирах, для них особенно характерно использование западных нововведений в жизни. Эта группа семей по большей части проживает в крупных городах, особенно в Тегеране, и меньше связана с системой родства по сравнению с прочими семьями.

***б) Независимая супружеская (нуклеарная) семья
уровня ниже среднего***

Глава семьи этой группы преимущественно занят на низших должностях в учреждениях, торговле, квалифицированных рабочих должностях, в ручном производстве или ремесле. Его образование обычно ниже среднего. Хозяйка редко работает вне дома, а в областных центрах скорее всего занята в домашних промыслах, таких как прядение ковров или гелимов. Главенство мужчины в семье обязательно, и жена подчиняется ему. Такую семью можно считать традиционной. Количество детей также не ограничено. Эта группа семей проживает в определенных кварталах, для примера: в Тегеране от северо-запада в сторону юго-востока, а в 40—50-х гг. с. х./60—70-х гг. можно упомянуть кварталы Гурган, Шахбаз, Рей и города-спутники (того времени), такие как Нармак и Чахарсаддастгах. Такие нуклеарные семьи обладают прочными связями с системой родства и абсолютно отличны от западных нуклеарных семей³.

в) Мигрировавшая нуклеарная семья

Эта группа семей в большинстве своем состоит из семей, мигрировавших в крупные города из деревень и образовавших микрорайоны, которые с географической и социальной точек зрения можно назвать маргинальными. Глава семьи обычно занимает низкие должности на службе или работает неквалифицированным рабочим в частном секторе (особенно в строительстве). В связи с отсутствием системы родства в больших городах среди мигрантов семья имеет мало социальных обязательств, и ее члены сильно ощущают «чуждость». Уровень грамотности очень низок, что серьезно влияет на дела семьи. Жилище бедное, и несколько семей живут вместе друг с другом⁴.

³ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 23—91.

⁴ Там же. С. 62, 63.

Патеральная расширенная семья

Помимо традиционных и современных нуклеарных домохозяйств, в Иране существуют такие традиционные семьи, которые состоят из жены, мужа, вышедших замуж дочерей и сыновей. После вступления в брак сыновья живут в отцовском доме. Главные семейные дела возложены на основных родителей, а сыновья, невестки и внуки подчиняются им. В случае немоги отца и матери эту обязанность принимают на себя старший сын с невесткой. Конечно, возможно, что в таких семьях и девушки после свадьбы останутся в отцовском доме и, как говорится, его возглавит зять, однако это случается крайне редко. Эти семьи составляют 6 % от всего населения Ирана и преимущественно характерны для бывших землевладельцев или богатых торговцев, которые живут в старых кварталах крупных городов или в провинциальных городах. Мужчина в таких семьях играет более важную роль, нежели женщина. Дети в основном заняты тем же, что и отец, а семья имеет прочные связи с системой родства. Следует упомянуть, что не следует путать эту группу семей, называемых расширенными, с патриархальными семьями прежних эпох в Иране и других обществах.

Семья с дополнениями

Семьи, состоящие из одной основной нуклеарной семьи и родственников (отец, мать, сестра, брат и т. д.), причем любая из этих упомянутых трех нуклеарных семей может стать частью этой группы семей. Перепись 1345 г. с. х./1966 г. показала, что 405 000 отцов и матерей (89,1 % матерей, 10,9 % отцов), а также 1 392 000 человек в качестве родственников живут с какой-либо нуклеарной семьей, детьми и прочими своими родственниками. Большинство таких семей образуются в результате отделения расширенных семей и выполняют функцию социального обеспечения. Такие индивидуумы-дополнения к нуклеарным семьям включают пожилых отцов и матерей, разведенных женщин или вдов.

Неполные семьи

Такие семьи делятся на две группы и в большинстве своем появились в результате вступления иранских семей в новую жизнь.

а) Распавшиеся семьи

Из-за развода или смерти одного из супругов одинокие женщина или мужчина живут со своими детьми. Согласно переписи 1345 г. с. х./1966 г., в Иране было 862 000 вдов и 86 000 разведенных женщин. Количество вдовцов составляло 148 000 человек, а мужчин, разошедшихся со своими женами — 40 000. Многие из последних вернулись в семьи отцов и образовали семью с дополнениями, а остальные — отдельные неполные семьи.

б) Семья-«пустое гнездо»

После того как дети стали независимыми и вступили в брак, жена и муж живут одни. Число отдельных нуклеарных семей в этот период увеличивается за счет таких семей.

Как уже было отмечено, одним из явлений, оказывающих влияние на семью, принадлежность к которому является одним из основных критериев ее классификации, является система родства. В целом системой родства считают совокупность людей, связанных друг с другом родством по крови или свойством, а также особыми социальными, экономическими или эмоциональными отношениями. Эта система подчиняется традициям, и у ее членов имеется комплекс социальных обязательств и задач. Чем сильнее связь между ее членами, тем больше в семьях этой системы проявляется тенденция к эндогамному браку. В деревнях такой системой считается клан, а в городах — род⁵. По морфологии персидских терминов можно судить о глубине проникновения этих систем в иранское общество. Система родства делится на две части: кровное и социальное. Кровное родство описывается 14 терминами, а социальное — 7, что является показателем обширных возможностей персидского языка в плане точного именования членов системы родства, что само по себе указывает на точное место каждого индивидуума внутри этой системы. Обширность системы родства обуславливают, в частности, эндогамные браки между родственниками, которые происходят в Иране в рамках следования исламскому фикху, 'урфу и обычаям. Несмотря на модернизацию Ирана, эта система остается неизменной. Такие новые социальные группы, как партии, профсоюзы и клубы, в переходном обществе эпохи Пахлави еще не успевшие достаточно развиться, не сумели стать эффективным связующим звеном между человеком и обществом. Именно система родства смогла стать духовной и даже материальной поддержкой человеку в обществе.

⁵ Батини. Термины родства в персидском языке. С. 48—53.

Даже социальные группы, объединившись с другими родственными группами, превратились во влиятельные в политико-экономических вопросах объединения. Используя новую возможность — высшее образование, члены более низких структур общества старались через брак получить доступ в более высокие. В обществе периода Пахлави, где все еще преобладали личные связи, а система соцобеспечения не была настолько развита, именно системы родства оказывали помощь только что вошедшему в общество индивиду. Иногда какое-то знакомое имя решало множество проблем, и люди для их решения обращались сначала к своим родственникам. Многие торговые или промышленные компании образовывались путем сложения капиталов родственников, и хозяева компаний старались трудоустроить свою родню, опираясь на доверие и рекомендации родственников.

Однако в период Пахлави начался и другой процесс, в городах он проявился в виде разделения на бедные и богатые кварталы. Клановые и родовые города превратились в классовые, а члены системы родства рассеялись по различным кварталам одного города в основном согласно своему экономическому статусу. Эта тенденция усиливается от мелких городов с традиционным жизненным укладом к крупным. Например, в Тегеране увеличения доходов семьи было достаточно для того, чтобы изъять ее из системы родства одного квартала и поселить в более зажиточном. Поскольку этот процесс происходил в семьях с разной скоростью, им обуславливалось разобщение систем родства. Последние уступали свое место группам профессионального образования и зажиточным семьям, имевшим одинаково высокие доходы. Это вызывало стратификацию общества, что оказывало огромное влияние на выбор супругов⁶.

3. Факторы перемен

В Иране, как и в других развивающихся странах, с начала XX столетия происходили быстрые экономические, социальные и политические изменения. Появление в Иране модернизма после Конституционной революции, особенно после упадка феодальных отношений, выделения среднего класса и изменения распространенных в обществе экономических отношений вызвало изменения, которые затронули и семью⁷. Проникновение влияния западной цивилизации, иногда в виде подражания оной, более всего сказалось на отношениях мужчины и женщины, отцов и детей и придало отношениям между супругами новую форму — по крайней

⁶ Рахими. Социология семьи. С. 1—6.

⁷ Махдави. Социология в Иране. С. 59.

мере, в городах, где женщина становилась наперсницей и соратницей мужчины. Кроме этого, по причине изменения социальных отношений в обществе увеличилась и социальная активность. Это результат увеличения среднего класса, большего распространения общего и специального образования и появления новых профессий. Обладатели последних вели себя в обществе по-новому. Миграция, когда вчерашние крестьяне приезжали в города в качестве простых рабочих (они были заняты в строительстве и иногда в промышленности) также становилась одним из значительных социальных явлений в Иране. Государство, стремясь к модернизации, считало своей обязанностью больше вмешиваться в вопросы семьи. «В течение нескольких последних лет в [иранской] семье произошли некоторые изменения, которые постепенно принимаются людьми. Государство также вмешивается для того, чтобы их поддержать, однако некоторые традиционные семьи все еще сопротивляются этим реформам»⁸.

Перемены, наряду с созиданием, сопровождаются разрушением, закладывая новые ценности, они уничтожают многие старые. Развитие здравоохранения уменьшает уровень смертности, однако одновременно порождает скученность населения. Промышленность несет прогресс и в то же время вызывает загрязнение окружающей среды. Средства массовой информации способствуют образованию людей, одновременно — появлению вырождающихся антиценностей. Пройдет много времени, пока проявится ущерб, нанесенный переменами⁹, что верно и в отношении многих реформ данной эпохи.

Можно указать на некоторые главные факторы изменений в иранской семье в период после правления Риза-шаха: изменение характеристик производства; усиление активности рабочей силы, произошедшее из-за увеличения количества видов деятельности промышленности и сферы услуг, повышения уровня потребления товаров и услуг¹⁰. Эти факторы послужили причиной беспрецедентного изменения семьи в иранском обществе. Согласно переписи 1335 г. с. х./1956 г., среднее количество членов семьи равнялось 7 человекам, по переписи 1945 г. с. х./1966 г. это число уменьшилось до 5 человек. С другой стороны, с развитием городов процент эндогамных внутрисемейных браков уменьшается. При исследовании браков с родственниками, например в деревнях на севере Ирана, такой вид брака составлял 33,1 % всех браков. В пригородах Тегерана эта цифра равнялась 29,2 %, а в Тегеране — 5,1 %. Начиная с конца 1330-х гг. с. х./1950-х гг. старой семейной системе был нанесен сокрушающий удар. Развитие дорог, быстрое

⁸ Асафи. Семья и воспитание в Иране. С. 145.

⁹ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 11.

¹⁰ Асафи. Семья и воспитание в Иране. С. 128.

распространение средств связи, отправка воинов революции в деревни¹¹ подстегнули стремление к независимости у молодежи, и молодые сельчане хотели переселиться в город ради работы, обучения, брака и, в конце концов, ради городской жизни¹². Молодой крестьянин после службы в армии узнавал, как живут вне деревни, и ему больше не нравилась маленькая и ограниченная деревенская среда. Увеличение уровня потребления товаров привело к повышению уровня ожиданий в обществе, что обусловило усложнение традиционного свадебного церемониала в Иране, который существовал с давних времен (об этом будет рассказано подробно в следующей главе).

В результате этих перемен коллективные и общественные обязанности заменили семейные, человек ощутил себя принадлежащим обществу, а семья и ее поддерживающая функция померкли. Это новое распределение ролей породило изменения в сознании людей, и наряду с традиционными нуклеарными и расширенными семьями появились новые. Сосуществование разных видов семей в иранском обществе того времени постепенно изменяло понятие семьи в Иране и привело к появлению переходных форм традиционных и полузападных семей. Это вводит в заблуждение тех, в чьем сознании имеются особые определения таким терминам, как «семья»¹³.

4. Функции и дисфункции переходной семьи

С изменениями в иранских семьях, возникшими в ходе модернизации, особенно после окончания правления Риза-шаха, в начале 1320-х с. х./1940-х гг., иранская семья пуше прежнего понеслась по суетливому пути реформ, которые в большинстве своем оцениваются социологами положительно¹⁴. В 1337 г. с. х./1958 г., с основанием Организации социальных исследований при Тегеранском университете, наряду с прочими исследованиями началась также

¹¹ Имеются в виду мероприятия по ликвидации безграмотности в деревнях в рамках «Белой революции шаха и народа», начавшейся в 1963 г., когда образованных людей направляли в сельскую местность в качестве учителей.

¹² *Бихнам*. Родство в иранских семьях. С. 11, 12, 18.

¹³ Например, можно обратиться к таким произведениям данного периода, как *Диразна-йи шаб* Джамила Мирсадики, который положительно относится к конфликту и расколу между поколениями.

¹⁴ *Махдави*. Социология в Иране. С. 3.

работа по изучению семьи, которую можно охарактеризовать как одну из первых научных работ в этой области¹⁵. В ходе этих исследований, несмотря на быстрые изменения в семьях, ученые столкнулись с живучестью традиций и их сосуществованием друг с другом. Один из них в этой связи пишет: «...однако обширная патриархальная семья не вдруг упаковала вещи, а вместо нее повсеместно не воцарилась малая супружеская семья. Не только среди племен и деревенских жителей, но и среди городского населения все еще наблюдаются следы и пережитки старой семьи. Иногда в одном доме царят оба принципа, и два поколения, старое и молодое, живут вместе, спорят друг с другом о старом и новом, и, например, тогда как старшее поколение считает выбор супруга прерогативой родителей, молодое поколение полагает вмешательство стариков неприемлемым»¹⁶. Он критикует этот поспешный переход — по меньшей мере, в некоторой степени: «Подпадание под влияние западной цивилизации, которое иногда также принимает формы безоговорочного и бездумного подражания, бросается в глаза прежде всего в отношениях мужчины и женщины и отцов и детей. Отношения супругов, по крайней мере в городах, приобретают новую форму, и женщина воспринимается как наперсница и соратница мужчины. Школа приходит на помощь семье, и иногда знания, полученные в школе, вступают в противоречие с полученными в семье. Социальные изменения происходят быстро, молодому поколению через прессу, радио, телевидение и кино становятся доступны новые концепции, а иногда и искаженные западные обычаи и традиции»¹⁷. Несмотря на эти проблемы, социологи и народные массы сходятся во мнении, что они были естественны и необходимо было лишь обосновать их.

Брак важен как общественный институт и образующее семью явление в каждом социуме, даже в тех, где «свободную жизнь» избрали в качестве одного из своих косвенных принципов. В иранском переходном обществе это явление встретило массу препятствий. Несмотря на то что брачные модели приблизились к таким новым логичным принципам, как моногамия, в противовес традиционным препонам они стали жестче под предлогом требований нового времени. Одним из примеров вышеупомянутых препятствий на пути к браку было повышение уровня ожиданий среди иранцев, особенно в городах. Такие проблемы, как увеличение *махра*, дорогое *джахизийа* или же увеличение расходов на свадьбу, уходили корнями в традиции,

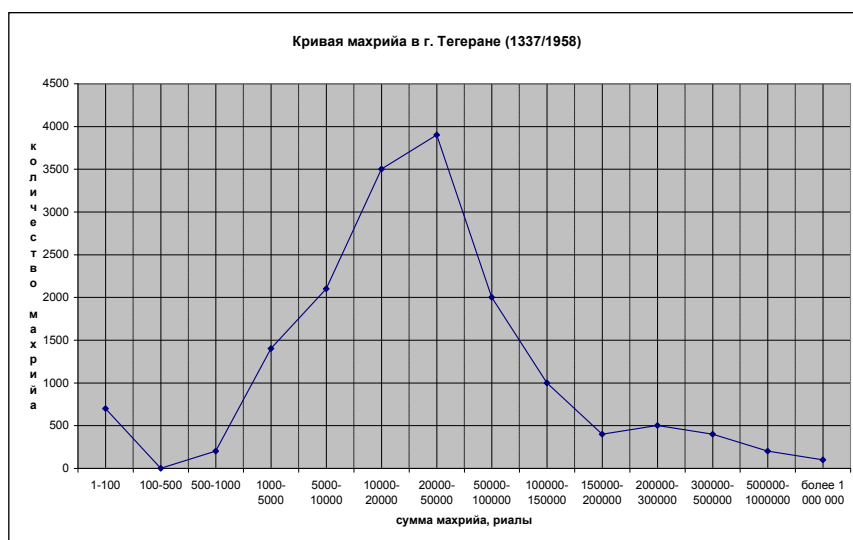
¹⁵ Бихнам; Расих. Введение в социологию Ирана. С. 17, 18.

¹⁶ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 14.

¹⁷ Бихнам; Расих. Введение в социологию Ирана. С. 133, 135, 136.

однако с распространением потребления эти предлоги проявлялись в обществе более явно (см. график)¹⁸.

Помимо этого, в условиях заключения брака можно обнаружить такие ожидания, как наличие высшего, университетского или же престижного образования, например медицинского. Об этом потребительском обществе один автор в 1350-х гг. с. х./1970-х гг. пишет: «День ото дня мы слышим все больше жалоб женщин на материальные лишения; причиной этих жалоб является не понижение уровня доходов семей, а специфика потребительского общества — общества, требующего всех материальных ценностей и удовольствий, тех ценностей и благ, влияние которых с каждым днем становится все сильнее. В настоящее время в нашем обществе потребление начало беспощадное соревнование, гонку до последнего дыхания за материальными достижениями. Неизбежное участие семей в этом соревновании весьма запутывает и истощает людей и отвращает их от

ценностей духов-

Источник: Расих (1348/1969). С. 134.

ных, все сильнее обесцвечивает эмоции и придает привязанностям материальный уклон»¹⁹. В подобном обществе подрываются основы семьи, которые зиждились на семейном чувстве, свободном от всего материального. Разрушение традиционной системы ценностей также

¹⁸ Асафи. Семья и воспитание в Иране. С. 144.

¹⁹ Карими. Культура. С. 284.

освобождает мужчин от их былых обязательств, поэтому количество разводов — явления редкого в традиционном обществе традиционного Ирана — увеличивается (табл. 1). Из таблицы видно, что соотношение количества разводов и браков увеличилось: один из 4 или 5 браков заканчивается разводом. Доля более высоких и более образованных классов общества, на которых разрушение традиционной системы ценностей оказало наибольшее влияние, выше²⁰.

В 1318—1336 гг. с. х./1939—1957 гг. количество разводов *хул'и*, когда женщина, закрывая глаза на свои права (*махрийа* и т. д.), разводится со своим мужем, увеличилось с 35 до 45 %²¹. Этот факт свидетельствует о вхождении в обиход разводов и исчезновении отвращения к ним у населения, по меньшей мере городского.

В переходном обществе в правление Мухаммад-Риза-шаха, особенно начиная с 1330-х гг. с. х./1950-х гг., и далее можно обнаружить признаки протеста женщин против своего традиционного положения, по крайней мере в официальной точке зрения общества (средствах

Т а б л и ц а 1

**Количество зарегистрированных браков и разводов в Иране
в 1320—1343 гг. с. х./1941—1964 гг.**

Год	Брак			Развод				
	посто- янный	времен- ный	Всего	<i>Хул'и</i> ²²	<i>Ба'ин</i> ²³	<i>Радж'и</i> ²⁴	<i>Базл-и муддат</i>	Всего
1320/1941	92 575	1 090	93 665	10 837	1 883	9 249	331	22 200
1321/1942	108 933	1 234	110 167	12 917	2 944	12 881	360	30 102
1322/1943	123 599	1 255	104 854	13 688	3 574	15 864	271	33 497
1323/1944	124 865	1 152	126 017	13 614	3 269	14 370	439	31 692
1324/1945	121 202	1 160	122 262	13 469	2 994	8 616	359	25 438
1325/1946	114 546	1 244	115 790	13 245	3 086	14 108	459	30 998
1326/1947	131 010	1 357	132 367	13 851	3 848	12 640	403	9 742
1327/1948	105 829	946	106 775	12 612	2 574	11 781	333	27 300

²⁰ Бихнам; Расих. Введение в социологию Ирана. С. 142.

²¹ Рахими. Социология семьи. С. 59.

²² Развод, часто по инициативе супруги, с выплатой ею мужу *махрийа* или денежной суммы.

²³ Окончательный развод, когда формула произнесена 3 раза.

²⁴ Неокончательный развод. Первый и второй разводы являются *радж'и*, после которых муж во время периода, называемого *'идда*, имеет право вернуть себе жену без заключения нового брачного договора, отступившись от своих слов и аннулировав развод.

1328/1949	117 149	852	118 001	13 227	3 265	12 578	312	29 492
1329/1950	123 137	1 006	124 143	13 044	2 650	10 367	355	26 416
1330/1951	143 617	1 030	144 647	12 977	2 562	10 110	384	26 033
1331/1952	150 649	978	151 627	15 746	2 607	11 458	423	20 234
1332/1953	143 496	784	144 280	12 160	2 303	10 086	246	24 845
1333/1954	121 114	730	121 844	12 053	2 279	9 453	255	24 040
1334/1955	143 877	813	144 690	13 792	2 691	11 067	265	27 815
1335/1956	137 662	893	138 555	12 917	2 275	9 711	290	25 193
1336/1957	149 676	697	150 373	13 364	2 651	10 393	244	26 652
1337/1958	156 986	771	157 757	13 622	2 661	10 111	392	26 786
1338/1959	159 348	685	160 033	13 786	2 765	10 759	222	27 532
1339/1960	144 181	626	144 807	12 573	2 551	10 026	226	25 376
1340/1961	141 302	560	141 862	13 773	2 657	9 580	158	26 168
1341/1962	144 249	593	144 842	13 258	2 748	8 720	146	24 872
1342/1963	140 508	589	141 097	20 413	2 377	8 253	172	31 215
1343/1964	146 523	660	147 183	16 811	2 672	3 806	143	28 431

Источник: Расих (1348/1969). С. 141.

массовой информации и официальных сообщениях, опубликованных правительством). В этот период один социолог, цитируя некую газету, полагал, что мужчине не нужно от женщины ничего, кроме ее традиционных обязанностей, однако именно женщина хочет от мужчины современных обязанностей. Женщина желает равенства, верности мужчины одной женщине как супруге и обеспечения достойного существования семьи²⁵. Через много лет после этого другой социолог пишет: «В сегодняшнем обществе роль женщин быстро меняется. Традиционная роль женщины является символом зависимости, покорности и домоседства, тогда как женщина, приобретшая уверенность в себе, сильнее стремится к равенству с мужчиной. Процесс социализации женщин в детстве и юности не подготавливает их к исполнению подобных новых ролей. Мужчины тоже не готовы принять на себя новые роли, что ожидается от них в связи с изменением роли женщины в обществе. Влияние этих социальных изменений можно увидеть в волнении и гневе мужчин из-за запросов женщин, которые являются результатом изменения роли последних и отношений между полами, особенно на работе и в семье. Глубокие и обширные изменения основных социальных ролей послужили причиной того, что мужчины запутались и

²⁵ Карими. Культура. С. 188.

растерялись...»²⁶ Этот процесс приобретения женщинами прав привел к распространению занятости замужних женщин вне дома, что еще сильнее вошло в обиход после Исламской революции. Занятость, естественно, напрямую связана с уровнем грамотности, особенно у женщин. Наряду с этим процессом — повышением уровня занятости — уровень грамотности женщин по сравнению с мужчинами не претерпел сколько-нибудь значительных видимых изменений. В 1335 г. с. х./1956 г. доля грамотных женщин составляла 8 %, а грамотных мужчин — 22,4 % от всего населения. Согласно переписи 1345 г. с. х./1966 г., грамотных женщин все еще было более чем в 2 раза меньше, чем мужчин (17,9 % женщин и 40,1 % мужчин)²⁷. С другой стороны, женщина, выбравшись из традиционного домашнего заточения, не смогла освободиться от своих домашних обязанностей. Одна женщина-социолог пишет об этой эпохе так: «...Во многих городских образованных семьях мужчина и женщина плечом к плечу работают вне дома, однако это не создает предпосылок для того, чтобы мужчина считал себя обязанным помогать женщине в работе по дому. Таким образом, когда женщина приобретает социальные права, она становится и добытчицей, и домашней работницей, и нянькой, и женой, ни в коем разе при этом не получая каких-либо реальных привилегий»²⁸.

Занятость матери семейства вне дома имеет и другие последствия. Подростки, в прошлом, традиционном мире занятые на полях, в ремесленных мастерских или на побегушках в магазине отца, теперь имеют гораздо больше свободного времени²⁹. Отсутствие дома работающей матери и невнимание родителей подталкивают подростка к криминалу. Фактор ощущения подростком обделенности оказывает огромное влияние на подростковую преступность. С другой стороны, из-за занятости отец и мать оставляют детей наедине со СМИ, например телевидением, в этот период получающим широкое распространение, особенно в городах. Согласно статистике, 20,9 % семей оставляют своих подростков с телевизором, 39,5 % предоставляют им относительную свободу в его просмотре, 39,6 % ограничивают ее³⁰. В этот период СМИ наносят и другой вред семьям: «Иранские женщины и девушки стараются своим поведением и манерами подражать голливудским и другим актрисам, а иранские мужчины ожидают от своих женщин такой же пылкости и

²⁶ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 173.

²⁷ Асафи. Семья и воспитание в Иране. С. 143.

²⁸ Там же. С. 149.

²⁹ Бихнам. Процесс изменения семьи в современном Иране. С. 71.

³⁰ Асафи. Семья и воспитание в Иране. С. 144.

миловидности вкупе с покорностью и раболепием служанок времен Харуна ал-Рашида»³¹.

5. Выводы

Иран, пройдя через «принудительные» реформы Риза-шаха и требования времени, которые оказывали давление на его социальную систему извне, вступил в переходный период движения к обновлению и модернизации. Однако этот процесс был весьма поспешен, не соотнесен с местом действия и не согласован с социальной структурой. В результате в иранском обществе многие институты, и в традиционной среде сталкивавшиеся с проблемами, в переходное время не смогли нормально функционировать. Одним из таких институтов была семья. В переходный период появились новые виды семьи, однако их члены ощущали отчужденность и испытывали затруднения с самоопределением. Эти проблемы постепенно распространились на все общество, что привело к увеличению количества разводов, потерянности детей, росту числа препятствий для брака, что, в свою очередь, имело специфические последствия, которых раньше в обществе не было.

³¹ Там же.

Часть V

СЕМЬЯ, БРАК И РОДСТВО В ПЛЕМЕНАХ

1. Родство как фундамент структуры и отношений в племени

Западная социология использует для классификации племен и их внутренней организации несколько критериев и факторов, таких как война, стремление охранять землю племени и т. д. Вместе с тем обращение к имеющимся научным исследованиям показывает, что структура иранских кочевых племен построена на генеалогических и родственных связях. И действительно, значение родственных связей в организации иранских племен настолько велико, что в любой из сторон и измерений жизни племени можно наблюдать какие-либо их проявления, — проявления того, что есть залог порядка, устойчивости и продолжения существования племени.

В целом родственные отношения в кочевых племенах Ирана можно исследовать в трех ракурсах: структура племени, его название и ответвления.

Структура племени. В бахмаитских ¹ племенах члены любого *аулада* связаны между собой в первую очередь генеалогическими узами. Исследования доктора Афшарнадири показывают, что в вышеупомянутом *иле* все *аулады*, или *даха*, состоят из двоюродных братьев первого, второго, третьего и т. д. порядков, кузенов, которые называют друг друга *гава*, что значит «брат» ².

Термин *аулад* встречается и в басирийских племенах. У них *аулад* также представляет собой одну относительно большую группу, опирающуюся на родственные связи. У басири, хотя *аулад* образует одно *тира*, каждый из *ауладов* делится на несколько *урду*. В большинстве случаев название *аулада* происходит из этих же

¹ Бахмаи — одно из племен горных лирави, которые являются одним из подразделений племени кухгилуйе (луров) Фарса.

² Афшарнадири. Описание племени бахмаи. С. 48.

генеалогических связей, то есть *аулады* названы именами общих предков.

Однако у кашкайцев *аулад* заменяет другой термин — *таш*. Каждый *таш* образован из нескольких *ханваров*, связанных друг с другом по крови. Тут каждый *таш* подразделяется на несколько *мал*, а несколько *ташей* образуют *тира*.

Оставив в стороне эти классификации, мы понимаем, что племенная организация в Иране зиждется на специфическом виде родства, который называют договорным³. Несмотря на то что такое родство не имеет постоянной реальной основы, оно считается настоящим. На самом деле, в большинстве случаев именно устные сказки и *дастаны* повествуют о данном виде родства и таким образом гарантируют продолжение жизни племени, поскольку любое сомнение в подобном родстве может поставить под угрозу сплоченность всего племени.

Например, йомуты⁴ в своем генеалогическом древе ведут свое происхождение от исторической легендарной личности по имени 'Ират, также как луры-бахмаиты и луры-таййиби считают себя соответственно потомками Бахмана и Таййиба⁵.

Следует иметь в виду, что реальное родство считается основой организации иранских племен лишь на уровне разума, и меньшие подразделения племени считаются только происходящими из одного *линиджа*, а власть в конечном итоге принадлежит тому *линиджу*, который обладает большим стремлением к гегемонии. Экскурс в пирамидальную организацию племени басири лучше продемонстрирует то, что мы имеем в виду.

Данное племя состоит из тринадцати *тира*, бо́льшая часть которых, особенно более многочисленные, делится на несколько *ауладов*. В рамках *аулада* деление племени четко выходит за рамки договорного и основывается на реальном родстве. Далее мы наблюдаем внутреннее разделение каждого *аулада* на несколько *урду*, а на следующем этапе — разделение каждого *урду* на несколько *чадур* (палаток). Таким образом, становится очевидно, что во всех сечениях этой пирамиды жизненной основой связей в племени является родство во множестве различных проявлений, и структура племени старается гарантировать направление этих родственных связей. Так, мы видим,

³ Специфическая функция данного вида родства состоит в том, чтобы упрочить структуру племени, поэтому изменение интересов и целей племени не приводит к неожиданным изменениям, и в племени создается гармония, как пишет Ибн Халдун.

⁴ Одно из туркменских племен, проживающее к востоку от Каспийского моря.

⁵ *Афшарнадири*. Описание племени бахман. С. 52.

что в этом племени целью брака является объединение, а коллектив и его благо доминируют над индивидом и его интересами. Стоит отметить, что заметно, что в таких условиях человеческая личность также формируется с вниманием к группе и его родственникам, и на каждом этапе жизни индивида его личность оценивается, и ей прививаются ценности родственной группы. В этой связи неудивительно, если мы видим, что в племенах жены одного человека живут вместе⁶.

В иранских племенах встречается и другая форма родства. Во многих подразделениях племен мы видим, что родственные связи основываются не на кровном или договорном родстве, а на согласованном сторонами, т. е. вышеупомянутое подразделение первоначально образовалось на основе политических интересов или в силу экономических причин, однако со временем приобрело и характер родственного, так что сегодня в нем можно наблюдать расширенную родственную группу. Естественно, в таком случае члены подразделения не считают себя происходящими от одного общего предка — в отличие от договорного или полутотемного родства, — в действительности они также не являются кровными родственниками, однако считают, что основа их родства и согласия превосходит кровнородственные связи. Социальная организация туркмен-йомутов хорошо иллюстрирует это.

У йомутов каждое племя состоит из нескольких *уба* (стоянок). Каждая *уба* включает от двадцати пяти до ста семей. Среди семей, составляющих каждую *уба*, есть такие, которые называются *кунаши* или *гунаши*, что значит «сосед». Эти семьи не связаны с другими семьями генеалогически, однако в целом большинство семей в *убе* связаны родственными узами. Основой *уба* является все та же большая родственная группа, т. е. *тира*, и именно она принимает главные решения, касающиеся продолжения существования *убы*. Название также обычно происходит от предка *тира*.

Оставив туркмен-йомутов, мы видим, что другие племенные подразделения в Иране сформировались и зиждутся на реальных родственных связях. Самыми известными из этих кровнородственных групп являются *бинку* и *била* у кашкайцев и *аулады* в других племенных подразделениях. Стоит сказать, что смысл понятия *аулад* у разных племен довольно-таки различен, однако во всех случаях целиком основан на родственных отношениях.

Название племени. Мы видели, что родственные связи — важнейший элемент, стабилизирующий социальную жизнь иранских племен, поскольку, с одной стороны, они являются основой

⁶ О племени басири см.: *Барт*. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен.

племенной кочевой жизни и преобладают над любыми другими отношениями, а с другой — их ревностная защита в племени в действительности обуславливает раскол или же сближение. Теперь мы должны сказать, что весьма животрепещущая проблема названий племен в Иране также объясняется теми же родственными связями, а первым индикатором, свидетельствующим о важности семьи и кровного родства в племенах, является внимание к присвоению имени людям, как верно отмечает Фирузан: «Генеалогический принцип структуры племен находит отражение в многочисленности терминов, обозначающих родство, например, *ванд* у луров (Мамиванд, Наджафванд), *зихи* или *зайи* у белуджей (как Исма‘илзихи, Баранзихи), *лу* и *ушаки* у тюрков (как Куджабиглу, Джан-угли-ушаки), *наби* и *ал* у арабов (как Бани Тараф, Ал-и Касир), *аулад* у персов, тюрков и арабов (как Аулад-и ‘Азиз, Сафи-кули-аулады) и т. д.»⁷

Развитие племен. Необходимо сказать, что родственные связи были не только фундаментом кочевых племенных подразделений, на основе которого осуществляется существующая классификация племен, но качественное и количественное развитие племен также строилась на основе этих самых связей⁸, например, брак и вытекающее из него свойство становятся инструментом, упорядочивающим отношения между членами племени.

Фредерик Барт в этом отношении пишет: «Сильно бросается в глаза согласие между всеми свойственниками, помимо наследников — все ради совместного разделения благ от одного имущества или земли [женщины]»⁹.

Таким образом, мы понимаем, что существует мало человеческих групп, в социальную жизнь которых настолько сильно проникли и послужили объединяющим фактором племенные подразделения и обусловленное и вытекающее из брака родство (свойство). Некоторые ученые искали причину этого в прямом и неопосредованном противостоянии кочевника природе. В противоположность им другие исследователи полагали, что, поскольку человеческий индивид не может в одиночку усмирять и обустривать природу исходя из своих нужд, он вынужден искать прочных, долговременных и опирающихся на что-то отношений с другими людьми, и в такой ситуации обусловленное браком свойство будет одним из самых лучших и эффективных видов человеческих отношений.

Помимо этой теории, следует отметить, что брак имеет и другую функцию, заключающуюся в начале нового этапа в человеческой

⁷ Фирузан. О составе и структуре кочевых племен Ирана. С. 52.

⁸ Барт. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен. С. 60.

⁹ Там же.

жизни, когда молодой юноша из племени получает большую независимость, и, таким образом, брак проявляет себя как эффективный инструмент или же способ для разделения большой племенной семьи и образования внутри племени других ядер под названием семья. Барт так описывает это явление в племени басири: «Таким путем сын, заключая брак, по расчету получает в свое распоряжение часть стада своего отца, и этот расчет таков, что если отец, предположим, скончается в то же самое мгновение, он как наследник станет хозяином этой части стада. В этом случае из-за близких родственников по отцу дальние родственники по отцовской линии лишаются наследства, тогда как мужчина обыкновенно сохраняет за собой равную долю того, что принадлежит его отцу»¹⁰.

Из написанного Бартом следует, что брак в рамках племенных порядков, помимо того что он оказывает влияние в процессе раздела большой семьи и возникновения в ней ответвлений и создает предпосылки сохранения имеющегося порядка и его передачи следующим поколениям, выполняет также и социально-экономические функции, другими словами, брак в племенах является не только инструментом достижения счастья индивидов, но и социально-экономическим и даже политическим инструментом, находящимся в постоянной связи со структурой власти, которую можно так или иначе наблюдать во всех племенных группах. То, что мы имеем в виду, станет яснее на примере бамадийцев, одного из бахтиярских племен. По словам ученых, в этом племени «браки между семьями ханов и калантаров чаще заключались под влиянием политического фактора ради упрочения единства в интересах ханов и приобретения более высокого социального статуса калантарами»¹¹.

2. Брак, его виды и проявления в племенах Ирана

Ввиду особой важности брака среди кочевников Ирана и его всеобщего распространения в племенах мы наблюдаем предпосылки появления разнообразных видов брака в племенных подразделениях; таких браков, которые сильно связаны с социальной организацией каждого племени. Вместе с тем среди этих видов брака бросаются в глаза два: брак по обмену и устроенный брак.

Брак по обмену. В племенах Ирана, в связи с тем что девушка является весьма важной рабочей силой в семье, ее выдача в семью жениха после брака всегда воспринимается как серьезная проблема.

¹⁰ *Барт*. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен. С. 35.

¹¹ *Рахи и др.* Бамади, одно из бахтиярских племен. С. 112.

Если мы примем во внимание, что в кочевой семье именно женщина может доить скот, готовить масло и молочные продукты, собирать желуди и печь хлеб, мы лучше осознаем причинуданной проблемы. Кроме этого мы должны знать ценности женщины в семье кочевников в экономическом отношении; с точки зрения племени, женщина — это существо, потенциально дающее приплод, которое может, родив нескольких детей, внести достаточно ценный вклад в производство племени, и именно по этой причине в семье ее родителей после ее ухода образуется некий вакуум, и заполнится он нескоро, по меньшей мере он будет ощущаться до тех пор, пока в семью не войдет девушка из другой семьи в качестве жены юноши из этой. Принимая во внимание вышесказанное, не стоит удивляться, если мы видим, что в среде кочевников семья невесты рассматривает жениха и его семью как врагов. В действительности эти взгляды имеют настолько давние корни, что иногда они проявляются на практике; так, в племени басири, когда отец невесты и невеста на лошадях подъезжают к шатру жениха, мужчины пытаются напасть на жениха в момент его выхода оттуда¹².

Для того чтобы компенсировать ущерб, причиненный уходом девушки, общество кочевников изобрело ряд способов, важнейшим из которых является выплата женихом *ширбаха*¹³ семье невесты. Этот способ упоминают практически все исследователи племен в Иране. Как пишет Аман Аллахи Бахарванд, во многих из них, «сумма *ширбаха* определяется в головах скота, и обычно его сумма для человека, еще не вступавшего в брак ранее, равняется десяти крупным животным, таких как верблюды, конь, кобыла или корова. *Ширбаха* обычно эквивалентен десяти верблюдам»¹⁴.

Барт же, описывая *ширбаха* у басирийцев, говорит: «Невзирая на то что отец девушки ожидает требования обратно полученных от жениха за невесту животных, между двумя родственниками не существует никаких неоплаченных долгов»¹⁵.

Необходимо отметить, что уплата *ширбаха* как социальное явление наблюдается у кочевников во многих других формах, помимо уплаты скотом. В качестве примера у бамадийцев мы становимся свидетелями распространения других экономических инструментов, таких как наличные деньги, которые жених или его семья отдает семье невесты в качестве *башлыка* или *ширбаха*:

¹² Барт. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен. С. 229.

¹³ Букв.: «плата за молоко».

¹⁴ Аман Аллахи Бахарванд. Кочевники в Иране. С. 107.

¹⁵ Барт. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен. С. 57.

«*Ширини ашканун* — церемония, в ходе которой обсуждается сумма, которую семья жениха обязана выплатить отцу невесты, и готовится обмен. Эти деньги называют *башлык*. Данная сумма выплачивается наличными, но жених также может вместо денег заплатить баранами»¹⁶.

Помимо этого выплата за потерю девушки ее семье может также осуществляться в рамках выполнения работы. Предоставление работы вместо *башлыка* или *ширбаха* приемлемо потому, что в кочевом обществе энергия в основном образуется от человеческой рабочей силы, и поэтому работа сама по себе считается ценностью. Достойно упоминания то, что в племенных подразделениях распространены две формы работ:

1. Бесплатная работа жениха: в течение некоторого конкретного срока он обязуется выполнять для дома своего тестя определенную работу или работы вместо девушки, которую он забирает в свой дом. В племени бахмаи, как пишет Афшарнадири, когда у юноши недостаточно денег или скота, выплата *ширбаха* происходит так: зять идет в дом своей жены и бесплатно в течение года или нескольких лет работает в размере установленного *ширбаха*. Это явление часто наблюдается в тех семьях, где отец девушки нуждается в рабочей силе¹⁷. В некоторых случаях небогатые люди вместо выплаты *ширбаха* работали до свадьбы на семью девушки¹⁸.

2. Бесплатная работа девушки: поскольку рабочая сила женщины после брака считается принадлежащей мужу, в некоторых случаях девушка, которая уходит в дом мужа, также может предложить свою рабочую силу вместо *ширбаха* или *башлыка* своей собственной семье. В таком случае ее работа считается заменой работы, товара или денег ее супруга, и между сторонами заключается соглашение о сроке такой работы.

Устроенный брак. Ранее мы сказали, что в иранских племенах брак не есть явление исключительно личного характера, и значение его социальных измерений в бесчисленном количестве случаев перевешивает его индивидуальные измерения. Именно поэтому мы видим, что среди кочевников Ирана брак в некоторых случаях выступает в форме некоего инструмента для решения многих социальных проблем; так, когда убивают человека из племени, второе племя предупреждает их попытки отомстить, предоставив им девушку взамен убитого, или же иногда брак становится средством предотвращения дробления имущества семьи. В действительности,

¹⁶ *Рахи и др.* Бамади, одно из бахтиярских племен. С. 126—128.

¹⁷ *Афшарнадири.* Описание племени бахмаи. С. 78.

¹⁸ *Аман Аллахи Бахарванд.* Кочевники в Иране. С. 108.

именно принимая во внимание такие функции, в племенах брак находился под пристальным взглядом семьи и осуществлялся стараниями ее представителей. В то же время следует отметить, что представителями племенного общества в этом случае бывают старейшины, знать и особенно родители; конечно, значение некоторых из них может быть бо́льшим или меньшим в зависимости от племени. Так, например, у басирийцев, по Барту, «право разрешить членам семьи 'акд и брачный договор принадлежит главе данной семьи»¹⁹.

У бамадийцев такое же правило соблюдается в качестве самого главного правила супружества. Ученые пишут: «В племени бамади основным условием брака дочери является согласие отца, что верно и в отношении сына»²⁰.

В других племенах дело обстоит таким же образом. В действительности у кочевников Ирана родители невесты и жениха не только оценивают их, но и сами активно участвуют в принятии окончательного важнейшего решения, а также берут на себя прочие вопросы, связанные с браком, и можно, приняв точку зрения Барта, счесть их людьми, обладающими всей полнотой власти при выборе супруга²¹.

Хотя в племенах выполнение всех дел, связанных с браком, возлагается на родителей невесты и жениха, в их отсутствие правом принятия решений в этой области обладают различные группы родственников, например брат отца и старший брат. Например, у басирийцев «брак всех одиноких женщин и юношей зависит от разрешения женатого *вали* или попечителя, который является главой их семьи, в ином случае — брата или брата отца»²².

В такой ситуации естественно, что выбор супруга заканчивается браком людей, многие из которых еще не достигли возраста зрелости, поскольку родители или старшие, исходя из понимания брака как инструмента для решения социальных проблем, часто дают слово о помолвке своих детей еще при их рождении. Так, в племени басири мы наблюдаем следующее: «Родители могут дать обещание о помолвке задолго до наступления подходящего для нее времени,

¹⁹ *Барт*. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен. С. 555.

²⁰ *Рахи и др.* Бамади, одно из бахтиярских племен. С. 118.

²¹ *Барт*. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен. С. 225.

²² Там же. С. 56.

однако большинство из них хотят заключить об этом какую-то договоренность»²³.

В действительности, можно сказать, что устроенный брак впечатляюще распространен в иранских племенах и даже иногда считается единственно принятым и официальным способом супружества. В таких браках выбор супруга происходит непрямым способом, причем это никак не связано с возрастом индивида или его повторным браком. Так, у басирийцев даже такие взрослые люди, как вдовы, никогда не ведут переговоров по поводу своего повторного брака, а действуют через одного из своих старших родственников.

Следует отметить, что в результате такого вида брака супруги не только не знакомы друг с другом до времени помолвки, но можно наблюдать и абсолютную гегемонию мужчины в семье. Стоит также упомянуть, что заключение брака в юном возрасте является еще одной отличительной чертой данного вида брака. Отдельное скрупулезное исследование племени бахмаи, выполненное Надиром Афшарнадири, наилучшим образом подтверждает особенности и результаты этого вида брака. Согласно его книге, в 1347 г. с. х./1968 г. «1372 опросных листа женщин, заполненных в племени бахмаи случайным образом, показывают, что 282 из них вступили в брак в возрасте 10—14 лет, браков восьми-девятилетних девочек также немало»²⁴.

В то же время следует понимать, что ранние браки в племенах характерны более всего для девочек, что обуславливает возрастной разрыв при выборе супруги в кочевом обществе. Афшарнадири, не акцентируя этот момент напрямую, приоткрывает и вторую часть этой проблемы. Он пишет: «Несмотря на то что девушки в кочевых племенах выходят замуж в юном возрасте, у мужчин это [всегда] не так, и обычно они женятся между 18 и 28 годами»²⁵.

Другие виды брака. Помимо брака по обмену и устроенного брака как распространенных и преобладающих форм брака среди кочевников Ирана, в некоторых племенах иногда можно наблюдать и другие его формы, например похищение супруги. В поисках причин этого вида брака следует обратить внимание на акцентирование обществом иранских кочевников военных акций на всем протяжении его существования, поскольку таким образом племенное общество старалось укреплять боевой дух своей молодежи и стремилось продемонстрировать, что, в отличие от испорченных комфортом жителей

²³ Там же. С. 225.

²⁴ Афшарнадири. Описание племени бахмаи. С. 77.

²⁵ Там же.

городов, оно является деятельным, искусным в военном деле и побеждающим на полях сражений. Естественно, что в подобном обществе женитьба посредством похищения супруги станет не только показателем отваги молодого мужчины и его победы над соперниками, но и будет считаться проявлением военных ценностей. Вышеуказанный обычай можно особенно часто наблюдать в племени карапахов, проживающем в окрестностях города Накада; отметим, что способ реализации этого обычая в настоящее время делает очевидным следующее:

1) брак-похищение в контексте сегодняшнего кочевого общества Ирана не занимает сколько-нибудь значительного места, и коллективная совесть запретила его применение. О важности данного запрета достаточно лишь упомянуть, что Барт отмечает два случая убийства человека вследствие подобных событий в племени басири²⁶. В связи с этим следует считать брак-похищение явлением, вошедшим в историю;

2) вместо данного вида брака у кочевников встречается множество видов браков-псевдопохищений, что свидетельствует о попытках племенного общества Ирана сохранять свое традиционное наследие, в то же время соотнося его с новыми социальными, экономическими и культурными условиями.

3. Структура семьи и ее виды в племенах Ирана

Имеющиеся научные исследования племен Ирана показывают, что в целом в кочевом иранском обществе состав семьи следует рассматривать в связи с преобладающей системой производства²⁷, поскольку разнообразие производственных взаимоотношений и связей имеет определяющее влияние на создание различных форм семьи в кочевых обществах и прекрасно демонстрирует разницу смысла этого института в племенах и аналогичных некочевых обществах, особенно в городском.

Изучение племен показывает, что в кочевом обществе Ирана можно обнаружить пять видов семьи:

1. Нуклеарная или расширенная;
2. Моногамная или полигамная (гинная);
3. Кочевая, оседлая или временно-оседлая;

²⁶ Барт. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен. С. 225.

²⁷ Одним из таких исследований является работа Афшарнадири «Семья и прогресс в племенах».

4. Патрилокальная и матриликальная;
5. Патрилинейная или матрилинейная.

Далее мы дадим пояснения по каждому из этих видов.

Нуклеарная семья. Данный вид семьи составляет практически подавляющее большинство семей в племенах²⁸. Нуклеарная семья в племенном обществе обычно включает пять-шесть человек. Из факторов возникновения такой семьи у кочевых племен главным образом упоминают два:

1. Исход женившегося мужчины из отцовского «имущества» (*мал*) под влиянием:

- а) распространенной в регионе системы скотоводства;
- б) социально-экономического положения индивида;

2. Образование нуклеарной семьи с сохранением женатого мужчины в отцовском «имуществе» по причине:

- а) сохранения и охраны стада;
- б) желания независимой жизни в «имуществе».

Расширенная семья. В племенном обществе Ирана данный вид семьи обычно можно обнаружить в двух социальных слоях:

- 1) семьях среднего слоя, которые напрямую участвуют в производственных работах;
- 2) семьях ханов и деревенских старост (*кадхуда*).

В качестве причин образования расширенной семьи в среднем классе следует упомянуть следующие факторы:

- 1) немногочисленность скота, чье содержание с экономической точки зрения невыгодно;
- 2) отсутствие материальных возможностей для переезда на новое место жительства;
- 3) потребность семьи в рабочей силе женщины.

Вместе с тем нельзя считать увеличение размеров расширенной семьи среднего класса постоянным процессом, поскольку во многих случаях отмечается, что люди после брака в поисках работы в других «имуществах» отделяются от своей семьи и образуют нуклеарную семью.

Подобной проблемы не возникает в расширенных семьях ханов и сельских старост, поскольку из-за неучастия членов этого вида семей в производственных работах, а также по причине необходимости контроля, надзора и безопасности жизни членов семьи, а также ранга и статуса ханского «имущества», делающими необходимой концентрацию членов семьи в одном месте, расширенная семья в

²⁸ Например, по результатам национальной переписи кочевых племен, проведенной в 1345 г. с.х./1966 г., мы видим, что нуклеарные семьи составляют 87,2 % от числа всех семей.

рамках этого социального слоя приобретает характер постоянной. Нельзя не отметить, что в ходе земельных реформ данный вид расширенной семьи также претерпел целый ряд изменений, потому что сыновья, получив землю или работу в государственных учреждениях, отделялись от отцовской семьи и образовывали независимые нуклеарные семьи.

Моногамная или полигамная (гинная) семья. В племенах распространена моногамная семья; следует обратить внимание на такую деталь, как незначительное количество мужчин-многоженцев в племенном обществе Ирана²⁹, что особенно заметно среди кочевников. Следует сказать, что важнейшими факторами образования полигамных семей в племенном обществе Ирана являются:

- 1) нехватка рабочей силы в связи с преобладающей системой разделения труда в скотоводстве, которое невозможно без участия женщин;
- 2) значительная роль брака в отношениях между властными группировками, особенно ханами и деревенскими старостами;
- 3) бездетность первой жены;
- 4) брак с вдовой брата.

Классификация племенных семей по образу жизни и системе производства

Выше было сказано, что семья в племенах классифицировалась по преобладающим формам брака и внутренним связям племенных группировок. Однако, принимая во внимание вопросы, связанные с образом жизни и системой производства в племенном обществе Ирана и особенно вопрос оседлости и кочевья племен, племенную семью можно разделить на три группы:

1. Кочевые семьи;
2. Оседлые семьи;
3. Временно оседлые и готовые к кочевке семьи.

Исследования показывают, что в кочевых и оседлых семьях существует прямая связь между возможностью кочевки или оседлости и количеством скота семьи, однако возможность кочевки или оседания в отношении семей третьей группы (временно оседлых и готовых к кочевке семей) зависит от количества скота у других семей, поскольку семьи третьей группы, будучи бедными, смогут кочевать тогда, когда количество голов скота кочевых скотоводческих семей превысит

²⁹ Работа г-жи Растарпур показывает, что, согласно проведенному в регионах Кохгилуйе и Бойерахмед в 1352 г. с. х./1973 г. исследованию, из 284 семей было всего 12 полигамных.

определенную величину — около 40 самок — и первая группа станет нуждаться в помощи семей третьей группы.

Помимо этого, вид родственных связей между семьями также является еще одним значимым фактором в вопросе их кочевья или оседлости. Широта системы родства входит в число преимуществ, которые по социально-экономическим причинам, несмотря на недостаточное количество скота в регионе и отсутствие транспортных средств, освобождают бедные семьи от временной оседлости, тогда как упадок этих же родственных отношений вынуждает их к этому.

Важнейшей особенностью оседлых семей также является наличие благосостояния. Именно по этой причине количество семей данного вида по сравнению с остальными семьями очень мало. Основная причина того, что они стали оседлыми, — большая обеспеченность некоторыми услугами, такими как школы, врачи и т. д., хотя, несмотря на это, значительная часть племен Ирана до сих пор хочет вести кочевой образ жизни.

Патрилокальная и матриликальная семья. Семьи в племенах, исходя из вида и места проживания, делят на патрилокальные и матриликальные. Патрилокальная семья — такой вид семьи, где женщина живет вместе с семьей своего мужа. Это самый распространенный вид семьи в племенах. Матриликальная семья — такая семья, где мужчина живет в доме отца своей супруги (своего тестя). Мы дадим подробные пояснения относительно причин формирования такого вида семей, равно как и о патри- и матрилинейной семье в главе о родстве и его видах.

Таким образом, становится очевидно, что структура семьи, так же как и структура родства и брака, формируется в племенах на базе традиционной экономики данного общества, и, естественно, любое изменение в племенной системе производства приведет к изменению структуры, задач и ролей семьи и системы родства.

В то же время следует обратить внимание, что культурные и географические связи также являются фактором, оказывающим влияние на формирование племенной семьи в Иране, и именно по этой причине сопоставление принятых в западной социологии понятий и использование ее классификаций подходит для исследования племен только формально и совсем не соответствует имеющимся в иранском племенном обществе реалиям. Пример нуклеарной семьи иллюстрирует эту проблему. Тогда как важнейшей характеристикой нуклеарной семьи на Западе является ее особая социально-экономическая независимость, в племенной нуклеарной семье мы видим, что наряду с независимостью данный вид семьи не может существовать отдельно от семей своего «имущества» (социально-экономических единиц племени).

Часть VI

СЕМЬЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

1. Термины и структура

Для понимания характеристик института семьи в сельском обществе следует обратить внимание на структуру этого общества и проанализировать элементы, его составляющие. Для этого необходимо рассмотреть несколько терминов.

Деревня (*дих*, или *карийа*) — единица поселения и самая маленькая единица административно-политического деления страны, место жительства или сбора некой группы деревенских семей. После земельных реформ деревней стали называть «место жительства и работы ряда хозяйств, занятых на ее землях сельскохозяйственной деятельностью, большинство из которых получают доход от земледелия». Деревня образована несколькими единицами крестьянского хозяйства, такими как *буна* (производственный кооператив крестьян), *сахра* и т. п., или же является местом работы, например, торговцев-разносчиков и ремесленников. В Иране также существуют города, которые называют «сельскохозяйственными», где более 35 % населения занято в сельском хозяйстве или добыче полезных ископаемых. Исходя из вида деятельности этих поселений, можно назвать их *шахраками* (городками)¹.

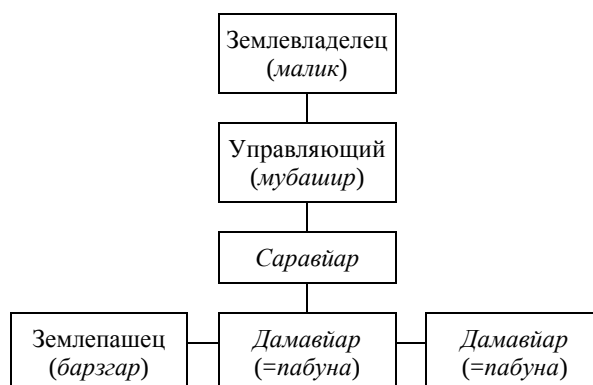
Абади (поселение), произошедшее от среднеперсидского слова *а-пата*, является местом проживания небольшой или большой группы людей, например, город, деревня, поселения, стоящие на дороге (такие как отдельно стоящие дома или же караван-сарай), и в целом любое место, где имеются явные признаки жизни. Иранские поселения

¹ Нируманд. Изменения в городской жизни и основных занятиях горожан Ирана. С. 18.

можно разделить на *дихкада*, деревни (*дих*), городки (*шахрак*) и города².

Буна (производственный крестьянский кооператив). В любой деревне сельскохозяйственные земли делятся на более мелкие наделы, на которых работа ведется на базе *насака*, и в отдельных регионах их называют *бунами*. Буна отличается особой организацией труда, в каждой *буне* работает от четырех до шести человек, и ее площадь определяют с помощью пары волов. Размер *буны* в различных регионах разнится. Главу буны называют *саравйаром* (*сарабйаром*), ему помогают два *дамавйара*, четвертый работает землепашцем. Иногда еще один человек занят бахчеводством. *Саравйар* обычно выполняет функцию связующего звена между крестьянами и землевладельцем или управляющими и в рамках этих отношений получает от землевладельца какие-то блага, например, надел земли или вознаграждение.

Организация труда в бунах

Источник: Хусрави (1358). С. 79.

Несомненно, *буна* в жизни деревни является пережитком старой системы сельскохозяйственного производства, когда люди работали совместно. Возможно, это было следствием климатических условий и трудностей с добычей воды и особенно способа орошения, потому что после изменения порядка водопользования *буна* в иранских деревнях все равно осталась.

² Хусрави. Социология сельского Ирана. С. 40, 41.

В системе землепользования разделение на *буны* было широко распространено; после земельных реформ, национализации земель и развития семейного землепользования в сельском хозяйстве оно сохранилось в различных формах. Конечно, возможно, что факторами долговечности разделения на *буны* были также неизменность системы сельхозтруда и отсутствие промышленных технологий в сельском хозяйстве. Однако в то же время разделение на *буны* в капиталистической системе землепользования также сохранило свое положение³. Семейная специфика тоже оказала свое влияние на живучесть этого разделения. Вероятно, в качестве факторов данного явления можно назвать наследственность должности *саравйара* и силу патриархального уклада семьи⁴.

В регионах по-разному называют малые сельскохозяйственные единицы:

— *хиш* (букв.: плуг), или *даркар*. Данный термин употребляется в горных регионах юга, в особенности в оседлых племенах. Эти сельскохозяйственные единицы не обладают такой четкой структурой, как *буна*. Термином *хиш*, используемым в качестве единицы веса, а в некоторых регионах Ирана также в качестве планиметрической единицы, называют площадь пахотной земли от 4 до 6 га. В регионах с теплым климатом с 15 дая по 10 бахмана пахали на паре волов (или других животных, например ослов или вьючных лошадей). На каждый *хиш* в среднем сеяли 400 кг семян и, для примера, убивали 2800 кг ячменя. Каждый *хиш* принадлежит одному хозяйству, и его главу называют *сахибнаасак*⁵.

— *сахра* — название сельскохозяйственной единицы в Хорасане, чья площадь иногда достигает 14 га. Каждая деревня включает несколько *сахра*. Главу каждого *сахра* называют *салар* или *йуксалар*; раньше они иногда были управляющими землевладельца. *Салары* отвечали за посев и межевание границ; в *сахра* работали остальные крестьяне (3—5 человек), которых называли *дихканами*⁶. Разделение урожая в *сахра* трехчастное, т. е. он делится между землевладельцем и крестьянином в пропорции 3 : 1. В большинстве случаев семена и вол принадлежат крестьянину, а земля и вода — землевладельцу. В ходе

³ См.: Илйасийан. Социологическое исследование деревень в районе Казвина.

⁴ Хусрави. Социология сельского Ирана. С. 82, 83.

⁵ См.: Малик; Сафинижад. Единицы измерения в деревнях Ирана. С. 64.

⁶ См.: Никхалк и др. Исследование деревни Ибрахимабад в Кашане.

земельных реформ *салары-сахибнасаки* получили землю в собственность. После земельных реформ эта группа осталась одной из устойчивых сельскохозяйственных единиц, а на землях других землевладельцев трудовые коллективы сформировались на базе родства, дружбы, соседства наделов и прежнего сотрудничества ⁷.

Организация труда в *сахра*

Источник: Хусрави (1358). С. 86.

Гавбанди — право на сев, которым обладали крестьяне, отработав год в таких сельскохозяйственных единицах, как *буна*, *сахра* и т. п.

Насак — земельно-юридическая система и правила земле- и водопользования на пахотных землях. Крестьянин-*сахибнасак* — тот, кто проработал более одного года на одном земельном наделе и обладает подобным правом.

2. Социальные слои в деревне

а) хушнашины — жители деревень, не являющиеся землевладельцами и не занимающиеся сельским хозяйством.

Были самой крупной социальной группой в деревне после крестьян-*сахибнасаков* и в действительности считались крестьянами без *насака*. В различных регионах *хушнашины* называются по-разному. Например, в Хорасане их называют *афтабнашинами*, а в Кохгилуйе, где преобладают племенные деревни, *хушнашинами*.

⁷ Хусрави. Социология сельского Ирана. С. 70—86.

называют тех людей, кто вступает в племя на время. *Хушнашины*, как правило, делятся на две группы:

1) деревенские торговцы, являющиеся с материальной точки зрения самой зажиточной социальной группой в деревне; обычно держат магазины, занимаются скупкой урожая на корню и ростовщичеством;

2) Деревенские рабочие, которые работают или поденно, или по найму на охране посевов или сторожами. Данная группа считается беднейшей социальной группой в деревне. Еще одна группа включает *хушнашинов* — деревенских ремесленников-кустарей, например ковроткачей⁸. Она играет значительную роль в деревенской экономике.

б) Крестьянин-сахибхакк (о нем уже были даны краткие пояснения).

в) Мелкие землевладельцы (*хурдамалики*) называли тех, у кого было от 1 до 100 га земли; у них иногда даже были арендаторы. Большая часть *дихкан* в Иране была мелкими землевладельцами. *Хурдамалики* в иранских деревнях подразделяются на нижеследующие категории:

— те, кто владеет пахотными землями и происходит из деревни; основа их производства — семейная;

— владельцы небольших наделов пахотной земли, по социальному происхождению — горожане. Эти мелкие землевладельцы появились в результате раздела земель и деревень крупных землевладельцев между наследниками. Данная группа *хурдамаликов* руководила своими деревнями или сельскохозяйственными угодьями через управляющих или арендаторов, этим они похожи на крупных землевладельцев.

3. Классификация сельской семьи

Для того чтобы выделить в сельском обществе и сельской семье различные группы и классы, существуют различные критерии, например, уровень дохода, родственные связи (в кланах), статус членов семьи в производственных организациях деревни (таких как *буна* или *сахра*) и даже уровень технического мастерства *дихкан*, однако для более практичного анализа деревенских семей, наверное, лучшим будет способ связи с землей, поскольку он соотносится с большинством характеристик семей. Тогда деревенские семьи можно в целом разделить на две группы: владеющие землей и безземельные. Семьи-собственники земли, которые с давних пор были мелкими землевладельцами или *сахибнасаками*, имеют право пользования

⁸ *Илйасийан*. Социологическое исследование деревень в районе Казвина.

водой и землей в сельскохозяйственных единицах, появившихся после земельной реформы. Вторая группа, безземельные сельчане, считающиеся чужаками по отношению к коренному деревенскому социуму, живет в деревне поденным трудом и во многих деревнях известна как *хушнашины*. Этот термин используется и для мелких торговцев, ремесленников, разносчиков, а также обладателей новых профессий.

Бывают два типа семей землевладельцев. Первый — нуклеарные внешне отдельные семьи, которые состоят из жены, мужа и ребенка и живут в отдельном доме (или, возможно, помещении), принадлежащем семье жены или мужа. В таких семьях глава семьи является членом производственно-экономической единицы деревни и частью ее расширенной семьи. В результате семья полностью зависит от отцовской. В такой семье могут проживать помимо вышеперечисленных, другие люди, например сестра, брат, мать, тетя или дядя.

Второй тип семей землевладельцев — расширенная патеральная семья. Такие семьи возникают в случае наличия материальных ресурсов; иногда форма землепользования связана с расширенной семьей. Среди мелких землевладельцев часто встречается патеральная расширенная семья (например, в прибрежных районах Каспийского моря или в Восточном Азербайджане). Или в других местах *буна* (независимая сельскохозяйственная единица) совпадает с расширенной семьей (табл. 2). Семьи *гавбанд*, также являющиеся довольно-таки зажиточными, тоже входят в эту группу⁹. Подобная взаимосвязанность организации труда и типа семьи порождает некую внутреннюю независимость на экономическо-семейной основе, и безопасность для участия женщины в работах вне дома усиливалась¹⁰.

Т а б л и ц а 2

**Расширенные и нуклеарные крестьянские семьи
в некоторых сельских регионах Ирана**

Сельская община	Нуклеарная семья	Расширенная семья
Хельхаль	55,40 %	44,60 %
Кучан	65,40 %	34,60 %
Илам	73 %	27 %
Гонабад	77,20 %	22,80 %

⁹ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 31.

¹⁰ Вусуки. Социология села. С. 57.

Деррегез	77,80 %	22,20 %
Боджнурд	79,20 %	20,80 %
Себзевар	81 %	19 %
Торбете-Джам	81,70 %	18,30 %
Кашмир	86,50 %	13,50 %
Бирдженд	86,60 %	13,40 %
Нишапур	87,40 %	12,60 %

Источник: Вусуки (1368). С. 76.

Типов безземельных семей тоже два. Первый — супружеские, или отдельные нуклеарные. Отличие данного типа нуклеарных семей от нуклеарных семей землевладельцев состоит в том, что первые, не будучи связанными с сельскохозяйственной производственной единицей, не зависят и от структуры родства. В связи с переменами, произошедшими в деревне, следует ожидать, что структура многих семей также будет тяготеть в эту сторону. В подобных семьях можно ожидать более высоких уровня грамотности, профессиональной специализации и дохода главы семьи. Последний часто имеет «городскую» профессию, будучи, например, водителем трактора или электриком. Постепенно сельчане начинают приобретать такие профессии.

Второй тип безземельных семей — это те семьи, где глава семьи переехал ради заработка в город. Такие семьи, появившиеся в Иране после появления в стране промышленности, называют разделенными; в них мать с детьми живет одна или же в какой-нибудь расширенной семье, иногда в течение долгих лет, отдельно от отца семейства¹¹.

4. Особенности деревенской семьи

Выбор супруги. В деревнях большое количество брачных отношений способствует сохранению патриархальной семьи. Трудности совместного свободного общения женщины и мужчины в деревнях и малых социумах обуславливают гегемонию правил *‘урфа*, и, поскольку выбор супруга для молодежи в большинстве случаев делается старшими, он обычно осуществляется среди родственников или внутри деревни¹². В Иране из-за существования эндогамных

¹¹ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 32.

¹² Бихнам; Расих. Введение в социологию Ирана. С. 94, 95.

браков круг родственников, с которыми можно сочетаться браком согласно фикху, исламским законам, 'урфу и обычаям, шире, нежели в немусульманских общинах, а также у мусульман-арабов¹³.

Этот порядок различен в разных регионах, для примера, в Курдистане более распространен брак между кузенами по отцу. Один ученый объясняет это так: «Выдача дочери за сына брата считается делом мудрым и правильным, так как отец девушки знает мужа своей дочери и может и после брака следить, как он с ней обращается. Поскольку у курдов браком сочетаются люди из одинаковых по статусу семей с одинаковым социальным положением, социальный статус кузенов наиболее схож по сравнению с любыми другими членами общины. С другой стороны, таким образом сохраняется земля и наследство семьи¹⁴. Однако в других регионах круг выбора супругов шире и достигает как минимум деревни или квартала, что можно наблюдать в равнинных районах к северу от горного хребта Эльбрус. Несмотря на то что выбор супругов происходит с оглядкой на социальный статус, или же „ранг“ обеих сторон, круг выбора расширяется благодаря такому социальному явлению, как базар, выполняющему посредническую функцию, что в некоторых районах имеет глубокие исторические корни. Мукаддаси 1000 лет назад писал, что на пятничном базаре в Дейлемане „если мужчине понравится какая-либо женщина, он встречается с ее родственниками“»¹⁵. В наши дни на таких же базарах, которые распространены до сих пор, девушки и юноши встречаются и общаются друг с другом. Здесь они даже сговариваются промеж собой и садятся в *баст* в бюро заключения браков, для того чтобы их родители согласились на их брак. Базары также являются местом встреч помолвленных, существует даже распространенное выражение «просватанная на базаре»¹⁶.

Однако большинство браков в деревнях эндогамные. В ходе исследования, проведенного в деревнях Мазендерана и Горгана и в окрестностях Тегерана, обнаружилось:

1) браки между дальними и близкими родственниками составляют около 32—33 %. Среди населения пригородов Тегерана, имеющих деревенские корни, их 29,2 %;

2) браки между сыновьями и дочерьми братьев отца составляют большинство браков между кровными родственниками, например, в

¹³ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 53.

¹⁴ Булукбаши. Роль и положение женщины в сельском обществе Ирана. С. 90.

¹⁵ Мукаддаси. Лучшее из разделений для познания областей. С. 369.

¹⁶ Хусрави. Исследование сельского населения Ирана. С. 16, 17.

Тегеране — 25,9 %, в Торбете-Хейдерие — 32,5 % а в деревнях Мазендерана и Горгана — 47,42 %;

3) брак с дочерью брата матери занял вторую позицию в рамках этого исследования;

4) брак с дочерью сестры матери следует с небольшим отставанием за браком с дочерьми брата матери.

Сравнив полученные цифры, можно прийти к выводу, что в городах чаще вступают в брак с родственниками по материнской линии, а в деревнях — по отцовской. Однако в любом случае брак между сыновьями и дочерьми братьев отца преобладает.

В случае географической обособленности и таких причин, как недостаток мужчин или женщин брачного возраста в некой родственной группе, мужчины выбирают себе жен из дочерей родственников этого же квартала, деревни, небольшого города, а затем из других кварталов. Подобные браки расширяют структуру родства в квартале, деревне или деревнях, и родство получает особый статус в социальных отношениях на селе.

Нижеприведенная табл. 3 демонстрирует, насколько близко друг к другу жили супруги до вступления в брак.

Таблица 3

	4 сельских региона	Мазендеран и Горган
В той же деревне	66,04 % женщин	56,4 % женщин
	82,09 % мужчин	80,1 % мужчин
В том же уезде	29 % женщин	5,1 % женщин
	13,6 % мужчин	10 % мужчин

Источник: Бихнам (1352). С. 53.

Данная таблица показывает, что большинство мужей и жен живут там же, где и раньше. Естественно, что мужчин, живших раньше в той же деревне, больше, поскольку женщин, после брака переехавших к мужу из других деревень, больше, а обратные случаи редки. Роль, которую эндогамные браки играют в развитии и расширении родственных связей, очень важна, равно как и исследования в этой области¹⁷.

Развод. В сельских обществах в связи с их узкими рамками весьма сильны *‘урф*, традиции и мораль, которые признают развод явлением предосудительным и даже отвратительным. Важнейшими факторами

¹⁷ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 52—57.

развода в таких обществах в Иране являются бездетность или же прелюбодеяние жены. В деревне, несмотря на то что, согласно законам шариата и *'урфа*, мужчины вправе развестись со своей женой, они воздерживаются от этого и вступают в брак с другой женщиной лишь ради рождения детей или под этим предлогом. Женщина же в случае, если ее муж обладает дурным нравом или даже болен, может только пожаловаться своей семье; однако разводы происходят редко, поскольку в деревне разведенные женщины не имеют никакого статуса и на них редко кто женится¹⁸.

Группа или структура родства. Подчинена традициям; между ее членами существует комплекс социальных и материальных обязательств. Одна из ее основных особенностей — эндогамный брак, а размеры этой структуры в городах и деревнях, а также в разных социальных слоях различны. Она не имеет юридической сущности, но есть социальное явление, господствующее и над нуклеарными, и над расширенными семьями. В деревнях оно известно под названием клан (*та'ифа*). Обычно деревня делится на несколько кланов, каждый из которых в большинстве случаев живет в одном квартале и иногда называется именем этого квартала или же, наоборот, дает свое имя кварталу. В табл. 4 приведена статистика, полученная в результате изучения 199 деревень.

Т а б л и ц а 4

Количество и процент кланов в каждой деревне

Количество кланов	Количество деревень	Процент от общего числа деревень
1 клан	15	7,5 %
2 клана	20	10,1 %
3 клана и более	146	73,4 %
Клан не выявлен	4	2 %
Кланов нет	13	6,50 %
Затруднились с ответом	1	0,50 %
Всего	199	100 %

Источник: Бихнам (1352). С. 56.

¹⁸ Булукбаши. Роль и положение женщины в сельском обществе Ирана. С. 120.

Кланы формируются по-разному. Возможно, *тира* какого-нибудь племени по разным причинам поселилась в одной или нескольких деревнях и занялась сельским хозяйством или животноводством, однако сохранила свою племенную структуру в рамках клана. Возможно, в давние или относительно близкие времена группа семей мигрировала из одного места в другое, и эти семьи вследствие изолированности на новом месте сформировали со временем структуру родства. Возможно, группа семей, будучи в меньшинстве по отношению к другим жителям деревни по вере или убеждениям, сблизилась и стала жить в одном месте и вследствие браков между ними возникла структура родства. Эти кланы могут включать в себя от нескольких хозяйств до нескольких сотен, в среднем 20—30. В деревне может быть от 5 до 7 кланов, но обычно их бывает 2—3.

Каждый клан живет в деревне отдельно (в отдельном квартале). Глава клана — мужчина, однако может быть и женщина — после смерти своего мужа, который занимал этот пост. Главы кланов обычно назначают старосту, а иногда и эта должность в клане наследственна. В этом случае все зависит от таких факторов, как наличие большего количества земли или происхождение клана от саййидов. Обычно главами кланов становятся крестьяне-*сахибнасаки*, у которых имеются стабильные интересы в деревне, и эксплуатация земли иногда также осуществляется на основе этого родства, и члены структуры родства образуют единицу сельскохозяйственного производства.

Один клан может жить в разных деревнях. Это способствует расширению торговли между деревнями, а также укрепляет связи между ними на случай вероятного нападения извне. Отношения в клане строятся на базе патриархата. В результате брака между кланами могут возникнуть особые отношения, чаще дружеские, а иногда сопернические и даже враждебные. Члены клана сотрудничают и общаются между собой под контролем главы, а при праздновании бракосочетаний, обрезаниях и траурных церемониях расходы делятся между всеми членами клана, что их сплачивает¹⁹.

Культурная и образовательная функция. С точки зрения социологии семья считается референтной группой для членов сельского общества. В процессе жизни молодежь получает у старших производственные и даже несельскохозяйственные навыки. Однако обучение перемежается работой, религиозными делами и даже развлечениями, что невозможно представить отдельно от вышеперечисленного. В целом бо́льшая часть, а возможно, и весь процесс социализации малолетних членов общества происходит в кругу семьи²⁰. В рамках своей культурной роли деревенская семья

¹⁹ Бихнам. Родство в иранских семьях. С. 62—75.

²⁰ Азкийя. Введение в социологию развития села. С. 89.

формирует и закрепляет ценности и навыки и делает возможным совместное проживание в согласии двух-трех поколений. Согласно исследованию, проведенному в Фарсе, 88 % жителей деревень, 66 % членов племен и 53 % горожан проводят свободное время в семье (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Мнение людей о дружеских отношениях с родственниками

Описание	Процент респондентов		
Люди, сопереживающие больше всех	Представители племен	Сельчане	Горожане
Родственники	88,4 %	88,6 %	43,3 %
Друзья	1,4 %	1,7 %	26,1 %
Посторонние	0 %	1,1 %	5,6 %
Все равно	3,4 %	2,3 %	8,8 %

Окончание табл. 5

Описание	Процент респондентов		
Предпочитают жить вместе с членами семьи	Представители племен	Сельчане	Горожане
Да	94,5 %	92,5 %	33,9 %
Нет	1,4 %	1,7 %	53,3 %
Все равно	2,1 %	2,3 %	2,2 %
Желают, чтобы друзьями детей стали	Представители племен	Сельчане	Горожане
Родственники	58,9 %	65,3 %	14,8 %
Посторонние	1,4 %	1,1 %	1,1 %
Образованные	24,7 %	22,7 %	58,1 %
Все равно	11,6 %	9,1 %	8,6 %
Хотят заниматься бизнесом с родственниками	Представители племен	Сельчане	Горожане
Да	68,5 %	64,2 %	31 %
Нет	10,3 %	15,3 %	35,9 %
Все равно	18,5 %	17,5 %	24,6 %
Хотят принимать пищу	Представители племен	Сельчане	Горожане

В одиночку	2,7 %	4,5 %	7,3 %
С друзьями	3,4 %	4,5 %	4,1 %
С семьей	90,4 %	89,8 %	80,7 %
Количество респондентов	146	176	410

Источник: Азкийя (1370). С. 88.

Экономическая функция семьи. Даже те семьи, которые не занимаются сельским хозяйством, считаются в деревне производственными единицами. Семейная группа и организация крестьянского труда абсолютно интегрированы, вследствие чего семья обладает независимостью с экономической точки зрения²¹. Это требует разделения труда в семье. В сельской местности разделение труда между мужчиной и женщиной боле четкое, нежели в городе. В целом мужчины занимаются производством, а женщины околпроизводственными работами и чаще вопросами комфорта семьи.

Труд женщины и мужчины отличается не только с точки зрения физиологии, тут действуют также и культурные, и социальные факторы. Можно рассматривать четыре критерия разделения труда и ролей женщины и мужчины: пол, возраст, социальное положение и квалификация. С точки зрения половой принадлежности женщины занимаются более легкими и домашними работами, а мужчины — тяжелым трудом вне дома. Например, помимо таких домашних дел, как уборка, стирка, приготовление пищи, в таких легких сельскохозяйственных работах, как высадка рассады и сбор чая, иногда и женщины приходят на помощь мужчинам, равно как и при жатве и уборке урожая, а такие работы, как пахота, земледелие, выпас коров или овец, садоводство, охота и т. п., где требуется физическая сила, входят в обязанности мужчин. Иногда это разделение сфер деятельности бывает также связано с культурными ценностями, например, в одних сельских обществах дойка считается женской работой, а в других — мужской.

В разделении труда имеет значение и возраст. Естественно, что малолетние дети выполняют более легкие работы, такие как выпас небольших стай домашней птицы, например уток и индюков, в окрестностях деревни. Однако иногда в этом вопросе абсолютную важность имеет половая принадлежность. Воду из источника приносят исключительно очень молодые девушки и женщины²², тогда как выпас овец, коров в горах и степях, удаленных от деревни, и заготовка

²¹ Вусуки. Социология села. С. 58.

²² Бахар. От эпоса к истории. С. 287.

дров лежат на плечах молодых мужчин. Сбор фруктов и прополка — дело женщин, молодых и среднего возраста. Старшие в качестве почтенных мудрецов-старейшин играют роль посредников в местных конфликтах, дают советы и принимают социально-политические решения.

Статус и положение индивидов также влияют на разделение труда; например, члены семьи главы клана или землевладельца не выполняют те же работы, что и крестьяне; женщины из таких семей не носят печь хлеб в пекарню и не ходят за водой к источнику. Иногда особые навыки и умения также налагают на людей некие обязанности, на которые в таких случаях время от времени влияет половая принадлежность, например, гончарное дело является мужской работой, ковроткачество и плетение грубых полосатых шерстяных ковров (*джаджимбафи*) — женской, а валяние войлока — и мужской, и женской²³. С помощью подобного разделения труда члены семьи приобретают важную роль в сельскохозяйственном производстве, а иногда структура и члены семьи даже соотносятся со структурой и членами производственной единицы.

Главой *буна* (*сарбуна*) всегда бывает глава или же старший член семьи, а остальные (*варбуна*, *бунавар*) младше его по возрасту. Исследование, проведенное в Камалабаде около Казвина, показало, что средний возраст *сарбуна* составляет 50 лет, а *варбуна* — 32,5 года. В этом же исследовании выявлены прочные родственные связи в *буна*. Близкими родственниками приходились друг другу 57 % их членов, дальними — 21 %, и лишь 215 человек не были связаны никакими родственными узами²⁴.

В ходе другого исследования обнаружено, что количество членов семьи зависит от уровня ее материальной обеспеченности. Это часто наблюдается в засушливых регионах. В деревне Фардис около Верамина в ходе проведенного исследования выяснилось, что в крестьянских семьях, имеющих право на 6 часов пользования водой, больше членов, нежели в тех семьях, у которых этих часов меньше (табл. 6). Этот факт четко демонстрирует, что для жизни крестьянам недостаточно права на пользование менее, чем 6 часами воды, и такие люди вынуждены мигрировать или каким-то образом «регулировать» свои семьи.

В семьях, имеющих право на использование воды в течение 6, 12 и 21 часа, соответственно среднее количество членов составляет 6,38, 6,33 и 9 человек, тогда как средняя численность семей, которые обладают 1,5 и 3 часами права на эксплуатацию воды — 5,6 человека.

²³ Булукбаши. Роль и положение женщины в сельском обществе Ирана. С. 2—6.

²⁴ Илйасийан. Социологическое исследование деревень в районе Казвина.

Также чем больше количество членов семьи и право на воду, тем больше в них количество работающих, грамотных и учащихся.

Таблица 6

**Средняя численность семьи в деревне Фардис
в зависимости от количества часов водопользования**

Количество часов водопользования	Количество членов семей	Количество семей	Процент от общего количества семей	Среднее количество членов в семье
1,5 и 3 часа воды	56	10	20,6 %	5,6
6 часов	217	34	69,4 %	6,38
12 часов	19	3	6,1 %	6,33
более 21 часа	18	2	4,1 %	9
Итого	310	29	100 %	6,32

Источник: Хусрави (1358). С. 111.

В целом семья в деревне считается референтной группой, что наиболее проявляется в расширенных семьях. Все члены семьи под руководством ее главы участвуют в сохранении и развитии своего общего хозяйства, даже те, кто работает вне семейной группы и образовал в деревне или в других городах свои собственные, с виду независимые, семьи сохраняет свою связь с основной семьей, пересылая деньги и помогая ей материально.

Хотя жесткий контроль старейшин над процессом производства и эксплуатации земли уменьшает количество нововведений, в целом традиционные ценности никогда не мешают обновлению сельского общества, и представление о том, что иранский крестьянин не стремится производить больше продукции потому, что вынужден делить ее с родственниками, является односторонним, поскольку обязательства перед семьей в деревне двусторонни, о чем свидетельствует существование традиционных групп взаимопомощи, распространенных среди сельчан Ирана. Такая помощь во многих случаях упрощает покупку сельхозинструмента и орудий, которые человек не в состоянии приобрести в одиночку²⁵.

²⁵ *Азкийя*. Введение в социологию развития села. С. 89.

5. Земельные реформы, миграция и деревенская семья

После одобрения закона о земельной реформе в 1340 г. с. х./1961 г. данная программа была выполнена в три этапа²⁶ и оказала глубочайшее влияние на сельское общество Ирана. Из-за незнания системы *насака буна* их функции и роль как социального явления в ходе земельных реформ остались незамеченными, и система *насака в буна* пришла в упадок.

С разделом земли между членами *буна* и из-за стремления некоторых из них обрабатывать землю единолично были сорваны такие специализированные сельхозработы, как, например, ирригация, и многим пришлось наряду с уплатой денег использовать в своей работе опыт других крестьян, что в большинстве случаев было контрпродуктивно и приводило к падению урожаев²⁷. С другой стороны, с разделом земли на наделы системе ирригации и пара был нанесен серьезный удар. Для решения этой проблемы крестьяне обменивались между собой землей и таким образом смогли объединить в один свои мелкие разрозненные наделы, чья площадь не была значительной с экономической точки зрения, и соблюдать севооборот²⁸. В одних регионах сохранялись *буна*, в других использовалась система ирригации *буна*, т. е. их члены помогали друг другу в создании водных коммуникаций (каналов, арыков и т. п.) и орошение полей осуществлялось совместно.

В ходе земельной реформы крестьяне получили землю в собственность в соответствии со своим *насаком*. В связи с этим после реформы разделение крестьян на группы осталось таким же, как было до нее. Послереформенных крестьян можно разделить на три группы.

Бедные пахари, дореформенные *сахибнасаки*, некоторые из них владели одним (трудом), двумя (трудом и парой быков) или тремя составляющими *насака*. Наделы таких семей обычно составляли от 0,5 до 2,5 га. Количество производимой ими продукции настолько сократилось, что ее хватало лишь для себя. Однако крестьяне средней руки, или середняки, — те самые дореформенные мелкие землевладельцы (*хурдамалики*) — имели в распоряжении от 2 до 10 га и не подпали под действие земельной реформы, поскольку сами обрабатывали свои наделы. Однако были и такие семьи, которые владели от 8 до 75 га земли, где хозяйство было зачастую

²⁶ Об этом см.: Саудагар. Земельная реформа. С. 86—100.

²⁷ Хусрави. Социология сельского Ирана. С. 165, 166.

²⁸ См.: Азкийя. Ирригация и единицы сельскохозяйственного труда в Фардесе.

механизировано. Многие из подобных наделов превратились в промышленно-сельскохозяйственные компании²⁹.

Как мы видим из табл. 7, преобладали семьи, площадь земельного надела которых составляла в среднем 2,1 га. Такой участок земли не позволял производить достаточного количества продукции на продажу для того, чтобы можно было обеспечить семью. Именно поэтому большинство мужчин-кормильцев семей мигрировали в город в поисках работы; миграция мужчин привела к появлению семьи, которая называлась, как мы сказали ранее, разделенной. Однако это не означает, что эти люди разрывали свою связь с деревней. Даже те, кто переселился в города вместе со своими семьями, в основном сохраняли связь со своими семьями, посылая им деньги или оказывая материальную помощь³⁰.

Таблица 7

**Крестьянские семьи и площадь обрабатываемых земель
после земельной реформы**

Площадь участка, га	Количество семей	Процент от общего количества семей	Средняя площадь обрабатываемой земли, га
1	2	3	4
0,5—2	1 000 000	36,309 %	1,2
3—10	1 400 000	50,829 %	2,1

Окончание табл. 7

1	2	3	4
11—50	300 000	10,892 %	8
51—100	50 000	1,815 %	20
101—300	4 000	0,145 %	75
301—500	350	0,91 %	16 300

Источник: Хусрави (1358). С. 172.

6. Вывод: сравнение городской и сельской семьи

Из-за патриархальности, расширенности или устойчивости родственных связей в сельской семье по сравнению с городской индивиду прививались твердые нравственные устои согласно 'урфу, вследствие чего он нес перед семьей бо́льшую ответственность по

²⁹ Хусрави. Социология сельского Ирана. С. 169—173.

³⁰ Азкийя. Ирригация и единицы сельскохозяйственного труда в Фардесе.

сравнению с горожанином. В закрытом деревенском социуме общение женщин с мужчинами не является свободным, и в связи с широкой поддержкой системы родства, моральными нормами и меньшим числом препятствий для раннего выбора супруги стремление индивида к браку усиливается³¹. В большинстве случаев оно носит эндогамный характер, бо́льшую долю составляют браки между дочерьми и сыновьями братьев отца. В целом, можно сказать следующее:

а) сельская семья является экономической единицей, и ее члены производят продукцию, а городская в основном потребительская;

б) в сельской семье жена и муж заинтересованы в конкретном деле, т. е. в сельском хозяйстве, тогда как в городской этот общий интерес отсутствует;

в) в сельской семье, помимо мужчин и юношей, работают также женщины и дети, именно поэтому многочисленность семейства считается преимуществом, что в случае с городской семьей является свидетельством ее деревенского происхождения. Конечно, в этом вопросе весьма важное значение имеет и доля семьи в воде и земле;

г) сельская семья привязана к деревенской земле и менее склонна к перемене мест, например миграции. Семьи хорошо знакомы, они часто дружат между собой и помогают друг другу;

д) склонность к браку в сельских семьях выше, нежели в городских;

е) уровень разводов в деревнях гораздо ниже, чем в городе; культурная среда деревни делает данное явление неприемлемым как для мужчины, так и для женщины³².

³¹ Бихнам; Расих. Введение в социологию Ирана. С. 95.

³² Тураби. Введение в социологию с. 162, 163.

Часть VII

ПРЕВРАЩЕНИЕ ИРАНСКОЙ СЕМЬИ В ОСНОВОПОЛАГАЮЩУЮ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ

1. Введение

После Исламской революции Иран вступил в новый этап своей истории, во многом беспрецедентный ранее. На этом этапе основным принципом был возврат к исконным социальным традициям, которым был брошен вызов в ходе принудительной модернизации. Однако помимо вышеупомянутого принудительного процесса произошедшие социальные явления также запустили процесс, делавший неизбежными естественные перемены.

После Исламской революции женщине как основе семьи были посвящены часть Преамбулы и ряд статей Основного закона Исламской Республики, а семья названа одним из наиважнейших социальных явлений и упомянута в Конституции Исламской Республики в качестве «основополагающей единицы»: «Семья является основополагающей единицей общества и главным местом развития и роста человека, главным принципом при образовании семьи, создающей условия для движения человека к совершенству и росту, является идеальное согласие, и создание возможностей для достижения этой цели является обязанностью исламского государства»¹.

Женщина же в «семейной единице» должна «перейти... от состояния вещи... на службе распространения культуры потребления и эксплуатации и, вновь обретя достойную уважения материнскую обязанность, состоящую в воспитании передовых образованных личностей, стать плечом к плечу с мужчиной в актуальных сферах

¹ Конституция Исламской Республики Иран. С. 13, 14.

жизни»². Имам (да пребудет с ним милость Аллаха!) во многих выступлениях подчеркивал поиск женщинами пути, а также их достойные уважения задачи в семье; он говорил, обращаясь к ним: «...Вы свободны в достойных делах, пойти в университет и делать любое правильное дело, и весь народ свободен в этом. Однако если они захотят пойти и сделать нечто противоречащее нравственности [от чего рухнет фундамент семьи]... этому будет поставлен заслон». Он также указывал на участие женщин в общественно-политической жизни: «Женщины, как и мужчины, участвуют в построении завтрашнего исламского общества. Они обладают избирательным правом и могут быть избраны. Они, так же, как и мужчины, тоже участвовали в последних иранских выборах. Мы дадим женщинам все виды свобод. Конечно, мы пресечем разврат, в этом между женщиной и мужчиной более не будет никакого различия». «В исламе женщина как индивид может принимать активное участие в построении исламского общества, однако не в качестве вещи. Она и сама не имеет права опускаться до такой черты, и мужчины не вправе думать о ней такое».

Исламская Республика Иран в русле взглядов своего Лидера и основоположника объявила в своей декларации на Конгрессе, посвященном году семьи, в 1373 г. с. х./1994 г. «...Десятая глава Основного закона Исламской Республики Иран признает семью основополагающей единицей общества, и в целом все национальные законы, постановления и программы направлены на облегчение создания семьи и укрепление семейных отношений на основе исламских законов и нравственности». Двадцать первая глава Конституции обязывает государство гарантировать права женщины как одного из столпов семьи с соблюдением норм ислама. Та же глава подчеркивает в этом же отношении определенные моменты: «1. Создание благоприятной почвы для развития личности женщины и возрождения ее имущественных и духовных прав; 2. Создание особого суда для сохранения существования семьи; 3. Создание страхования для вдов и пожилых женщин без кормильца; 4. Защита матерей, особенно в период вынашивания и вскармливания, и защита детей без кормильца; 5. Предоставление опеки над детьми достойным матерям»³.

Существование Исламской Республики как божественной власти в сфере семьи означает установление социальных отношений, основанных на принципе любви, таким путем общество придет к единству, и сила божественной власти укрепитя. Брачные отношения,

² Там же.

³ *Навабинижад. Духовный и социальный кризис в современном мире.* С. 17, 18.

разумеется, также зиждутся на особых социальных и шариатских нормах. «Эти мерила и нормы отличаются от порядков, принятых во многих странах, особенно в западных индустриальных обществах, поскольку мы верим в то, что при божественном строе главенство в семье означает ответственность и самопожертвование и может возникнуть только с любовью»⁴.

Имеются проблемы, но одновременно и новые интересные сведения в области изучения семьи и статуса этого социального института после революции. С одной стороны, мы не располагаем сколько-нибудь значительным количеством информации и источников о социальном статусе семьи и социальной структуре послереволюционного иранского общества, а также в отношении характеристик и сущности семьи, и объем изданных исследований по этой теме очень мал по сравнению с дореволюционным. Однако имеются довольно-таки интересные источники, затрагивающие новые социальные проблемы, которые принесут некие изменения в социальной системе. Поэтому в этом разделе мы займемся новой социальной проблематикой и положением семьи, столкнувшейся с переменами в переходном иранском обществе. Конечно же, это не означает, что собранная информация охватывают все данную проблематику, но автор, принимая во внимание наиболее ценные из вышедших в свет книг и самые важные проблемы и изменения, старался изложить вопрос в рамках темы и своих возможностей и знаний. В конце нами приведены статистические данные о месте иранских женщин в системе образования и занятости, составляющих значительную часть их участия в жизни общества.

2. Семья и участие женщин в социальной жизни общества

После Исламской революции семья находилась в стадии изменения в условиях иного, нежели прежде, общества, а женщины, ее главная опора, столкнувшись с этими переменами, осознали для себя необходимость большего участия в социальной жизни. Одна писательница-неиранка так пишет об участии иранских женщин в революционных событиях: «Исламская революция в Иране была беспрецедентным событием для обоих миров, западного и незападного. Каким образом мог в традиционном обществе произойти взрыв революции масс?.. Исламский мир был особенно удивлен той активной ролью, которую в этой революции сыграли иранские

⁴ Макнун; Пурсани'. Исторический очерк положения женщины с точки зрения ислама. С. 226—228.

женщины — в традиционном обществе, где осуществляется сегрегация полов, а женщины пребывают в домах и выходят тогда, когда одевают чадру... В разгар революции множество из них можно было увидеть на уличных демонстрациях рядом с мужчинами...»⁵

Этот факт ни в коем случае не означал нарушения шариатских законов и традиций, в исламе не идет речи о лишении женщин права или прав. То, о чем идет речь, было скорее следствием социально-политической ситуации в эпоху формирования традиций, на которые невозможно наложить ясный текст Корана или *ривайатов*. В суре «Семейство 'Имрана» (айят 195) говорится: «Конечно, я не оставляю деяний ни одного человека, мужчины и женщины, без воздаяния, и дискриминация не применяется, поэтому те, кто переселился со своей родины и которых изгнали из своей страны и был убит на пути к Богу и совершили джихад...» Этот айят — иллюстрация того, что женщины, как и мужчины, участвуют в реализации и укреплении божественного правления (*вилайат-и илахи*) и поэтому имеют не только право, но и обязанность совершать *джихад* или переселение на пути к Богу. Эта обязанность заставляет женщин-мусульманок ощущать ответственность за свою социально-политическую деятельность и участвовать в ней. Айят 12-й суры «Испытуемая», посвященной присяге женщин на верноподданство Пророку (да благословит его Аллах и приветствует!), также еще одно свидетельство необходимости участия женщин в жизни общества⁶.

Однако до Исламской революции участие женщины в значительной части нововведений искусственно создаваемого общества было «принудительным», насаждаемым шахской властью. Это процесс считался чуждым иранскому обществу и расходился с верованиями и традициями иранского социума той эпохи. Еще один автор-женщина так говорит об этом: «В ходе культурной программы, выполнявшейся в 1347—1357 гг. с. х./1968—1978 гг., не придавалось значения противоречиям, а большинство ее исполнителей считало предоставление больших прав женщинам наилучшим решением, и воображало, что с помощью одного принятия законов можно в долговременной перспективе... справиться с различием во мнениях... Поскольку культурные программы были составлены несогласованными с дарованными правами, они подтолкнули общество к еще большей напряженности и конфликтам. Так как продукты культуры никогда не предоставляли обществу образец и приемлемый искомый портрет достойной иранской женщины и

⁵ Hussain; Radwan. The Islamic revolution and Women: Quest for Quranic model. P. 44.

⁶ Макнун; Пурсани'. Исторический очерк положения женщины с точки зрения ислама. С. 18.

родителей терзало беспокойство — не дай бог, в случае разрешения обучения девочек борьбе за свои права последние начнут играть в показательные пошлые игры и их целью и предметом желаний станут копирование примера идолов порока... В разгар кризиса противоречий и конфликта мнений даже законы о правах женщин не имели необходимой для исполнения почвы, и беспокойство, и протесты по поводу пропаганды свободы женщин, к которой примешивалось показное лицемерие, настолько усилились, что... законность этих законов была поставлена под сомнение, и общество утратило уважение к законам, которое является необходимым атрибутом действенности закона в сложных традиционных обществах... Молчаливое большинство женщин безучастно наблюдало за государственной пропагандой свободы женщин, так как ясно видело, что лозунги никак не влияют на реальную жизнь женщин...»⁷

В период с 1347 по 1357 г. с. х./1968—1978 гг. женское население городов значительно выросло. Это привело к увеличению количества готовых работать и зачастую безработных женщин, поскольку степень вовлечения горожанок в социально-экономическую жизнь по сравнению с жительницами деревень из-за их различающейся социально-экономической конъюнктуры была значительно меньшей. По всеобщей переписи 1335 г. с. х./1956 г. из всех женщин Ирана 31 % были городскими, а 69 % — сельскими жительницами, в 1345 г. с. х./1966 г. эта статистика составляла 38 и 62 % соответственно, а в 1355 г. с. х./1976 г. — 46 и 54 %, что свидетельствует об увеличении количества женщин в городах Ирана накануне Исламской революции. Помимо естественного прироста населения, имели место и другие факторы, такие как увеличение количества городов и миграция сельчан в города. С ростом в городах женского населения людей, готовых работать, становилось больше; так, в переписях наблюдается увеличение количества работающих женщин с 573 000 человек в 1335 г. с. х./1956 г. до 1 212 020 в 1355 г. с. х./1978 г.⁸ Однако Форд Холидей как очевидец говорит о росте занятости женщин в этот период так: «Женщин ввели в экономическую жизнь в качестве зависимого фактора таким образом, что за исключением определенного специфического меньшинства, плата за их труд была меньшей, и уровень их квалификации был ниже, чем у мужчин. Они обычно проводят на работе больше времени. Согласно официальной статистике, в 1351 г. с. х./1972 г. работало около 13 % женщин старше 12 лет, тогда как соответствующий показатель у мужчин составлял 68 %»⁹. Однако поскольку возможности и положение женщин в

⁷ *Кар.* Ангел справедливости и частицы ада. С. 15, 16.

⁸ Там же. С. 101, 117.

⁹ *Холидей.* Диктатура и прогресс. С. 131.

социально-экономической сфере и особенно в сфере занятости были символическими и общество относилось к этому негативно, многие женщины оставили свою социальную активность.

В 1355—1365 гг. с. х./1976—1986 гг. численность занятого женского населения сократилась, что было заметно в промышленности и добыче полезных ископаемых, а в сфере услуг, особенно в образовании и здравоохранении, доля работающих женщин увеличилась, и большинство из них были горожанками или мигрантками, переехавшими из деревень в города¹⁰. Женщины в этот период также были обычно заняты в профессиях, связанных с прядением и ткачеством, сельским хозяйством и животноводством, услугами по дому, преподаванием, шитьем, производством пищевых продуктов, административной работой в учреждениях, секретарским делом и здравоохранением.

Согласно переписи 1372 г. с. х./1993 г., 82,2 % всего занятого населения составляли мужчины и 17,8 % — женщины. Из табл. 8 видно, что наибольшая доля работающих женщин (около 52 %) была занята в промышленности, тогда как в добыче полезных ископаемых и коммунальном хозяйстве (около 0 и 0,09 % соответственно) — наименьшая, а сфера общих услуг, которая, судя по структуре занятости женщин, всегда была более предпочтительной, занимала долю, равную приблизительно 23 %. Работницы промышленности были заняты преимущественно в частном секторе (99,2 %), нежели в государственном (0,8 %). С другой стороны, женщины зарабатывали на жизнь и неофициально, например, можно отметить деятельность на черном рынке или же индивидуальную продажу произведенной дома продукции в основанных в 1369 г. с. х./1990 г. для упорядочения этого вида деятельности центрах индивидуальной занятости при Министерстве внутренних дел; или же куплю-продажу карточек на товары ради получения семьей дополнительного дохода.

Таблица 8

Работники старше 10 лет по полу, основным группам деятельности и профессиональному статусу на основной работе, 1372 г. с. х./1993 г.

Пол и основная сфера деятельности	Всего	Частный сектор					Работники, получающие зарплату или почасную плату в обществен
		Всего	Работодатели	Независимые работники	Работники, получающие зарплату или почасную	Семейные работники, не получающие платы	

¹⁰ См.: Чангизи. Исследование занятости женщин в промышленности и секторе услуг по материалам переписи 1355—1365 гг. с. х./1976—1986 гг.

					плату		ном секторе
1	2	3	4	5	6	7	8
Мужчины и женщины	5992	4460	526	1814	1332	788	1532
Земледелие, скотоводство, охота, лесоводство и рыболовство	1496	1488	333	1814	1332	788	1532

Продолжение табл. 8

1	2	3	4	5	6	7	8
Добыча природных ископаемых	40	3	0	1814	1332	788	1532
Промышленность	1324	1170	65	1814	1332	788	1532
Коммунальное хозяйство и инфраструктура	53	3	0	1814	1332	788	1532
Строительство	469	452	526	1814	1332	788	1532
Оптовая и мелкорозничная торговля, ресторанный и гостиничный бизнес	692	663	526	1814	1332	1532	0
Логистика, пути сообщения и складское хозяйство	397	314	526	1814	1332	788	1532
Финансы, страхование, юриспруденция и бизнес	84	40	526	1814	1332	788	1532
Социальные, частные и прочие услуги	1410	313	526	1814	1332	788	1532
Не подпадающая под категоризацию деятельность	27	14	526	1814	1332	788	1532
Мужчины	4924	3602	526	1814	1332	788	1532

Земледелие, скотоводство, охота, лесоводство и рыболовство	1274	1266	526	1814	1332	788	1532
Добыча природных ископаемых	40	3	526	1814	1332	788	1532
Промышленность	758	609	526	1814	1332	788	1532
Коммунальное хозяйство и							

Продолжение табл. 8

1	2	3	4	5	6	7	8
инфраструктура	52	2	526	1814	1332	788	1532
Строительство	467	450	526	1814	1332	788	1532
Оптовая и мелкорозничная торговля, ресторанный и гостиничный бизнес	676	648	526	1814	1332	788	1532
Логистика, пути сообщения и складское хозяйство	394	312	526	1814	1332	788	1532
Финансы, страхование, юриспруденция и бизнес	75	39	526	1814	1332	788	1532
Социальные, частные и прочие услуги	1164	26	526	1814	1332	788	1532
Не подпадающая под категоризацию деятельность	24	12	526	1814	1332	788	1532
Женщины							
Земледелие, скотоводство, охота, лесоводство и рыболовство	222	222	21	31	12	158	0

Добыча природных ископаемых	0	0	0	0	0	0	0
Промышленность	566	561	0	121	149	281	5
Коммунальное хозяйство и инфраструктура	1	1	0	0	1	0	0
Строительство	2	2	0	0	2	0	0
Оптовая и мелкорозничная торговля, ресторанный и							

Окончание табл. 8

1	2	3	4	5	6	7	8
гостиничный бизнес	16	15	1	8	5	1	1
Логистика, пути сообщения и складское хозяйство	2	2	0	0	2	0	1
Финансы, страхование, юриспруденция и бизнес	3	2	526	1814	1332	788	1532
Социальные, частные и прочие услуги	246	52	5	25	19	3	194
Не подпадавшая под категоризацию деятельность	2	2	0	0	0	2	1

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа статистики 1373 г. с. х./1994 г.

После Исламской революции, как мы приводили в качестве примера, женщина как дочь, сестра или супруга приобрела достойные условия для деятельности вне своего дома и достойное место в умах членов семьи. Председатель одного из отделений Особого гражданского суда говорит об этом так: «Когда люди... приходят сюда... мы проводим с ними беседу о том, что женщина теперь не такая, как прежде. Если женщина хочет развлекаться и совершать прогулки, мы приводим для них пример тех женщин, которые работают в органах за линией фронта, разговариваем о видах времяпрепровождения.

Существует ряд конфликтов, когда, например, какая-либо женщина говорит: „Хочу пойти на пятничный намаз“... или же „Хочу участвовать в революционных событиях, а мой муж запрещает“. Мы говорим ей, что с точки зрения шариата, поскольку он является Вашим мужем, Ваш долг — подчиняться ему, и советуем мужу прийти друг с другом к согласию по поводу дел, связанных с религией и не наносящих вреда их жизни»¹¹.

Как уже было сказано, до Исламской революции сложилось негативное отношение к социальной активности и в особенности занятости женщин, что после революции привело к тому, что количество женских профессий было подчеркнуто ограничено. В постановлении от 20 мурдада 1371 г. с. х./11 августа 1992 г. Маджлис исламского совета, регулирующий женскую занятость в Исламской Республике Иран, определил ее рамки, сделав акцент на профессиях, занятие которыми женщинами приветствуется шариатом, например акушерское дело, или же соответствует женской природе с духовной или физической точек зрения, как, например, переводческое и секретарское дело. Там также упомянуты такие неподходящие для женщин из-за запрета шариатом или же тяжелых и жестких условий труда профессии, как судья и пожарный. Однако это не означает, что эти ограничения являются последней точкой в расширении сферы занятости женщин, поскольку в современном обществе такие вещи происходят постепенно. Рост инфляции в послереволюционные годы был и остается таким высоким, что один добытчик редко может кормить семью и обеспечивать огромные расходы на жилье, одежду, еду, услуги и т. д. В связи с большими тратами отцы и мужья становятся более заинтересованными в том, чтобы их жены или дети работали, и традиции, ориентированные против трудоустройства женщин, перед лицом увеличивающейся потребности в доходах отмирают. Сегодня практически в большинстве семей иранских городских жителей среднего класса один кормилец ни в коем разе не может прокормить нескольких потребителей (далее мы рассмотрим эту проблему более пристально). С другой стороны, правительство Исламской Республики подчеркивают необходимость участия женщин в развитии страны, что морально подготавливает семью к этому.

В этом отношении в законодательство, в особенности в Закон о труде, был внесен ряд поправок, которые мы последовательно рассмотрим. Конечно же, в вышеупомянутых законах имеется для этого благоприятная почва, соответствующая шариату. Согласно ст. 1118 Гражданского кодекса 1313 г. с. х./1934 г., «женщина может

¹¹ Интервью журнала «Ханавада» с худжжат ал-исламом Муфиди, председателем 6-го Особого гражданского суда // Ханавада. 2 год. № 13. С. 13.

самостоятельно совершать в рамках своего имущества любые приобретения, какие захочет». Косвенный смысл ст. 1117 Гражданского кодекса, гласящей: «Муж может запретить своей жене профессию или ремесло, противоречащие интересам семьи или же собственно женской сущности», заключается в том, что муж не может запретить своей жене занятия и профессии, не противоречащие интересам семьи и пр., и иранские суды могут издать вердикт в пользу женщин, работающих на предприятиях и в учреждениях страны даже в случае несогласия с этим мужчины. В то же время новые законы и постановления, предназначенные для контроля численности населения, предоставляют новые возможности для контроля над рождаемостью. Мы знаем, что регулирование численности населения и создание возможностей для участия женщин в социальной жизни общества взаимосвязаны между собой, поскольку занятость матерей также является одним из важных факторов уменьшения количества детей. Согласно переписи населения 1365 г. с. х./1986 г., женщины, вступившие в брак как минимум единожды, имеют в среднем 4,61 ребенка, а работающие женщины — 3,71¹².

С другой стороны, согласно ст. 14 Закона о найме на госслужбу, принятого в 1345 г. с. х./1966 г., который до сих пор остается в силе, для поступления на официальную службу необходимы следующие условия: а) возраст не менее 18 и не более 40 полных лет; б) гражданство Ирана; в) пройденная служба в армии или же законное освобождение от нее; г) отсутствие в прошлом уголовной судимости; д) отсутствие судимости за аморальность и отсутствие пристрастия к употреблению опия; е) наличие как минимум аттестата об окончании начальной школы; ж) способность выполнять работу, на которую человек нанимается. **Примечание 1.** Для тех, кто многократно нанимается на официальную службу, не действует приведенное в пункте а) ограничение по максимальному возрасту. **Примечание 2.** Максимальный возраст, упомянутый в пункте а) данной статьи в отношении лиц, являющихся волонтерами на профессиональных должностях, список которых выносится на утверждение Совета Бюро найма на госслужбу, приравнивается к 45 годам. Как мы видим, в данных условиях не идет никакой речи о полах и общих или частных ограничениях для них. С другой стороны, ст. 1117 Гражданского кодекса, о которой мы уже упоминали, также предусматривает ограничение занятости женщин со стороны мужей из-за противоречия семейным интересам и предназначению жены или мужа. Согласно ст. 18 Закона о защите семьи 1353 г. с. х./1974 г., «муж может с одобрения суда запретить жене заниматься любой

¹² *Садат Дарбанди.* Значимые факторы в определении структуры и размеров семьи в Иране.

профессией, противоречащей семейным интересам или предназначению жены или мужа». Разрешение данного противоречия до революции находилось в компетенции Суда по защите семьи, а после нее — в компетенции Особого гражданского суда¹³. Правовое бюро Министерства юстиции 15.05.1362 г. с. х./06.08.1983 г. вынесло вердикт № 2475/7 относительно суда, в чью компетенцию входит вынесение решений по вышеуказанному вопросу и исполнение приговора, гласящий: «Принимая во внимание ст. 1117 ГК и ст. 18 Закона о защите семьи, который остается в силе, супруг может с одобрения суда запретить своей жене заниматься любой профессией, противоречащей интересам семьи или же предназначению супруги или самого супруга. 1. Разбирательство по данному вопросу находится в компетенции Особого гражданского суда. 2. Исполнение вынесенных решений... которые носят декларативный характер и должны быть исполнены организацией или учреждением, где работает супруга, принимая во внимание ст. 15 о формировании Особого гражданского суда и последний пункт ст. 4 Закона об исполнении гражданских приговоров, осуществляется путем направления канцелярией Особого гражданского суда копии вынесенного судебного решения в канцелярию организации, которой подчиняется супруга. Также 23.03.1363 г. с. х./13.06.1984 г. Комиссия по увольнению Высшего судебного совета в ответ на запрос женщины, которая на тот момент работала, о том, «может ли супруг воспрепятствовать продолжению ее работы», говорит: «Если супруга начала работать до брака с позволения самого супруга, в этом случае он не может запретить ей продолжать работать; если же женщина поступила на работу после брака и без разрешения мужа, супруг может запретить супруге работать в случае, если занятость жены идет вразрез с правами мужа, семейными интересами или его или жены предназначением»¹⁴. Поэтому муж в случае предоставления доводов, признанных судом (Особым гражданским судом) обоснованными, может претендовать на право запретить своей супруге работать.

В то же время огромное внимание обращается на материнские обязанности — чтобы женщина дома также исполняла свой долг. Закон о службе на полставки для женщин, утвержденный Маджлисом Исламского совета, в этой связи разрешает «официальным и постоянным женщинам-служащим министерств и ведомств, государственных компаний и муниципалитетов, вооруженных сил и тех организаций, которые подпадают под действие закона», «в случае согласия министра или высшего должностного лица организации использовать своих подчиненных на полставки». Порядок службы на

¹³ Газета «Салам» от 27.08.1371 г. с. х./18.10.1992 г., раздел «Семья».

¹⁴ Кар. Женщина на рынке труда Ирана. С. 164, 165.

полставки определяется, исходя из рабочего времени министерства и соответствующего ведомства по указанию высшего ответственного должностного лица аппарата и ни в коем случае не должен составлять более половины установленного недельного рабочего времени министерства, ведомства или соответствующей компании. К работникам на полставки будет применяться половина ставки или фиксированная зарплата и доплаты или профессиональные льготы или прочие аналогичные выплаты, которые постоянно выплачиваются. Однако доплаты по месту работы, такие как за неблагоприятный климат и тяжелые условия проживания, исключаются из вышеупомянутых ограничений и будут выплачиваться на общих основаниях. Размер заработной платы и льгот работников на полставки не будет подпадать под постановления о минимальных выплатах работникам. Минимальный срок службы на полставки — один год, а для подпадающих под национальный закон о категоризации учителей дата окончания вышеуказанной службы будет совпадать с окончанием учебного года. Работники по договору подряда и временные сотрудники не могут воспользоваться законом о половине

ставки, а для официальных служащих его применение переносится на время окончания испытательного периода. Время службы на полставки женщин с точки зрения стажа, необходимого для выхода на пенсию и использования пенсии или пособия, в целом засчитывается полностью, однако при начислении пенсии и пользовании пенсией или пособием, а также получении ставки такого рода работников (сверх рабочего времени на полную ставку) будет засчитываться половина времени службы на полставки. Пенсионные вычеты или страховые премии указанных работников вычитаются из их зарплат и льгот и начисляются в соответствующую кассу. Работа на полставки женщин до трех лет приравнивается к работе на полную ставку с точки зрения пенсии при условии выплаты пенсионных вычетов и страховой премии. Срок заслуженного отпуска и отпуска по болезни и родам для женщин, которые работают на полставки, одинаков с работниками полной ставки. В том случае, если работающие неполный рабочий день до конца службы на полставки подадут заявление о поступлении на работу на полную ставку, в случае необходимости и согласия министерства и соответствующей организации их неполный рабочий день превращается в полный, но в любом случае работа на полставки не продлится менее одного года. Женщины, работающие на полставки, никоим образом не могут наняться на работу в другое министерство, ведомства или государственные компании, а в случае найма будут уволены из аппарата, в подчинении которого находятся, и их зарплата и льготы прекратятся с даты поступления на работу.

Выплата почасовых или подневных сверхурочных работающим на полставки женщинам запрещена». Конечно, мнения специалистов и экспертов по поводу данного закона разделились. Некоторые считают, что он дает женщинам возможность как-то упорядочить свою деятельность вне дома, чтобы быть относительно довольными. Однако существует и другая точка зрения, предполагающая, что этот закон является основным препятствием на пути к участию женщин в экономической жизни¹⁵.

В 1369 г. с. х./1990 г. был принят Закон о труде с новыми поправками, в результате чего появились разночтения с Законом о труде 1337 г. с. х./1958 г. Некоторые из этих отличий были в пользу работающих женщин и их семей. Согласно ст. 6 данного Закона и на основании п. 4 гл. 43 и п. 2 гл. 2 и глав 19, 20 и 28 Конституции Исламской Республики, помимо запрета на принуждение кого-либо заниматься чем-либо и эксплуатацию человека, «женщина и мужчина в одинаковой мере находятся под защитой данного закона». Часть данного закона (третья глава), а именно ст. 75—78, предусматривает особую защиту для женщин в качестве «условий труда женщин».

Согласно ст. 75, «работникам-женщинам запрещено выполнение тяжелых, опасных и вредных работ, а также переноска груза сверх допустимой нормы вручную и без механических приспособлений; инструкция и определение видов и степеней случаев подобного рода будут утверждены министром труда и социальных проблем по предложению Высшего совета по труду». В ст. 20 Закона о труде 1337 г. с. х./1958 г. также говорится: «Поручение тяжелых и вредных работ работникам младше 18 лет и женщинам запрещено». Новый закон вроде бы более прозрачен в отношении определения вида, количества и качества тяжелых работ, и в обоих применена единая норма, запрещающая тяжелые и вредные работы для женщин. В старом Законе о труде 1337 г. с. х./1958 г. в ст. 17 о работе женщин в ночные часы было сказано: «Ночная работа (в период между 24 и 6 часами) для женщин и работников моложе 18 лет запрещена, за исключением женщин-сиделок в больницах и обладательниц других профессий, список которых будет определен Министерством труда». Однако новый Закон о труде 1360 г. с. х./1981 г. молчит об этом, и, видимо, постановление Маджлиса, запрещающее выполнение ночной работы для работников-женщин, за исключением занятых в здравоохранении, культуре и т. п., было отклонено на стадии утверждения Ассамблеей по определению интересов государства. Изъятие данной статьи носит двойственный характер: с одной стороны, проблема рассматривается с точки зрения равенства

¹⁵ Кар. Женщина на рынке труда Ирана. С. 167—169.

мужчины и женщины, однако, с другой стороны, это не соответствует социальной действительности и принятым в обществе брачным отношениям и, вероятно, создаст некоторые проблемы. Ст. 76 говорит о родах и необходимом для этого отпуске: «Отпуск по беременности и родам для работающих женщин составляет 90 дней. По возможности, 45 дней из этого отпуска следует использовать после родов. Для родов двойни (близнецов) к периоду отпуска прибавляется 14 дней. Примечание 1. После окончания отпуска по родам работница-женщина возвращается на свою прежнюю работу, и этот период после подтверждения социального учреждения считается частью ее стажа. Примечание 2. Пособие за дни отпуска выплачивается согласно правилам социального обеспечения». Ст. 77 этого же закона также говорит о беременной женщине: «В тех случаях, когда по определению врача службы соцобеспечения вид работы признается опасным или тяжелым для беременной женщины, работодатель, не вычитая куртаж, поручает ей до конца периода ее беременности более подходящую и более легкую работу». Однако, согласно ст. 18 Закона о труде 1337 г. с. х./1958 г., «труд беременных женщин в период между шестью неделями до родов и четырьмя неделями после них запрещен, и работодатель в течение этого периода не имеет права их уволить». В связи с этим длительность и качество отпуска и льгот по родам для работающих беременных женщин по новому закону увеличились, и они находятся под большей защитой закона.

В ст. 78 Закона о труде 1369 г. с. х./1990 г. относительно вскармливания младенца говорится: «На тех рабочих местах, где трудятся женщины, работодатель обязан предоставить кормящим матерям вплоть до окончания двух лет жизни ребенка полчаса на кормление после каждых трех часов работы. Это время считается частью их рабочего времени; также работодатель обязан создать центры по содержанию детей (например, ясли, детские сады и пр.) в соответствии с количеством детей и их возрастом. Согласно примечанию к этому же закону, Национальная организация здравоохранения подготавливает Положение об учреждении и управлении яслей и детских садов, которое приводится в исполнение после утверждения министром труда и социальных проблем. Однако ст. 19 Закона 1337 г. с. х./1958 г. не предусматривает время кормления детей и учреждение яслей и детских садов. Поэтому новый закон более четко защищает работающих матерей и их детей. Ст. 38 Закона 1369 г. с. х./1990 г. отрицает любого рода половую дискриминацию в отношении заработной платы за одни и те же работы, выполняемые мужчиной и женщиной, что, конечно, было верно в ст. 23 старого Закона 1337 г. с. х./1958 г. только в отношении половой дискриминации, однако новый Закон, помимо дискриминации по

половому признаку, запрещает любого рода дискриминацию по религиозному, расовому, национальному, политическому и возрастному признаку.

По рассмотрении данных законов мы приходим к выводу, что, несмотря на пропаганду, символические дореволюционные законы и акции, после революции участие женщин в социальной жизни страны приобрело более реальный характер, и женщины стали более ощутимо присутствовать в социально-экономических и даже политических процессах, происходящих в обществе.

3. Изменения в брачных моделях

В любом обществе в зависимости от социальной структуры и культурных условий существуют некие модели семьи и взгляды на нее, формирующие институт семьи. В иранском обществе после Исламской революции наступил переходный период, когда наблюдались некоторые признаки изменения семейно-брачных моделей. Ранее мы сказали, что супружеская (конъюгальная) семья была преобладающей моделью иранской семьи, в особенности в растущих и принимающих мигрантов городах, однако в таких семьях господствовал патриархат. Мужчина был единственным кормильцем и заведовал делами вне семьи, а женщина была распорядителем по внутрисемейным вопросам

под руководством мужчины как супруга и главы семьи, однако в современном обществе безоговорочному и безусловному главенству мужчины или мужа брошен вызов. Поскольку ответственность за создание семьи предусмотрена лишь для мужчины, он должен обладать материальными и социальными возможностями, для того чтобы создать достойную семью, его семья и семья его супруги должны соответствовать друг другу по положению и статусу, а женщина приходит в дом мужчины лишь для того, чтобы они вместе свили гнездо и чтобы быть под его покровительством. Мужчины видят брак в таком свете, что, по их представлениям, его трудности превосходят возможности, которые он предоставляет. Это можно ясно наблюдать в законах *фикха* или шариата и *'урфа*. Расходы на содержание жены и детей (*нафака*) означают право женщины жить в доме мужчины, что, естественно, считается абсолютно логичным в патриархальных социумах. То, что сегодня брачные церемонии, обычаи и традиции рассматриваются в качестве связывающего по рукам и ногам фактора, вынуждает обоих, и женщину и мужчину, изменить свои взгляды на проблему брака. В обществе, которое внешне является патриархальным, где мужчина не разрешает женщине участвовать в руководстве семьей, в ходе опроса, проведенного в 1371 г. с.х./1992 г., было выявлено, что 67 %

студентов — обратите внимание, что студенчество является наиболее подготовленным к восприятию социальных изменений слоем общества — по экономическим причинам хотели бы иметь супругу, работающую вне дома¹⁶.

В Иране относительно брака наблюдается диспропорция между спросом и предложением. В прошлом, согласно одному исследованию, эта проблема решалась за счет многоженства, но в настоящее время в силу изменения экономических, социальных и культурных условий такой способ ее решения неэффективен. Обычно мужчины бывают готовы к браку позже, чем женщины, и значительная разница в брачном возрасте женщины и мужчины обуславливает раннее вдовство многих женщин, большинству из которых шанс выйти замуж более не выпадает. Конечно, в этом деле весомую роль играет грамотность, поскольку вероятность брака грамотных вдов выше, нежели неграмотных¹⁷. Основной фактор диспропорции в брачном спросе и предложении — само выражение «спрос и предложение» демонстрирует суть проблемы брака — позднее наступление (материальной) возможности мужчин создать семью. Если мужчина сможет вступить в брак раньше современного стандартного срока, например в студенческие годы, эта проблема будет во многом решена, что, к сожалению, возможно лишь для особых социальных слоев.

Однако в любом случае этот и другие факторы привели к возникновению определенных изменений во взглядах, которые стоит рассмотреть. В исследовании, законченном в 1373 г. с. х./1994 г., можно обнаружить изменения, полученные по материалам опроса статистической выборки. Референтная группа была набрана в основном из представителей среднего класса Тегерана в количестве 880 человек (439 мужчин и 441 женщина). Среди них была распространена анкета, включавшая вопросы по различной проблематике, однако нас интересует степень изменения взглядов людей на супруга (жену или мужа) и участие женщины в экономической жизни общества. Хотя более 70 % женщин и 1/3 мужчин считают, что женщины должны участвовать в обеспечении доходов семьи, большинство видят причину этого в экономических проблемах и дороговизне, и лишь незначительный процент указывает на такие причины, как развитие личности, материальную независимость и участие женщин в экономической жизни. Напротив, 65 % мужчин полагают, что женщины не должны работать наряду с мужчиной для обеспечения расходов на жизнь, и большинство

¹⁶ *Наввабинижад*. Духовный и социальный кризис в современном мире. С. 159, 160.

¹⁷ *Фархади*. Анализ положения брака и его параметров.

мотивирует это традициями. Многие женщины, не желающие работать вне дома, также приводят в качестве аргумента такие традиционные стандарты, как пребывание в доме и занятие семейными делами. Подавляющее большинство мужчин и женщин едины во мнении по поводу выполнения мужчинами семейных дел. Их аргументом в первую очередь является большой объем и тяжесть домашней работы, на втором месте — положительные последствия этого для создания здоровой атмосферы в семье. Хотя среди несогласных большинство мужчин и женщин говорило о тяготах работы вне дома и усталости от нее, главным аргументом было то, что обязанность мужчины — обеспечение пропитания, а женщины — ведение домашнего хозяйства. Некоторые женщины также заявляли, что качество работы мужчин по дому неприемлемо, а некоторые мужчины считали домашние работы ниже своего достоинства. В табл. 9 на вопрос: «Кому принадлежит право окончательного решения?» большинство женщин отвечают, что окончательное решение должно приниматься обоими супругами, тогда как около 45% мужчин говорят, что окончательные решения в семье должен принимать мужчина, причем небольшое количество женщин согласно с этим мнением. Принимая во внимание преобладающую культурную среду в исследуемых семьях, представляется, что супруги, согласные с совместным принятием решений, уделяют больше внимание тем делам, выполнение которых традиционно является обязанностью женщины, например, воспитанию детей до совершеннолетия, внутридомашним делам и пр. Поэтому можно обнаружить небольшое количество женщин и мужчин, которые считают, что при принятии окончательного решения важно мнение женщины. В этом отношении значимым фактором является уровень грамотности: большинство тех, кто считает, что мужчина должен принимать окончательные решения, составляют неграмотные пары. С повышением уровня образования в этой группе супруги становятся склонны к совместному принятию решений. Вместе с этим по сравнению с мужчинами женщины с любым уровнем образования редко верят в принятие окончательных решений мужчинами. Лишь 18 % женщин с университетским образованием отдают это право мужчинам.

Как видно, фактов, свидетельствующих об изменении реалий и в конечном счете брачных моделей, немало, что само по себе заслуживает внимания и требует отдельного изучения.

Таблица 9

Мнение совместно проживающих или разводящихся супругов о том, кто в семье должен принимать окончательные решения в зависимости от уровня образования и пола

Уровень образования	Пол	Принятие решений только мужчиной		Принятие решений только женщиной		Принятие решений мужчиной и женщиной совместно		Итого	
		Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Неграмотные	женщины	21	52,5	4	10	15	37,5	40	100
	мужчины	15	75	0	0	5	25	20	100
Начальное и выше	женщины	38	37,6	0	0	63	62,4	101	100
	мужчины	57	56,4	2	2	42	41,6	101	100
Среднее и неоконченное высшее	женщины	61	43,3	4	2,8	76	53,9	141	100
	мужчины	67	54,5	3	2,4	53	43,1	123	100
Бакалавриат и магистратура	женщины	40	28,2	4	2,8	98	69	142	100
	мужчины	66	39,8	1	0,6	99	59,6	166	100
Университетское образование	женщины	3	17,6	0	0	14	82,4	17	100
	мужчины	11	37,9	1	3,4	17	58,6	29	100
Итого	женщины	163	37	12	2,7	266	60,3	441	100
	мужчины	216	29,2	7	1,6	216	49,2	439	100

Таблица 10

Мнение совместно проживающих или разводящихся супругов о том, кто в семье должен принимать окончательные решения в зависимости от пола

Уровень образования	Пол	Принятие решений только мужчиной		Принятие решений только женщиной		Принятие решений мужчиной и женщиной совместно		Итого	
		Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Неграмотные	женщины	0	0	0	0	0	0	0	0
	мужчины	0	0	0	0	0	0	0	0

Начальное и выше	женщины	0	0	0	0	4	100	4	100
	мужчины	1	25	0	0	3	75	4	100
Среднее и неоконченное высшее	женщины	2	11,8	1	5,9	14	82,4	17	100
	мужчины	5	33,3	1	6,7	9	60	15	100
Бакалавриат и магистратура	женщины	5	21,7	1	4,34	17	73,9	23	100
	мужчины	7	30,4	1	4,3	15	65,2	23	100
Университетское образование	женщины	0	0	0	0	4	100	4	100
	мужчины	1	16,7	0	0	5	83,3	6	100
Итого	женщины	7	14,6	2	4,2	39	81,3	48	100
	мужчины	14	29,2	2	4,2	32	96,7	48	100

4. Семья и закон

В законах фикха и гражданском законодательстве многие пункты посвящены упорядочению семейных отношений, в том числе *никаха*, опекунов (*каймумат*), брачных отношений и пр. Конечно, эти правила применялись в нецентрализованных шариатских судах Ирана до 1316 г. с. х./1937 г., а также в некоторых случаях после. В 1346 г. с. х./1967 г. для разрешения семейных дел были созданы особые суды, для которых были составлены особые законы. Основной философией таких судов была законность развода и распятие развода как явления. Эти законы стали применяться вместо гражданского законодательства о семье и сопутствующих вопросах. Сперва мы кратко рассмотрим этот закон, а затем займемся сферой и функциями этих Особых гражданских послереволюционных судов. В вышеупомянутых гражданских законах не было никакого определения семьи, но ей были посвящены ст. 1104, 1005, 1158, 1168, 1171, 1173, 1177, 1178. Согласно этим законам, главой семьи является муж и происхождение детей считается по отцу. Содержание детей возлагается на родителей, а попечительство (*вилаят*) над ними принадлежит отцу и деду по отцовской линии. Родители могут лишиться права оставлять ребенка себе (*хазанат*) в случае доказательства того, что они недостойны или материально несостоятельны. Дети обязаны соблюдать уважение к отцу и матери, родители имеют право наказывать и своих детей применять к ним меры воздействия. В Законе о земельной реформе мы

впервые видим определение семьи: «Главой семьи является тот человек, кто обеспечивает ее существование»; этот же закон дал женщинам право голоса¹⁸. В 1346 г. с. х./1967 г. был принят первый Закон о защите семьи, согласно которому у мужчины отбиралось его безоговорочное право на развод и наличие нескольких жен, что откладывалось до решения Суда по защите семьи. Важными статьями Закона о защите семьи были нижеперечисленные.

Ст. 1 говорит о полномочиях судов по защите семьи, которые могут, не соблюдая процедуры Закона о гражданском процессе, разбирать семейные тяжбы.

Ст. 2 дает определение семейной тяжбы и отсылает к книгам седьмой (брак и развод), восьмой (дети), девятой (семья) и десятой (опека и опекунов) Гражданского кодекса, а также ст. 1005, 1006, 1028, 1029 и 1030 вышеупомянутого закона¹⁹.

Ст. 3 и 6 посвящены порядку рассмотрения семейных тяжб. Ст. 3 разрешает суду для вынесения судебного решения прибегать к дознанию и таким действиям, как экспертиза свидетелей, помощь общественных помощников любым способом, который необходим для того, чтобы определить предмет тяжбы и восстановить справедливость.

Ст. 4 гласит, что в случае отсутствия материальных средств любая из сторон освобождается от уплаты судебных издержек, стоимости экспертизы и пр.

Ст. 5 и 6 говорят о порядке выбора судьи и его обязанностях.

Ст. 7 связана с полномочиями и выбором места суда.

Ст. 8 описывает случаи отсутствия компромисса. Согласно п. 5 этой статьи, для расторжения брака, а также развода необходимо выданное Судом по защите семьи свидетельство об отсутствии компромисса, тогда как ранее расторжение брака находилось в компетенции суда, а развод был одной из привилегий мужчин.

Ст. 9 Закона о защите семьи основывается на ст. 1119 Гражданского кодекса и ссылается на ст. 4 Закона о браке. Различие между ст. 1119 ГК и ст. 4 Закона о браке заключается в предложении «в случае, если муж возьмет в жены другую женщину», которое отсутствует в ст. 4 Закона о браке. В то же время ст. 1119 ГК говорит о всех видах развода, однако ст. 4 Закона о браке лишь разъясняет его смысл. В любом случае, поскольку ст. 4 Закона о браке включена в

¹⁸ Асафи. Семья и воспитание в Иране. С. 123—125.

¹⁹ В отношении Закона о защите семьи мы использовали два следующих источника: *Кар*. Новый Закон о браке с приложением прочих законов о защите семьи; *Алави*. Комментарий к Закону о защите семьи и его критика.

ст. 1119 ГК, в случаях противоречия обязательна для соблюдения ст. 4 Закона о браке²⁰.

Ст. 11 приговаривает супруга, чье плохое обращение с семьей доказано в суде, к выплате расходов на содержание жены и детей (*нафака*) при условии, что, во-первых, у него есть возможность их выплачивать и, во-вторых, супруга не обладает материальным достатком.

В ст. 12—15 данного закона говорится о праве оставить детей себе после развода (*хазанат*); старались сделать так, чтобы были соблюдены такие права родителей, как встречи и расходы на содержание (*нафака*) самих детей.

Ст. 16 разрешает второй брак на усмотрение суда в следующих случаях: 1) при согласии первой супруги; 2) неспособности супруги выполнять супружеские обязанности; 3) неповиновении жены мужу; 4) помешательстве или трудноизлечимых болезнях жены; 5) судимости жены в соответствии с п. 8 ст. 8; 6) оставлении женой семейной жизни; 7) бесплодии жены; 8) исчезновении и пропаже жены без вести в соответствии с п. 14 ст. 7.

Ст. 17 Закона о защите семьи описывает процедуру законного заключения повторного брака. Мужчина должен представить в суд соответствующий запрос. Между тем в любом из упомянутых в ст. 16 случаев первая супруга имеет право потребовать свидетельство об отсутствии компромисса. Согласно этой же статье, мужчина, а также человек, заключающий брачный контракт (*'акид*), нотариус и новая жена в случае повторного брака без разрешения первой супруги приговариваются к заключению за правонарушение на срок от 6 месяцев до 1 года, однако второй брак не расторгается.

Согласно ст. 18, муж только с разрешения суда может запретить своей супруге заниматься каким-либо делом, наносящим вред интересам семьи, это право сохраняется за женщиной в случае отсутствия вреда от ее деятельности для семьи.

Ст. 19 и 20 регулируют окончательные и неокончательные решения суда в отношении семейных дел, ст. 21 определяет срок действия свидетельства об отсутствии компромисса в течение 3 месяцев с даты выдачи.

Ст. 22 говорит об основаниях для уголовного преследования за прекращение выплаты *нафака*. Согласно этой статье, «каждый, кто при наличии материальной возможности не будет выплачивать своей жене *нафака* в случае, если оно ей полагается, или же будет уклоняться от выплаты средств на содержание (*нафака*) прочим лицам, которым оно полагается, будет приговорен к заключению за правонарушение на срок от 3 месяцев до 1 года. Уголовное

²⁰ Джа'фари Лангруд. Семейное право. С. 198.

преследование зависит от частного истца, и в случае отзыва жалобы или произошедшего развода уголовное преследование или исполнение наказания за прекращение выплаты *нафака* супруге приостанавливается. Эта статья основывается на двух статьях Гражданского кодекса: ст. 1111 ГК разрешает жене обратиться в суд в случае отказа супруга; ст. 1129 ГК также уполномочивает супругу в случае неисполнения решения суда о выплате средств на содержание (*нафака*) обратиться к судье (суду) с ходатайством о разводе, и судья принудит мужа к разводу. Это считается одним из случаев дурного обращения с женой, что также верно и в ситуации неспособности и затруднений супруга с выплатой *нафака*²¹.

Ст. 23 касается уголовных пределов брачного возраста. Для правильного понимания ст. 23 Закона о защите семьи заслуживают внимания несколько нюансов. Во-первых, ст. 1209 Гражданского кодекса 1314 г. с. х./1935 г. гласит: «Любой, кому не исполнилось полных 18 лет, приравнивается к несовершеннолетнему. Вместе с тем в случае, если ему исполнилось полных 15 лет и его зрелость ума доказана в суде, у него нет необходимости в опеке. Поэтому и брачный договор (*'акд-и никах*), как и другие договоры (*'укуд*), подпадает под этот закон. Однако в Едином параграфе от 13.06.1313 г. с. х./05.10.1934 г., который подтверждает эту статью, оговорено исключение в отношении брачного договора и развода и предположение о зрелости ума для женщины и мужчины определено в полных 15 лет. Ст. 23 Закона о защите семьи, исходя из предположения о зрелости в возрасте полных 15 лет для мужчины и женщины, не привносит никаких изменений в вышеупомянутый Единый параграф в отношении брака и развода, поскольку упомянутый в этом параграфе возраст является возрастом дееспособности (по представлениям закона и без запроса к суду и прокурору) для женщины и мужчины. Этот возраст не изменен в отношении мужчины, однако для женщины может быть изменен согласно ст. 23 Закона о защите семьи при условии, что он не будет меньше 15 лет. Поэтому ст. 23 Закона о защите семьи, признавая законным брак для мужчины в возрасте полных 20 лет и для женщины 18 лет, также признает законным брак женщины в случае решения суда о ее совершеннолетию до достижения ею полных 15 лет. В результате Единый параграф от 13.06.1313 г. с. х./05.10.1934 г. остается в силе. Женщина не может самостоятельно выйти замуж на основании решения суда о ее совершеннолетию в возрасте полных 15 лет, для охраны ее здоровья необходимо получить «свидетельство о непопадании под условие возраста», и лишь в случае получения вышеуказанного свидетельства и на основании Единого параграфа от

²¹ Джа'фари Лангруди. Семейное право. С. 185, 223.

13.06.1313 г. с. х./ 05.10.1934 г. она признается совершеннолетней и может лично заключить брачный договор. Если мальчик младше полных 15 лет в случае несоблюдения ст. 23 Закона о защите семьи вступит в брак до 20-летия, это тоже не будет иметь уголовных последствий, поскольку в вышеупомянутой статье Закона о защите семьи, а также в ст. 3 Закона о браке не предусмотрено гарантий для нарушения условия возраста супругом. Поскольку он также является совершеннолетним, никаких проблем для заключения им брачного договора не существует, и ему не требуется подтверждения (документа) опекуна (*вали*). Однако нотариус и заключающий брачный контракт (*'акид*) в случае регистрации его брака подвергаются преследованию²².

Была проведена обширная кампания «за» и «против» Закона о защите семьи, однако на самом деле данный закон во многих случаях отменяет положения Гражданского кодекса. Например, в ст. 1015 ГК говорится: «В отношениях супругов место главы семьи является одной из прерогатив мужчины». Ни одна из статей Закона о защите семьи, несмотря на то что все полагали, что этот закон упразднен, не изменила эту статью²³. Однако ст. 1121—1142 ГК приобрели в рамках Закона о защите семьи иной вид, особенно ст. 1313 ГК, которая говорила о том, что мужчина может дать развод своей жене в любое время, когда захочет, она была отменена, а ст. 1168—1175 и ст. 1180—1194 этого же кодекса, согласно Закону о защите семьи, аннулированы.

После Исламской революции вместо Суда по защите семьи в 1358 г. с. х./1979 г. в рамках закона были сформированы Особые гражданские суды, и, согласно ст. 19 данного закона, все законы и постановления, противоречащие ему, были отменены, и поскольку некоторые статьи Закона о защите семьи, например, ст. 13 и 14 (а также 12), которые регулировали право посещения детей, никак не отличались от предписаний Закона об особом гражданском суде, а также не содержали никаких противоречий со священным шариатом и ни в одном из других законов не было ни одного указания на отмену всех статей Закона о защите семьи, то в этой связи можно сказать, что некоторые из них до сих пор остаются в силе.

Худжжат ал-ислам Махдави Кирмани так говорит об Особом гражданском суде: «Особый гражданский суд занимается разбирательством по всем соответствующим делам, как то: семейные конфликты, развод, определение расходов на содержание жены (*нафака*), право оставлять ребенка себе (*хазанат*), подчинение жены

²² Джа'фари Лангруди. Семейное право. С. 189.

²³ 'Алави. Комментарий к Закону о защите семьи и его критика. С. 19; Джа'фари Лангруди. Семейное право. С. 161.

мужу, установление родства, установление супружества, *вакф*, завещание и пр. Люди, обращающиеся в суды, на самом деле хотят, чтобы суды разобрались в их деле.

Законы, исполняющиеся в Особых гражданских судах, являются теми же самыми законами ислама, и если даже некоторые утверждаются Высшим судебным советом или же Маджлисом исламского совета, естественно, они будут на сто процентов исламскими. В отношении повторного брака мы неоднократно заявляли, что одно из условий одного — согласие первой супруги, и даже при его получении этого недостаточно. Суд изучает возможности истца, даже привлекая свидетелей: может ли он иметь две семьи с материальной точки зрения или нет, и во-вторых, является ли жена бесплодной, а муж просит о повторном браке, или же является ли жена больной и не имеет возможности исполнять супружеские обязанности, или же жена убежала или пропала без вести, что доказывается суду и т.д., а в случае, если жена и муж вступили друг с другом в брак неофициально и имеют ребенка, и это будет доказано суду, суд после тщательного разбирательства даст разрешение на регистрацию брака. Однако это разрешение не может помешать первой супруге потребовать развод или заявить жалобу и т.д.»²⁴

Согласно ст. 1 Закона об Особом гражданском суде, принятом в 1358 г. с. х./1979 г., «Особый гражданский суд состоит из одного муджтахиды, удовлетворяющего всем условиям или же справедливого человека, им (муджтахидом) назначаемого, и одного или двух советников-юристов. Однако право вынесения вердикта принадлежит вышеупомянутому муджтахиду или его ставленнику, которые председательствуют в суде. Судья-советник, помимо совещания с председателем суда, руководит административной и канцелярской работой и отвечает за уведомление и исполнение решений»²⁵.

Данный суд ведет соответствующие дела, относящиеся к упорядочению отношений между женой и мужем, таких как *махрийа*, *нафака*, *хазанат* или даже *вакф*, завещание или же доказательство или подтверждение завещания, что до революции входило в задачи Суда по защите семьи. Помимо этого в его компетенцию также входят «вопросы воспитания и лишения права распоряжаться имуществом в связи с умственной неполноценностью (*махджуриййат*), вынос решения об опекуне для подобных лиц, установление родства и супружества, доказательство отцовства или отказ от него,

²⁴ Интервью журнала «Ханавада» с художат ал-исламом Махдави Кирани // Ханавада. 3 год. № 27. Мурдад 1362 г. с. х./июль—август 1983 г. С. 25.

²⁵ *Ибади*. Права ребенка. С. 52, 53.

доказательство *вакфа*, установление попечителя вакуфных земель (*таулиййат*), чем прежде занимался суд шахристана или остана»²⁶.

После реформы системы юстиции страны и унификации различных судов и прокуратур в юридические конгломераты этот суд сохранил свою независимость в силу специфики своих задач. Помимо Особого суда для духовенства и военных судов, Особый гражданский суд является единственным отдельным и независимым судом в этой унифицированной и однородной структуре.

5. Общественные организации и семья

В традиционных обществах семья как социальный институт выполняет множество социальных функций, особенно эффективных в процессе социализации людей: образовательные, функции воспроизводства, передача опыта и социокультурного наследия и т. д. В новых условиях семья изменяется, и из-за усложнения социума выполнение данных функций также становится сложнее, возникает потребность в общественных организациях как институтах вне рамок семьи. Эти организации называют общественными потому, что сферой их деятельности охватывается все общество или все отдельное общество внутри него. В Иране подобные организации появились после Конституционной революции в связи с процессом модернизации, постепенно происходившим в обществе в искусственной или естественной форме. Характерным и ярким символом таких организаций в Иране является Суд по защите семьи, трансформировавшийся после Исламской революции в Особый гражданский суд, который старался соответствовать реалиям общества и выполнять функции такой организации. Помимо него, существовали и другие организации, они не только выполняли функции института семьи, но участвовали и участвуют в делах семьи и ее регулировании. В этой главе мы постараемся коротко познакомить вас с некоторыми из них в качестве примеров.

Как на одну из значимых организаций в этой связи можно указать на Общество воспитателей и наставников (Анджуман-и аулийа ва мураббийан), которое было образовано до Исламской революции, в конце 1340-х гг. с. х./1960-х гг. и вело обширную деятельность не только в области образования и воспитания, но и в смежных сферах. Представитель Министерства образования и воспитания так отзывается об этом обществе в своем докладе: «...Основной целью

²⁶ Интервью журнала «Ханавада» с художат ал-исламом Махдави Кириани // Ханавада. 3 год. № 27. Мурдад 1362 г. с. х./июль—август 1983 г. С. 26.

Общества... является попытка укрепления кооперации и единомыслия двух институтов — дома и школы... и внимание к различным сторонам семейной жизни как необходимой предпосылки для образования и воспитания детей... По представлениям Общества, следствием этого внимания станет создание искомой отправной точки в душевной и духовной жизни семьи ради обеспечения здоровой атмосферы грядущим поколениям общества. В связи с этим основное внимание уделяется обучению семей в рамках образовательных программ Общества... В настоящее время (михр 1373 г. с. х./сентябрь—октябрь 1994 г.) эта образовательная программа осуществляется по всей стране в форме курсов, включающих 6 обязательных предметов, касающихся обязанностей и задач родителей в семье, для нее также написаны книги и обучающие тексты. Одновременно в центральном офисе Общества приступил к составлению сводных и расширенных программ, охватывающих этапы изменения семейной жизни, а также все необходимые темы, Совет по планированию. Следует отметить, что в настоящее время данные курсы также проводятся для учителей начальной школы.

Еще одной попыткой создания предпосылок для укрепления семьи является организация Справочно-консультативных семейных центров. В прошлом году был достигнут успех: в различных регионах страны было основано около 25 центров, которые приступили к оказанию справочно-консультативных услуг семьям. Прогнозируется, что в будущем году в стране будет более 75 центров...»²⁷ Средства массовой информации также оказывают влияние на улучшение качества информированности семьи. Очень важно, что это по большей части происходит в отношении телесной, нежели душевной гигиены семьи. С начала 1970-х гг. с. х./1990-х гг. в этой сфере работало радио, уделявшее около 2930 минут вещания семейным программам, причем 1980 минут из них было посвящено обучению грамоте. Кино (телевидение) Исламской Республики также вело активную деятельность. Название и тематика программ сами по себе свидетельствуют о цели их составителей, заключавшейся в повышении качественного уровня семьи. Помимо программ по общему здравоохранению, повествующих о важности временно=го промежутка между рождением детей и его влиянии на здоровье матери и ребенка, о питании, возрасте беременности матерей и программах по регулированию семьи, внимание также уделялось обучению матерей. Тематика научных программ о семье охватывает: 1. Наследственные болезни. 2. Гигиена семьи (матери и ребенка). 3. Семья и гигиена пищевых продуктов. 4. Семья и различные виды инфекционных болезней. 5. Душевная гигиена. 6. Женские болезни.

²⁷ Сафи. Сбалансированная семья. С. 21.

Помимо этого было подготовлено около 10 сериалов, 26 программ семейной тематики на первом канале, 21 программа под названием «Лик семьи» на первом канале и 7 программ, приуроченных к неделе женщины — всего 54 программы, посвященные семье.

Кроме просветительской и пропагандистской деятельности велась и практическая работа. Одной из первых организаций, действовавших в этой области, было Общество женщин Исламской революции, особенно его правовой сектор, созданный после революции. Начальник правового сектора этого Общества так рассказывает о нем и деятельности его правового сектора: «В связи с поступающими от семей обращениями после революции Общество женщин поддерживало контакт с судами, а также с Особым гражданским судом с самого момента его учреждения, — обсуждая трудности с шариатскими судьями, пытаясь решить проблемы семей и т. п., — ради того, чтобы в суды для большего комфорта обращающихся и рассказывающих о своих проблемах женщин назначали судей-женщин, чтобы вопросы решались правильнее и быстрее. Суды также иногда принимали нашу интеллектуальную помощь для определения ситуации в семьях. Конечно, работников судов просили представить в Маджлис какой-либо основанный на исламе законопроект, касающийся прав семьи.

Отношения правового комитета Общества женщин с Особыми гражданскими судами в первую очередь включают расследование дела в судах и помощь им в виде очной беседы с супругами. В случае отсутствия компромисса суд избирает нас в качестве судей, через комитет суд изучает семьи, определяет способность или неспособность супругов оставить детей себе (*хазанат*); в целом большая часть расследований проводится для судов комитетом»²⁸.

После Исламской революции Ирану была навязана война с Ираком, она оказала огромное влияние на общество, например, семьи, оставшиеся от шахидов, попечение над которыми было обязанностью по шариату и логике. Для того чтобы заниматься делами семей шахидов Исламской революции, 22 исфанда 1358 г. с. х./11 марта 1979 г. по приказу имама (да пребудет с ним милость Аллаха!) был основан фонд «Шахид». После войны с увеличением количества семей шахидов, павших, пленных и пропавших сфера деятельности данной организации была расширена. Одним из примеров выдающихся акций этого фонда, помимо образования, пропитания и т. д. детей и семей шахидов, было то, что начиная с 1362 г. с. х./1983 г. с санкции Высшего судебного совета для ускорения решения тяжб, связанных с

²⁸ Интервью с г-жой Му‘тазиди, начальником юридического комитета Общества женщин Исламской Революции // Ханавада. № 13. Хурдад 1361 г. с. х./май—июнь 1382 г. С. 14, 15.

семьями шахидов, в самом фонде стал базироваться Гражданский суд 114. Этот суд стал работать согласно указаниям имама, принятому Маджлисом исламского совета закону об опеке (*хазанат*) детей шахидов их матерями и другому гражданскому законодательству. Эти мероприятия оказали очень благоприятное воздействие на семьи шахидов и уменьшили груз душевных проблем, происходящих из-за отсутствия или недееспособности отца, и способствовали укреплению семей. Кроме того, можно назвать ряд организаций, помогающих многим семьям, особенно экономически, и препятствующих развалу семей по экономическим причинам, такие как Организация социального обеспечения (*Сазман-и та'мин-и иджтима'и*) или Комитет помощи им. имама Хомейни (*Кумита-йи имдад-и имам Хумайни*).

С усложнением социальной системы Ирана процесс расширения влияния социальных изменений на выполнение функций семьи будет усиливаться, и вышеупомянутые и другие социальные организации, а также социальные секторы государственных и иногда негосударственных учреждений будут все шире присутствовать в жизни института семьи.

Т а б л и ц а 11

**Образование женщин в возрасте 10 лет и старше
в промежутке между 1345 и 1355 гг. с. х./1966—1976 гг.**

Количество женщин в возрасте 10—25 лет		Количество учащихся девочек в возрасте 10 лет и старше *	Образованные девочки 10 лет и старше, %
1345/1966 г.			
Вся страна	3 748 296	697 147	18,60
Города	1 549 555	602 240	38,90
Сельская местность	2 198 741	94 907	4,30
1355/1976 г.			
Вся страна	5 631 326	1 735 123	30,80

* Следует обратить внимание, что цифры в этой колонке включают также и учащихся старше 25 лет, однако из-за того, что выделить их было невозможно и, с другой стороны, процент учащихся старше 25 лет по отношению ко всем учащимся был приблизительно равен 1 %, данным недочетом можно пренебречь.

Города	2 757 268	1 330 157	48,20
Сельская местность	2 874 058	404 966	14,10

6. Выводы

Иранская семья после Исламской революции оказалась на пути перемен, которые до Революции подавались в принудительной форме, и по отношению к которым переходное общество демонстрировало негативную реакцию. Однако с Исламской революцией и помещением во главу угла исконных традиций общества любые происходившие перемены основывались на необходимости, а не на изменении общественной системы сверху (господствующим классом). Иранское общество, основанное на своих исламских и иранских обычаях, вступило и вступает в некий новый этап процесса, в ходе которого социальная система изменится, для того чтобы соответствовать новым социальным реалиям, которые иногда считаются охватывающими весь мир, и есть надежда, что при помещении во главу угла исконных традиций общества, где семья и институт семьи имеют весьма важное значение, качество жизни в Иране улучшится (см. Приложение 2). В этой связи деятельность общественных, государственных и негосударственных организаций, составляющих и исполняющих необходимые законы, и расширение и качественное изменение участия в социальной жизни женщин, которые составляют половину общества, привели к тому, что иранское общество может оказаться на пути создания и укрепления социальной системы, в которой семья сможет более эффективно исполнять свои меняющиеся функции в зависимости от требований места или времени (например, города и деревни).

7. Международные права женщин и детей и положение Исламской Республики Иран

На протяжении истории в человеческом обществе постоянно обсуждались положение женщины, уважение и почет, оказываемый ей как опоре семьи, создание подходящих условий для нее, а также устранение разнообразных видов дискриминации в правах и привилегиях между ней и мужчиной.

Во все века и у всех народов так или иначе существовали и всегда подвергались критике со стороны женщин или защитников их прав различные виды дискриминации между мужчиной и женщиной.

Во второй половине XX в. были предприняты действенные меры по предоставлению женщинам социально-политических прав. До этого во многих странах, например, странах Запада — последовательных сторонниках равенства мужчин и женщин в правах, — женщины были даже лишены права участия в выборах и с точки зрения гражданского права причислялись к умственно неполноценным и жили под опекой мужа.

Иранские женщины в ходе Исламской революции принимали весьма активное участие в демонстрациях и социально-политических акциях. Мы также знаем, что религиозно-политические вожди не только не возражали и не возражают против участия женщин в социально-политической деятельности, но и подчеркивают их необходимость. В любом случае важным и заслуживающим внимания фактом является то, что судьба иранских женщин стала связана с Исламской революцией, и их социальные, политические и культурные требования становятся день ото дня многочисленнее. Также образовалась культурная подоплека — и внутренняя, и внешняя — для продолжения присутствия в обществе и дальнейшего усиления женщин, и с переменами, произошедшими в различных социально-политических структурах, стало уделяться еще больше внимания к правам семьи и женщин.

В современном Иране, особенно в последние годы, предпринимаются шаги по предоставлению прав женщинам, обеспечению уважения к их гуманитарному статусу, признанию социальных прав и активизации их деятельности в обществе, проводятся многочисленные дискуссии о как можно более широком разъяснении гражданско-политических прав женщин.

С международной точки зрения также предпринимаются усилия для того, чтобы исправить те законы и постановления, в которых, кажется, не соблюдена справедливость по отношению к правам женщин. Например, приняты новые решения относительно ограничений и отсутствия доступа женщин к образованию и работе в некоторых отраслях промышленности, добыче полезных ископаемых и сельском хозяйстве. В 1993 г. (1373 г. с. х.) Высший совет культурной революции полностью отменил эти препоны и ограничения²⁹.

Несмотря на то что Исламская Республика до сих пор не присоединилась к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, она с некоторыми оговорками в большинстве случаев согласна с ее содержанием. Между содержанием Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и

²⁹ *Михртур*. Права человека в международных документах и положение Исламской Республики Иран. С. 170.

законами Исламской Республики Иран существуют общие моменты, которые мы вкратце приведем.

1. Ликвидация дискриминации по половому признаку

В юриспруденции Исламской Республики Иран принят принцип отсутствия дискриминации по полу, хотя в определении смысла имеются разночтения. В этом отношении достаточно сослаться на некоторые главы Конституции Ирана.

Глава третья рассказывает об обязанностях правительства Исламской Республики Иран и принципиальных мерах, которые оно обязуется предпринять, в п. 9 в целом говорится о ликвидации недопустимых видов дискриминации и создании справедливых возможностей для всех во всех материальных и духовных сферах. П. 14 поясняет, что имеется в виду «обеспечение всесторонних прав индивидов, мужчин и женщин, и создание справедливой юридической безопасности для всех и равенство людей перед законом».

В ст. 20 сказано: «Закон одинаково защищает весь народ, и мужчин, и женщин, и они обладают всеми гуманитарными, политическими, экономическими, социальными и культурными правами с соблюдением норм ислама».

2. Гражданско-политические права

В этой части мы перечислим некоторые законы и практические методы обеспечения равенства мужчин и женщин, одинаковые с Конвенцией:

2.1. В отношении брака: ст. 1035, 1041, 1070 Гражданского кодекса и ст. 1 Закона о браке;

2.2. Независимость женщин в праве владения своим имуществом: ст. 1082, 1118 ГК;

2.3. Равенство перед законом: ст. 1210 ГК и примечание к ней;

2.4. Равенство в оплате труда: ст. 38 Закона о труде от 29.08.1369 г. с. х./20.11.1990 г., ст. 76 Закона о труде и примеч. 1 и 2 к ней;

2.5. Участие в политике: согласно законодательству о выборах, женщины и мужчины имеют одинаковое право голоса и участия в выборах;

2.6. Доступ к образованию и культуре ³⁰.

Несмотря на то что между исламскими законами и содержанием Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин существуют и отличия, представитель Исламской Республики Иран после объявления о принятии документа на пленарном заседании Конвенции в пятницу 24 шахривара 1374 г. с. х./15 сентября 1995 г.

³⁰ *Михртур*. Права человека в международных документах и положение Исламской Республики Иран. С. 270, 271.

зачел нижеприведенный текст в качестве коммюнике Исламской Республики Иран.

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного!

Госпожа председатель! Настоящим хочу заявить о праве оговорки Исламской Республики Иран в отношении документа Конференции.

1. Несмотря на то что семья является основополагающей единицей общества и играет важную роль в прогрессе женщин и повышении уровня развития человека, документ Конференции придает ничтожную роль ее месту и доказательству ее святости.

2. Относительно п. 97 и подпункта F п. 232 наше мнение состоит в том, что данные параграфы можно толковать лишь в связи со здравоохранением и рамками супружеских отношений между мужчиной и женщиной.

Исламская Республика Иран признает указанные в этих параграфах права лишь в существующих рамках прав человека и не считает, что данные формулировки создают новые права.

3. Исламская Республика Иран подчеркивает, что здоровые и ответственные сексуальные отношения между мужчиной и женщиной законны лишь в рамках брака. Кроме этого выражение «брак и индивиды» в этой связи необходимо пояснить.

4. Относительно программ обучения вопросам секса и беременности Исламская Республика Иран считает, что подобное обучение должно осуществляться, принимая во внимание религиозные и нравственные ценности с соблюдением задач, прав и обязанностей родителей и с оглядкой на уровень развития подростков.

5. Что касается вопроса наследования, Исламская республика Иран поясняет, что, вопросы, рассмотренные в этом отношении в документе, не расходятся с принципами исламской экономики.

6. Мы толкуем понятие равенства как тот факт, что, хотя женщины равны с мужчинами с точки зрения прав и человеческого достоинства, их различные роли и задачи требуют установления справедливого порядка, в рамках которого будут учтены особые потребности и предпочтения женщины в ее многоликих ролях.

7. Исламская Республика Иран заявляет о принятии на себя обязательства по выполнению документа Конференции при абсолютном соблюдении религиозных и исламских ценностей общества³¹.

Исламская Республика Иран также подписала Конвенцию о правах ребенка, и Маджлис исламского совета также ее принял, однако с

³¹ *Михртур*. Права человека в международных документах и положение Исламской Республики Иран. С. 310, 311.

оговоркой и сохранением права не быть обязанными выполнять любую статью, расходящуюся с нормами ислама.

Данная Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. в рамках резолюции № 44/25 и приветствована многими государствами. Более 170 стран стали ее членами.

Конвенция включает Преамбулу и 54 статьи. В ст. 1 заявляется, что с точки зрения Конвенции детьми являются лица до 18 лет, если только действующее законодательство о детях не определяет меньший возраст совершеннолетия. Ст. 2 обязывает поддерживающие Конвенцию государства соблюдать упомянутые в ней права детей, проживающих в их юрисдикции без любых видов дискриминации и вне зависимости от расы, цвета кожи, вероисповедания, языка, политических убеждений, национальности, социального происхождения или прочих личных характеристик родителей или законного опекуна.

После долгих лет работы в международных организациях в отношении положения женщин и их прав и издания нескольких коммюнике и резолюций Генеральная Ассамблея ООН 18 декабря 1979 г. наконец-то приняла резолюцию 34/180, запрещающую все виды дискриминации женщин.

Достоинно упоминания, что Исламская Республика Иран приняла практически все международные конвенции и договоры, и лишь в некоторых случаях сохранила за собой право на оговорки и условия, тогда как внутри страны вышеизложенные проблемы и их юридические, политические, социальные и культурные нюансы все еще обсуждаются.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

1. Термин и структура

Несмотря на то что все социологи подчеркивают значение семьи в жизни социума и предпринимают последовательные усилия для того, чтобы дать ей определение, этот термин до сих пор продолжает оставаться одним из самых неясных в социологии.

Некоторые социологи, характеризуя это понятие, делают акцент на элемент родства. Они считают семьей группу людей, связанных напрямую родственными отношениями¹. Родственные отношения в этом определении появляются в результате кровного родства, брачных отношений или усыновления²; основной же задачей семьи представляется забота о детях и их социализация³. Важным моментом в этом описании является указание на жизнь членов семьи в определенном месте на протяжении неопределенного периода времени. Так, Берджесс и Локк пишут в своей работе «Семья» (1953): «Семья — группа лиц, связанных друг с другом взаимными брачными, кровными или усыновительными отношениями (муж, жена, мать, отец, брат и сестра), выработавших общую культуру и проживающих в особом объединении»⁴.

Есть социологи, в свою очередь считающие семью «социальным институтом». Одним из них следует считать Лоуи, который в своей книге «Введение в культурную антропологию» (1934 г.) пишет: «Семья является социальным институтом, который образуется в результате брака»⁵.

¹ Гидденс. Социология. С. 413.

² Коэн. Введение в социологию. С. 127.

³ Гидденс. Социология. С. 413; Коэн. Введение в социологию. С. 127.

⁴ Burgess; Locke. The family. P. 99.

⁵ Lowie. Introduction to cultural anthropology. P. 246.

В другой своей работе (1948 г.), под названием «Социальные институты», дополняя это определение, он говорит: «Семья связана с институтом брака, то есть является одним из видов половых отношений, одобренных социумом»⁶.

Хотя в определении Лоуи раскрываются два измерения семьи, биологическое и культурное, он не делает акцент на функциях семьи и едином месте проживания ее членов. В связи с этим следом за Сэмюэлом Кенигом, рассматривавшим семью как социальную организацию, в которой количество членов и ее структура абсолютно различны в зависимости от культуры и различных социумов⁷, мы даем семье такое определение: «Семья — одна из самых распространенных социальных организаций, которая образуется в результате брака между как минимум двумя представителями противоположного пола. В семье наблюдаются реальные или приписанные кровные отношения (наряду с которыми мы также видим и договорные, например усыновление). Семью обычно (хоть и не всегда) объединяет некое единое местопребывание, именно этим различаются понятия „семья“ и „домохозяйство“; она несет разнообразные личностные, половые, экономические, воспитательные и т. д. функции. Таким образом, семья является социальным институтом с различными биологическими, экономическими, правовыми, духовными и социологическими измерениями. В ней как в некоем зеркале находят свое отражение основные элементы общества»⁸.

2. Виды семьи

Структура и количество членов семьи бывают разными в зависимости от специфических условий в различных социумах. Таким образом можно выделить следующие виды семьи⁹:

Биологическая семья¹⁰. Данный термин употребляется в отношении семьи, которую общество расценивает как законную, однако отец и мать лишь исполняют роль родителей, но, несмотря на биологическую связь со своими детьми, не могут либо не хотят опекать их. В такой семье, несмотря на то что дети одной крови и плоти с отцом и матерью, последние не предпринимают никаких

⁶ Lowie. Social organization. P. 275.

⁷ Кениг. Социология. С. 226, 227.

⁸ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 136.

⁹ Данная классификация верна не только в отношении различных обществ, но и различных видов семей в рамках одного общества на протяжении определенного периода его социальной жизни.

¹⁰ Англ. *Biological family*, перс. *Ханавада-йи зисти*.

действий для их социализации и не ощущают ответственности в этом отношении ¹¹.

Составная (сложная) семья ¹². Социальная группа, включающая в себя две или несколько нуклеарных семей, проживающих в одном доме, например полигинная семья ¹³.

Супружеская (конъюгальная) семья ¹⁴. Семья, в которой акцентируются отношения жены и мужа, а не отношения между родственниками в широком смысле этого слова. Некоторые ученые считают этот вид семьи синонимом нуклеарной. В супружеской семье независимость ее членов зависит от расстояния между ними и домом родителей жены или мужа и проживания в отдельном доме ¹⁵.

Расширенная семья ¹⁶. Данное определение дается семье, где несколько поколений живут совместно друг с другом. Расширение такой семьи осуществляется вертикально — с приходом невесты в дом мужа и горизонтально — с прибавлением родственников. Такой вид семьи широко распространен в обществах с сельскохозяйственной экономикой и обычно не обладает мобильностью. По мнению некоторых социологов, «расширенная семья превалирует в тех социумах или их частях, которые сталкиваются с экономическими трудностями. В подобных социумах члены семьи ради выживания вынуждены вместе работать, помогать друг другу и совместно использовать экономические и пищевые ресурсы семьи» ¹⁷. Расширенная семья бывает двух видов: матрилинейная и патрилинейная. Матрилинейная расширенная семья состоит из матери, дочерей, сыновей и детей дочерей; отец не вмешивается в семейные дела, а главой семьи считается брат матери. Патрилинейная же семья — такая расширенная семья, которая состоит из отца, сыновей, дочерей и детей сыновей, мать в ней значения не имеет. Одной из характеристик матрилинейной семьи является то, что в силу одностороннего родства детям обычно дается имя матери. Социологи называют это явление *матронимией*. В патрилинейной семье имя детей происходит от имени отца, что называется *патронимией*. Расширенная семья в связи со существующим односторонним родством проживает по месту жительства матери либо отца. В случае пребывания семьи на родине матери мы наблюдаем явление

¹¹ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 136, 137.

¹² Англ. *Composite family*, перс. *Ханавада-йи мураккаб*.

¹³ При определенных условиях этим термином можно назвать расширенную семью.

¹⁴ Англ. *Conjugal family*, перс. *Ханавада-йи зан ва шаухари*.

¹⁵ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 137.

¹⁶ Англ. *Extended family*, перс. *Ханавада-йи густарда*.

¹⁷ Коэн. Введение в социологию. С. 137.

матрилокальности, а если семья живет там, где отец, она считается патрилокальной. Обычно патрилинейные семьи всегда патрилокальны, а вот матрилинейные иногда бывают матрилокальными, а иногда — патрилокальными. Огборн и Нимкофф упоминают об исследовании 250 живых и мертвых примитивных обществ, которое показало, что 146 из этих 250 социумов были патрилокальными, а остальные — матрилокальными¹⁸. С развитием общества и изменением способов производства связи внутри расширенной семьи также все более ослаблялись. Социологи приводят три причины данного явления:

1. Потребность индивида в мобильности в городском обществе;
2. Замещение официальными группами традиционных родственных групп в оказании помощи индивидам в решении их проблем;
3. Возможность достижения индивидом желаемого положения при помощи собственного труда и уменьшение зависимости людей от семьи в определении их социального положения¹⁹.

Объединенная семья²⁰. Специфический пример такой семьи наблюдается в Индии²¹; она образовалась на основе нижеследующих принципов:

1. Предотвращение дробления имущества семьи, особенно земли. Мы знаем, что в случае раздела сельскохозяйственной земли в ходе ее наследования несколькими поколениями она перестанет обеспечивать потребности семьи. Кроме этого с дроблением пахотной земли на части использование на ней дорогостоящих промышленных механизмов будет невыгодным. Поэтому расширенная семья, где дети, несмотря на то что они не вместе, все равно считаются членами семьи, препятствует разделению земли на несколько наделов;
2. Укрепление патриархата; так, в Индии до 1956 г. только дети мужского пола могли наследовать имущество;
3. Геронтократия. Поскольку в расширенной семье возраст людей считается источником их власти и уважения к ним, само собой, что самый пожилой член семьи возглавляет ее.

Матрицентрическая семья²². Эта семья антипод патрицентрической; здесь женщина обладает большей значимостью, и ее мнение при принятии важных решений в принципиальных вопросах, связанных с домом, преобладает.

¹⁸ Огборн; Нимкофф. Основы социологии. С. 405.

¹⁹ Коэн. Введение в социологию. С. 130.

²⁰ Англ. *Joint family*, перс. *Ханавада-йи пайваста*.

²¹ Поэтому ее также называют «индийской семьей».

²² Англ. *Matricentric family*, перс. *Ханавада-йи мадармарказ*.

Патрицентрическая семья²³. Такая семья, где мужчина имеет больший вес и принимает важные решения.

Филоцентрическая семья²⁴. Такая семья, где основную ценность представляют дети, что, несмотря на их небольшое количество, приводит к большим затратам на их воспитание и экономическую бездеятельность дома.

Необходимо обратить внимание, что при матри-, патри- и филоцентризме пирамида власти в семье не является вертикальной, что считается одним из отличий данной семьи от материнской и отцовской. В трех вышеупомянутых семьях, в отличие от отцовских и материнских, не принято принимать решения без обсуждения, и положение или статус индивида не передается по наследству, т. е. индивид, будь то мужчина или женщина, не считается преходящей ценностью, и именно его работоспособность определяет его статус и положение в семье.

Родительская семья²⁵. Семья, из которой происходит человек. Еще одно название данного вида семьи — семья происхождения.

Репродуктивная (прокреационная) семья²⁶ — семья, которую путем брака строит сам человек.

Неполная семья²⁷. Семья, которая продолжает существовать лишь с одним из родителей (отцом или матерью). Такие семьи обычно бывают двух видов: отцовская и материнская.

Отцовская — такой вид неполной семьи, которой руководит мужчина и, таким образом, является главным не только в доме, но и в целом получение власти в доме с любой точки зрения зависит от него.

Материнская — такой вид неполной семьи, в которой управляют женщины, а родство и наследственность определяются по матери; брак имеет матрилокальную форму, а власть над детьми осуществляется матерью или ее родственниками.

Семья-«пустое гнездо»²⁸. Семья, находящаяся в последней стадии своего существования, в некотором смысле она похожа на первый этап развития семьи, когда после брака у супругов пока нет детей. С их рождением наступает второй этап существования семьи. В современных социумах с расширением географической мобильности дети покидают родительский дом, и родители снова возвращаются к первоначальному, одинокому, этапу своей жизни. Вместе с этим, несмотря на то что кажется, что семья вернулась на первую стадию

²³ Англ. *Patricentric family*, перс. *Ханавада-йи падармарказ*.

²⁴ Англ. *Filocentric family*, перс. *Ханавада-йи фарзандмарказ*.

²⁵ Англ. *Family of orientation*, перс. *Ханавада-йи рахйаби*.

²⁶ Англ. *Family of procreation*, перс. *Ханавада-йи фразандзайи*.

²⁷ Англ. *Single parent family*, перс. *Ханавада-йи накис*.

²⁸ Англ. *Parental family*, перс. *Ханавада-йи падар-мадари*.

своего развития, на самом деле это не так, поскольку структура родственных связей претерпела глубокие изменения, возраст супругов превышает 50 лет, и они по-другому проходят переходный этап своей жизни²⁹.

Корневая семья³⁰. Понятие, впервые введенное Ле Пле. В этой семье, как это следует из ее названия, удаленность членов семьи не означает, что они ее покинули. В современных социумах в связи со структурными изменениями молодые люди уезжают в города или другие далекие регионы для того, чтобы найти работу, однако на все важные события приезжают домой, поэтому очевидно, что они не расценивают отделяющее их от дома расстояние как прекращение взаимных отношений, а на самом деле, несмотря на разлуку, считаются членами семьи, живущими в доме. В корневой семье пирамида власти горизонтальна, а взаимоотношения эмоциональны. Ле Пле считает данный вид семьи наилучшим³¹.

Нуклеарная семья³². Небольшая семья, состоящая из жены, мужа и их детей. Некоторые ученые считают этот вид семьи аналогичным супружеской (конъюгальной)³³, тогда как, за некоторым исключением, большинство социологов полагают, что в супружеской семье нет детей. Доктор Бакир Сарухани перечисляет следующие основные характеристики данной семьи³⁴:

1. Небольшой размер семьи в плане количества представителей старших поколений; нуклеарная семья обычно проживает отдельно от родителей или родственников супругов;

2. Небольшой размер семьи с точки зрения количества детей; как правило, нуклеарная семья включает мало детей, и в некоторых случаях из-за небольшой рождаемости наблюдаются проблемы с замещением поколений;

3. Горизонтальная пирамида власти; в нуклеарной семье основные решения по дому принимаются путем диалога и обмена мнениями. Такие социологи, как Парсонс, именно поэтому считают такую семью весьма разумной, поскольку в ходе семейного обсуждения, когда царит разум и логика, право принятия основных решений всегда принадлежит тому человеку, кто приведет самые логичные доводы³⁵.

4. Неолокальность; обычно нуклеарная семья образуется далеко от родителей или родственников супругов; именно это оказывает влияние на формирование горизонтальной пирамиды власти.

²⁹ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 141.

³⁰ Англ. *Stem family*, перс. *Ханавада-йи ситаки*.

³¹ Мендра. Основы социологии. С. 244.

³² Англ. *Nuclear family*, перс. *Ханавада-йи хастайи*.

³³ Коэн. Введение в социологию. С. 128.

³⁴ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 142.

³⁵ Мишель. Социология семьи и брака. С. 115.

Вместе с этим, хотя нуклеарная семья из-за высокой способности к географической мобильности лучше соответствует новому индустриальному обществу, разлука стариков с молодежью и одинокое проживание последних в данном случае иногда порождает конфликты.

3. Функции семьи

Французский социолог Андре Мишель верно отмечает, что задачи семьи напрямую зависят от ее положения и статуса в социально-экономической структуре общества³⁶. Сэмюэл Кениг также подчеркивает, что выделить и описать обязанности семьи в целом нелегко, так как они меняются в зависимости от состояния культуры общества и многих других условий и конъюнктуры³⁷. Однако эти замечания не мешают нам определить общие функции семьи. В этой связи мы сначала охарактеризуем здесь эти функции, а затем проанализируем обстоятельства и амплитуду их изменчивости в нуклеарных и расширенных семьях как в самых распространенных видах семьи.

Регулирование полового поведения и рождаемости. Несмотря на то что люди являются существами социальными, как и многие другие животные, они обладают половыми желаниями и стараются реализовать эти потребности. С биологической точки зрения задача семьи — производство на свет потомства и продолжение рода³⁸. Однако, помимо этого, семья также играет основополагающую роль в упорядочении сексуальных отношений на социальном уровне, и на самом деле ее форма и структура есть отражение применения контроля общества над отношениями полов — контроля, который варьируется от жесткого запрета и наказания сексуальных связей вне рамок официального брака до поощрения добрачных и внебрачных половых отношений.

Забота о детях и пожилых. Считается, что семья несет основную ответственность за физическую и экономическую заботу о детях, немощных и пожилых людях.

Социализация детей. На протяжении всей истории человечества главным фактором первичной социализации детей всегда была семья. Мы знаем, что после рождения ребенка относительно долгий период времени семья является единственной социальной группой, которая находится в тесном контакте с ребенком, и именно поэтому главная роль в формировании ценностей и представлений ребенка

³⁶ Мишель. Социология семьи и брака. С. 79.

³⁷ Кениг. Социология. С. 229.

³⁸ Там же. С. 228.

принадлежит этому первичному социальному институту. Семья оказывает влияние и на установление отношений индивида с прочими социальными институтами ³⁹.

Укрепление положения и социального статуса индивида. В любом обществе для определения соответствующего социального статуса индивидов применяется система правил определения происхождения, которая также определяет родственников и семью индивида. В зависимости от вида семьи можно назвать три вида таких систем в человеческих обществах: патрилинейность, когда ребенок связан с группой родственников по мужской линии; матрилинейность, когда его генеалогия привязана к родственникам по женской линии; билинейность, когда ребенок обладает генетическими связями и с мужской группой, и с женской ⁴⁰.

Обеспечение экономической безопасности. Многие социологи считают семью и безопасность, связанную с ней, синонимичными понятиями ⁴¹. Это особенно заметно в экономике; яркое отражение этого мы находим в примитивных и земледельческих обществах. В таких социумах семья с экономической точки зрения является и единицей производства, и единицей потребления. В земледельческих обществах семья в традиционном смысле отвечает за удовлетворение важнейших экономических потребностей ее членов. В подобных социумах семья как гомогенная единица коллективно производит необходимые ее членам товары и услуги и обеспечивает необходимое для жизни тем, кто неспособен работать ⁴².

Создание фундамента для власти. Семья, обладая в некотором роде постоянством и стабильностью, противостоит социальным изменениям в различных формах. Таким образом, семья рассматривается как источник власти и фундамент, опираясь на который индивид может воспользоваться полученной властью. Конечно, власть семьи проявляется не только в виде некой реакции на события; она имеет активный характер и, задействуя стратегии, связанные с браком и общественным прогрессом, с помощью передачи материально-культурного и социального наследия получает и политико-экономическое измерение. Эта власть получает продолжение в контексте данных противоречий и продлевает их существование, таким образом, семья обладает властью увековечивать структуры, создаваемые обществом ⁴³.

³⁹ Коэн. Введение в социологию. С. 132.

⁴⁰ Коэн. Введение в социологию. С. 132.

⁴¹ Сегален. Историческая социология семьи. С. 23.

⁴² Батмор. Социология. С. 199.

⁴³ Там же. С. 324.

Таким образом, основными задачами семьи в любом обществе являются рождение потомства, обучение и социализация детей, создание атмосферы любви и искренности среди ее членов, предоставление наследственного статуса каждому ее члену⁴⁴, ознакомление членов с религией и их подчинение власти.

В современных социумах семья имеет не все из вышеперечисленных функций, однако до сих пор обеспечивает некоторые из них, такие как рождение потомства, социализация детей и создание атмосферы любви для своих членов. В действительности, следует отметить, что с утратой обществом земледельческой модели и принятием индустриальной ее функции и власть тоже меняются. Брюс Коэн считает самым важным последствием перехода от традиционной сельской семьи к городской индустриальной замещение прежней расширенной семьи преобладающей ныне нуклеарной⁴⁵. Согласно Коэну, с изменением формы семьи от производственно-потребительской единицы к практически потребительской уже нет никакой необходимости чтобы вместе работало большое количество детей и родственников⁴⁶. Последствия данного изменения можно также обнаружить в передаче многих функций семьи социальным институтам, поскольку в городском индустриальном обществе в связи с профессиональным разделением труда каждый индивид берет на себя определенную экономическую функцию. Именно поэтому в подобных социумах основную часть функции социализации подрастающего поколения в период, когда оно достигает 6—7-летнего возраста, передается от семьи школе. В подобных социумах семья теряет и многие из присущих расширенной семье экономических функций, так как ее материальную ответственность по обеспечению рекреации и комфорта немощным и пожилым людям посредством программ социального обеспечения, предоставления жилища и медицинских услуг на практике берет на себя государство. Последнее в подобных обществах также принимает на себя задачу по охране индивидов, таким образом умаляя охранную функцию семьи. Религиозное обучение тоже возлагается на официальные религиозные организации, и семья теряет эту свою функцию⁴⁷.

⁴⁴ Именно этот статус определяет возможности индивида в жизни и оказывает влияние на шансы успеха и достижения, которых он может добиться.

⁴⁵ Коэн. Введение в социологию. С. 129.

⁴⁶ Там же. С. 114.

⁴⁷ Там же. С. 133.

4. Брак

Понятие и структура

Брак в полном смысле этого слова является социальным явлением, обуславливающим связь между противоположными полами на основе долговременных сексуальных отношений. Законность этих половых отношений достигается через заключение общественного договора, — другими словами, брак требует и общественного одобрения. Социологи и этнографы дают разные определения браку. Карлсон в книге «Сопоставление и связь в браке» определяет брак следующим образом: «Брак является следствием взаимодействия двух индивидов, мужчины и женщины, которые реализовали определенные законные условия и организовали некую церемонию своей женитьбы, и в целом их действия одобрены законом, что и называется браком»⁴⁸.

Знаменитый французский этнограф Клод Леви-Стросс полагает, что брак — «драматичное столкновение культуры и природы или же социальных норм и сексуального влечения»⁴⁹.

Гюнтер также считает природу брака сексуально-биологической⁵⁰. Д-р Бакир Сарухани, один из иранских исследователей, приводя «половые отношения», «противоположность полов», «устойчивость» и «общественный договор» в качестве основных элементов брака, придерживается того мнения, что данное понятие «обозначает такие отношения, которые по сравнению с прочими человеческими отношениями обладают удивительным обеспечением. Любые другие человеческие отношения относятся к какому-либо одному измерению жизни, тогда как брак имеет биологическую, экономическую, эмоциональную, а также духовную и социальную стороны. Другими словами, совместное существование супругов в семье вовлекает их в такой круговорот различных отношений, который нельзя даже приблизительно сравнить с любыми другими человеческими отношениями»⁵¹.

Структуру брака следует описывать в связи с двумя общими принципами — экзогамией и эндогамией и двумя универсальными видами брака в человеческих социумах — примитивным и сложным. Эндогамия предписывает выбирать супругу из одной определенной группы людей, тогда как при экзогамии подчеркивается выбор

⁴⁸ Цит. по: Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 23.

⁴⁹ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 23.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 23, 24.

супруги извне определенной группы⁵². Мартина Сегален, ссылаясь на Леви-Стросса, говорит об экзогамном браке как о возможности установления отношений с другими родовыми группами⁵³:

«Примитивный брак определяет та часть брачных правил, которая разрешает, а также запрещает индивиду определенный круг женщин, из которых он может (не может) выбрать себе жену»⁵⁴.

Простейшей формой такого вида брака является все тот же упорядоченный обмен сестрами, часто встречающийся в примитивных племенах. При другой форме мужчина может жениться на своих родственницах. В бытующих среди некоторой части социумов терминах родства детей близких родственников своего пола называют параллельными, а детей родственников противоположного пола — перекрестными родственниками. При ограниченном обмене мужчина может вступать в брак со своими перекрестными родственницами по обеим линиям и выбирать себе жену из той же семьи, что и его тесть, это называют системой брака типа карьера⁵⁵. В определенных условиях она может усложняться⁵⁶, тогда она получает название системы аранда⁵⁷. В такой группе мужчина вынужден брать себе жену из того же места, что и его дед.

Более сложный вид брака — «ограниченный обмен» включает перекрестных дочерей брата отца, что создает прямой, хотя и отложенный обмен. Данное правило обязывает девушек выбирать мужа из своей материнской группы, так, в случае брака А и В в следующем поколении необходимо вернуть женщину в В. Таким образом, на одно поколение В имеет преимущество перед А, а затем ситуация меняется на противоположную. В результате можно сказать, что такой вид браков обеспечивает возможность смены власти, поскольку во втором поколении между двумя группами восстанавливается баланс по количеству выданных и взятых замуж женщин. Сегален пишет: «При этом виде прямого брачного обмена явно видно, что племя укрепляется через соседство пар, состоящих из участников обмена, так что в долгосрочной перспективе неизбежно возникнут многочисленные узлы»⁵⁸.

⁵² Коэн. Введение в социологию. С. 131.

⁵³ Сегален. Историческая социология семьи. С. 70.

⁵⁴ Там же. С. 71.

⁵⁵ К а р и е р а — название одного из племен Западной Австралии.

⁵⁶ Например, когда мужчина обязан заключить брак со второй своей перекрестной кузиной (дочерью сестры отца, сестры матери, брата отца или брата матери; по той причине, что племя делится на восемь частей). Подробнее см.: Сегален. Историческая социология семьи. С. 71.

⁵⁷ А р а н д а — одно из племен аборигенов Центральной Австралии.

⁵⁸ Сегален. Историческая социология семьи. С. 72.

Второй вид примитивного брака называют «асимметричным» или «генеральным обменом», поскольку он связывает друг с другом все части одной группы или племени. Брак с перекрестной дочерью брата матери делает очевидным правило такого вида браков. При такой системе способ выдачи женщины замуж в одной группе никогда не соответствует способу женитьбы в ней. Смысл этого правила в том, чтобы в результате брака соединить все группы между собой в ходе постоянного процесса брака, причем таким образом, чтобы каждая группа и отдавала женщин замуж в другие, и получала их от них.

При анализе примитивных систем брака важным моментом является их двоякая направленность. В таких системах существует ряд индивидов, с которыми нельзя вступить в брак, а также те, на ком следует жениться. И, как верно отмечает Сегален⁵⁹, одним из факторов, оказывающих влияние на такие системы, являются наблюдения, связанные с изменением популяции, что, в свою очередь, связано с размером группы.

В сложных системах брака лишь наложен запрет на брак индивида с определенными людьми. Основное отличие сложных браков от примитивных заключается в том, что первые не ставят перед собой задачу определения круга родственников, брак с которыми обязателен. Иными словами, в сложных системах говорится только о тех женщинах, с кем брак запрещен. Именно эта сложная модель брака распространена в современных социумах. Данная система приводит к рассеянию индивидов по всему обществу и к классовому расслоению. В такой системе браков, которая является всего лишь одним из возможных видов или способов упорядочивания брака, преобладающим в индустриальных обществах, брачные возможности индивидов варьируются от ограниченного обмена до, на другом полюсе, свободного выбора супруга.

На основании вышеизложенного теперь мы можем изобразить схему, отражающую различные системы брака.

Классификация брачных систем по Леви-Строссу

⁵⁹ Сегален. Историческая социология семьи. С. 74.

Виды брака

Существование и значение брака в различных социумах на протяжении долгих веков и эпох и особое внимание к нему человеческих обществ обусловили то, что внутри каждого общества в зависимости от социальной структуры, мировоззрения, культуры и образа жизни людей возникли определенные виды и проявления супружества. Среди них перечислим важнейшие.

Брак-похищение. В рамках данного вида брака мужчина, похищая свою жену, помимо того что доказывает ей свое превосходство, обеспечивает также и победу над соперниками. Уилл Дюрант обнаружил пример подобного брака в обществе Спарты⁶⁰. Некоторые антропологи также находят его примеры среди индейцев Северной Америки, Карибских островов и эскимосов⁶¹. В современном мире данный вид брака практически вышел из употребления, поскольку в корне противоречит существующим системам ценностей. Вместе с тем можно наблюдать его пережитки в явлении брака-псевдопохищения, когда, после того как пара определена, мужчина скачет на лошади за своей супругой и показательно ее умыкает⁶².

Брак-покупка. Такой вид брака обычно встречается при патриархате, где семьей руководит мужчина. Здесь мужчины покупают свою жену или жен. Подобное представление о женщине как товаре проявлялось на протяжении истории в разнообразных формах, и важнейшей его функцией было лишение женщины возможности приобретения более высокого социального статуса и ее эксплуатация. Несмотря на то что некоторые антропологи считают господство мужчин и, как результат одного, превращение женщины в нечто подобное товару фактором возникновения и распространения такого обычая в ходе выбора супруги, есть также и те, кто придерживается иного мнения о его причинах. Так, Ральф Линтон считает получение денег за продажу женщины в ходе такого брака компенсацией за труд девушки и даже за детей, потенциально находящихся в ее утробе⁶³. В индустриальных обществах с появлением новой формы брака на основе равенства супругов мы не находим никаких следов подобного вида брака.

⁶⁰ Дюрант. История цивилизации. С. 150.

⁶¹ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 75, 76.

⁶² Брак-похищение особенно характерен для кочевых иранских племен, его можно считать проявлением их попыток привести в соответствие обычаи с современными социальными условиями.

⁶³ Линтон. Развитие цивилизации. С. 178.

Временный брак. В данном виде брака незаметна совокупность отношений, возникших вследствие женитьбы. Принятая в Иране форма этого брака называется *сига* и характеризуется следующими особенностями:

а) в отличие от прочих видов брака, которые создают предпосылки для возникновения длительных отношений, в *сига* время отношений определяется заранее по согласию супругов. Необходимо отметить, что данные временные рамки ни в коем случае не ограничены и могут быть от одного часа до ста лет;

б) в данном виде брака мужчина выплачивает женщине заранее оговоренную сумму денег;

в) поскольку данный вид брака является делом сугубо личным, он осуществляется исключительно по согласию сторон, которые могут объявить о нем, прочтя *сига* на персидском и, предпочтительнее, на арабском языке;

г) ни одна из сторон не наследует другой, и в связи с ограниченностью по времени такого вида брака развод в нем не предусмотрен⁶⁴.

Необходимо упомянуть, что в этом виде брака, который был введен с целью предотвращения проституции и разврата, дети признаются обществом как законные, а также наследуют⁶⁵.

Брак по обмену. В этом виде брака, который имеет различные подвиды и формы, женщины принимают на себя важную роль, так как считается, что они связывают между собой два клана и являются олицетворением продолжения рода. Основные формы данного вида брака включают в себя:

1. Обмен сестрами;
2. Обмен брата и сестры из одной семьи на брата и сестру из другой;
3. Экзогамный обмен между двумя кланами.

Важнейшими функциями брака по обмену являются:

1. Создание предпосылок расширения связей кланов и расширение системы социальных и родственных отношений;

2. Создание предпосылок для налаживания связей между различными социумами с целью расширения и укрепления семьи. Именно поэтому в некоторых обществах, когда убивают мужчину из одной семьи, конфликт между двумя кланами в форме бесконечных актов взаимной мести предотвращают, выдавая девушку из семьи убийцы за брата, сына или близкого родственника убитого⁶⁶.

⁶⁴ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 82.

⁶⁵ Подобные тонкости говорят о внимании исламского шариата к состоянию социальных норм.

⁶⁶ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 88.

Устроенный (заказной) брак. В этом виде брака выбор супруга осуществляется родителями или старшими и обычно в отсутствие и даже без участия пары. Другими словами, это брак не прямой, или опосредованный⁶⁷. Данный вид брака, с точки зрения антропологов, является олицетворением власти социальной группы над индивидом, в нем преобладает принцип коллективизма, и индивид подчиняется интересам коллектива. Именно по этой причине данный вид брака, будучи, в одном смысле, отрицанием и полным попранием эмоционального измерения брака, также не считает половую зрелость условием супружества. Традиционным способом его заключения является сватовство, а посредниками выбора обычно бывают менялы, банщики и те, кто занимается удалением волос. Формами данного вида брака считаются *нафбуран* и *балабуран*⁶⁸.

Тайный брак. В данном виде брака сторонам не только необязательно соблюдать нормы шариата, но и общепринятые нормы. Данный вид брака, в котором достигают апогея индивидуализм и эгоцентризм, является антиподом устроенного брака, что в некотором роде говорит об отделении явления брака от общества.

Пробный брак. Данный вид брака используется в двух значениях:

1. Вид брака, окончательным условие которого — появление на свет ребенка. Если в семье за три года не родился ребенок, общество брак аннулирует. Такой брак обычно встречается в той группе примитивных обществ, где большую роль играет человеческая рабочая сила.

2. Вид брака в индустриальных обществах, лишь предоставляющий сторонам время, необходимое для принятия окончательного решения после узнавания друг друга. Некоторые современные исследователи, например Маргарет Мид и ее последователи, считают, что в будущем брак и выбор супруга будут реализовываться в рамках данного вида брака⁶⁹. Вместе с тем ниже приводятся проблемы, опровергающие эту возможность:

1. Неопределенность статуса вероятных детей, появившихся в этом браке за время его существования;

⁶⁷ Поскольку в некоторых случаях супруги до проведения церемонии не видели друг друга.

⁶⁸ При *нафбуран*, когда рождается девочка, ее пуповину перерезают именем одного из мальчиков. Пуповину девочки кладут на ноги мальчику, и таким образом они считаются принадлежащими друг другу, и им придется прожить друг с другом до конца жизни.

Балабуран проводится по-разному в разных уголках Ирана; одной из его форм является обручение в детстве жениха и невесты, которое происходит через повязывание платка на голову девочки-младенца с именем мальчика ее возраста или старше.

⁶⁹ *Сарухани*. Введение в социологию семьи. С. 96.

2. Истечение лет, предназначенных для выбора супруга, в ходе одного или нескольких пробных браков и превращение человека в «окончательного холостяка»;

3. Возможность злоупотребления этой традицией некоторыми лицами с целью удовлетворения своей похоти.

Дружеский брак. Простой брак, лишенный долгих церемоний и обычных издержек, когда два молодых человека, выбрав друг друга, начинают совместную жизнь, а с рождением ребенка или другим оговоренным событием их брак обретает естественный вид. Данный вид брака обладает следующими особенностями:

1) отсутствие церемонии;

2) отложенное официальное оформление.

Поскольку этот вид брака, с одной стороны, похож на пробный брак, а с другой — на тайный, критика последних применима и к нему⁷⁰.

Посмертный брак. Особый обычай, когда бездетная вдова выходит замуж за брата или одного из родственников своего покойного мужа. У ребенка или детей, рожденных в этом повторном браке, два отца — биологический и отец, который, согласно обычаю, считается основным. В этом случае ребенок получает имя основного, небιологического, отца, а своего биологического отца называет братом или дядей. Такой обычай характерен для обществ, где особо ценится человеческая рабочая сила, где бездетный индивид или семья считаются изгнанниками⁷¹.

Формы брака

Формы брака, как и семейные системы, разнообразны. Самые распространенные их формы таковы:

1. **Моногамия** — брак одного мужчины и одной женщины; самая распространенная форма брака в человеческих обществах.

2. **Полигамия** — брак одной женщины или одного мужчины более чем с одним представителем противоположного пола; подразделяется на две формы: *полиандрия* — брак одной женщины более чем с одним мужчиной; *полигиния* — брак одного мужчины с несколькими женщинами. Полиандрия распространена в обществах, испытывающих серьезные экономические проблемы, а полигиния

⁷⁰ Подробнее см.: Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 98, 99.

⁷¹ Мы наблюдаем этот вид брака главным образом в сасанидскую эпоху, чему в свое время дали пояснения.

возникает в условиях, когда мужчина в состоянии обеспечивать жизнь двух или более жен.

3. Групповой брак — двое или более мужчин живут одновременно в одном месте с двумя или несколькими женщинами.

Функции брака

По Сарухани, «Брак — сложный акт, преследующий многочисленные цели, которые в сумме образуют комплекс»⁷². В социологии существует множество точек зрения относительно функций брака. Сторонники теории сексуального влечения считают основной целью брака придание юридической формы и официальности инстинктивным побуждениям. Некоторые ученые, такие как Артур Филлипс, полагают основной целью брака рождение потомства и воспитание детей на благо будущего общества. Другие считают важнейшей функцией брака избавление от одиночества или же гарантии для себя перед лицом материальных трудностей⁷³. Принимая во внимание вышеописанные взгляды, следует сказать, что брак есть комплексное действие, охватывающее бесчисленное множество функций, причем в зависимости от времени, места и общества одна или несколько из них приобретают бо́льшую значимость.

5. Родство

Структура и понятие

Родственники — обширная структура, состоящая из индивидов, связанных друг с другом через общих предков, брак или усыновление. Система родства — возможность определения связей между семьями и их структурой. Анри Мендра считает клан и племя формами родства⁷⁴. Он пишет: «Племя состоит из группы лиц, которые имеют общего общепризнанного предка»⁷⁵. Племя может делиться на несколько ответвлений, в некоторых обществах оно неограниченно велико; можно показать множество единокровных семейных цепочек, например братья, дядя, кузены, в его различных ветвях, а с исторической точки зрения обнаружить до восьми, девяти или же

⁷² Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 33.

⁷³ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 33.

⁷⁴ Мендра. Основы социологии. С. 229.

⁷⁵ Там же.

десяти предыдущих поколений и прийти к понятию «род», терминологически означающему идентификацию вида связи между индивидами, проистекающей от того, что одни из них являются детьми некоторых других. Клан же представляет собой группу лиц, считающих себя потомками общего предка, однако проследить все звенья их генеалогической цепочки невозможно. Вышеупомянутый предок может быть мифическим существом или даже нечеловеком, например растением или животным; антропологи называют это *тотемизмом*. Данное явление обычно встречается в примитивных обществах и обуславливает закрепление части трудовых и пищевых запретов. Племя обычно состоит из нескольких кланов, до некоторой степени характеризующихся общим местом обитания их членов⁷⁶. Батмор перечисляет следующие основные факторы возникновения систем родства: 1) семейная экзогамия; 2) тот факт, что каждый обычный индивид является членом двух семей — родительской и репродуктивной⁷⁷.

Виды родства

Считается, что родство порождается браком, однако это не значит, что система родства всегда является продуктом биологических, кровных или причинно-следственных связей, поскольку наряду с подобного рода родством, называемым настоящим, мы видим создание и развитие многочисленных видов и форм ненастоящего родства. Ниже мы перечисляем его виды.

Генеалогическое родство. Данный вид родства самый естественный, простой и распространенный в мире. Индивиды являются кровными родственниками друг друга и восходят к одному реальному предку. Генеалогическое родство, принимая во внимание предпочтительность каждого из супругов или их обоих, подразделяется на три подвида⁷⁸:

1. Родство по материнской линии (матрилинейность), его основные особенности:

а) Важность матери. Здесь женщина — центр в доме, фактор передачи наследства и основной источник родства, однако в действительности она не является главой в доме, хотя ей и оказывается большой почет и она активно участвует в общественных делах;

⁷⁶ Биру. Словарь социологических наук. С. 433.

⁷⁷ Батмор. Социология. С. 199.

⁷⁸ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 194—197.

б) Уменьшение роли отца. Отца можно редко увидеть дома, поскольку он принадлежит к системе родства собственной матери. Именно поэтому он оставляет свои обычные роли, такие как принятие на себя процесса социализации детей, предоставление семье средств на существование, ее материально-экономическое обеспечение и пр. и рассматривается лишь как родитель или биологический отец детей. Естественно, в случае преобладания в обществе полиандрии определить принадлежность детей будет невозможно, и, таким образом, мужа теряют и свою родительскую значимость;

в) Центральная роль брата матери. При матрилинейном родстве, несмотря на то что муж не имеет веса в своем доме, в семье своей сестры он играет особую роль. Там он выполняет основополагающую роль отца и матери и считается покровителем и хранителем детей. Социологи называют это явление *авункулат*. В некоторых случаях авункулат имеет также и географический аспект и проявляется в виде авункулокальности: при рождении ребенка дядя берет его у матери, кладет на землю, а затем, демонстрируя его вхождение в общество, поднимает.

2. Родство по отцовской линии (патрилинейность), когда, в отличие от матрилинейности, вся власть принадлежит мужчине и в обществе отчетливо наблюдается патриархат. Родство и наследство считаются по мужчине. При патрилинейности женщина абсолютно чужда системе родства, поскольку ее не считают матерью детей, и даже забота о них и их воспитание не входит в ее обязанности. Здесь, особенно при китайской форме патрилинейности, наблюдается полигиния, особенно в ее сороральном виде. Социологи считают, что расширенная семья связана с этой формой родства.

3. Родство по обеим линиям (билинейность) возникает в то время, когда муж и жена обладают приблизительно одинаковым статусом. Жена, как и муж, обладает правом собственности на свое имущество. Родство считается по обеим сторонам: и мужской, и женской. В мире существует множество примеров данного вида родства, так что можно считать его наиболее распространенным. Социологи обнаружили явное проявление билинейности родственных связей в билокальности супругов в том смысле, что молодые муж и жена на одну часть года едут в дом родителей мужа, а на другую — в дом родителей и родственников жены. Однако данный обычай при некоторых обстоятельствах может быть конструктивным из-за сельхозработ или сезонности, когда муж и жена в период уборки урожая отправляются к родителям-крестьянам.

Социальное родство. Образуется не на основе кровнородственных отношений, а на основе интересов и убеждений какого-либо народа или группы. С возникновением экзогамии и ее весьма сложных правил данный вид родства получает широкое

распространение, особенно в браке по обмену, в котором социальное родство ширится на основе упорядоченных и устойчивых отношений. Функционалисты считают экзогамию и возникший вследствие нее запрет на прелюбодеяние с близкими родственницами развитием системы социального родства с точки зрения обязанностей, которые налагаются на индивида и общество⁷⁹.

Тотемическое родство. Вид договорного родства. Мы знаем, что каждый клан обладает тремя основными особенностями: общим именем, соответствующим этому имени определенным символом и верой в то, что все члены клана происходят от одного общего предка. В связи с этим мы видим, что в кланах родство является не настоящим, а договорным. Члены клана черпают свою сплоченность в одном общем тотеме, причисляют друг друга к кровным родственникам и именно поэтому привержены экзогамии. Тотемическое родство приподнимает завесу с того факта, что в сложном мире человеческих отношений реальной считается не только «кровная реальность», поскольку в некоторых случаях люди считают реальностью и «мечту о единокровии»⁸⁰.

Усыновление. Усыновление девочки или мальчика создает предпосылки для возникновения особых отношений, нужд и обязанностей⁸¹.

Молочное родство. Употребление в пищу молока какой-либо женщины кроме матери приводит к возникновению специфических родственных связей, называемых таким образом. Условием, приводящим к данному виду родства в рамках исламского фикха, является то, что молоко должно быть высосано из груди напрямую и должно появиться у женщины в результате законной беременности и т. д.⁸²

Родство по крещению. Согласно представлениям христиан, человек, дающий ребенку имя и участвующий в его крещении, считается его названным отцом. Между ними на всю жизнь устанавливаются своеобразные систематически прочные родственные отношения⁸³.

Побратимство. Когда между двумя индивидами или двумя группами достигает максимума единство убеждений, что приводит к заключению между ними некоего соглашения о побратимстве, мы встречаем особую форму родства, которая имеет духовную основу. В

⁷⁹ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 198.

⁸⁰ Там же. С. 198, 199.

⁸¹ Сарухани. Энциклопедия социологических наук. С. 384.

⁸² Сарухани. Энциклопедия социологических наук. С. 384.

⁸³ Там же.

деревнях у подножия гор в окрестностях Гургана можно наблюдать специфический вид данных родственных отношений. При обрезании ребенка приглашают человека из другой семьи, для того чтобы он проследил за правильным выполнением обряда. Местные жители называют его *кариб*; он всю жизнь будет иметь квазиродственные отношения с вышеупомянутой семьей, а его собственная семья во время обрезания своих детей выберет *кариба* из первой семьи. В этих взаимоотношениях две семьи считаются близкими родственниками (*махрам*) и воздерживаются от заключения брака между своими членами⁸⁴.

Функции родства

«Значение структуры родства абсолютно невозможно оценивать в рамках ее осязаемых функций»⁸⁵, — пишет Мартина Сегален. Индивид, присутствуя в структуре родства, получает возможность обрести свое место вне зависимости от времени, места работы или проживания и, используя свою семейную историю, наладить отношения, дающие ему возможность осознать себя, т. е. то, что его место работы и жительства не в силах ему обеспечить. Такое представление о семье одновременно сопровождается ощущением покоя и безопасности⁸⁶.

Сравнивая примитивное общество с индустриальным, мы понимаем, что в примитивных обществах родство считается основополагающим фактором в организации общества; так, до сих пор в сельских социумах оно является преобладающим элементом. Однако в городских и индустриальных обществах с многочисленными устоявшимися социальными институтами роль родства всего лишь вторична. В целом можно сказать, что любой вид родственных отношений несет с собой комплекс задач и целей, и изучение данных функций в человеческих группах с начальной стадии развития вплоть до современных сложных форм приоткрывает завесу над различиями терминов, описывающих человеческие взаимоотношения.

⁸⁴ Сарухани. Введение в социологию семьи. С. 200.

⁸⁵ Сегален. Историческая социология семьи. С. 119.

⁸⁶ Там же.

Приложение 2. СОВРЕМЕННЫЙ ИРАН В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

Т а б л и ц а 1

**Население старше 6 лет по полу, возрасту и уровню грамотности
(1372 г. с. х./1993г.)**

Пол и возраст, лет	Всего	Грамотные	Неграмотные
Мужчины и женщины	19 273	15 033	4240
6—9	2869	2601	268
10—14	3423	3335	88
15—19	2502	2357	145
20—24	1841	1696	145
25—29	1437	1227	200
30—34	1282	1072	310
35—39	1272	907	365
40—44	1015	639	376
45—49	726	391	335
50—54	586	258	328
55—59	630	208	422
60—64	622	142	480
65 и старше	968	190	778
Мужчины	9868	8317	1551
6—9	1468	1269	99
10—14	1797	1780	17
15—19	1264	1282	42
20—24	949	914	35
25—29	712	659	53
30—34	627	552	85
35—39	620	524	96
40—44	515	395	120
45—49	349	255	94
50—54	277	166	111
55—59	351	160	191
60—64	318	114	204
65 и старше	551	147	404
Женщины	9405	6716	2689
6—9	1401	1232	169

Окончание табл. 1

Пол и возраст, лет	Всего	Грамотные	Неграмотные
10—14	1626	1555	71
15—19	1178	1075	103
20—24	892	782	110
25—29	725	578	147
30—34	745	520	225
35—39	652	383	269
40—44	500	244	256
45—49	277	136	241
50—54	309	92	217
55—59	279	48	231
60—64	304	28	276
65 и старше	417	43	374

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г.

Таблица 2

Население старше 6 лет, получающее среднее и высшее образование по основным специальностям обучения и полу (1372г. с. х./1993 г.)

Основные группы специальностей	Мужчины и женщины		Мужчины		Женщины	
	среднее	высшее	среднее	высшее	среднее	высшее
1	2	3	4	5	6	7
Всего	1189	295	653	173	526	122
Общие науки	164	0	68	0	96	0
Педагогика и воспитание	6	27	4	11	2	16
Гуманитарные науки	11	49	44	16	66	33
Религиозные науки и богословие	1	11	0	4	1	7
Социология	6	23	36	16	24	7
Бизнес и менеджмент	23	46	18	35	5	11
Юриспруденция	0	10	0	8	0	2
Естественные науки	29	18	147	7	144	11
Математика и информатика	126	15	100	9	26	6
Медицина и здравоохранение	18	36	0	16	18	20
Техника и технология	4	0	3	0	1	0

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Инженерные науки	64	36	64	31	0	5
Архитектура и градостроительство	1	2	0	1	1	1
Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	7	13	7	13	0	0
Домоводство	8	0	0	0	8	0
Логистика и пути сообщения	0	0	0	0	0	0
Торговля	0	0	0	0	0	0
Библиотечное дело и СМИ	0	1	0	1	0	0
Прочие специальности	1	2	1	1	0	1
Затруднились с ответом	300	5	160	4	140	1

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г.

Таблица 3

Учащиеся старше 6 лет по полу, виду образовательного учреждения и этапу образования: (1372 г. с. х./1995 г.)

Пол обучающихся и вид образовательного учреждения	Всего	Начальное	Неполное среднее	Полное среднее	Высшее	Наука и религиозные науки	Прочее
1	2	3	4	5	6	7	8
Мужчины и женщины	7631	3969	1959	1189	295	8	1211
Государственное	7448	3929	1927	1174	192	6	210
Негосударственное	175	35	22	15	100	2	1
Зарубежное	8	5	0	0	2	0	0
Мужчины	4112	2129	1123	653	173	8	17
Государственное	4003	2100	1118	646	116	6	17
Негосударственное	104	25	15	7	55	2	0
Зарубежное	6	4	0	0	2	0	0
Женщины	3518	1840	826	536	122	0	194
Государственное	2445	1829	819	528	76	0	192

нное | | | | | | | |
Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Негосударст венное	71	10	7	8	45	0	1
Зарубежное	2	1	0	0	1	0	0

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных
1374 г. с. х./1995 г.

Таблица 4

**Учащиеся и студенты по основным группам специальностей и полу
(1372 г. с. х./1993 г.)**

Основные группы специальностей	Мужчины и женщины			Мужчины			Женщины		
	ниже среднег о	средн ее	высш ее	ниже средн его	средн ее	высш ее	ниже среднег о	средн ее	высшее
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего	290	1117	351	257	646	240	123	471	111
Общие специально сти	45	10	0	25	6	0	20	4	0
Педагогика и воспитание	1	23	39	1	10	19	0	13	20
Изящные искусства	2	3	2	1	2	2	1	1	0
Гуманитар ные специально сти	37	100	46	26	51	25	11	49	21
Богословие	1	0	12	1	0	7	0	0	5
Социологи я	67	226	38	43	112	24	24	114	14
Бизнес и менеджмен т	7	31	16	6	20	10	1	11	6
Юриспруден ция и право	0	1	10	0	1	10	0	0	0
Естественн ые науки	102	491	30	55	272	20	47	219	10
Математик а и информати ка	24	79	22	22	64	15	2	15	7
Здравоохра	4	16	32	2	8	18	2	8	14

нение и медицина									
---------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Технически е специально сти	0	2	5	0	2	4	0	0	1
Инженерны е специально сти	20	51	58	20	50	54	0	1	4
Архитектур а и градострое ние	0	0	4	0	0	3	0	0	1
Сельское хозяйство, лесовод- ство и рыболовств о	2	9	13	2	9	12	0	0	1
Домоводст во	2	12	1	0	0	0	2	12	1
Логистика и пути сообщения	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Торговля	0	1	2	0	0	1	0	1	1
Библиотеко ведение и СМИ	0	0	2	0	0	1	0	0	1
Прочие специально сти	0	0	10	0	0	9	0	0	1
Затруднили сь с ответом	76	62	7	53	39	4	23	23	2

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г.

Таблица 5

Приехавшие за последние 12 месяцев мигранты по полу,
прежнему месту жительства и причине миграции (1372 г. с. х./1993 г.)

		Причина миграции						
Пол и прежнее место	Всего	Переезд	Работа	Поиск работ ы	Получ ение образо	Брак	Вслед за семьей	Прочее

жительства					вания			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мужчины и женщины	46	0	15	2	1	8	7	13

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Остан, где собиралис ь данные	18	0	1	0	1	6	2	8
Город	12	0	1	0	0	1	2	8
Поселени е	6	0	0	0	1	5	0	0
Другой остан	25	0	14	2	0	2	5	2
Город	21	0	13	2	0	2	3	1
Поселени е	4	0	1	0	0	0	2	1
За границей	3	0	0	0	0	0	0	3
Мужчины	30	0	15	2	1	0	4	8
Остан, где собиралис ь данные	8	0	1	0	1	0	1	5
Город	7	0	1	0	0	0	1	5
Поселени е	1	0	0	0	1	0	0	0
Другой остан	20	0	14	2	0	0	3	1
Город	18	0	13	2	0	0	2	1
Поселени е	2	0	1	0	0	0	1	0
За границей	2	0	0	0	0	0	0	2
Женщины	16	0	0	0	0	8	3	5
Остан, где собиралис ь данные	10	0	0	0	0	6	1	3
Город	5	0	0	0	0	1	1	2
Поселени е	5	0	0	0	0	5	0	0
Другой остан	5	0	0	0	0	2	2	1
Город	3	0	0	0	0	2	1	0

Поселение	2	0	0	0	0	0	1	1
За границей	1	0	0	0	0	0	0	1

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г.

Таблица 6

**Лица 10 лет и старше по возрасту, полу и семейному положению
(1372 г. с. х./1993 г.)**

Пол и возраст, лет	Всего	Побывавшие в браке минимум 1 раз					Никогда не состоявшие в браке	Затруднились с ответом
		всего	имеющие супруга	не имеющие супруга либо вдовы	не состоящие в браке по причине развода	воздержавшиеся от ответа		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мужчины и женщины	16 404	9019	8297	624	79	19	7261	24
10—14	3423	9	9	0	0	0	3414	0
15—19	2502	239	237	0	2	0	2262	1
20—24	1841	706	696	4	5	1	1133	2
25—29	1437	1076	1046	10	11	9	356	5
30—34	1382	1280	1249	13	14	4	93	9
35—39	1272	1219	1180	27	10	2	51	2
40—44	1015	1003	957	32	13	1	12	0
45—49	726	720	676	38	6	0	6	0
50—54	576	573	514	53	5	1	12	1
55—59	630	620	562	55	3	0	7	3
60—64	622	614	516	94	4	0	7	1
65 и старше	968	960	655	298	6	1	8	0
Мужчины	8400	4227	4118	87	32	0	4152	21
10—14	1797	0	0	0	0	0	1797	0
15—19	1324	32	32	0	0	0	1292	0
20—24	949	231	329	1	1	0	717	1
25—29	712	462	457	0	5	0	246	4
30—34	637	575	572	0	3	0	53	9
35—39	620	591	586	2	3	0	27	2
40—44	515	510	503	3	4	0	5	0
45—49	349	346	342	2	2	0	3	0
50—54	277	272	268	3	1	0	4	1
55—59	351	347	339	7	1	0	1	3
60—64	218	214	302	11	0	0	2	1
65 и старше	551	547	487	58	2	0	4	0

Женщины	8006	4792	4179	537	57	19	3209	3
10—14	1626	9	9	0	0	0	6117	0
15—19	1178	207	205	0	2	0	970	1
20—24	892	475	467	3	4	1	416	1
25—29	725	614	589	10	6	9	110	0
30—34	745	705	677	13	11	4	40	0
35—39	652	628	594	25	7	2	24	0

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
40—44	500	493	454	29	9	1	7	0
45—49	377	374	334	36	4	0	3	0
50—54	309	301	246	50	4	1	8	0
55—59	279	273	223	48	2	0	6	0
60—64	304	213	83	4	4	0	4	0
65 и старше	417	413	168	240	4	1	4	0

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г.

Таблица 7

Лица 10 лет и старше по полу, семейному положению и уровню образования: 1372/1993.

Пол и семейное положение	Всего	Грамотные								Неграмотные
		Всего	Начальное	Неполное среднее	Среднее	Высшее	Наука и религиозные науки	Прочие	Затруднились с ответом	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Мужчины и женщины	16 404	12 432	4524	3539	2688	646	29	1004	2	3972
Побывавшие в браке минимум 1 раз	9019	5376	2232	940	1008	334	23	839	0	3643
Имеющие супруга	8297	5206	2165	913	992	323	23	790	0	3091
Вдовы	624	105	43	11	8	1	0	42	0	519
Разведенные	79	52	19	13	6	9	0	5	0	27
Затруднились с ответом	19	13	5	3	2	1	0	2	0	6

Никогда не состоявшие в браке	7361	7040	2284	2599	1675	211	6	163	2	321
Затруднились с ответом	24	16	8	0	5	1	0	2	0	8

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Мужчины	84	6948	2512	2085	1552	413	27	358	1	1452
Побывавшие в браке минимум 1 раз	4227	2879	1258	487	551	231	22	330	0	1348
Имеющие супруга	4118	2847	1244	481	547	230	22	223	0	1271
Вдовы	87	15	6	1	2	0	0	6	0	72
Разведенные	22	17	8	5	2	1	0	1	0	5
Затруднились с ответом	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Никогда не состоявшие в браке	4152	4055	1247	1598	997	181	5	26	1	97
Затруднились с ответом	21	14	7	0	4	1	0	2	0	7
Женщины	8004	5484	2012	1454	1136	223	2	646	1	2520
Побывавшие в браке минимум 1 раз	4792	2497	974	453	457	103	1	509	0	2295
Имеющие супруга	4179	2359	921	432	445	93	1	467	0	1820
Вдовы	537	90	37	10	6	1	0	36	0	447
Разведенные	57	35	11	8	4	8	0	4	0	22
Затруднились с ответом	19	12	5	3	2	1	0	2	0	6
Никогда не состо-	3209	2985	1037	1001	678	130	1	137	1	224

явшие в браке										
Затруднились с ответом	3	2	1	0	1	0	0	0	0	1

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г.

Таблица 8

Женщины 10 лет и старше, бывшие замужем минимум 1 раз, по возрасту, первой беременности, уровню образования и количеству детей, рожденных живыми (1372 г. с. х./1993 г.)

Возраст при первой беременности и уровень образования	Всего	Бездетные	1 ребенок	2 детей	3 детей	4 детей	5 детей	6 детей	7 детей	8 детей	9 детей	10 детей	Затруднились с ответом
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Всего	4459	21	396	564	563	559	506	421	381	230	257	457	4
10—14 лет	319	1	13	24	35	30	24	34	39	32	32	45	0
15—19 лет	2489	12	166	243	304	311	262	235	191	156	315	0	
20—24 года	1230	8	147	204	163	166	121	102	88	90	58	83	0
25—29 лет	318	0	48	64	60	49	31	17	15	15	9	10	0
30—34 года	69	0	12	19	8	7	9	4	4	1	1	3	0
35 лет и старше	28	0	9	10	3	3	0	1	0	1	0	1	0
Затруднились с ответом	6	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4
Грамотные	2259	19	322	460	443	245	231	147	114	69	38	61	0
10—14 лет	123	1	11	14	27	16	18	8	13	7	2	6	0
15—19 лет	1240	11	142	209	228	201	157	105	71	41	29	46	0
20—24 года	685	7	131	172	141	98	43	31	28	21	6	7	0
25—29 лет	171	0	37	48	42	30	9	1	2	0	1	1	0

30—34 года	31	0	7	15	3	0	4	1	0	0	0	1	0
35 лет и старше	9	0	4	2	2	0	0	1	0	0	0	0	0
Затруднились с ответом	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Окончание табл. 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Неграмотные	2200	2	64	104	120	214	275	274	267	261	219	396	4
10—14 лет	196	0	2	10	8	14	16	26	26	25	30	39	0
15—19 лет	1249	1	24	34	66	103	154	157	164	150	127	269	0
20—24 года	545	1	16	32	22	68	78	71	60	69	52	76	0
25—29 лет	147	0	11	16	18	19	22	16	13	15	8	9	0
30—34 года	38	0	5	4	5	7	5	3	4	1	2	2	0
35 лет и старше	19	0	5	8	1	2	0	0	0	1	0	1	0
Затруднились с ответом	6	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г. В данном исследовании участвовали женщины, беременевшие как минимум 1 раз.

Таблица 9

Работники 10 лет и старше по полу, уровню образования и профессиональному статусу на основном месте работы (1372 г. с. х./1993 г.)

Пол и возраст	Всего	Частный сектор					Получающие сдельную или заработную плату в общественном секторе
		Всего	Работодатели	Независимые работники	Получающие сдельную или заработную плату	Семейные работники, не получающие оплаты	
1	2	3	4	5	6	7	8
Мужчины и женщины	5992	4460	526	1814	1332	788	1532
Грамотные	4562	3116	312	1166	1046	592	1446
Начальное	1863	1547	134	578	512	323	316

образование							
Неполное среднее образование	923	626	46	201	256	123	297
Полное среднее образование	913	428	45	193	155	45	475
Высшее образование	389	75	20	27	27	1	314

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5	6	7	8
Наука и религиозные дисциплины	20	13	0	7	6	0	7
Прочее	454	417	67	160	90	100	27
Неграмотные	1430	1344	214	648	286	196	86
Мужчины	4924	3602	499	1619	1141	243	1422
Грамотные	2794	2554	302	1046	897	309	1240
Начальное образование	1567	1260	133	518	440	169	307
Неполное среднее образование	837	550	45	183	234	88	287
Полное среднее образование	787	394	44	179	131	40	393
Высшее образование	274	63	18	23	21	1	211
Наука и религиозные дисциплины	20	13	0	7	6	0	7
Прочее	309	274	62	136	65	11	35
Неграмотные	1130	1048	197	573	244	24	82
Женщины	1068	858	27	195	191	445	210
Начальное образование	296	287	1	60	72	154	9
Неполное среднее образование	86	76	1	18	22	35	10
Полное среднее образование	126	44	1	14	24	5	82
Высшее	115	12	2	4	6	0	103

с ответом									
Никогда не состоявшие в браке	4152	1366	1199	167	2786	3	2623	17	143
Затруднились с ответом	21	19	19	0	2	1	0	1	0
Женщины	8004	1079	1068	11	6925	229	2082	4366	248
Бывшие в браке хотя бы 1 раз	4792	653	648	5	4139	225	56	3737	121

Окончание табл. 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Имеющие супруга	4179	560	556	4	3619	44	53	3492	20
Вдовы	537	77	76	1	460	171	0	200	89
Разведенные	57	12	12	0	45	10	2	32	1
Затруднились с ответом	19	4	4	0	15	0	1	13	1
Никогда не состоявшие в браке	2209	426	420	6	2783	4	2026	626	127
Затруднились с ответом	3	0	0	0	3	0	0	2	0

Источник: Иранский статистический центр. Результаты анализа данных 1374 г. с. х./1995 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Авеста / Комментар. Джагила Дуствхаха. Тегеран: Мурварид, 1370/1991.
- Азаргушасб Мубад Ардашир*. Положение женщины в Древнем Иране (Макам-и зан дар Иран-и бастан). Тегеран: 1354/1975.
- Азкийа Мустафа*. Ирригация и единицы сельскохозяйственного труда в Фардисе (Абйари ва вахидха-йи кар-и зира'и дар Фардис) // «Нама-йи 'улум-и иджтима'и». Т. 2. № 2. 1355/1976.
- Азкийа Мустафа*. Введение в социологию развития села (Мукаддама-йи бар джами'ашинаси-йи тауси'а-йи рустаи). Тегеран: Иттила'ат, 1370/1991.
- 'Алави Риза*. Комментарий к Закону о защите семьи и его критика (Шарх-и канун-и химайат-и ханавада ва нахд-и бар ан). Тегеран: Фурут, 1354/1975.
- д'Альмань Анри-Рене*. Из Хорасана в страну бактияров (Сафар-нама аз Хурасан та Бактияри) / Пер. Фраваша. Тегеран: Ибн Сина, 1335/1956.
- Аман Аллахи Бахарванд Искандар*. Кочевники в Иране (Кучнашини дар Иран). Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нахр-и китаб, 1360/1981.
- Амузгар Жала, Тафаззули Ахмад*. Предания о жизни Заратуштры (Устура-йи зиндаги-йи Зардушт). Баболь: Китабсара-йи Бабул, 1370/1991.
- Арда Вираф-намаг* (Арда Вираз-намаг) / Пер. и коммент. Жалы Амузгар [Транскрипция, транслитерация и перевод ср.-перс. текста, а также словарь Филиппа Жину]. Тегеран: Му'ин / Анджуман-и ираншинаси-йи Фаранса, 1372/1993.
- Асаф Мухаммад-Хашим*. Рустам ал-таварих / Ред. Мухаммада Мушири. Тегеран, 1348/1969.
- Асафи Асифа*. Семья и воспитание в Иране (Ханавада ва тарбийят дар Иран. Тегеран: Интишарат-и анджуман-и милли-йи аулийа ва мураббийан, 1352/1973.
- Асмуссен Й. П.* Ворования зороастрийцев (Усул-и 'акайид ва и'тикадат-и дийанат-и зартушти) / Пер. Фаридуна Вухумана. Тегеран: Бунйад-и фарханг-и Иран, 1348/1969.
- 'Аттар Фарид ал-дин*. Тазкират ал-аулийа. Б. м., б. г.
- Ауранг Мурад*. Родство в Авесте (перевод и комментарий к авестийскому термину *hvaētvadatha*) (Хамбастаги дар Ависта (тарджума ва газариш-и важа-йи авистайи-йи *hvaētvadatha*)). Тегеран, 1341/1962.
- Афшарнадири Надир*. Описание племени бакмаи (Мунуграфи-йи ил-и бакма'и). Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1355/1976.
- Афшарнадири*. Семья и прогресс в племенах (Ханавада ва тауси'а дар 'ашайир). Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1355/1976.

Ахмад-мирза 'Азуд ал-Даула, султан. История 'Азуда (Тарих-и 'Азуди). Б. м., б. г.

Бади' Амир Махди. Греки и варвары: история с другой стороны (Йунанийан ва барбарха: ру-йи дигар-и тарих) / Пер. Ахмада Арама. Тегеран: Парваз, 1364/1985.

Байани Ширин. Женщина в монгольском Иране (Зан дар Иран-и 'аср-и мугул). Тегеран: Данишкада-йи Тихран, 1352/1973.

Банакати Давуд. История Банакати (Тарих-и Банакати, йа Раузат-и ули ал-албаб фи ма'рифат ал-таварих ва ал-ансаб) / Ред. д-ра Джа'фара Шу'ара. Тегеран: Анджуман-и асар-и милли, 1348/1969.

Барт Ф. Кочевники южного Ирана: племя басири из конфедерации пяти племен (Ил-и басири). Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1343/1964.

Бартоломе Х. Женщина в сасанидском праве (Зан дар хукук-и сасани) / Пер. Насира Сахаб ал-Замани. Тегеран: Бунгах-и матбу'ати-йи 'атайи, 137/1958.

Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (Туркистан-нама) / Пер. Карима Кишаварза. Тегеран: Бунйад-и фарханг-и Иран, 1352/1973. В 2 т.

Батини Мухаммад-Риза. Термины родства в персидском языке (Истилахат-и хвишаванди дар забан-и фарси) // «Сухан». 23 сезон. № 12.

Батмор Т. Б. Социология (Джами'ашинаси) / Пер. саййида Хасана Мансура; саййида Хусайна Хусайни Калджахи. Тегеран: Амир Кабир, 1370/1991.

Бахар Михрдад. От эпоса к истории (Аз устура та тарих) / Ред. Абу ал-Касима Исма'илпура. Тегеран: Чашма, 1376/1997.

Бахрами 'Абд Аллах. Воспоминания (Хатират). Тегеран: 'Илми, б. г.

Белл Г. Образы Ирана (Тасвирха-йи аз Иран) / Пер. Бузургмихра Рийахи. Тегеран: Хваразми, 1363/1984.

Бижан Асад Аллах. Развитие цивилизации и воспитания в Древнем Иране (Сайр-и тамаддун ва тарбийят дар Иран-и бастан). Тегеран: Ибн Сина, 1350/1971.

Биру А. Словарь социологических наук (Фарханг-и 'улум-и иджтима'и) / Пер. д-ра Бакира Сарухани. Тегеран: Кайхан, 1370/1991.

Бихнам Джамиид. Процесс изменения семьи в современном Иране (Сайр-и тахаввул-и ханавада дар Иран-и имруз). Тегеран: Мадраса-йи 'али-йи базаргани-йи Казвин, 1351/1972.

Бихнам Джамиид. Родство в иранских семьях (Сахт-и хвишаванди дар ханавадаха-йи Иран. Тегеран: Хваразми, 1352/1973.

Бихнам Джамиид, Расих Шапур. Введение в социологию Ирана (Мукаддама бар джами'ашинаси-йи Иран). Тегеран: Хваразми, 1348/1969.

Бруши Х. Моя жизнь и путешествия (Сафар-и ба дарбар-и султан-и сахибкир'ан) / Пер. Курдбаччи. Тегеран: Иттила'ат, 1368/1989.

Будукбаши 'Али. Роль и положение женщины в сельском обществе Ирана (Накш ва маука'-и зан дар джами'а-йи рустайи-йи Иран) / Доклады ученых Социологического центра Ирана на седьмом конгрессе по изучению Ирана. Тегеран: Марказ-и мардумшинаси-йи Иран-и Вазарат-и фарханг ва хунар, 2536 имп. г./1977.

Бундари Фатх б. 'Али. История Сельджукидов (Зубдат ал-Нусра ва нухбат ал-'Усра (Тарих-и силсала-йи Салджуки)) / Пер. Мухаммада-Хусайна Джалили. Тегеран: Бунд-и фарханг-и Иран, 1356/1977.

Вали Ваххаб. Женщина в эпической литературе Ирана (Зан дар адабийят-и хамаси-йи Иран) // Хайат-и иджтима'и-йи зан дар тарих-и Иран. Тегеран: Амир Кабир, 1369/1990.

Виденгрэн Г. Религии Ирана (Динха-йи Иран) / Пер. Манучихра Фарханга. Тегеран, 1377/1998.

Визадагиха-и Задспрам (Избранное Задспрама) (Гузидаха-йи Задспрам) / Пер. Мухаммада-Таки Рашида Мухассила. Тегеран: Му'ассаса-йи мутала'ат ва тахикат-и фарханги, 1366/1987.

Вусуки Мансур. Социология села (Джамиашинаси-йи рустайи). Тегеран: Кайхан, 1368/1989.

Геродот. История (Тарих) / Пер. Вахида Мазандарани. Тегеран: Дунья-йи китаб, 1368/1989.

Гидденс Э. Социология (Джами'ашинаси) / Пер. Манучихра Сабури. Тегеран: Най, 1373/1994.

Гиришман Р. Иран с начала и до ислама (Иран аз агаз та ислам) / Пер. Мухаммада Му'ина. Тегеран: 'Илми ва фарханги, 1366/1987.

Груссе Р. Империя кочевников (Апмиратури-йи сахранавардан) / Пер. 'Абд ал-Хусайна Майкады. Тегеран: 'Илми ва фарханги, 1368/1989.

Гутимидт фон А. История Ирана и его соседей со времен Александра Македонского до падения Аршакидов (Тарих-и Иран ва мамалик-и хамджавар-и ан аз заман-и Искандар та инкираз-и Ашканийан) / Пер. Кай-Кавуса Джахандари. Тегеран: Му'ассаса-йи матбу'ати-йи 'илми, б. г.

Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (Иран дар дауран-и нухустин падишахан-и Хахаманиши) / Пер. Рухи Арбаба. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1352/1973.

Даулатабади Йахйа. Жизнь Йахйи (Хайат-и Йахйа). Т. 1. Тегеран: Ибн Сина, 1336/1957.

Джа'фари Лангруди. Семейное право (Хукук-и ханавада). Тегеран: Китабхана-йи Даниш, 1368/1989.

Дибвойз Н. Политическая история Парфии (Тарих-и сийаси-йи Парт) / Пер. 'Али-Асгара Хикмата. Тегеран: Ибн Сина, 1342/1963.

Дилриш Бушра. Женщина при Каджарах (Зан дар даура-йи Каджар). Тегеран: Сазман-и таблигат-и ислами, 1375/1996.

Друвилль Гаспар. Путешествие в Персию в 1812—1813 гг. (Сафар-нама-йи Друвилл) / Пер. Джавада Йахйи. Тегеран: Гутинбург, 1348/1969.

Джабхар Бахман Нуширван. Саддар наср, Саддар Бундехеш (Сад дар наср, сад дар бундишиш). Бомбей, 1909.

Дьёлафуа. Путевой дневник мадам Дьёлафуа (Сафар-нама-йи мадам Дьёлафуа) / Пер. Хумайуна Фраваши. Тегеран: Хаййам, 1332/1953.

Дьяконов И. М. Аршакиды (Ашканийан) / Пер. Карима Кишаварза. Тегеран: Пайам, 1351/1972.

Дьяконов И. М. История Мидии (Тарих-и Мад) / Пер. Карима Кишаварза. Тегеран: Пайам, 1357/1978.

Дюрант У. История цивилизации (Тарих-и тамаддун(-и Йунан-и бастан)) / Пер. Амира-Хусайна Арианпура. Тегеран: Икбал, 1349/1970.

Зайн ал-'Абидин Марагайи, хаджж. Путевой дневник Ибрахим-бека (Сийахат-нама-йи Ибрахим-бик) / Ред. Бакира Му'мини. Тегеран: Андиша, 1353/1974.

'Ибади Ширин. Права ребенка (Хукук-и кудак). Тегеран: Раушанфикр, 1369/1990.

Ибн 'Араби Мухи ал-дин. Мекканские откровения (Футухат-и маккиййа). Т. 1. Каир, 1329/1911.

Ибн 'Араби. Геммы мудрости (Фусус ал-хикам) / Под ред. Буркхардта. Б. м., 1974.

Ибн ал-Муртаза. Ал-бахр ал-заххар. Каир, 1366—1367/1987—1988. Т. 3, 5.

Ибн Асир 'Изз ал-дин. Всеобщая история (Камил) / Пер. 'Аббаса Халили. Тегеран: Хилми, 1351/1972. Т. 13.

Ибн Асир 'Изз ал-дин. Всеобщая история (Камил): В 16 т. / Пер. 'Али Хашими Ха'ири. Тегеран: Хилми, 1351/1972.

Ибн Асир 'Изз ал-дин. Всеобщая история (Камил) / Пер. Абу ал-Касима Халата. Тегеран: Хилми, 1351/1972. Т. 21.

Ибн Бабуя. Ман ла йахзуруху ал-факих / Ред. Махмуда Занди. Тегеран, 1376/1997.

Ибн Идрис Хилли. Китаб ал-сара'ир ал-хави ли-тахрир ал-фатави: В 2 т. Кум: Интишарат-и джами'а-йи мударрисин, б. г.

Ибн Исфандийар. История Табаристана (Тарих-и Табаристан) / Ред. 'Аббаса Икбала. 2-е изд. Тегеран: Падида, 1366/1987.

Ибн Кутайба. Источники рассказов ('Уйун ал-ахбар). Дар ал-кутуб, б. г.

Ибн Мискавайх. Опыты народов (Таджариб ал-умам) / Ред. Амедроза. Оксфорд, 1921.

Ибн Са'д. ал-Табакат ал-акбари. Б. м., б. г. Т. 5.

Ибн Хазм Андалуси. Ал-ма'ли. Бейрут: ал-Кулуб ал-тиджари ли-ал-тиба'ат ва ал-нашр, б. г.

Ибн Ханбал Ахмад. Муснад / Под ред. Ахмада Мухаммада Шакира: В 4 т. Каир, 1948.

И'зам Кудси Хасан. Мои воспоминания (Китаб-и хатират-и ман). Т. 1. Б. м., 1342/1963.

Илйасийан Хушанг. Социологическое исследование деревень в районе Казвина (Тахкик-и иджтима'и-йи рустаха-йи дашт-и Казвин). Казвин: Сазман-и 'умран-и Казвин, 1348/1969.

Иностранцев К. А. Сасанидские этюды (Мутала'ат-и дар бара-йи Сасанийан) / Пер. Казима Казим-зады. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1348/1969.

Инсафпур Гулам-Риза. История экономической жизни сельского населения и социальных слоев Ирана с доисторических времен до конца Сасанидского периода (Тарих-и зиндаги-йи иктисади-и рустайян ва табакат-и иджтима'и-йи Иран аз дауран-и ма кабл-и тарихи та пайан-и Сасанийан). Андиша, б. г.

Интервью с художат ал-исламом Муфиди (Мусахиба ба худжжат ал-ислам Муфиди) // Ханавада. 2 год. № 13.

Ислами Надушан Мухаммад-‘Али. Является ли поэма «Вис и Рамин» аморальной (Айа Вис ва Рамин йак манзума-йи зидд-и ахлаки аст) // Джам-и джаханбин. Тегеран: Ибн Сина, 1349/1970.

Ихтишам ал-Салтана. Воспоминания Ихтишам ал-Салтаны (Хатират-и Ихтишам ал-Салтана). Б. м., б. г.

Йейт Ч. Э. Хорасан и Систан (Сафар-нама-йи Хурасан ва Систан). Б. м., б. г.

Кай-Кавус б. Вушмгир. Кабус-нама / Ред. Са‘ида Нафиси. Тегеран: Фуруги, 1368/1989.

Калантар Зарраби ‘Абд ал-Рахим. История Кашана (Тарих-и Кашан) / Ред. Ираджа Афшара. Тегеран: Амир Кабир, 1356/1977.

Кар Михрангиз. Ангел справедливости и частицы ада (Фиришта-йи ‘адалат ва параха-йи дузах). Тегеран: Раушанфикр, 1370/1991.

Кар Михрангиз. Женщина на рынке труда Ирана (Зан дар базар-и кар-и Иран). Тегеран: Раушанфикр, 1373/1994.

Кар Фаридун. Новый Закон о браке с приложением прочих законов о защите семьи (Канун-и даждид-и издивадж ба инзимам-и сайир-и каванин-и химайат-и ханавада). Тегеран: Джавидан, 1347/1968.

Карими Муваллид. Культура (Фарханг) // Джами‘а-йи имруз. Тегеран, б. г.

Касрави Табризи Ахмад. История Конституционного движения в Иране (Тарих-и машрута-йи Иран). Б. м., б. г.

Кениг С. Социология (Джами‘ашинаси) / Пер. Шафака Хамарани. Тегеран: Амир Кабир, 1346/1967.

Керзон Дж. Н. Персия и персидский вопрос (Иран ва казийя-йи Иран) / Пер. Вахида Мазандарани: В 2 т. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1350/1971.

Кийа Худжаста. Достойные речи женщин в героической Шах-нама (Суханан-и сазавар-и занан дар шах-нама-йи пахлавани). Тегеран: Фахта, 1371/1992.

Кирмани Назим ал-Ислам. История бдительности иранцев (Тарих-и бидари-йи ираниан). Б. м., б. г.

Клима Отакар. История маздакитского движения (Тарих-и джунбиш-и маздакийан) / Пер. Джахангира Фикри Иршада. Тегеран: Тус, 1359/1980.

Колесников А. И. Иран накануне арабского нашествия (Иран дар астана-йи йуриш-и тазийан) / Пер. М. Р. Йахйайи. Тегеран: Агах, 1375/1996.

Колледж М. Парфяне (Партийан) / Пер. Мас‘уда Раджабнийи. Тегеран: Сахар, 1357/1978.

Конституция Исламской Республики Иран (Канун-и асаси-йи джумхури-йи ислами-йи Иран). Тегеран: Сазман-и чап ва интишарат-и вазарат-и иршад-и ислами, 1370/1991.

Тадж ал-Салтана. Жизнь Тадж ал-Салтаны (Саргузашт-и Тадж ал-Салтана). Б. м., б. г.

Коцебу М. (Мориц). Путешествие в Персию в 1817 г. (Мусафират ба Иран) / Пер. Махмуда Хидайата. Тегеран: Амир Кабир, 1348/1969.

Козн Б. Введение в социологию (Дар-амад-и ба джами‘ашинаси) / Пер. Мухсина Суласи. Тегеран: Фарханг-и му‘асир, 1371/1992.

Кристенсен А. Народ, государство и двор в Сасанидский период (Ваз'-и миллат ва даулат ва дарбар дар заман-и Сасанийан) / Пер. Муджабы Минуви. Тегеран: Матба'а-и Маджлис, 1314/1925.

Кристенсен А. Кийаниды (Кийанийан) / Пер. Забих Аллаха Сафы. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1336/1957.

Кристенсен А. Первый человек и первый царь в мифической истории Ирана (Намунаха-и нухустин инсан ва нухустин шихрийар дар тарих-и афсанайи-и Иран) / Пер. Ахмада Тафаззули и Жалы Амузгар. Т.1. Тегеран: Нау, 1363/1984.

Кристенсен А. Иран при Сасанидах (Иран дар заман-и Сасанийан) / Пер. Рашида Йасами. Тегеран: Амир Кабир, 1367/1988.

Кулайни, шайх. ал-Кафи / Ред. 'Али-Акбара Гифари. Тегеран, 1381/2002. Т. 3, 7.

Линтон Р. Развитие цивилизации (Сайр-и тамаддун) / Пер. Парвиза Марзбана. Тегеран: Даниш, 1337/1958.

Лоти П. К Исфahanу (Ба су-и Исфахан) / Пер. Бадр ал-дина Китаби. Б. м., б. г.

Маджлиси. Моря света (Бихар ал-анвар). Б. м., б. г. Т. 100.

Маздапур Катайун. Женщина в зороастризме (Зан дар аййин-и зартушти) // Хайат-и иджтима'и-и зан дар тарих-и Иран. Тегеран: Амир Кабир, 1369/1990.

Макнун Сурайя, Пурсани' Марйам. Исторический очерк положения женщины с точки зрения ислама (Барраси-и тарихи-и манзалат-и зан аз дидагах-и ислам). Тегеран: Марказ-и чап ва интишарат-и Сазман-и таблигат-и ислами, 1374/1995.

Малик Хусайн, Сафинижад Джавад. Единицы измерения в деревнях Ирана (Вахид-и андазагири дар рустаха-и Иран). Тегеран: Му'ассаса-и иттила'ат-и иджтима'и, 1349/1970.

Малик-зада Махди. История Конституционной революции в Иране (Тарих-и инкилаб-и машрутийат-и Иран). Б. м., б. г.

Малькольм Дж. История Ирана (Тарих-и Иран) / Пер. Мирзы Исма'ила Хайрата. Тегеран: Са'ди, б. г.

Матикан-и хазар датастан (Порядок тысячи судебных решений) / Пер. Сухраба Джамшида Булсары, ред. Ихсана Йаршатира; Мухаммада Мукаддима. Тегеран: Сазман-и хададат-и иджтима'и, 1355/1976.

Махабхарата (Махабхарат) / Пер. Мира Гийас ал-дина 'Али Казвини (Накиб-хана); ред. сайида Мухаммада-Ризы Джалали Найини. Тегеран: Тахури, 1358/1979.

Махдави 'Али-Акбар. Социология в Иране (Джами'ашинаси дар Иран). Тегеран: Интишарат-и радйу ва тиливизйун-и милли-и Иран, 1354/1975.

Маишкур Мухаммад-Джавад. Древние парфяне: политическая история (Партийан, йа пахлавийан-и кадим: тарих-и сийаси). Тегеран: Интишарат-и данишсара-и 'али, 1350/1971.

Маикути Нусрат Аллах. Военная история Ирана (Войны в период мидян и Ахеменидов) (Тарих-и низами-и Иран (Джангха-и дауран-и Мад ва Хахаманиши)). Тегеран: Артиш, б. г.

Мендра Анри. Основы социологии (Мабани-йи джами'ашинаси)/ Пер. Бакира Пархама. Тегеран: Амир Кабир, 1349/1970.

Михрабади Митра. Правящие роды Древнего Ирана (Ханаданха-йи хукуматгар-и Иран-и бастан). Тегеран: Фатхи, 1372/1993.

Михрпур Хусайн. Права человека в международных документах и положение Исламской Республики Иран (Хукук-и башар дар аснад-и байн ал-милали вы маузи'-и Джумхури-йи Илсами-йи Иран). Тегеран: Иттила'ат, 1374/1995.

Мишель А. Социология семьи и брака (Джами'ашинаси-йи ханавада ва издивадж) / Пер. Фарангис Ардалан. Тегеран: Данишкада-йи 'улум-и иджтима'и ва та'авун, 1354/1975.

Моле Марижан. Древний Иран (Иран-и бастан) / Пер. Жалы Амузгар. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1356/1977.

Музахири 'Али-Акбар. Иранская семья в доисламское время (Ханавада-йи ирани дар дауран-и пиш аз ислам) / Пер. 'Абд Аллаха Таваккула. Тегеран: Катра, 1373/1994.

Мукаддаси Шамс ал-дин Мухаммад. Лучшее из разделений для познания областей (Ахсан ал-такасим фи ма'рифат ал-акалим) / Ред. М. де Гейе. Лейден, 1906.

Мустауфи 'Абд Аллах. Моя жизнь (Шарх-и зиндагани-йи ман). Т. 1. Тегеран: Заввар, 1343/1964.

Мухтари Мухаммад. Легенда о Зале (Выкристаллизация противоречия и единства в национальном эпосе) (Устура-йи Зал (Табалвур-и тазадд два вахдат дар хамаса-йи милли)). Тегеран: Агах, 1369/1990.

Навабахи. Женщина в истории (Зан дар тарих). Тегеран: Риф'ат, 1358/1979.

Наввабинижад Шукух. Духовный и социальный кризис в современном мире (Бухранха-йи иджтима'и ва равани дар джахан-и му'асир) // Конгресс, посвященный всемирному году семьи. Тегеран: Интишарат-и анджуман-и аулийи ва мураббийан-и Джумхури-йи Ислами-йи Иран, весна 1374/1996.

Наджм Рази. Мирсад ал-'ибад / Ред. Мухаммада Амина Рийахи. Тегеран, 1371/1992.

Наршахи Абу Баقر Мухаммад б. Джа'фар. История Бухары (Тарих-и Бухара) / Пер. Абу Насра Ахмада б. Мухаммада б. Насра ал-Кубади; краткое изложение Мухаммада б. Зафара б. 'Умара; под ред. Мухаммада-Таки Мударриса Разави. Тегеран: Тус, 1363/1984.

Насир-и Хусрау Кубадийани. Сафар-нама / Ред. Шарля Шефера. Париж, 1970.

Нахджавани Мухаммад б. Хинду-шах. Руководство для писца при определении степеней (Дастур ал-катиб фи та'ййин-и ал-маратиб) / Под ред. А. Али-заде. Т. 1. Ч. 1. М.: Знание, 1964.

Нахид 'Абд ал-Хусайн. Иранские женщины в Конституционном движении (Занан-и Иран дар джунбиш-и машрута). Б. м., б. г.

Нельдеке Т. Национальный иранский эпос (Хамаса-йи милли-йи Иран) / Пер. Бузурга 'Алави. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1327/1948.

Низам ал-Мулк Туси, хваджа. Сийасат-нама / Под ред. Х. Дарка. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1355/1976.

Никхалк 'Али-Акбар и др. Исследование деревни Ибрахимабад в Кашане (Барраси-йи руста-йи Ибрахимабад-и Кашан). Тегеран: Му'ассаса-йи мутала'ат-и иджтима'и, б. г.

Нируманд Мустафа. Изменения в городской жизни и основных занятиях горожан Ирана (Тахаввул-и шахрнашини ва фа'алийят-и 'умда-йи шахрха-йи Иран). Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1352/1973.

Нюберг Х. С. Религии Древнего Ирана (Динха-йи Иран-и бастан) / Пер. Сайф ал-дина Наджабади. Тегеран: Марказ-и ирани-йи мутала'а-йи фархангха, 1359/1980.

Огборн, Нимкофф. Основы социологии (Замина-йи джами'ашинаси) / Пер. и цит. Амира-Хусайна Арийанпура. Тегеран: Амир Кабир, 1353/1974.

Олмстед А. Т. История персидской империи: Ахемениды (Тарих-и шаханшахи-йи хахаманиши) / Пер. Мухаммада Мукаддама. Тегеран: Амир Кабир, 1372/1993.

Парса, хваджа Мухаммад. Комментарии к «Геммам мудрости» (Шарх-и «Фусус ал-хикам») / Под ред. Джалила 'Асгарнижада. Тегеран, 1366/1987.

Петинджер Г. Путевой дневник Петинджера (Сафар-нама-йи Патинджер) / Пер. Шахпура Гударзи. Тегеран: Диххуда, 1348/1969.

Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV вв. (Ислам дар Иран (аз хиджрат та пайан-и карн-и нухум-и хиджри)) / Пер. Карима Кишаварза. Б. м., б. г.

Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннее средневековье (Шахрха-йи Иран дар рузгар-и партияан ва Сасанийан) / Пер. 'Инайат Аллаха Ризы. Тегеран: 'Илми ва фарханги, 1367/1988.

Пирнийя Хасан (Мушир ал-Даула). Древняя история Ирана (Тарих-и бастан-йи Иран). Тегеран: Дунйа-йи китаб, 1362/1983 (офсетная печать с издания 1306 г. с. х./1927 г.).

Письмо Тансара Гушнасбу (Нама-йи Тансар ба Гушнасп) / Под ред. Муджтабы Минуви. Тегеран: Хваразми, 1354/1975.

Полак Э. Я. Иран и иранцы / Пер. Кай-Кавуса Джахандари. Тегеран: Хваразми, 1361/1982.

Поло М. Книга о путешествиях Марко Поло (Китаб-и джахангарди-йи Марку Пулу) / Пер. Мухаммада 'Аббаси. Тегеран: Гутинбург, 1348/1969.

Поло М. Путевой дневник Марко Поло (Сафар-нама-йи Марку Пулу) / Пер. Хабиб Аллаха Сахиhi. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1350/1971.

Раванди Муртаза. Социальная история Ирана (Тарих-и иджтима'и-йи Иран). Т. 1. Тегеран: Амир Кабир, 1357/1978.

Раванди Мухаммад б. 'Али. Успокоение сердец и чудо радости в истории Сельджукидов (Рахат ал-судур ва аят ал-сурур дар тарих-и ал-и Саджук) / Под ред. Мухаммада Икбала. Тегеран: Амир Кабир, 1364/1985.

Разави Мас'уд. Воспитание иранцев в царский доисламский период (Тарбийят-и иранийан дар шаханшахи-йи дауран-и пиш аз ислам). Тегеран: Мадраса-йи 'али-йи Парис, б. г.

Рази Хашиш. Справочник по зороастризму (Рахнама-йи дин-и зартушти). Тегеран: Фурухар, 1352/1973.

Рахими Муваккар. Социология семьи (Джами'ашинаси-йи ханавадаги). Тебриз: Шафак, 1338/1959.

Раши и др. Бамади, одно из бахтиярских племен (Бамади, тайифа-йи аз бахтийари). Тегеран: Данишнах-и Тихран, 1344/1965.

Ривайат-и пахлави / Пер. Махшида Мирфахрайи. Тегеран: Му'ассаса-йи мутала'ат ва тахикат-и фарханги, 1369/1990.

Рузравари Захир ал-дин Мухаммад. Дополнение к «Книге опыта народов» (Зайл-и Таджариб ал-умам) / Ред. Амедрога. Оксфорд, 1921.

Садат Дарбанди Абу ал-Касим. Значимые факторы в определении структуры и размеров семьи в Иране ('Авамил-и му'ассар дар та'йин-и сахтарха ва аб'ад-и ханавада дар Иран) // Симинар-и барраси-йи маса'ил-и джам'иййати-йи Иран. Шираз: Марказ-и джами'ашинаси-йи данишгах-и Шираз, 1372/1993.

Сарухани Бакир. Введение в социологию семьи (Мукаддама-йи бар джами'ашинаси-йи ханавада). Тегеран: Суруш, 1370/1991.

Сарухани Бакир. Энциклопедия социологических наук (Дайират ал-ма'ариф-и 'улум-и иджтима'и). Тегеран: Кайхан, 1370/1991.

Сарухани Бакир. Введение в социологию семьи (Мукаддама-йи бар джами'ашинаси-йи ханавада). Тегеран: Суруш, 1375/1996.

Саудагар Мухаммад. Земельная реформа (Барраси-йи ислахат-и арзи). Тегеран: Му'ассаса-йи тахикат-и иктисади ва иджтима'и-йи пазанд, 1358/1979.

Сафи Ахмад. Сбалансированная семья (Ханавада-йи мута'адил). Тегеран: Интишарат-и анджуман-и аулия ва мураббийан-и джумхури-йи ислами-йи Иран, 1374/1995.

Свод летописей и рассказов (Муджмал ал-таварих ва ал-кисас) / Под ред. Бахара, Мухаммада-Таки (Малик ал-Шу'ары). 2-е изд. Б. м., 1380/1960 г.

Сегален М. Историческая социология семьи (Джами'ашинаси-йи тарихи-йи ханавада) / Пер. Хамида Илйаси. Тегеран: Марказ, 1370/1991.

Серена К. Персия: люди и события (Сафар-нама-йи мадам Карла Сирина) / Пер. 'Али-Асгара Са'иди. Тегеран: Заввар, 1362/1983.

Ситари Джалал. Любовная связь между Востоком и Западом (Пайванд-и 'ишк мийан-и шарк ва гарб). Тегеран: Вазарат-и фарханг ва хунар, 1354/1975.

Сперрой У. Дети персидского двора (Фарзандан-и дарбари-йи Иран). Б. м., б. г.

Суждения Духа разума (Дадестан-и Меног-и храд) / Пер. Ахмада Тафаззули. Тегеран: Тус, 1364/1985.

Сурушийан Джамиид Суруш. Зороастрийский словарь (Фарханг-и бихдинан). Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1356/1977.

Табари Мухаммад б. Джарир. История Табари, или История пророков и царей (Тарих-и Табари йа Тарих ал-русул ва ал-мулук) / Пер. Абу ал-Касима Пайанды. В 5 т. 2-е изд. Тегеран: Асатир, 1362/1983.

Тавадия Дж. Среднеперсидский язык и литература (Забан ва адабиййат-и пахлави-йи фарси-йи мийана) / Пер. Сайф ал-дина Надждабади. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1355/1976.

Тауфик ал-Факики. Временный брак и его влияние на социальные реформы (ал-Мут'а ва асаруха фи ал-ислах ал-иджтима'и). Каир: Мактабат ал-ниджах, б/г.

Тураби 'Али-Акбар. Введение в социологию (Мабани-йи джами'ашинаси). Тегеран: Икбал, 1341/1962.

Фарнбаг Дадаги. Сотворение основы (Бундахишн) / Пер. Михрдада Бахара. Тегеран: Тус, 1369/1990.

Фархад Иад Аллах. Анализ положения брака и его параметров (Барраси-йи ваз'ийат-и издивадж ва параметрха-йи ан) // Симинар-и барраси-йи маса'ил-и джам'ийати-йи Иран. Шираз: Марказ-и джами'ашинаси-йи данишгах-и Шираз, 1372/1993.

Фёврие. Три года при персидском дворе (Са сал дар дарбар-и Иран) / Пер. 'Аббаса Икбала. Тегеран: 'Илми, 1326/1947.

Фирузан Т. О составе и структуре кочевых племен Ирана (Дар бара-йи таркиб ва сазман-и илат ва 'ашайир-и Иран). Тегеран: Агах, 1362/1983.

Фрай Р. Н. Древнее наследие Персии (Мирас-и бастани-йи Иран) / Пер. Мас'уда Раджабнийи. Тегеран: 'Илми ва фарханги, 1344/1965.

Фрейзер Дж. Б. Путевой дневник Фрейзера (Сафар-нама-йи Фрайзар) / Пер. Манучихра Амири. Тегеран: Тус, 1364/1985.

Хидайат Махди-Кули-хан. Иран (Гузариш-и Иран) / Под ред. Мухаммада- 'Али Саути. Тегеран: Нукра, 1362/1983.

Хиджази Банафша. Дурное мнение о женщине в истории (Зан ба зинн-и тарих). Тегеран: Шахр-и аб, 1370/1991.

Хиннеллс Дж. Персидская мифология (Шинахт-и асатир-и Иран) / Пер. Жалы Амузгар, Ахмада Тафаззули. Тегеран: Чашма, 1371/1992.

Хиннеллс Дж. Персидская мифология (Шинахт-и асатир-и Иран) / Пер. Жалы Амузгар и Ахмада Тафаззули. Тегеран: Бабул/Чашма, 1371/1992.

Холидей Ф. Диктатура и прогресс (Диктатури ва тауси'а) / Пер. Йалфани. Тегеран, 1358/1979.

Хуйи Абу ал-Касим, аят Аллах ал-'узма. Свод передатчиков хадисов (Му'джам ал-риджал ал-хадис). Кум, б. г. Т. 1.

Хумайун Насир Такмил. Социальная жизнь женщины в начале истории Ирана (Хайат-и иджтима'и-йи зан дар агаз-и тарих-и Иран) // Хайат-и иджтима'и-йи зан дар тарих-и Иран. Тегеран: Амир Кабир, 1369/1990.

Хунджи Мухаммад-'Али. Доклад об исследовании истории Мидии и источнике теории Дьяконова (Рисала-йи дар барраси-йи тарих-а Мад ва манша'-и назарийа-йи Дийакунуф). Тегеран: Тухури, 1358/1979.

Хурр ал-'Амили. Васа'ил ал-ши'а. Б. м., б. г.

Хусрави Хусрау. Исследование сельского населения Ирана (Пажухиш-и дар джами'а-йи рустайи-йи Иран). Тегеран: Пайам, 2535 имп. г./1976.

Хусрави Хусрау. Социология сельского Ирана (Джами'ашинаси-йи рустайи-йи Иран). Тегеран: Пайам, 1358/1979.

Хусрави Хусрау. Маздак (Маздак). Тегеран: Дунйа-йи нау, 1359/1980.

Чангизи Михрангиз. Исследование занятости женщин в промышленности и секторе услуг по материалам переписи 1355—1365/1976—1986 гг. (Барраси-йи нахва-йи иштигал-и занан дар бахш-и сан'ат ва хадаMAT бар асас-и мадаха-

йи саршумари-йи 1355—1365) // Барраси-йи маса'ил-и джам'иййати-йи Иран. Шираз: Марказ-и джам'иййатшинаси-йи данишгах-и Шираз, 1372/1993.

Шайаст-нашайаст (Дозволенное-недозволенное) / Пер. и транскр. Катайун Маздапур. Тегеран: Му'ассаса-йи мутала'ат ва тахикат-и фарханги, 1369/1990.

Шариф Кашани Мухаммад-Махди. События в истории (Вакиййат-и иттифакиййа дар рузгар) / Ред. Мансуры Иттихадийи: Сируса Са'двандийана. Тегеран: Тарих-и Иран, 1362/1983.

Шахрух Кай-Хусрау. Зерцало маздаяснийской веры (Айина-йи айин-и маздайасни) / Комм. Мурада Ауранга. Тегеран: б/м, 1337/1958.

Шейл М. Л. Заметки о жизни и обычаях в Персии (Хатират-и лайди Шил) / Пер. Хасана Абутурабйана. Тегеран: Нау, 1368/1989.

Шнулер Б. История монголов в Иране (Тарих-и мугул дар Иран) / Пер. Махмуда Мирафтаба. Тегеран: 'Илми ва фарханги, 1365/1986.

Шнулер Б. История Ирана в первые века ислама (Тарих-и Иран дар курун-и нухустин-и ислами) / Пер. Марйам Мир Ахмади. Тегеран: 'Илми ва фарханги, 1369/1990.

Эдди С. К. Царская власть на Востоке (Аййин-и шахрийари дар шарк) / Пер. Фаридуна Бадрйи. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1347/1968.

Юар К. Древняя Персия и иранская цивилизация (Иран ва тамаддун-и ирани) / Пер. Хасана Ануши. Тегеран: Амир Кабир, 1363/1984.

Burgess E. W., Locke H. J. The family. New York, 1953.

Dumézil G. Mariages indo-européens. Paris, 1979.

Hussain Freda, Radwan Kamelia. The Islamic revolution and Women: Quest for Quranic model // Muslim Women / ed. by Freda Hussain.

Lowie R. H. Introduction to cultural antropology. New York, 1934.

Lowie R. H. Social organization. New York, 1948.

Radcliffe-Brown A. R. Structure and function in primitive society. London, 1952.

Schacht J. Origins of Muhammadan jurisprudence. Oxford, 1953.

Widengren G. Les religions de l'Iran. Paris: Payot, 1964.

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

В целях унификации многовариантной, во многом хаотичной и непоследовательной благодаря российским СМИ русскоязычной транскрипции арабографичные имена собственные, топонимы и термины отредактированы в книжной серии Iranica (в случаях, когда это исторически обосновано) в соответствии с упрощенной «сильной» транслитерацией, принятой в современных научных изданиях как в России (см.: Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2006. С. 465), так и за рубежом: с использованием только трех гласных русского языка, т. е. *фатха* передается русским «а», *касра* — «и», *дамма* — «у», дифтонги — «йа», «йи», «йу» соответственно (поэтому «маджлис» вместо «меджлис», Йа‘куб вместо Якуб).

В упрощенную транслитерированную форму арабографичных имен и слов вводятся только две буквы арабо-персидского алфавита — *‘айн* (‘), *хамза* (’); все три буквы *ха* этого алфавита транслитерируются через русскую *х* (Хайдар вместо Гейдар, Мухаммад вместо Магомет и т. д.); определенный арабский артикль (*ал-*) в силу отсутствия в арабском, персидском и тюркских языках мягкого знака выписывается без мягкого знака; имена собственные, содержащие имя Аллаха или его имена-атрибуты, выписываются отдельно в соответствии с их раздельным написанием в арабской графике (‘Абд Аллах вместо Абдулла, ‘Абд ал-Карим вместо Абдулкарим и т. д.).

Мы надеемся, что настоящая книжная серия будет способствовать не только и не столько упорядочиванию транслитерации арабографичных имен и терминов, но в первую очередь будет содействовать приведению в порядок знаний об Иране — стране с древней и богатой историей, играющей важную роль и в современном мировом раскладе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Часть I. СЕМЬЯ В ДРЕВНЕМ ИРАНЕ	8
1. Источники и литература	8
2. Семья в Древнем Иране	16
3. Семья, брак и родство в иранских мифах и эпосе	20
Часть II. СЕМЬЯ, БРАК И РОДСТВО В ПОСТИСЛАМСКОМ ИРАНЕ	26
1. Семья и брак с точки зрения ислама	26
2. Семья, брак и родство в Иране в I—VII вв. х./VIII—XIV вв.	28
3. Положение женщины в монгольский период вплоть до эпохи Сафавидов	36
Часть III. СЕМЬЯ, БРАК И РОДСТВО В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ	44
1. Семья, брак и родство в каджарское время	44
2. Семья и брак у простых людей и знати	45
3. Тексты и документы каджарской эпохи	54
4. Сочинения европейских путешественников, посетивших Иран при Каджарах	58
5. Последние научные работы	63
Часть IV. СЕМЬЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	64
1. Введение	64
2. Структура и состав семьи	65
3. Факторы перемен	70
4. Функции и дисфункции переходной семьи	72
5. Выводы	78
Часть V. СЕМЬЯ, БРАК И РОДСТВО В ПЛЕМЕНАХ	79
1. Родство как фундамент структуры и отношений в племени	79
2. Брак, его виды и проявления в племенах Ирана	83
3. Структура семьи и ее виды в племенах Ирана	88
Часть VI. СЕМЬЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	92
1. Термины и структура	92
2. Социальные слои в деревне	95

3. Классификация сельской семьи	96
4. Особенности деревенской семьи	98
5. Земельные реформы, миграция и деревенская семья	107
6. Вывод: сравнение городской и сельской семьи	108
Часть VII. ПРЕВРАЩЕНИЕ ИРАНСКОЙ СЕМЬИ В ОСНОВОПО- ЛАГАЮЩУЮ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ	110
1. Введение	110
2. Семья и участие женщин в социальной жизни общества . . .	112
3. Изменения в брачных моделях	125
4. Семья и закон	129
5. Общественные организации и семья	135
6. Выводы	139
7. Международные права женщин и детей и положение Исламской Республики Иран	139
ПРИЛОЖЕНИЯ	144
Приложение 1. Основные термины	144
1. Термин и структура.	144
2. Виды семьи	145
3. Функции семьи	150
4. Брак.	153
5. Родство	160
Приложение 2. Современный Иран в зеркале статистики	165
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	179
ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ	183

ХУШАНГ ФАРХУДЖАСТА

СЕМЬЯ В ИРАНЕ (ХАНАВАДА)

ISBN 978-5-85803-401-8

научное издание

Редактор и корректор — *Н. В. Пивоварова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
198152 г. Санкт-Петербург, а/я 111
web-site: [www.http://pvost.org](http://pvost.org)
e-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 03.07.2009
Гарнитура основного текста типа «Times»
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 60×90¹/₁₆. Объем 12 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году

В 2003 году внесено

в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»

Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111

E-mail: pvcentre@mail.ru. Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers»

founded in 1992

in 2003 was included into

«The Golden Book of Saint-Petersburg Enterprises»

Address: POBox 111, St. Petersburg, Russia, 198152

E-mail: pvcentre@mail.ru Web-site: www.pvost.org

The Publishing House specializes mainly on publications of the *scientific and popular science* literature on the Oriental studies (in close collaboration with the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies RAS, Oriental faculty of the St. Petersburg State University and Museum of Anthropology and Ethnography Kunstkamera RAS), as well as publications of St. Petersburg scholars-humanitarians in the field of the traditional culture and translations of important cultural monuments of the East.

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» was twice the UNESCO prize-winner for the best publication of the great value for the dialogue between cultures (in 2002 and 2004).

**В серии
«IRANICA»
вышла книга:**

Аббас Манучихри. Политическая система Ирана.
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 240 с.
ISBN 978-5-85803-354-7

Настоящая книга открывает новую книжную серию — «Iranica», рассказывающую о современном Иране во всех проявлениях его общественной жизни.

Этот проект воспроизводит на русском языке аналогичную иранскую книжную серию «Книга об Иране». Данная серия книг была задумана в 1375/1996 г. в Центре международных культурных исследований при Организации по культуре и исламским связям, отвечающей за просветительскую работу по ознакомлению мирового сообщества с традиционными ценностями и особенностями современной жизни Исламской Республики Иран. Решено было собрать различные авторитетные публикации, касающиеся сегодняшнего Ирана, и распределить их по тематическим разделам — с тем, чтобы иностранные читатели имели возможность получать информацию о стране из первых рук. Проект «Книга об Иране» включает в себя 12 книг о политической системе, литературе, истории искусства Ирана, его географии и общественной истории, экономике и образовании, семье и воспитании, траурных церемониях, средствах массовой информации и связи и, наконец, об истории науки Ирана.

«Политическая система Ирана» знакомит читателя с политическим устройством Исламской Республики Иран. Особенное внимание уделяется Конституции ИРИ. Книга рассказывает о важнейших вехах истории государственной власти в Иране, о настоящем ее положении, дает важную информацию о государственных институтах, правах человека в ИРИ и участии народа в политической жизни страны. Последний раздел книги посвящен внешней политике Исламской Республики Иран — начиная с образования Сафавидского государства и заканчивая победой Исламской революции. В книге затрагиваются вопросы отношения Ирана к национально-освободительным движениям и движениям по борьбе за независимость, к положению дел в Персидском заливе и равно рассматриваются культурные связи ИРИ.

Издание рассчитано не только на специалистов в области международных отношений, но и на обычного читателя, интересующегося современной мировой политикой.

**В серии
«IRANICA»
вышла книга:**

Ахмад Тамимдари. История персидской литературы.
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 240 с.
ISBN 978-5-85803-355-4

Настоящая книга продолжает серию книг «Iranica», рассказывающую о современном Иране во всех проявлениях его общественной жизни.

«История персидской литературы» рассказывает об одной из самых блестящих и известных литератур стран Востока, о школах, стилях и жанрах персидской словесности. Особенное внимание автор уделяет различным философским школам и учениям, поскольку они во многом определили содержание литературных произведений.

В книге исследованы начало литературной жизни в Иране и основные периоды развития персидской литературы. Отдельно рассматриваются стилистика персидской поэзии (хорасанский, иракский, индийский и другие стили) и творчество поэтов, работавших в этих стилях; наряду со знаменитыми авторами (Рудаки, Хафиз, Джами, Руми и др.) речь идет и о малоизвестных российскому читателю авторах. Завершает книгу раздел, посвященный жанрам персидской литературы: руба'и, газели, касиде, маснави, дубайти и др.

Издание рассчитано не только на специалистов в области персидской словесности, но и на обычного читателя, интересующегося литературой и культурой Ирана.

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Наши книги всегда в продаже (розница и мелкий опт):

«Университетская книга»

Санкт-Петербург, ул. Бронницкая, д. 17
Тел.: (812) 317-89-72; e-mail: ukniga@sp.ru

**В серии
«IRANICA»
вышла книга:**

Хабиб Аллах Айат Аллахи. История иранского искусства.
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 352 с.
ISBN 978-5-85803-357-8

Настоящая книга продолжает серию книг «Iranica», рассказывающую о современном Иране во всех проявлениях его общественной жизни.

«История иранского искусства» представляет собой масштабный исторический обзор различных видов искусства в Иране с древности до наших дней.

Памятники искусства Ирана — такие, как знаменитые лурестанские бронзовые изделия, расписная глиняная посуда, монеты, сасанидские серебряные блюда и чаши, ткани, ковры, образцы изразцов и многое другое — занимают достойное место в лучших музеях мира. Памятником под открытым небом является иранская архитектура: по архитектурным сооружениям различных эпох можно проследить эволюцию иранского зодчества, в фокусе которого в основном находились культовые здания.

Первая часть книги посвящена искусству доисламского периода, вторая описывает эпоху со времени принятия ислама и до победы в стране Исламской революции. Наконец, третья часть посвящена современному искусству Исламской республики Иран.

Издание рассчитано не только на специалистов-искусствоведов, но и на обычного читателя, интересующегося искусством и культурой Ирана, а равно всего Востока в целом.

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Наши книги всегда в продаже (розница и мелкий опт):

«Университетская книга»

Санкт-Петербург, ул. Бронницкая, д. 17
Тел.: (812) 317-89-72; e-mail: ukniga@sp.ru

**В серии
«IRANICA»
вышла книга:**

Риза Ша‘бани. Краткая история Ирана.
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 384 с.
ISBN 8978-5-85803-380-6

Настоящая книга продолжает серию книг «Iranica», рассказывающую о современном Иране во всех проявлениях его общественной жизни.

«Краткая история Ирана» посвящена истории одного из самых древних государств мира. Книга охватывает период с появления арийских племен на территории Ирана и вплоть до Исламской революции 1979 г. Автор намеренно не освещает события революции подробно, так как, по его мнению, еще не прошло достаточно времени, чтобы сделать это беспристрастно.

Большое внимание уделено истории последних Каджаров, Конституционному движению начала XX в. и приходу к власти основателя последней правящей династии Ирана — Риза-шаха Пахлави, а также разнообразным аспектам его деятельности.

Издание рассчитано не только на специалистов, но и на обычного читателя, которому интересна как древняя история Востока, так и современное геополитическое устройство мира.

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Наши книги всегда в продаже в следующих магазинах:

**«Специализированный книжный магазин
гуманитарного профиля
«Университетский книжный салон»**

Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение»
Возможность индивидуального заказа книг нашего издательства
Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
(м. «Василеостровская»)
Тел.: (812) 328-95-11; e-mail: 3286213@mail.ru

Новая книга об Иране:

Религиозное народовластие: сущность, определяющие компоненты и основные вопросы.

СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 416 с.
ISBN 978-5-85803-399-8

Возникновение после Исламской революции в Иране учения о религиозном народовластии и основанная на этом учении политическая система представляют собой критически пересмотренную, местную и религиозную форму западной демократии в исламском мире.

Настоящий сборник состоит из материалов конференции (2005), посвященной религиозному народовластию, которое есть сегодняшний и завтрашний путь исламского мира в области политики и государственного правления.

Материалы конференции организованы по четырем тематическим направлениям: определение и изложение теоретических основ религиозного народовластия, история и эволюция религиозного народовластия, сравнительный анализ религиозного народовластия и прагматические аспекты религиозного народовластия.

Учение о религиозном народовластии возникло в Иране после исламской революции. Определяющим для него признается приоритет коллективного правления и коллективного разума над единоличным правлением и индивидуальным разумом, а также власти закона над деспотической властью, но — в рамках религиозной парадигмы, когда религия выполняет в обществе направляющую, регулирующую и контрольную функцию.

Издание предназначено для политологов и шире — для специалистов по Ближнему Востоку.

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Наши книги всегда в продаже (розница и мелкий опт):

«Университетская книга»

Санкт-Петербург, ул. Бронницкая, д. 17
Тел.: (812) 317-89-72; e-mail: ukniga@sp.ru